

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Кемеровский государственный институт культуры»

На правах рукописи

Алексеева Лариса Сергеевна

ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЦЕРКОВНЫХ МУЗЕЕВ СИБИРИ
ПО СОХРАНЕНИЮ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЛЕДИЯ

**Специальность: 24.00.03 – Музееведение, консервация
и реставрация историко-культурных объектов**

**Диссертация
на соискание учёной степени кандидата культурологии
Том 1**

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Горбатов Алексей Владимирович

Кемерово 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ 1

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЦЕРКОВНЫЙ МУЗЕЙ КАК ИНСТИТУТ СОХРАНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЛЕДИЯ	
1.1. Сохранение и использование православного наследия Русской православной церковью.....	21
1.2. Церковный музей в структуре Русской православной церкви.....	33
1.3. Концепции «живого музея» XIX-XX веков как теоретический базис развития современных церковных музеев	49
1.4. Основные этапы формирования церковного музея.....	65
ГЛАВА II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКОВНЫХ МУЗЕЕВ СИБИРИ	
2.1. Деятельность Русской православной церкви по сохранению православного наследия в Сибири в XIX – начале XX веков.....	101
2.2 Становление и развитие церковных музеев Сибири на современном этапе.....	115
2.3. Сохранение и трансляция наследия Русской православной церкви в контексте идеи «живого музея» П. А. Флоренского.....	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	178
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	187

ТОМ 2. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Современные церковные музеи	3
Приложение Б. Научные общества, действовавшие в Сибири с середины XIX в. до I четверти XX вв.	51
Приложение В. Процесс разукрупнения епархий в пределах Сибирского Федерального округа в XXI веке	57
Приложение Г. Наличие церковных музеев в епархиях Сибири на современном этапе	59

Приложение Д. Положение об организации и проведении паломнической тропы «Паломник Кузбасса».....	62
Приложение Е. Сведения о сайтах церковных музеев Сибири.....	64
Приложение Ж. Фотоматериалы церковных музеев Сибири.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На протяжении многих веков Русская православная церковь через накопление в храмовых и монастырских ризницах и древлехранилищах исторических памятников, сакральных предметов, древних книг, рукописей и других артефактов сохраняла свое наследие. Во II половине XIX в. появляется новый для России социокультурный институт сохранения и популяризации исторических и культурных ценностей – церковный музей. Под церковным музеем подразумевается группа музеев, создаваемых при епархиях, церквях, монастырях, братствах и духовных образовательных учреждениях, которые, в свою очередь, являются их собственниками и учредителями.

В условиях политических и экономических перемен культурное наследие является необходимым компонентом поддержания стабильности общества. Сохранению православного наследия способствуют воссоздаваемые и вновь открываемые музеи Русской православной церкви. На современном этапе наблюдается динамичный рост сети церковных музеев как по всей стране (по данным на 2019 г. их насчитывается более 250), так и в Сибири. Постепенно в рамках деятельности церковных музеев формируется опыт выделения из утилитарной сферы целого комплекса материально-духовных объектов, связанных с историей православия, происходит их актуализация как памятников, формируются способы коммуникации с обществом. Наряду с сохранением за музейным предметом культурно-исторической, художественной или эстетической ценности учитывается его религиозная наполненность.

В связи с этим актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, развитием церковных музеев Сибири как социокультурного института, а с другой – необходимостью обобщения их опыта работы в области сохранения и трансляции православного наследия.

Степень изученности проблемы. Данная тема находится на пересечении культурологических, исторических, философских, музееведческих и богословских научных исследований отечественных и зарубежных учёных.

Научные публикации по обозначенной теме целесообразно разделить на три периода.

Первый (досоветский) период составляют публикации российских и зарубежных учёных, большинство работ которых посвящено поиску модели «идеального» церковного музея. Первые статьи относятся ко II половине XIX в., в них отражаются идеи создания хранилищ, в которых должно проходить накопление и трансляция памятников РПЦ. Впервые мысль об образовании российского государственного «Древлехранилища» была высказана М. П. Погодиным в 1842 г. [309]. Подобные взгляды разделяли П. И. Савваитов, П. М. Строев и др., однако эта идея осталась не воплощенной.

В середине XIX в. настойчиво звучит мысль о необходимости создания учебного церковно-археологического музея. Этому способствовали Археологические съезды, проходившие в России в 1869-1914 гг. По итогам первых двух съездов И. Д. Мансветов опубликовал статью [267], где представлена схема организации «научно-организованного музея». Идею о создании церковно-археологических кабинетов при духовных образовательных учреждениях развивали Ф. И. Буслаев [101], М. П. Погодин, Ф. А. Терновский, П. А. Лашкарёв [405] и другие.

Состояние церковных музеев, их место и роль в существующей сети музеев прослеживается в статьях Н. Д. Протасова [332] и П. Уваровой [408].

Для рубежа XIX – начала XX века, благодаря накопившемуся опыту деятельности церковных музеев, характерно появление публикаций музеографического (описательного) характера: публикуются работы по описанию предметов, хранящихся в крупнейших церковных музеях [105; 314; 409].

Для второй половины XIX в. характерно появление ряда публикаций, посвящённых охране памятников старины, в том числе и церковных. Авторы на доступном им материале и в аспекте собственного видения ситуации пытались показать историю мер, как правило, государственных, которые касались сохранения и исследования памятников искусства и старины.

Деятельность сибирского духовенства в культуроохранной деятельности представлена в статьях Н. Скосырева [371], А. Юрьевского [451] (Тобольск), С. Дмитриевского [161], А. Мисюрева [277] (Томск) и других.

Благодаря накопленному теоретическому и практическому музейному опыту, в конце XIX – начале XX вв. расширяются представления о возможностях музея, происходит философское осмысление музея и вырабатывается его концептуальная модель. Особое внимание философскому музейному осмыслению уделял Н. Ф. Фёдоров в проекте «идеального музея» [413].

События *советского периода* (1917-1989 гг.) привели к тому, что ряд музеев (церковных, полковых и др.), как и сама Церковь, стал нерелевантным. В условиях гонения на Церковь и разрушения православных храмов единственным спасением стала музеефикация культового материального и нематериального наследия.

В рассматриваемый период осуществляется поиск эффективных методов сохранения историко-культурного наследия РПЦ. В 1918 г. П. А. Флоренским и П. Н. Каптеревым был представлен «Проект музея Троице-Сергиевой лавры» [417]. Главной задачей в данном проекте представлялось преобразование Лавры в научно-организованный музей. Также П. А. Флоренским предложена концептуально обоснованная идея «живого музея» [419]. Главная цель – сохранение не только лаврской историко-культурной среды, но и «духовного делания» монашеской братии. Предполагалось, что модель живого церковного музея успешно интегрируется в деятельность и других монастырей.

Отметим, что годом ранее, в 1917, вышел ряд статей американского музеолога Д. К. Дана [458; 459], в которых автор вводит дефиницию «живой музей» и описывает реализованный им проект концептуального общинного «музея повседневной жизни». На наш взгляд, в силу исторических условий в России П. А. Флоренский не мог быть знаком с опытом работы зарубежных интегрированных музеев.

В 1919 г. на Первой Всероссийской конференции по делам музеев К. К. Романов озвучил собственный «Проект музея русского религиозного и церковного быта». Предполагалось, что данный музей будет отражать картину

религиозной жизни. В целом этот музей мыслился как научно-исследовательское учреждение, ориентированное на изучение и сохранение историко-культурного наследия не только христианской церкви, но и других верований. К. К. Романов предполагал сохранять памятники на месте их бытования по возможности [84].

В последующие несколько десятилетий тема церковных музеев не затрагивалась советскими музейоведами, что объясняется неактуальностью темы, а проблема начальной истории церковных музеев и музеефикации памятников православия не входила в область специальных исследований [204].

После 1947 г. наблюдается возобновление деятельности ряда церковных музеев, в том числе – Церковно-археологического кабинета при Московской духовной академии, которая в этот период вновь вернулась в стены Троице-Сергиевой Лавры. В это время публикуются небольшие заметки о деятельности лаврского церковно-археологического музея [186].

В 1980 гг. искусствоведы и реставраторы обращаются к теме, связанной с процессами организации и развития церковно-исторических обществ и церковных музеев рубежа XIX – начала XX веков. Также поднимаются вопросы особенности реставрации и экспонирования памятников древнерусской живописи [116]. В 1987 г. в свет выходит работа Г. Г. Прошина «Музей и религия», адресованная, в первую очередь, музейным сотрудникам, работающим с культовыми предметами [336].

Развитие в 1950-1960 гг. музейной социологии, а также поиск эффективных программ для активного привлечения посетителей в музей привело к появлению новых идей и методов коммуникации. Существенный вклад в разработку музейной коммуникации внесли М. Маклюэн и Д. Камерон [457]. Отечественный ученый М. Б. Гнедовский [152] предложил ряд подходов, содействующих дальнейшему развитию теории коммуникации.

Исследовательские публикации рассматриваемого периода содержат отпечаток советского мировоззрения и атеистической пропаганды, что нередко приводило к необъективной и односторонней оценке деятельности Церкви.

Третий (постсоветский) период историографии (начало 1990-х годов XX в. – по настоящее время) отличается новым подходом к изучению деятельности и

функций музеев, а также к их значению для развития культуры, оценке и использованию опыта предшествующих поколений.

Новый подход к исследованию феноменологии музея предложил М. С. Каган [197]. С позиций системного подхода автор предлагает рассматривать музей не изолированно, а в культурном контексте эпохи, в которой музей создан и в условиях которой он существует. Это позволило теоретическому музееведению сформировать представление о музее как о специфической социально-культурной информационной системе, органично включённой в структуру культуры. Использование понятия «культурная форма» позволяет отделить понятие от объекта в его конкретно-исторической реальности [416].

В рассматриваемый период продолжила своё развитие теория коммуникационного подхода в работах М. Б. Гнедовского и В. Ю. Дукельского [149], С. В. Пшеничной [337], Н. Г. Самариной [357], О. С. Сапанжа [359] и др. Также музеологами разрабатываются различные структурные модели музейной коммуникации. Таким образом, к настоящему моменту сформирован подход, при котором посетитель рассматривается не в качестве пассивного получателя знаний и впечатлений, а как полноправный участник процесса коммуникации, собеседник и партнёр музея.

Отечественные исследования феномена музея в социокультурной жизни современного общества представлены в работах Е. М. Акулич [70], Е. Г. Вансловой [112], Ю. У. Гуральник [155], А. Б. Закс [177], Ю. В. Зиновьевой [182], Н. А. Никишина [262], А. М. Разгона [343], Д. А. Равикович [341] и др.

На современном этапе происходит формирование концептуальной модели музея на основе философского осмысления музея как объекта, занимающего уникальное место в системе культуры. Поиск этих новых моделей, способствующих более эффективному взаимодействию музея с посетителем и формированию социально активной личности, обнаруживает необходимость ретроспективного анализа теоретического наследия русских философов. Современными исследователями М. Доминовым [164], С. М. Копытиным [233], Е. Н. Мастеницей [272], А. В. Зыковым [185], И. Л. Галинской [135], М. А. Гагановой [130] происходит переосмысление идейного наследия Н. Ф. Федорова

и П. А. Флоренского. М. Е. Каулен [211] подчёркивает связь средового подхода в музеефикации с идеями П. А. Флоренского и практикой построения музея в Троице-Сергиевой Лавре в 1920-е гг.

Музейная педагогика, в предмет исследования которой включена культурно-образовательная деятельность в условиях музея, является важнейшим звеном музейной коммуникации и рассматривается в работах О. В. Беззубовой [91], Е. Г. Вансловой [111], М. Б. Гнедовского [151], И. М. Коссовой [234] и др. Исследователями выделяются основные направления культурно-образовательной деятельности музея: информирование, обучение, развитие творческих начал, общение, отдых.

В данный период появляются публикации, характеризующие культурное наследие в целом: эволюцию, структуру, место и роль в мировом культурном пространстве, а также тенденции в процессе его сохранения. Структура культуры и её деление на материальную, духовную и духовно-практическую сферы рассматривается в работах Н. Я. Данилевского [157], М. С. Кагана [198; 245] и других ученых. Определение понятия «культурное наследие», его структура приводится в работах Д. С. Лихачева [254], Т. С. Курьяновой [247], А. В. Смеляковой [304] и др. Динамика развития культуроохранной деятельности государства и общества представлена в монографии А. М. Кулемзина [242]. История правовой защиты различных видов его объектов прослеживаются в исследованиях П. А. Вискэ [110], С. Н. Молчанова [261], Т. В. Растимешиной [345], Е. Н. Селезневой [366], Э. И. Черняка [439] и др.

На современном этапе происходит процесс переориентации и переосмысления музееведческой науки. Вопросы музеефикации и актуализации материального наследия поднимаются Е. Я. Кальницкой [261], М. Е. Каулен [212], Т. И. Кимеевой [220], В. М. Кимеевым [216], А. М. Кулемзиным [240], Е. Н. Мастеницей [270], А. И. Мартыновым [269], О. Г. Севан [363; 364], В. В. Тихоновым [401], Э. А. Шулеповой [447; 448] и др. Актуализация нематериального наследия отражена в работах П. В. Глушковой (Абрамовой) [148], А. М. Дияновой [160], М. Е. Каулен [213], Т. С. Курьяновой [247], О. Н. Труевцевой [406] и др.

Тема государственно-церковных отношений отражена в работах А. В. Карташёва [207], советский период взаимоотношений государства и церкви представлен в трудах М. И. Одинцова [294, 295], О. Ю. Васильевой [109], В. А. Цыпина [431]. История религиозных организаций в Сибири и их взаимоотношения с советским государством отражена в исследованиях Л. И. Сосковец [379], А. В. Горбатова [139; 141; 142; 145], В. А. Овчинникова [291], И. С. Цыремпиловой [435], И. В. Смолиной [374] и других.

Аспекты развития территориальных и ведомственных музеев представлены в работах Н. А. Белоусовой, Л. З. Боголеповой [93], В. А. Ламина и О. Н. Шелегиной [251], О. Э. Мишаковой [279], Е. В. Саяпаровой [361] и др.

С конца 1980 гг. намечен курс на установление гармоничных отношений между государством и РПЦ. В это время появляются издания церковно-краеведческого характера, посвящённые истории Церкви, православным обществам, церковным музеям и т.д. Ряд исследователей, как светские, так и духовенство, поднимают вопросы о возвращении религиозного имущества Церкви, об урегулировании отношений между Церковью и музеями, а также о необходимости возрождения церковных музеев.

Совершенствование законодательства и его применение в сфере охраны православных памятников прослеживается в трудах П. Д. Васке [110], Ю. Г. Галая [132; 133; 134], А. А. Козлова, Е. Н. Прониной [330], А. А. Формозова [422], И. М. Чуковой [441], М. С. Шалюгина [443] и других. Историю и вклад в сохранение предметов церковной старины научными обществами и учреждениями освещают Г. И. Вздорнов [116], И. И. Комарова [231], А. Е. Миронос [276], Н. В. Пивоварова [305], Т. Е. Сиволап [367], А. Д. Степанский [386], А. А. Формозов [422].

Вклад сибирского духовенства в развитие музейного дела, а также исторические, этнографические, археологические и другие изыскания анализируют А. А. Валитов [107], А. С. Вдовин [113], А. В. Литягина [253], К. Г. Назанян [286], Т. Е. Сиволап [367; 368], О. Н. Терехова [397], Л. Н. Харченко [426], В. В. Хорина [427], О. П. Цысь [436] и др. Исследования Н. М. Дмитриенко [162] и Е. А. Поляковой [320] посвящены истории дореволюционных древлехранилищ Западной Сибири и их деятельности. Некоторые аспекты

истории дореволюционного периода Тобольского церковного древлехранилища отражены в работах С. Р. Дубинского [166] и М. Н. Софроновой [381]. Состояние дореволюционной и современной сети церковных музеев и критическая оценка их деятельности дана в исследовании А. Е. Мусина [284]. Исследователь сибирских церковных музеев Е. А. Полякова рассматривает музеи РПЦ через призму образовательной формы культуры [316] .

Процесс изучения коллекционных собраний сибирских церковных музеев с точки зрения предметной, исторической, художественной, эстетической, мемориальной и коммуникативной связи получает своё развитие в исследованиях Н. П. Железниковой [171], Г. Д. Замолоцких [178], Т. С. Ильиной [191], А. А. Квитко [214], Ю. А. Крейдуна [192], Л. В. Оленич [297], Т. В. Прохоровой [335], Е. Л. Тихомировой [399], М. А. Челомбитко [438] и т.д. С опытом музеефикации историко-культурного наследия г. Бийска и разработкой концептуальных основ экспозиционно-выставочной деятельности церковного музея нас знакомит исследование П. С. Коваленко [223].

С. С. Апанасенко [90], И. М. Бутуханова [104], Е. В. Ваганова [124], И. С. Цыремпилова [432] рассматривают опыт сохранения и трансляции православного наследия Байкальского региона. Утверждение, что коллекции церковного музея являются логическим продолжением православного храма, мы находим в работах автора данного диссертационного исследования, а также Н. П. Железниковой [171] и Л. В. Оленич [82].

Методические пособия, разрабатываемые РПЦ на современном этапе, способствуют использованию более эффективных способов в сохранении православного наследия Церкви, а также знакомят с опытом ведущих церковных музеев России.

Подводя итог обзору исследований, отражающих степень научной разработанности темы развития сибирского церковного музея и его социокультурной деятельности, необходимо отметить, что, несмотря на актуальность проблемы и интенсивность её изучения, не представлена трансформация церковного музея; также открытыми остаются вопросы деятельности музеев, направленной на сохранение материального и

нематериального наследия. В том числе не обобщён опыт интеграции в деятельность церковных музеев Сибири элементов концепции «живого музея» П. А. Флоренского.

Проблема исследования базируется на реальном противоречии между утвердившимся представлением о Церкви как о сугубо религиозном институте, отделённом от государства, и её расширяющимися функциями в культурном пространстве страны, включающими научно-просветительскую и культуuroохранную деятельность, осуществляемую во многом именно через церковные музеи. Это ставит вопрос о соотношении религиозной и научно-просветительской стороны в деятельности таких музеев. Их синтез, воплощённый некогда в идее «живого музея» П. А. Флоренского, становится реальностью современности и требует специальных исследований, посвящённых этому вопросу.

Объект исследования: сохранение православного наследия музейными средствами.

Предмет исследования: деятельность церковных музеев Сибири по сохранению православного наследия.

Цель диссертационного исследования: выявить особенности становления и трансформации деятельности церковных музеев Сибири как институтов сохранения православного наследия.

Задачи исследования:

1. Выявить опыт сохранения и использования православного наследия Русской православной церковью.
2. Определить роль и место церковного музея структуре Русской православной церкви в исторической ретроспективе.
3. Рассмотреть возможности модели «живого музея» как теоретического базиса развития современных церковных музеев.
4. Выделить этапы становления и развития церковных музеев.
5. Охарактеризовать исторические и социокультурные факторы, оказавшие влияние на развитие церковных музеев в Сибири в дореволюционный период.

6. Выявить тенденции развития современных церковных музеев Сибири как центров сохранения православного наследия.

7. Рассмотреть опыт сохранения и трансляции наследия Русской православной церкви в контексте идеи «живого музея».

Хронологические рамки исследования охватывают период со II половины XIX в. до настоящего времени. Нижняя временная граница обусловлена оформлением идеи церковных музеев в виде одной из структур РПЦ. Верхняя граница – деятельностью церковных музеев на современном этапе. Расширение хронологических рамок исследования в отдельных областях изучаемой проблемы вызвано необходимостью исследования последовательности развития церковного музея.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Сибири, на которой функционирует десять крупных музеев, входящих в ведомство Русской православной церкви (Московский Патриархат): Алтайский край – Музей истории православия на Алтае (г. Барнаул), Музей истории Алтайской духовной миссии (г. Бийск); Кемеровская область – Музей истории Православия на земле Кузнецкой (г. Кемерово), Музей Кузбасской семинарии (г. Новокузнецк); Новосибирская область – Музей Новосибирской епархии (Новосибирск), Церковно-исторический музей при приходе Новомучеников и Исповедников Церкви Русской на Святом источнике Ложок (г. Искитим); Красноярский край – Музей христианского искусства (г. Лесосибирск); Томская область – церковно-археологический кабинет Томской духовной семинарии (г. Томск); Тюменская область – музей христианского искусства при Тобольской духовной семинарии (г. Тобольск); Республика Саха (Якутия) – Музей истории Православия в Якутии при Якутской духовной семинарии (г. Якутск).

Источниковая база исследования представлена несколькими типами источников: письменными, устными и электронными.

Первую группу письменных источников представляют законодательные акты и нормативные документы, регулирующие деятельность музеев в РФ. Вторую группу составляют источники, которые отражают основы вероучения и деятельность РПЦ. Одним из основных источников вероучения в Православии

являются Священное Писание и Предание. Под Священным Преданием подразумевается совокупность письменных и устных источников, при помощи которых христианская вера передается из поколения в поколение: Соборные вероопределения, символические книги, литургическое предание, церковное искусство, уставы и правила, касающиеся порядка богослужений и пр. Также в данную группу входят документы органов церковной власти и управления РПЦ: указы, распоряжения и определения Святейшего Синода, Предстоятелей РПЦ, материалы Поместного и Архиерейского соборов, «Журналы заседаний Священного Синода». Документы данной группы способствуют формированию представлений о политике государственных и церковных органов власти в культуроохранной сфере.

Делопроизводственные материалы церковных музеев в виде планов и отчетов, протоколов, тематико-экспозиционных планов и книг поступлений музейных предметов, актов приема предметов составляют третью группу письменных источников. Изученные материалы позволили получить информацию о развитии сети церковных музеев в Сибири, основных направлениях деятельности и выявить их вклад в сохранение и трансляцию православного наследия. Эпистолярные материалы (книги отзывов) отражают некоторые аспекты экспозиционно-выставочной деятельности и работу музеев с посетителями.

Интервью автора с представителями духовенства, руководителями и посетителями церковных музеев относится к устным источникам. Особенностью данного типа источников является то, что историческая действительность передается через субъективное восприятие. Многие из респондентов пожелали отвечать только на условиях анонимности.

В процессе исследования активно привлекались электронные источники. Изучены официальные сайты и web-страницы Московской Патриархии, более трехсот епархий, духовных образовательных учреждений, более пятисот храмов, монастырей и церковных музеев. Использованный вид источников позволил выявить информацию о существующих музеях РПЦ, которых, по данным на 2019

г., насчитывается более двухсот пятидесяти, а также их деятельности в виртуальной коммуникативной среде.

Вещественные источники составляют музейные предметы исследуемых церковных музеев. В основном это собрания духовного и светского быта.

Обобщение и анализ круга исторических источников позволили нам воссоздать общую картину трансформации церковных музеев и выявить современные тенденции в деятельности сети церковных музеев Сибири.

Методология и методы исследования.

В основу проводимого исследования был положен междисциплинарный подход, базирующийся на культурологической и исторической методологии. Благодаря использованию системного подхода стало возможным рассмотреть церковный музей в системе культуры. Аксиологический подход позволяет определить культурную ценность музейных предметов, хранящихся в церковных музеях. Использование историко-генетического метода позволило проследить развитие идеи церковного музея в процессе исторического движения и смоделировать процесс его эволюции. Обращение к компаративному методу даёт возможность последовательно сравнивать и выделять общие и особенные свойства в деятельности церковных музеев как в дореволюционный период, так и на современном этапе. Для характеристики развития церковных музеев Сибири применён метод восхождения от частного к общему, благодаря которому на основе направлений деятельности церковных музеев России выделены тенденции, значимые для церковных музеев Сибири.

Для достижения цели исследования на эмпирическом уровне были применены диагностические методы (мониторинговое исследование, интервьюирование), которые позволяют оценивать современное состояние основных видов деятельности сибирских церковных музеев.

Для уточнения причин создания современных церковных музеев, форм научно-просветительской и коммуникативной деятельности использован метод интервьюирования. Также применялся метод «включенного наблюдения» за работой церковных музеев, в том числе на основе опыта руководства автором

данного диссертационного исследования одним из таких музеев. Систематизация материала основывается на методах качественного анализа, синтеза и обобщения.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области культурологии и музеологии. Исследование опиралось на современную *теорию музеологии* (М. Б. Гнедовский, В. Ю. Дукельский, М. Е. Каулен, З. Странский, Л. М. Шляхтина, Э. А. Шулепова, А. А. Сундиева, О. С. Сапанжа и др.), *культурологический подход* (С. Н. Иконникова, М. Е. Каулен, Е. Н. Мастеница, С. В. Пшеничная, О. С. Сапанжа, и др.), который, считаем, является одним из наиболее продуктивных и перспективных направлений музеологии и предполагает рассмотрение музея как социокультурного института.

Научная новизна исследования:

1. Определены направления и тенденции развития культуроохранной деятельности Русской православной Церкви.
2. Предложена авторская трактовка термина «церковный музей»; уточнена профильная классификация церковных музеев.
3. Установлено, что модель «живого музея» П. А. Флоренского является эффективной для сохранения православного наследия в структуре РПЦ.
4. Расширены и уточнены этапы создания и преобразования церковного музея.
5. Определены факторы, обуславливающие слабое развитие церковных музеев Сибири в XIX – XX вв.
6. Выявлены положительные и отрицательные тенденции, определяющие развитие современных церковных музеев Сибири.
7. Выделено три типа церковного «живого музея» в музейном пространстве Сибири; разработан проект экспозиции для Музея истории Православия на земле Кузнецкой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Одним из ведущих направлений внебогослужебной деятельности Русской Православной церкви является культуроохранная. На современном этапе его развитие осуществляется, во-первых, усилиями церковных музеев, а во-вторых, формирующимся институтом церковных древлехранителей.

2. Церковный музей как социокультурный институт, помимо реализации традиционных музейных функций, способствует формированию православной картины мира. На современном этапе группа церковных музеев значительно расширена за счёт включения в её состав монографических и узкопрофильных музеев.

3. Современные церковные музеи, использующие в своей деятельности элементы модели «живого музея», наиболее полно решают задачи сохранения православного наследия. Создание особой сакральной атмосферы музейного пространства церковного музея, воздействующего на все органы чувств посетителя, формируют у него целостное представление о материальном и нематериальном православном наследии истории Православной Церкви и духовно-нравственном базисе её вероучения.

4. История формирования церковных музеев протекала в ходе пяти этапов: протомузейный (до XVII в.); формирование идеи церковного музея (XVII–II половина XIX в.); возникновение и организация церковного музея (2-я половина XIX–1917-1919 гг.); закрытие церковных музеев (1919 – 1990 гг.; восстановление и организация современной сети церковных музеев (1990 – по настоящее время).

5. Факторами, определяющими слабое развитие церковных музеев в Сибири в XIX – начале XX вв., являются неразвитость религиозных институтов, невысокий уровень религиозной культуры сибирского населения; географическая удалённость от центральной части России и слабое развитие коммуникаций при огромной территории; недостаточное число квалифицированных специалистов; скудное финансирование.

6. Сеть церковных музеев Сибири динамично развивается и создается на базе епархий, учебных духовных заведений, храмов, монастырей, духовно-просветительных центров. Тенденциями документирующей деятельности является актуализация отдельных знаковых событий региональной истории, что приводит к появлению монографических и узкопрофильных музеев и экспозиций, посвящённых истории Алтайской духовной миссии и подвигу духовенства и верующих в XX веке. Сдерживающим фактором развития

сибирских музеев является процесс разукрупнения епархий и ограничение кадрового состава.

7. В музейном пространстве Сибири функционирует три типа «живых музеев», отвечающих критериям концепции П.А. Флоренского: средовые музеи, актуализирующие материальное и нематериальное наследие православия; музеи на территории храмовых и монастырских комплексов, сохраняющие движимые объекты культурного наследия и осуществляющие богослужебную деятельность; учреждения музейного типа, реализующие преимущественно экспозиционно-выставочную деятельность.

Теоретическая значимость исследования расширяет знания в области истории и теории музееведения: комплексный анализ церковных музеев позволил определить этапы формирования церковных музеев, основные факторы, влияющие на их развитие, а также выделить типы «живых музеев». Показаны особенности развития сибирских церковных музеев, в том числе введены в научный оборот данные о церковных музеях и их деятельности, которые освещены в научной литературе впервые (Церковно-исторический музей при храме Новомучеников и Исповедников Церкви Русской на Святом источнике Ложок (Новосибирская область); Музей истории Православия в Якутии при Якутской духовной семинарии и Келья святителя Иннокентия (Вениаминова), апостола Сибири и Америки (Республика Саха (Якутия)), материалы о деятельности ряда церковных музеев в Сибири.

Результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейшем развитии теоретических исследований и разработке концепций церковных музеев Сибири, а также для углубления понимания социокультурной роли музеев в целом и РПЦ в частности.

Практическая значимость. Использование представленного в данном исследовании опыта деятельности сибирских музеев Русской православной церкви поможет в дальнейшем совершенствовании музейного опыта в структуре Церкви. Систематизированный опыт по внедрению в деятельность церковных музеев идеи «живого музея» может быть учтён на современном этапе.

Данные материалы способствуют совершенствованию практических музейных задач (в том числе культурно-образовательных, экспозиционных и миссионерских), при подготовке лекционных курсов и подготовке к изданию каталогов и другой справочной литературы. Анализ музейной деятельности сибирских церковных музеев может способствовать поиску оптимальных путей координации деятельности сети церковных музеев.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации прошли апробацию на конференциях различного уровня и отражены в 17 публикациях, восемь из которых опубликованы в журналах, включенных в перечень ВАК.

Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях: научно-практическая конференция «Сохранение культурного наследия православных храмов Алтая» (Барнаул, 25-26.06.2018 г.); ежегодные межрегиональные Историко-краеведческие чтения «Православие на земле Кузнецкой» (Кемерово, 2012-2018); III Всероссийская конференция «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (Новосибирск, 9-12.10.2017 г.); Международный научно-практический форум «Культура евразийского региона» (Барнаул, 24-27.05.2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Новая наука: опыт, традиции, инновации» (г. Омск, 12.10.2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и инновации» (г. Екатеринбург, 15.10.2016 г.); Региональная межвузовская научно-практическая конференция преподавателей и аспирантов с международным участием «Культура России 1917-2017: от трагедий на сломе эпох и традиций к покаянию и возрождению» (Иоанновские чтения) (г. Кемерово, 25.10.2016 г.); Научно-практическая конференция «Христианский музей в современном мире» (г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, 16.12.2014 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция «Церковное искусство» (г. Новосибирск, 16-18.10.2014 г.); Международный научно-практический форум «Христианство и славянское культурное наследие» (Кемерово, 24.05.2013); семинар «Икона “Страшный Суд Божий”» в контексте актуализации современных общественных представлений о конце света» (Кемерово, 14.03.2013 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и

преподавателей «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2008, 2009, 2010, 2012 гг.); Первый региональный форум музейных работников «Историко-культурное наследие Кузбасса», посвящённый 1150-летию зарождения российской государственности и 70-летию Кемеровской области (Кемерово, 16.05.2012 г.).

Под руководством и при непосредственном участии автора были разработан и реализован ряд экспозиций и временных выставок в музее истории Православия на земле Кузнецкой. Личный опыт автора, приобретённый в процессе исследования, позволил усовершенствовать коммуникативную деятельность Кемеровского епархиального музея по актуализации материального и нематериального наследия Русской православной церкви.

Структура работы определялась в соответствии с целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Данное исследование состоит из II томов и насчитывает 378 страниц. В раздел «Приложения» вынесена собранная автором информация о современных церковных музеях, действующих на канонической территории РПЦ (по данным на 2019 г.) – 63 страницы, таблицы и фотоматериалы. Список литературы с источниками насчитывает 467 наименований.

Глава I. ЦЕРКОВНЫЙ МУЗЕЙ КАК ИНСТИТУТ СОХРАНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЛЕДИЯ

1.1. Сохранение и использование православного наследия Русской православной церковью

Исследование процесса трансформации церковных музеев, их культуроохранной деятельности невозможно без теоретического и исторического осмысления музейной деятельности, а также понимания специфики церковного музея. Поэтому в данной главе рассмотрено содержание основных понятий, используемых в исследовании.

Сохранение традиций и культурного наследия Русской Православной Церкви, воплощенных в памятниках истории и архитектуры, икон и предметов малых форм, является одной из очевидных задач Церкви. Русская православная церковь, синтезируя различные виды искусств, является хранительницей и транслятором обрядовых традиций. Наряду с богослужебной, она выполняет и внебогослужебную социокультурную деятельность, свойственную многим современным институтам.

К внебогослужебным (социальным) функциям РПЦ относятся: *культуротранслирующая*, которая обеспечивает сохранение и развитие ценностей религиозной культуры, осуществляет передачу культурного наследия от поколения к поколению; *нормативная* (легитимирующая) функция оказывает стабилизирующее влияние на общественные отношения благодаря религиозным нормам; *функция социализации* способствует через систему ценностей и обрядовую деятельность выработке у человека нового видения тех или иных социальных ситуаций и проблем, что, в свою очередь, способствует успешной адаптации к новым социальным условиям и обстоятельствам в социальной среде; *интеграционная и адаптационная* рассматривают религию, руководствуясь принципом терпимости в отношениях между религиозными конфессиями, и играют важную роль при адаптации мигрантов к новой для них социальной среде – коммуникативную, регулятивную и психотерапевтическую [205].

Вышеуказанные функции способствуют участию РПЦ в организации культурно-просветительской деятельности и сохранении православного наследия и закреплены в Социальной концепции [26], принятой в 2000 г. Архиерейским Собором РПЦ. Социальной концепцией, в рамках церковно-государственного сотрудничества,¹ предписана забота о духовно-нравственном воспитании общества; восстановление, сохранение и развитие православного наследия и многое другое [26]. Сохранение культуры является важнейшей задачей Церкви, что было заповедано первым людям² и отражено в книге Бытия [1]. К перечисленным пунктам относится и деятельность церковных музеев, которые активно создаются на современном этапе.

Исследование трансформации церковных музеев и их деятельности в области сохранения культурного наследия Церкви, прежде всего, предполагает определение базовых дефиниций «культурное наследие» и «церковный музей», на которых базируется данное диссертационное исследование.

Вместе с тем, здесь невозможно понимание вышеуказанных дефиниций без осмысления феномена «культура». Понятие «культура» вошло в философскую и историческую науку в XVIII в., однако на сегодняшний день, являясь одной из базисных категорий в системе множества гуманитарных дискурсов, трактуется неоднозначно. Культура определяется как целостное и самоорганизованное образование (системой), функциональное и исторически развивающееся в силу ее связей с природой, с обществом [245].

Вопрос о месте религии в системе культуры находим в работах В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Т. Н. Грановского, видевших в ней не источник, а результат культурного развития. А. Шмеман отмечает, что «мы живем в мире, полном христианских «памятников» [444].

Культура хранит и транслирует опыт (знания, нормы, навыки, образцы деятельности и поведения, идеи, верования, ценностные ориентации и т.д.),

¹ *сотработничество (синергия) (греч. synergos — вместе действующий) - совместное усилие человека и Бога в деле спасения; сотрудничество в светском, материалистическом смысле слова и совместные духовные усилия*

² *“И взял Господь Бог человека (которого создал,) и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать и хранить его”*

вырабатываемый людьми веками. Таким образом, всё, что наполняет жизнь человека, является воплощением культуры, которая наследуется поколениями. Принцип наследования и передачи следующему поколению детерминирует понятие «культурное наследие». Вот уже несколько веков ученые рефлексируют о необходимости сохранения культурного наследия. Не перестают подниматься эти вопросы и в XXI веке, когда во всех сферах жизни человека происходят изменения.

Для понимания дефиниции «культурное наследие» обратимся к его толкованию и научным представлениям. Отметим, что данное понятие характеризуется вариативностью и, как отмечает Т. С. Курьянова, в полной мере не эксплицировано [246]. В. И. Даль «наследство» интерпретирует как имущество, которое наследуется новым владельцем после смерти предшественника по наследству, завещанию или закону [156]. С. И. Ожеговым «наследие» трактуется как явление духовной жизни или уклада, перенятое от прежнего поколения [296]. То есть наследие – это передача опыта, ценностей и традиций от одного поколения другому.

Д. С. Лихачев отмечает, что историко-культурное наследие является компонентом культуры и представляет собой фиксацию и передачу накопленного обществом духовного опыта с его духовными и материальными составляющими [254]. Ю. А. Веденин к культурному наследию относит материальные и интеллектуально-духовные ценности, которые созданы предыдущим поколением и представляют собой особую важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для ее дальнейшего развития [114].

Развитию дефиниции «культурное наследие» в истории и в нормативно-правовой сфере, а также механизмам его сохранения и использования в современном мире посвящен ряд исследовательских работ Т. С. Курьяновой [246]. О. В. Галкова [137] в своих работах рассматривает теоретические аспекты культурного наследия, а также подходы (генетический, экологический и географический), в основе которых лежат фундаментальные представления о нем. М. Л. Шуб и Н. Ю. Кособуцкая [446] на основе существующих концепций выделяют авторские подходы осмысления культурного наследия:

феноменологический, ценностный, информационно-коммуникативный. Е. В. Гайманова [131] актуализирует задачу сохранения и трансляции культурного наследия русского народа с его осознанием, культурными взаимосвязями с соседними народами, религиозными воззрениями и т.д. В аспекте сохранения самобытности русского народа исследователями поднимается вопрос о необходимости сохранения православного культурного наследия. Со времён Крещения Руси Православие оказывает влияние на бытовую культуру русского народа, воздействует на развитие искусства, формирует художественный вкус и художественную культуру, а также принимает участие в формировании государственности. Таким образом, православное культурное наследие является составляющей частью культурного наследия России.

Вопросы сохранения, актуализации и музеефикации культурного наследия РПЦ на современном этапе приобретают особую актуальность. Они входят в исследовательское поле С. С. Апанасенко, И. М. Бутухановой, Е. В. Вагановой, Н. П. Железниковой, Г. Д. Замолоцких, Т. С. Ильиной, А. А. Квитко, П. С. Коваленко, Ю. А. Крейдуна, И. О. Ивановской, К. Г. Назанян, Л. В. Оленич, Н. В. Пивоваровой, Т. В. Прохоровой, Т. В. Растимешиной, А. В. Юриковой, И. С. Цыремпиловой и многих других.

Ретроспективный обзор опыта сохранения и использования наследия Русской православной церкви позволяет отметить, что во времена бытования домузейных форм церковных музеев в стенах православных церквей и монастырей сосредоточивались различные реликвийные, исторические, художественные и даже военные предметы [383], связанные с жизнью российского общества. Однако реликвийным предметам не давалась научная оценка, и это не удивительно, т.к. проблемы фиксации и охраны памятников российской империи были подняты лишь в XVIII в. благодаря законодательной политике Петра I и исследовательской деятельности Академии наук, направленной на полномасштабное изучение страны. Тем не менее, четкого определения понятий «памятник» и «наследие» в рассматриваемый период всё ещё не существовало, а предметы, представляющие интерес, назывались «куриозными вещами». Вполне закономерно, что и в Русской православной

церкви в рассматриваемый нами период также отсутствуют базовые понятия памятникоохранительной деятельности. Это объясняется тем, что на данном этапе в культурном наследии России были тесно переплетены традиции светской и религиозной культуры. Н. В. Покровский в своём сочинении отмечает, что среди русских памятников преобладают памятники церковной старины [313]. В первую очередь, это связано с тем, что научная и художественная деятельность имеет религиозный характер: в книгопечатании на первом месте стоят священные книги, жития святых и другие сочинения поучительного характера; обучение велось исключительно по церковным книгам. В области древнерусского искусства Н. В. Покровский также отмечает церковное направление: архитектурное строительство обращено на храмы; живопись включает в себя иконопись; металлическое производство направлено на изготовление крестов, складней, церковной утвари, иконных окладов и т.д.

Действительно, в «Правилах святых Апостолов» – самом древнем своде законов, на которые опирается Православная Церковь, о православном наследии, равно как и об имуществе церкви (церковных памятниках) ничего не говорится, кроме отдельных фрагментов (в статьях 72-73 Правил перечисляются следующие церковные предметы: «церковный воск или елей», а также «сосуд золотый, или серебряный освященный или завеса», за кражу которых клирик или мирянин отлучается от церковного общения) [10]. Правила предписывают сохранять церковную утварь, а тот, кто её похитил, предается анафеме (греч. ἀνάθεμα — «отлучение»). В церковной практике предание анафеме означает запрет христианину участвовать в жизни церковной общины и причащаться святых даров, получить прощение можно при соборном раскаянии.

Во второй половине XIX в. проблема защиты и сохранения памятников старины встаёт особенно остро. В этот период открываются Императорская Археологическая комиссия (1859г.), Московское Археологическое общество (1864 г.), Русское историческое общество (1866 г.), Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (1909г.) [158]. Деятельность по сохранению православного наследия активно разворачивается не только в городе, но и в провинции.

Вырабатываются обобщающие понятия: «памятники древности», «предметы древности», «древности», «памятники старины», «памятники церковной старины» [136]. В состав памятников входят уже не только античные раритеты, монеты, курганные предметы, но и монастыри, храмы, церковная утварь, уникальные документы, старопечатные книги, рукописи и др [324].

В это время появляются попытки интерпретации понятий «собственность Церкви», «памятники церковной старины». Так, епископ Никодим (Милош) при толковании Апостольских Правил отмечает, что в 72-73 правилах речь идёт о «собственности церкви» – предметах, предназначенных для евхаристийной жертвы, которые были освящены и всегда хранились в самой церкви, в особо назначенном для них месте. Далее исследователь отмечает, что даже архиереи, обосновывая необходимостью милосердных дел, например, выкупа пленных или приобретения питания для голодных, брали драгоценности и утварь для их продажи и последующего превращения их в деньги [307].

В 1855 г. хранитель Синодальной (Патриаршей) ризницы архимандрит Савва (Тихомиров) впервые разработал музейный каталог Патриаршей ризницы. Для нас данный каталог представляет ценность тем, что в нём детально описаны «замечательнейшие предметы», хранящиеся в Ризнице. В своё время «Указатель» стал образцом описания и каталогизации собраний церковных музеев. Описывая имущество, ранее принадлежащее первосвященникам и хранящееся в ризнице, архим. Савва подразделяет их на «предметы священные и церковные»; «разные церковные вещи» и «вещи не церковные». Под «священными и церковными предметами» подразумеваются атрибуты монашеского облачения: мантии, клобуки, параманды (аналавы) и четки; предметы патриаршего богослужебного облачения: кресты, панагии, митры, саккосы, омофоры, епитрахили, палицы, поручи, подризные стихари, сюда же относятся кресты походные (предносные), посохи и ширинки (сулки), мироварные сосуды.

В раздел «Разные церковные вещи» вошли богослужебные предметы и сосуды, употреблявшиеся во время архиерейского или патриаршего служения: лампы, кадильницы, ладанницы, чарки для наливания вина, лохани для умывания рук, рукомойники, полотенца, кувшины, кропило, мисы (глубокие блюда,

употреблявшиеся при освящении колива), панихидные блюда (для «выносу на гроб» почивших государей). К третьему разделу «Вещи не церковные» архимандрит Савва относит предметы частной жизни и домашнего быта первосвященников: столовая утварь, домашняя одежда, мебель и другие предметы домашнего обихода [354].

В 1906 г. к памятникам церковной старины обращается Н. В. Покровский, который отмечает, что они занимают «наиболее видное место» в ряду памятников русской старины. В своём исследовании ученый подразделяет памятники церковной древности на *вещественные*, к которым относятся древние храмы, святые иконы, священная утварь; и *источники древнего церковного предания* – старые богослужебные обряды и обычаи [313].

Как справедливо отмечает современный ученый А. Е. Мусин, «церковное право слагалось в отсутствие такого фундаментального понятия современной общественности и юридической жизни, как “памятник культуры”» [284]. Историческая ретроспектива понятия «православное наследие» показала, что его зарождение берет начало в XVIII в., однако используется в виде обобщения: «памятники древности», «памятники церковной старины» и т.д. В качестве памятников церковной старины рассматривались исключительно движимые объекты, и только в начале XX в. они подразделяются на материальное (вещественные памятники), включающее в себя движимые и недвижимые объекты, и нематериальное (источники церковного предания) наследие. Кроме того, православное наследие неразрывно связано с сакральным содержанием.

Современные ученые к православному материальному наследию относят архитектурные сооружения (культового и хозяйственного назначения), произведения религиозного искусства, скульптуру, литературные произведения (молитвы, книги), богослужебную и церковную утварь, церковные облачения и др. Нематериальное православное наследие составляют догматика, молитвы, обряды и таинства [346]. Синтез культовой архитектуры, пейзажа и духовного наследия РПЦ представляет собой особую ценность. Важнейшим же атрибутом православного наследия является имманентная связь с православной верой [346].

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. к объектам культурного наследия относит памятники в виде отдельных построек, зданий и сооружений с исторически сложившимися территориями, в том числе религиозного назначения [15]; мемориальные квартиры; мавзолеи и отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты археологического наследия; ансамбли, четко локализуемые на исторически сложившихся территориях; группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений религиозного назначения; достопримечательные места: сооружения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, места совершения религиозных обрядов; места захоронений жертв массовых репрессий; религиозно-исторические места [15].

Сохранение культурного наследия подразумевает систему мер (правовых, организационных, финансовых, материально-технических и иных), сконцентрированных на сохранении и актуализации наследия. В данном исследовании мы полагаемся на следующие методологические наработки. Концепция культурного наследия отражена в числе международных правовых актов (конвенций, рекомендаций, деклараций), ратифицированных большинством стран мира («Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» («Гаагская конвенция», 1954); «Рекомендация о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей» (1962); «Конвенция о сохранении Всемирного Культурного и Природного Наследия» (1972); «Рекомендация о сохранении в национальном плане Культурного и Природного Наследия» (1972); «Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей» (1976); «Рекомендация об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь» (1976); «Рекомендация о сохранении фольклора» (1989). Сохранению нематериального наследия способствуют нормативно-правовые акты международного и национального уровней [12; 31].

Русская православная церковь на современном этапе также заинтересована в сохранении культурного наследия – принято решение расширить епархиальные

структурные подразделения, ввести должность «древлехранитель» и активизировать деятельность церковных музеев в данном направлении.

Из-за неправильного использования церковных памятников многие из них подвергаются уничтожению. В связи с этим в 2014 г. Священным Синодом РПЦ была возрождена существовавшая ранее должность «древлехранитель». Согласно должностной инструкции, древлехранитель через ведение каталога епархиальных движимых и недвижимых церковных памятников и мониторинг их сохранности несет ответственность за сохранение и актуализацию наследия в своем регионе, а также выстраивает диалог с музейным сообществом и другими организациями [32].

Первые курсы для древлехранителей состоялись 29 июня – 4 июля 2015 г. в Сретенском монастыре (г. Москва). Курсы разработаны Патриаршим советом по культуре совместно с Фондом содействия сохранения христианских ценностей. Основная задача курсовой подготовки – знакомство древлехранителей с основами сохранения объектов православного наследия, порядком проведения реставрационных, ремонтных, консервационных и других работ, направленных на учет и мониторинг состояния памятников церковной архитектуры и искусства.

Значительное внимание в программе курсов уделено изучению существующих правовых норм культуроохранной деятельности и механизма взаимодействия с органами светской власти, которые отвечают за охрану наследия РПЦ. Слушатели знакомятся с примерами взаимодействия Церкви и музейного сообщества и существующим опытом организации церковных музеев. К началу работы курсов Патриаршим советом по культуре подготовлено первое методическое пособие по сохранению памятников церковной архитектуры и искусства «Церковный древлехранитель» [286].

В настоящее время работа по повышению компетенции епархиальных древлехранителей продолжается: ежегодно проводятся курсы повышения квалификации, с 2016 г. в рамках ежегодных Международных Рождественских образовательных чтений работает секция, где епархиальные древлехранители делятся проблемами и наработками.

С 2018 г. у древнехранительского сообщества появилась возможность встречаться в рамках ежегодной Всероссийской конференции «Епархиальные древлехранители. Церковь и музеи». Организаторами конференции выступают Патриарший совет по культуре, Министерство культуры Российской Федерации и Фонд содействия сохранению христианских ценностей. По итогам первой конференции Патриарший совет по культуре приступил к формированию реестра храмов России, находящихся в аварийном или руинированном состоянии. По состоянию на 2019 г. были поданы списки храмов из 109 епархий, как отмечается на сайте Патриаршего совета по культуре; аналогичная база формируется и в Министерстве культуры Российской Федерации [380]. Согласно резолюции по итогам второй конференции «Епархиальные древлехранители. Церковь и музеи» было принято решение о привлечении волонтеров к деятельности по восстановлению аварийных и руинированных храмов РПЦ. Сотрудничество с волонтерами продемонстрировал проект «Волонтеры культуры», действовавший с 15 июля по 15 сентября 2019 г. и организованный Министерством культуры РФ и Псковской епархией. В рамках проекта 1600 человек из 49 регионов России трудились в Псково-Печёрском, Спасо-Елеазаровском, Снеготорском монастырях, в Государственном музее-заповеднике «Изборск» и т.д. [347]

По итогам конференции принято решение о продолжении процесса организации древлехранилищ и учреждений музейного типа РПЦ. Для повышения эффективности работы сотрудников новообразованных музеев было разработано методическое пособие «Опыт создания церковных музеев. Лучшие практики» [298]. В данном пособии уделено внимание особенностям организации церковных музеев, учету и использованию памятников. Также в пособии представлен опыт работы действующих церковных музеев [298].

Таким образом, 2014 г. является точкой отсчета, когда в каждой епархии вводится должность древлехранителя, РПЦ более активно включается в проблемы сохранения культурного наследия, формируя собственный опыт. Отметим, что поиск и фиксация церковного наследия проводилась и ранее, но эти акции не имели широких масштабов. Так, например, в результате обследований студентами Тобольской иконописной школы храмов Тюменской области

составлены описи объектов, представляющих историческую, художественную и культурную ценность [381]. Подобная работа проводится в храмах Алтайского края, Иркутской Кемеровской, Омской и других областей [97].

Уникальный опыт в области выявления, обследования, обмеров и сохранения архитектурных памятников РПЦ существует в Новосибирской области. С 2010 г. по благословению митрополита Тихона и священников епархии профессорско-преподавательский состав и студенты Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств (НГАХА) проводят обмеры храмов, существовавших на территории Новосибирской области в дореволюционный период и перестроенных в советский период. И. Л. Ростовцева отмечает, что из закрытых 230 храмов 206 были приспособлены под различные нужды и перестроены до неузнаваемости [65]. В Кемеровской области на современном этапе происходит сбор и систематизация информации о колоколах и колокольном звоне Кузнецкого уезда [159]. В Забайкальском крае также происходит мониторинг и фиксация состояния культовых памятников и памятников архитектуры РПЦ [90; 104; 124; 170; 274; 433; 432]. Отметим, что это опыт собственно епархий, а не церковных музеев, поэтому данная тема не входит в наше исследовательское поле, за исключением совместных перекрестных проектов.

В качестве промежуточного заключения можно отметить, что при наличии вариативности не наблюдается принципиальных расхождений в понимании термина «культурное наследие». Выделяется материальное (вещественные памятники) наследие: движимые и недвижимые объекты и нематериальное (источники церковного предания, обряды, традиции и т.д.) наследие. При этом православное наследие неразрывно связано с сакральным содержанием. Необходимо отметить, что Церковью сохраняется не только православное наследие, но и памятники, связанные с частной жизнью священнослужителей, а также исторических лиц и благотворителей. В то же время наследие выступает мощным фактором формирования исторического сознания человека и общества, с помощью которого происходит интеграция связи между прошлым, настоящим и будущим.

Культуроохранная деятельность является одним из ведущих направлений внебогослужебной деятельности РПЦ. Сохранению и актуализации православного наследия способствуют церковные музеи и формирующийся институт древлехранителей. Организуются курсы подготовки древлехранителей, выработывается система учета и сохранения имущества РПЦ и т.д. Зачастую древлехранители являются руководителями или организаторами церковных музеев, в том числе и в Сибири. Немаловажную роль в сохранении и трансляции православного наследия играют сами церковные музеи. Следовательно, необходимо определить место и роль церковного музея в структуре РПЦ в ретроспективе.

1.2. Церковный музей в структуре Русской православной церкви

Понятие «церковный музей» является общепринятым, однако на сегодняшний момент развёрнутого и точного его определения ещё не существует.

В 1887 г. на VII Археологическом съезде графиней П. С. Уваровой была предложена классификация музеев. Среди предложенных собраний графиня выделяет древлехранилища [158], устраиваемые при духовных академиях, семинариях, православных братствах и епархиях с целью сохранения церковных ценностей, вышедших из употребления [408].

В Большой Советской Энциклопедии в статье «Исторические музеи» отмечается, что во 2-й половине XIX в. «широкое распространение получили церковно-археологические древлехранилища и музеи, собиравшие в основном материалы по истории церкви». Основу коллекций составлял «научный материал, наряду с которым хранились ценные источники по истории искусства (преимущественного прикладного), рукописные и старопечатные книги, предметы древнего быта и т.п.». После революции 1917 г., отмечается в статье, «реакционные церковные музеи были ликвидированы», все коллекции прекративших существование музеев учтены, сохранены и переданы на хранение в фонды государственных музеев [344].

В современный период в Российской музейной энциклопедии уже говорится о группе музеев, создаваемых при церквях, монастырях, епархиях, религиозных объединениях, которые являются их собственниками и учредителями. Церковные музеи, указывается в энциклопедии, относятся к группе музеев исторического профиля с целью собирания и хранения памятников церковной старины [430].

Согласно типовому уставу, принятому Св. Синодом в 2011 г., церковный музей относят к некоммерческой организации, которая призвана осуществлять культурные, образовательные, просветительские, научные и прочие функции, а также хранение, изучение и трансляцию музейных предметов [34].

Наряду с использованием термина «церковный музей» в РПЦ применяется понятие «древлехранилище». Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова,

древлехранилище – это хранилище древностей, архив. При храмах дореволюционного периода существовало помещение, где хранились вышедшие из обихода церковная утварь, облачения, богослужебные книги и т.д. С появлением в XIX в. церковных музеев понятие «древлехранилище» становится равнозначным им, кроме того, некоторые музеи, согласно уставу, именовались «древлехранилищами» (Симбирское древлехранилище, Тобольское древлехранилище и пр.) – т.е. хранилище древностей. На современном этапе также наблюдается тенденция называть церковный музей древлехранилищем (Музей Александро-Невской лавры, Древлехранилище Рязанской епархии и т.д.). На территории Сибири на данный момент термин «древлехранилище» применяется относительно названия Музея церковного искусства Сибири при Тобольской духовной семинарии. По мнению автора диссертационного исследования, в настоящее время древлехранилищем чаще всего называют восстановленный церковный музей.

Рубеж XIX – XX вв. характеризуется деятельностью церковного музея как социокультурной формы. Рассматриваемый период является одним из важных периодов в истории российского музееведения. Накопленный теоретический и практический музейный опыт позволил расширить представления о возможностях музея, происходит философское осмысление музея и вырабатывается концептуальная модель музея [83]. На музейное дело активное влияние оказывали учёные, философы и педагоги. Они предлагали собственные концепции, направленные на повышение эффективности музеев.

Большое значение философскому музейному осмыслению придал российский философ, богослов и родоначальник религиозно-философского космизма Н. Ф. Фёдоров в проекте идеального музея в «Философии общего дела». В начале XX в. особо актуальным вопросом многих философов и религиозных мыслителей являлась тема духовного преображения человеческой жизни, которое, по их мнению, становится возможным только в храме. Являясь объединяющим началом, храм стоит над светской культурой и потому включает в свое пространство и образованное общество, и массу простого народа [272]. Оригинальность размышлений Н. Ф. Фёдорова заключается в том, что он

предлагает рассматривать музей как храм с его соборностью, который будет способствовать единению общества. Также ученый усматривает необходимость взаимодействия образовательных учреждений с музеем. По мнению Н. Ф. Фёдорова, музей – храм для человека, а музейная коммуникация – внехрамовая литургия. Главная задача музея – нравственная, воспитательная, формирующая личность миссия. Также музеи, подобно храмам, способны воскрешать память о неживых во имя живых, объединяя их в единый «хоровод предков».

Включение размышлений о музее в философский дискурс, связанный с попытками определить смысл его существования, и другие дискуссии, связанные с принципами организации и функционирования музеев, способствовали проведению самого представительного музейного форума в дореволюционный период – Предварительного съезда деятелей музеев, который состоялся 27-30 декабря 1912 г. в Москве [83]. На нем присутствовало 100 делегатов от 60 различных учреждений – представителей 40 правительственных, церковно-археологических, провинциальных и частных музеев и пр. Первоначальной задачей Предварительного съезда являлась подготовка программы и регламента работы Первого Всероссийского съезда музейных деятелей. Однако уже на первом заседании, как отметили сами участники, делегаты вышли за рамки намеченной программы и включились в дискуссии по самым злободневным проблемам музейной жизни. На заседаниях поднимались вопросы административного устройства музеев, музейного оборудования, организации фондово-хранительской, реставраторской и издательской деятельности. Особое внимание было уделено секции церковно-археологических музеев. Здесь поднимались вопросы о выработке особого положения, которое могло бы обеспечить сохранение деятельности церковного музея в случае смены архиерея или священнослужителей, принимающих непосредственное участие в музейной жизни. Одним из немаловажных вопросов явились комплектование фондов академических музеев, а также передача в музеи и обеспечение сохранности предметов, вышедших из богослужебного употребления [83].

По итогам заслушанных докладов было принято решение о включении секции церковных музеев в программу Съезда деятелей музеев [281].

Намеченный на начало 1915 г. Первый Всероссийский съезд музейных деятелей не состоялся в связи с началом Первой мировой войны.

Смена политического строя в 1917 г., закрытие церквей и экспроприация церковного имущества, в том числе и музейных предметов, стала толчком для поиска новых форм сохранения и самой Церкви, и её памятников. В 1918 г. в ходе работы Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры П. А. Флоренским совместно с П. Н. Каптеревым представлен «Проект музея Троице-Сергиевой лавры» [417]. Главной идеей в данном проекте представлялось преобразование на базе Лавры научно-организованного музея. На основе предложенного проекта П. А. Флоренский концептуально обосновал идею о «живом музее» [419]. Главная цель, которую преследовал Флоренский – сохранение не только лаврской историко-культурной среды, но и «духовного делания» монашеской братии. Предполагалось, что модель живого церковного музея успешно интегрируется в деятельности и других крупных монастырях, например, таких, как Оптина пустынь [76].

Близкий к концептуальной модели музея П. А. Флоренского предложил свой проект К. К. Романов на Первой Всероссийской конференции по делам музеев в 1919 г. Проект музея русского религиозного и церковного быта также мыслился как научно-исследовательское учреждение, которое, в первую очередь, будет способствовать изучению и сохранению церковного наследия. Предполагалось, что многие памятники религиозного назначения не будут изыматься из среды бытования [84]. Данное предложение вызвало острую полемику среди заседавших, голосованием (12 – за; 15 – против) данный проект был отвергнут [84].

В советский период попытки осмысления церковных музеев практически отсутствуют. С возобновлением деятельности духовных школ и открытием ряда церковных музеев (с 1948 г.) появляются отдельные статьи о важности церковно-археологических музеев и о необходимости сохранения православного наследия [290]. Однако такие статьи имеют единичный характер и издаются в печатных изданиях РПЦ, не ориентированных на массового читателя.

В настоящее время сеть музеев, подведомственных РПЦ, стремительно распространяется. Её расширению способствуют рекомендации представителей Церкви: в 2007 г. Церковь заявила о намерении возродить систему собственных музеев [352]. Архиерейским Собором РПЦ, который состоялся 27 июня 2008 г., принято решение о создании музеев, основной целью которых является сохранение духовного, исторического и культурного наследия Церкви. Данное решение закреплено в определении «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» [14].

В 2009 г. во время посещения Нижегородской епархии и церковного музея Патриарх Кирилл в своём интервью отметил необходимость распространения опыта создания музеев в Русской православной церкви. По его мнению, церковные музеи способствуют сохранению и изучению церковной истории, а у общества появляется возможность познакомиться с историей Церкви с той стороны, которая, по разным причинам, была для него недоступной [326].

Необходимость продолжения организации церковных музеев закреплена в 2019 г. в резолюции II Всероссийской конференции «Епархиальные древлехранители. Церковь и музеи».

На современном этапе Церковью происходит накопление и изучение сведений об имеющемся движимом и недвижимом наследии. Это возможно во многом благодаря проведению конференций, форумов и семинаров. Важным фактором для обмена знаниями служит проведение ежегодных Международных Рождественских образовательных чтений в г. Москве с 1993 года. В рамках работы Чтений поднимаются актуальные вопросы, связанные с развитием современного православного образования, повышением духовной нравственности общества, осмыслением проблем науки и культуры с точки зрения православного мировоззрения, расширением сотрудничества Церкви и государства.

С 2007 г. ежегодно в рамках Чтений организуются секции, подсекции и круглые столы, на которых представители церковных музейных сообществ обмениваются теоретическими и насущными практическими вопросами деятельности церковных музеев [80].

Положительным, на наш взгляд, является факт создания Патриаршего совета по культуре (5 марта 2010 г.) под председательством митрополита Псковского и Порховского Тихона (Шевкунова) [3; 6]. Как отмечено в Журналах заседания Св. Синода, в компетенцию Патриаршего совета входит выстраивание диалога со светскими учреждениями культуры, в том числе – музеями, творческими союзами и объединениями, находящимися на канонической территории Московского Патриархата. В Патриарший совет вошли представители церковной иерархии и клира, государственной власти, деятели в сфере науки, архитектуры, литературы, кино, телевидения, музыки и спорта [3; 6].

В числе основных задач Совета являются разработка механизма взаимодействия РПЦ с культурным сообществом, а также консультативное содействие созданию и деятельности негосударственных музеев, учрежденных религиозными организациями РПЦ. В связи с этим при Совете по культуре в 2010 г. создана Комиссия по взаимодействию РПЦ с музейным сообществом [4; 5].

В компетенции Комиссии входит разработка системы церковно-государственной экспертизы, контроля над сохранением, восстановлением и использованием памятников церковного искусства. Также в деятельность Комиссии входит нормативно-правовое, церковно-археологическое, научное и другие направления [377]. Как уже было отмечено, данные меры направлены на сохранение наследия РПЦ, а также укрепление и расширение сети церковных музеев.

В настоящее время не представляется возможным отследить динамику возрождения и возникновения самостоятельных церковных музеев. По данным ответственного секретаря Патриаршего совета по культуре, епископа Егорьевского Тихона (Шевкунова – ныне митрополита Псковского), на 2011 г. церковные музеи имеются в каждой епархии [275]. Невозможность отслеживания создания церковных музеев, прежде всего, связана с тем, что отсутствует единый центр, который бы мог отслеживать и оказывать методическую помощь новооткрываемым церковным музеям. Процесс создания церковных музеев происходит достаточно активно. Так, только в 2019 г. по данным сайта Патриаршего совета по культуре, по состоянию на 4 декабря открылось 8 музеев.

Однако за счет многочисленности епархий и приходов, на данном сайте далеко не всегда анонсируется открытие музеев.

Автором диссертации была предпринята попытка собрать сведения о существующих на территории России церковных музеях, представленных в сети Интернет. На момент мониторинга в 2018 г. их число составило более 250 (*Приложение 1*). В основном, это музеи, действующие при епархиях, духовных академиях и семинариях, крупных монастырях и храмах. Данная цифра не может являться окончательной, т.к. не о всех действующих музеях представлена информация на Интернет-ресурсах, к тому же новооткрываемые музеи не застрахованы от закрытия.

Классификация воссоздаваемых и вновь открывающихся современных церковных музеев весьма разнообразна. О. Черкаевой выделяются следующие группы музеев: церковно-археологические кабинеты, существующие при духовных академиях, епархиальные, приходские и монастырские музеи, в отдельную группу выделены музеи мемориального характера [437]. В некоторых случаях, отмечает исследователь, мемориальная экспозиция включается в состав экспозиционных пространств классических церковных музеев.

Е. А. Полякова классифицирует церковные музеи (сибирские музеи) по признаку принадлежности и делит их по основным направлениям деятельности: учебные, научно-просветительные; по типу собираемых и предъявляемых обществу памятников – коллекционные и ансамблевые [321].

На наш взгляд, на современном этапе наблюдается тенденция создания узкопрофильных или монографических музеев. К ним, например, можно отнести музей христианского искусства, музей паломничества и музей Библии и другие, которые ещё не получили повсеместного распространения и не находятся в рамках вышеуказанной классификации.

Примерами художественного музея являются «Патриарший музей церковного искусства» при Храме Христа Спасителя (Москва), «Музей современного христианского искусства» (Красноярский край), «Музей церковного искусства» (Тюменская область). Патриарший музей при Храме Христа Спасителя берет своё начало в 2003 г. с открытия выставки церковного

искусства. В 2015 г. по инициативе патриарха Кирилла выставка обрела новый формат и стала Патриаршим музеем.

Монографическими музеями являются «Музей Библии», который с перерывами в работе действует с 27 апреля 1991 г. при Иосифо-Волоцком ставропигиальном мужском монастыре Московской области. «Музей путешествий и паломничества по святым местам» является единственным не только в России, но и во всем мире. Он создан при Крутицком патриаршем подворье и освящён 17 июня 2002 г. В экспозиции представлено более 2000 экспонатов: картины, редкие книги о паломничестве, гравюры, хромолитографии, гелиогравюры и многое другое. К этой же группе относятся музей «Истории милосердия» при храме в честь Порт-Артурской иконы Божией Матери (г. Курган) и другие.

На современном этапе наблюдается рост мемориальных музеев, посвящённых деятелям РПЦ. Примерами мемориальных музеев являются Мемориальный музей-квартира св. Иоанна Кронштадтского, открытый в 1999 г. в Кронштадте, Музей Святой Царской Семьи при Храме-на-Крови (г. Екатеринбург), церковный кабинет-музей имени М. М. Девецкого (г. Воронеж), дом-келья Иоанна Оленевского (с. Оленевка, Пензенская область), «Келья святителя Иннокентия (Вениаминова), апостола Сибири и Америки» (г. Якутск, Спасский мужской монастырь).

Перечисленные группы музеев имеют единое ведомство – церковное, но в настоящее время в России активно распространяется сеть учреждений культуры, фондоформирующим стержнем которых являются образцы древнерусского искусства из частных коллекций. Частные коллекции не входят в спектр нашего исследования, однако, на наш взгляд, о них необходимо упомянуть. К частным собраниям относятся, например, Музей Невьянской иконы, открытый в 1999 г. в Екатеринбурге на основе коллекции старообрядческих образов Е. Ройзмана; московский частный Музей русской иконы, открытый в 2011 г. по инициативе владельца собрания икон М. Ю. Абрамова. Музей включает античные и позднеримские образцы, служившие основой византийской образности, раннехристианские и собственно византийские древности VI–XIV вв., некоторые

из которых, по мнению искусствоведов, не имеют аналогов даже в богатейших собраниях государственных музеев [466].

Еще одним церковным музеем, основанным на частной коллекции И. Возякова, является московский Музей «Дом Иконы и Живописи имени С. П. Рябушинского», открытый 18 сентября 2009 года. Первоначально музей носил название «Дом Иконы», в 2012 г. сменил название на «Дом Иконы и Живописи имени С. П. Рябушинского». Основанием для смены стала найденная в одном из номеров журнала «Русская икона» за 1914 г. публикация, что предприниматель и меценат Степан Павлович Рябушинский планирует открыть в своём доме музей икон. Война и революция помешали Рябушинскому открыть музей: в 1917 г. он эмигрировал в Италию, откуда уже не возвращался. Его коллекция икон была национализирована и разделена между государственными музеями. В 2012 г. правнук Степана Рябушинского, Стефано Рыжофф, проживающий в Италии, дал согласие на использование имени прадеда в названии музея [465].

«Собрание русских икон при поддержке Фонда святого и всехвального апостола Андрея Первозванного» насчитывает более 800 единиц хранения. По взаимной договоренности коллекционера А. Р. Бокарева и главы Кузбасской митрополии митрополита Аристарха (Смирнова), на протяжении девяти лет более 70 коллекционных предметов экспонируется в кемеровском епархиальном музее. Для реализации проекта совместными усилиями московских и кемеровских сотрудников была построена специальная экспозиция. Куратором выставки является искусствовед, хранитель коллекции Е. А. Тихомирова. Разработчиком художественного дизайна стал московский специалист А. Смирнова, изготовлением витринного оборудования занималась московская компания «М-Галлери» [73]. Патронаж разработки концепции выставочного пространства и изготовления музейного оборудования осуществляли со стороны Собрания А. Д. Липницкий, Е. Л. Тихомирова, О. В. Фенькова, со стороны Кемеровской епархии – Л. С. Алексеева (*автор настоящего диссертационного исследования*) и протоиерей Сергей Веремеев.

Главной и отличительной чертой указанных частных собраний от других

является полноценная музейная деятельность сотрудников-профессионалов (куратором частного музея русской иконы является главный специалист Русского музея по древнему искусству И. Шалина, Собрания русских икон – искусствовед Е. Л. Тихомирова) и открытость для массового посетителя. Деятельность данных собраний, в первую очередь, направлена на актуализацию православного наследия. Сотрудниками частных музеев ведётся реставраторская деятельность и розыскные работы по выявлению предметов древнерусской живописи и декоративно-прикладного искусства, нелегально вывезенных из России в XX в. В деятельности этого типа музеев существует традиция: найденные предметы после освидетельствования возвращаются в пользование Церкви на постоянное или временное хранение [376]. Также имеется традиция сотрудничества частных коллекций с музеями, входящими в состав РПЦ.

Рассмотренные нами выше группы церковных музеев, входящих в ведомство РПЦ, отражают возрождения системы больших и малых музеев, процесс открытия которых до сих пор является стихийным. На сегодняшний день, на наш взгляд, определяются главные проблемы, связанные с деятельностью церковных музеев:

- отсутствие единого (головного) координирующего центра, который мог бы вести учет создания церковных музеев [76], а также оказывать им методическую и практическую поддержку;

- отсутствие нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность как самого музея, так и ведение учетной документации музейных предметов (с 2011 г., кроме типового устава учреждения культуры, Св. Синодом, равно как и Патриаршим советом по культуре не было принято ни одного документа, регламентирующего деятельность музеев). Отметим, что сложность ведения учетной документации и интерпретации музейных предметов также заключается в необходимости наличия базовых знаний в области церковных и богослужебных предметов, а также навыков чтения и понимания церковнославянского языка, который является традиционным богослужебным языком.

Впервые идея о необходимости создания координирующего центра

прозвучала в 2010 г. в стенах Церковно-археологического кабинета при Московской духовной академии. В рамках 130-летия старейшего церковного музея состоялась конференция «Сохранять. Приумножать. Просвещать», на которой участники, представлявшие церковные и общественные музеи, пришли к решению об учреждении ассоциации негосударственных музеев христианской направленности [9].

16.12.2014 г. по благословению Патриарха Кирилла в стенах Троице-Сергиевой лавры состоялся научный форум «Христианский музей в современном мире». Инициатором и организатором форума выступил Церковно-археологический кабинет при Московской духовной академии в лице его руководителя протодиакона Игоря Михайлова (2002 – 2018 г.). В работе музейного форума приняли участие более 50 представителей церковных и государственных музеев [328]. В заслушанных докладах, связанных с современным положением и перспективами развития основных направлений музейной деятельности, звучала идея о создании координирующего центра – «Союза христианских музеев», который должен координировать усилия по сохранению и умножению культурное наследие [9]. По итогам конференции, на которой обсуждались название и символика будущего объединения, участниками было решено обратиться к Патриарху Кириллу с просьбой благословить создание «Союза христианских музеев имени преподобного Сергия Радонежского». По данным на октябрь 2019 г. положительное решение об образовании «Союза христианских музеев» отсутствует. Инициатор создания Союза – протодиакон Игорь Михайлов, заведующий церковно-археологического кабинета при Московской духовной академии, отказался прокомментировать автору диссертации состояние проекта на современном этапе.

На наш взгляд, деятельность координатора по организации и деятельности церковных музеев мог бы взять на себя Церковно-археологический кабинет при Московской духовной академии.

Об отсутствии нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность церковных музеев, в том числе и культуuroохранную, говорится в интервью главному редактору профессионального журнала «Музей» Е.

Медведевой ответственного секретаря Патриаршего совета по культуре епископа Тихона (Шевкунов). Со стороны главного редактора были заданы вопросы, касающиеся регулирования процесса создания и нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность церковных музеев. По мнению Владыки, организация церковных музеев – «процесс естественный для Церкви, которому не нужны формулярные распоряжения» [275], также епископ подтвердил, что на 2011 г. не существует документов, регулирующих музейную деятельность. Единственным документом, которым руководствуются церковные музеи, является типовая проект устава Частного учреждения культуры «Церковный музей __ епархии Русской Православной Церкви», который определяет статус церковного музея как частное учреждение культуры [80]. Таким образом, можно констатировать, что при активно расширяющейся музейной сети на современном этапе образовались лакуны в виде отсутствия законодательных актов, регулирующих функционирование музеев в России. Ответ на указанные нормативно-правовые вопросы находим в тексте «Основы социальной концепции», согласно которому «Церковь Христова, сохраняя собственное автономное право, основанное на святых канонах и не выходящих за границы собственно церковной жизни, может существовать в рамках самых различных систем, к которым относится с подобающим уважением. Церковь неизменно призывает пасомых быть законопослушными гражданами земного отечества» [26]. Из этого следует, что Церковь принимает светское право, вследствие чего музейная деятельность, пока не выработаны внутрицерковные правовые аспекты, может основываться на светском законодательстве. Основным законом является ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», а также «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР», утвержденная приказом Министерства культуры СССР № 290 от 17.07.1985 г. [27; 96]

Таким образом, церковный музей определяется как частное учреждение культуры «Церковный музей __ епархии РПЦ», а также руководствуется светским законодательством, определяющим деятельность музеев РФ. Деятельность церковных музеев происходит в соответствии с основными

функциями музеев: документирование исторического процесса, хранительской, научно-исследовательской и образовательно-воспитательной. Функция документирования отражает процессы развития православной веры и общества путем сбора и сохранения специфических документов – музейных предметов. Эта функция тесно связана с охранной функцией, которая направлена на сохранение музейных источников и их изучение, т.е. с исследовательской функцией. Образовательно-воспитательная функция реализуется в экспозиционной и культурно-образовательной работе музеев через использование информационных и экспрессивных свойств музейных предметов. Данная функция обусловлена познавательными и культурными запросами общественности. О реализации вышеуказанных функций в церковных музеях Сибири будет подробно раскрыто в § 3.2.

Наряду с вышеуказанными функциями, церковному музею присущи и другие, что подтверждают и руководители современных церковных музеев. О. И. Радченко определяет цель музея как сохранение и актуализацию наследия национальной культуры, которая корнями уходит в православие [342].

Заведующий церковно-археологическим кабинетом Московской Духовной Академии, протодиакон Игорь Михайлов (с 2002 по 2018 гг.), так определяет главную цель церковного музея: свидетельство в современном мире о живом предании апостольской Церкви, о Христе Иисусе Господе нашем [278], т.е. – миссионерство.

Слова протодиакона Игоря о миссионерской направленности церковного музея подтверждает и игумен Симеон (Кулагин), наместник Свяжского Успенского мужского монастыря, в котором в 2019 г. состоялось открытие мемориальной кельи в память основателя обители — святителя Германа, архиепископа Казанского [370].

Согласно ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», миссионерской деятельностью признается деятельность религиозного объединения, которая направлена на информирование о своем вероучении лиц, не являющихся участниками этого объединения, с целью их вовлечения в данную религиозную организацию [19]. «Миссия» (лат. *missio* — посылка, поручение) –

одна из основных форм деятельности Церкви, которая имеет своей целью познакомить и показать красоту Православия людям, не знакомым с православным вероучением. В основном обращение к Церкви проводится через доходчивую и понятную проповедь, которая, помимо прочего, является и ненавязчивой. В церковном музее происходит знакомство посетителя с основами Православия и основными вехами развития РПЦ, включая региональный компонент. Экскурсовод, знакомя с основными направлениями деятельности Церкви и её историей, негласно выполняет роль миссионера.

Знакомя посетителей с более глубокими истинами веры, экскурсовод становится и катехизатором (греч. *κατήχησις* «поучение, наставление» – содействие уверовавшему в Бога человеку в сознательном и ответственном вхождении в жизнь Церкви [30]). Исходя из догматического учения Православной церкви, храм для верующего является «домом Божиим», местом для проведения богослужения, где совершаются молитва и Таинства Церкви. Соответственно, территория храма также пронизана молитвой, однако десятилетия преследования Церкви привели к тому, что не каждый современный человек способен понять происходящее в храме. Поэтому одной из первоочередных задач музея является ненавязчивое знакомство посетителя с Православием, основами вероучения, главной храмовой символикой и т.д.

Таким образом, церковный музей, на наш взгляд, имеет специфическую особенность, заключающуюся в миссионерской и катехизаторской деятельности, которая способствует формированию у посетителей православного мировоззрения, а также в подходах к экспонированию материала, направленных на сохранение глубокой символичности содержания музейных предметов. Так, если в светском музее на первый план выходит формальный подход, где экспонаты воспринимаются как предметы культурно-исторической, художественной или эстетической ценности [499], то в церковном музее особое внимание уделяется духовному содержанию священных предметов.

Православная Церковь сохраняет Божественное Откровение и распространяет его между людьми двумя способами: посредством Священного Предания и Писания. При этом наиболее древнейшим и первоначальным

способом распространения Божественного Откровения является именно Священное Предание Церкви, через которое от Адама до Моисея передавалась вера. Процесс передачи Предания происходит и в современном мире – своим примером и словом верующие передают друг другу и потомкам учение веры, Закон Божий, Таинства и священные обряды. По словам святителя Филарета Дроздова, сам Господь передал своим ученикам Божественное учение через своё слово и пример, а не через книгу [415]. Апостолы, как приемники Иисуса Христа, тем же способом распространяли веру среди народа. Протоиерей Г. Флоровский отмечает, что вся Церковь в ее католической полноте является живым носителем и хранителем Предания, а чтобы понять Предание, нужно находиться или жить в Церкви, во всей ее полноте [421]. Таким образом, Православная Церковь является хранительницей Священного Предания, которое невозможно изучить без опыта духовной жизни. Так как церковный музей несёт духовное содержание экспозиционного материала и является компонентом Православной церкви, а также является звеном в непрерывной цепи передачи богооткровенной истины, то, на наш взгляд, он является продолжением Священного Предания и его можно назвать хранителем и носителем Священного Предания Церкви. Другими словами, церковный музей содержит в себе мировоззренческую и литургическую функции.

Православная церковь, являясь прообразом гармоничного мира, созданного Богом, и будущего Царства Небесного, через все виды христианского искусства, которые сопровождают богослужение (архитектура храма, его убранство, пение, иконопись), формируют картину православного мира. Церковный музей «переносит» картину мира за пределы храмового пространства, формируя, таким образом, сознание общества в данном направлении. На наш взгляд, формирование православной картины мира также является одной из специфических черт рассматриваемой группы музеев.

В заключение данного параграфа можно отметить, что на современном этапе понятие «церковный музей» в полной мере не эксплицировано. Церковные музеи относятся к группе музеев исторического профиля, выделяются следующие группы музеев: церковно-археологические кабинеты, епархиальные,

приходские и монастырские музеи и музеи мемориального характера. Группа церковных музеев существенно расширена за счёт включения в её состав монографических и узкопрофильных музеев. Учредителем и собственником церковных музеев являются официальные канонические подразделения РПЦ.

Согласно Социальной концепции, Церковь, выполняя свою миссию спасения рода человеческого, осуществляет это через прямую проповедь и через деятельность, способствующую повышению духовно-нравственного потенциала общества. Таким образом, церковный музей как социокультурный институт, помимо реализации свойственных музеям функций, способствует формированию православной картины мира. Исследование концепций «живого музея» позволит выявить наиболее эффективные способы сохранения православного наследия.

1.3. Концепции «живого музея» XIX-XX веков как теоретический базис развития современных церковных музеев

С древних времен Церковь не только оберегает духовные ценности, но и хранит память о людях и событиях. Именно церковные музеи, получившие свое распространение в конце XIX века, выполняют роль хранителя и транслятора православного наследия. Н.Ф. Фёдоров предлагает рассматривать музей как культурный феномен, который не только хранит, но является центром «исследования, учительства и деятельности» всех значимых объектов живой памяти человечества – материальных и нематериальных [413]. Отметим, что под сохранением культурного наследия подразумевается выявление, изучение и учет памятников; обеспечение их сохранности при помощи консервации и реставрации, научно-исследовательские, проектные, производственные и другие работы, направленные на сохранение и актуализацию памятника [15; 323]. Актуализация культурного наследия подразумевает деятельность, направленную на сохранение и включение наследия в современную культуру [219]. Объекты культурного наследия, утратившие естественные, аутентичные механизмы трансляции, посредством музейных методов актуализируются для современного поколения в качестве живой части современной культуры.

Подобный подход к актуализации культурного наследия является «музеефикацией культуры народа» [445]. Процесс музеефикации предполагает выделение наследия из среды бытования, его размещение в музейной среде, максимальное сохранение и поддержание физического состояния, исследование его ценности, презентация и трансляция через экспонирование, выстраивание процесса коммуникации с обществом [209].

В практике церковных музеев сегодня определяется опыт выделения православного наследия из утилитарной среды: происходит актуализация памятников с сохранением сакрального содержания, формируются способы коммуникации с музейной аудиторией. В связи с этим остро встаёт вопрос о необходимости поиска методов комплексного сохранения и трансляции материального и нематериального православного наследия [74]. На наш взгляд,

один из наиболее плодотворных способов актуализации наследия связан с «оживлением» музеев.

В отечественной музеологии под дефиницией «живой музей» понимается средовой музей или учреждение музейного типа, деятельность которого направлена на сохранение и актуализацию объектов материального и нематериального культурного наследия в естественной для них природной и историко-культурной среде. Зарубежная интерпретация подразумевает «полезный» музей, деятельность которого через организацию досуговой и просветительской деятельности успешно интегрирована в общество [372].

К «живым музеям» относят музеи под открытым небом – «скансен», экомuzeи и музеи-заповедники, включая археологические, многие этнографические музеи [440] и пр.

Термин «живой музей» часто сближается и со «средовым музеем», который сохраняет объекты материального и нематериального наследия в естественной для них природной и историко-культурной среде при условии сохранения и актуализации за ними изначальных функций [76]. В отечественном музееведении понятие «средовой музей» получило широкое распространение в 1990-е гг. по причине бурного развития нового типа музейных учреждений. Этот термин стал дополнением к предложенному Д. А. Равикович делению музеев на коллекционные и ансамблевые группы. Первая группа действует, опираясь на коллекции движимых предметов. Ансамблевые музеи, в свою очередь, функционируют на основе музеефикации недвижимых памятников.

Средовой подход достаточно полно рассматривается в трудах М. Е. Каулен. По ее мнению, подобного типа учреждения музеефицируют и актуализируют историко-культурные ландшафты, включая движимые, недвижимые и нематериальные объекты. Значимым элементом такого музея являются люди, проживающие в данной местности и/или практикующие на ней традиционные виды деятельности [209].

К средовым музеям относят экомuzeи, живые музеи, музеи-заповедники, музеи-усадьбы и др. Немаловажными принципами этого музея являются его интерактивность и доступность. Сливаясь с жизнедеятельностью местного

населения, такие музеи получают название «живой музей», в то время как классический музей некоторыми специалистами намеренно противопоставляется как «неживой».

Дефиницию «живой музей» в 1917 г. предложил музеолог Д. К. Дана (1856–1929 гг.), который, как считается, предвидел на несколько десятилетий вперед развитие современного музееведения и появление концепции «новой музеологии».

Основные взгляды ученого на деятельность музеев были отражены в серии книг «The new museum», опубликованных в период с 1917 по 1920 гг. Традиционные музеи Дана называл «коллекцией вещей», «общинными чердаками» или «храмами мёртвых богов» [459, С. 26]. По его мнению, музеи павильонного типа слабо оказывают воздействие на посетителя, и потому они не смогут стать живыми и активными институтами. «Новый музей», по его мнению, должен быть новым во всем – от названия и места его расположения до характера коллекций. Д. К. Дана отмечал, что музей призван «обучать, развлекая» пришедших посетителей, взаимодействуя с существующими учебными заведениями всех разновидностей и другими организациями. В целом, Д. К. Дана определял «живой», или полезный, музей как музей, который через сохранение наследия, организацию досуга и обучения местного населения способен оказывать на них благотворное воздействие.

Мы разделяем мнение российского музеолога М. Е. Каулен, что термин «полезный музей» в этом случае более чётко отражает суть описываемого явления, а «живой» в приводимых примерах, скорее, является метафорой [209, С. 29].

Во Франции в 1970-е гг. практическая музейная деятельность, основанная на региональных природных парках, способствовала выработке в 1971 г. французскими специалистами Югом де Варинном и Ж. А. Ривьером термина «экомузей» [238, С. 10-14]. В музейной терминологии понятие «экомузей» утвердилось лишь к середине 1980-х гг. Экомузей определяют как лабораторию, заповедник, школу, деятельность которых основана на общих признаках и призвана активно взаимодействовать с окружающим миром [349, С. 2-3].

Важной особенностью экомузеев является то, что на всех этапах его деятельности предполагается участие местного населения и муниципальной власти. Главный акцент экомузеев ставит на то, что местные жители могут непосредственно участвовать в его деятельности: реставрации, создании экспозиции, исследовательской и популяризаторской работе. Такие исследовательские задачи продиктованы направленностью экомузеев на решение стоящих перед территориями социально-экономических задач: только зная прошлое, опираясь на его опыт и традиции, община способна решать возникающие современные проблемы и грамотно планировать будущее.

Юг де Варин, дополняя содержание термина «экомузеев» и детерминируя традиционный музей такими характеристиками, как «коллекция – здание – публика», сравнивает его с триадой «наследие – место – население», описывающей сущностные особенности экомузеев [238, С. 10-14].

Таким образом, экомузей представляет собой научное и культурное учреждение с закреплённой за ним конкретной территорией, а актуализации материального и нематериального наследия способствует местное население.

Процесс внедрения идей экомузеологии на территории Российской Федерации происходил медленно и не привел к созданию крупных и влиятельных музейных учреждений. Идеи французских музеологов относительно их применения на территории Сибирского Федерального округа входили в круг научных интересов этнографа и музеоведа В.М. Кимеева [217, 135 с.].

Ещё одним примером организации «живого музея» является музей под открытым небом «Скансен», основанный Артуром Хазелиусом в 1891г. в Швеции. Хазелиус, видя, что индустриализация и урбанизация препятствует деятельности фермерских хозяйств, а также вымещает фольклор, ремесла, народное зодчество и национальную одежду, нашёл нетривиальное решение в виде организации музея на острове Дьюгарден в Стокгольме. В итоге на территорию будущего музея свезено около 160 шведских домов и усадеб XVIII – XX вв. По сути, «Скансен» – это первый в мире музей под открытым небом, где миниатюрно представлена страна. В музее – обстановка, соответствующая различным эпохам и социальному положению жителей Швеции. Основатель

Скансена рассматривал экспозицию музея как коллекцию «живых картин». Главной целью создания музея должно быть не коллекционирование предметов, а способствование пробуждения у жителей страны патриотизма, любви к национальным традициям и культуре [355, С. 23-30].

Сегодня скансен является популярным как в России, так и в Западной Европе. Под скансеном подразумевается огромное количество музеев под открытым небом, с большим разнообразием типов музеев: скансен-музеи перевозимого типа; музеи «in situ» и музеи смешанного типа [147, С. 59-63].

В России еще в конце XIX в. Н. Ф. Фёдоровым и Н. Рерихом были озвучены мысли об «оживлении» памятников. Н. Ф. Фёдоров разрабатывал концепцию идеального храма-музея, в которой музей рассматривался как собор, призванный объединить общество в едином для всех духовном деянии – сохранении памяти предков.

В статьях Н. Ф. Фёдорова [412, С. 391] представлены его мысли о воспитательном значении музея, его происхождении, социальном значении, необходимости объединения музея с научными, учебными и другими учреждениями: «он (музей) не только поёт и молится, как церковь, он ещё работает на всех страждущих и умерших!». По мнению философа, музей – это место, где воссоздаётся память ушедших поколений.

Созвучными этому стали идеи Н. Рериха, который требовал помещение памятников в их естественную среду бытования, для которой они были созданы. Он призывал к тому, чтобы памятники старины не застраивались и не дополнялись современными предметами, наоборот, он предлагал сохранять их функциональную деятельность, в ответ на которую, по его мнению, молодёжь обратится к старине [348, С. 2-3].

Указанные учёные, как и другие деятели художественной культуры – И. Э. Грабарь, С. В. Малютин – используют «археологический» подход при формировании храмовых интерьеров, наполняя их древней церковной утварью и древнерусской живописью, приобретаемой в глубинках на ярмарках, а также из ветхих или разорившихся церквей, то есть приобретённые или найденные предметы занимали своё место и вновь включались в богослужебный процесс.

Этому созвучны идеи священника Павла Флоренского, который приходит к осознанию необходимости поиска методов максимального сохранения церковной жизни на данном историческом этапе [76, С. 111-121].

П. А. Флоренский в период с 22 октября 1918 г. по май 1920 г. принимал участие в работе Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. В совместной деятельности с другими членами Комиссии (Ю. А. Олсуфьевым, М. В. Боскиным, П. Н. Каптеревым, Т. Н. Александровой-Дольник, С. Н. Дурыниным, С. П. Мансуровым, М. В. Шиком и др.), направленной на выявление, изучение и сохранение максимального количества памятников, хранившихся в обители, он пришёл к выводу о необходимости сохранения монастыря с его храмами, мастерскими, школами (образовательная, иконописная, архитектурная, певческая), лаврскими музеями (ризница Троице-Сергиевой Лавры, Церковно-археологический кабинет, вифанский мемориальный музей в покоях митрополита Платона (Левшина)) и нематериального наследия (монашеский устав, традиции, обычаи, обряды и т.д.) как единого целого [76, С. 111-121].

Вероятно, при тесном сотрудничестве П. А. Флоренского с другими членами Комиссии было предложено использование термина «живой музей», который использовался членами комиссии в своих докладах. Однако аспекты понятия «живой музей» в отношении к церковным музеям заложены именно в концептуальной программе П. А. Флоренского [76, С. 111-121], которая была представлена в ноябре 1918 г. Программа представляет собой два взаимодополняющих текста: в статье «Троице-Сергиева Лавра и Россия» священник обосновывает цели и задачи сохранения Лавры с культурологической и исторической точки зрения, а во второй – «Храмовое действо как синтез искусств» – предлагает способы музеефикации Лавры [418, 335 с.; 404, С. 152-164; 419, С. 28-32].

Концептуальные разработки П. А. Флоренского легли в основу «Проекта Музея Троице-Сергиевой Лавры, составленного членами Комиссии профессорами П. А. Флоренским и П. Н. Каптеревым по поручению комиссии», который был сформулирован к 9 декабря 1918 г. Проектом предполагалось

хранение различных по типу и хронологии коллекций памятников. По мнению современных исследователей, авторами проекта заложены новые принципы современного музейного дела, когда музей, с различными по составу и хронологии предметами, рассматривается как единое целое.

Основываясь на опыте религиозной веры, П. А. Флоренский сочетает свои научные интересы с символизмом [76, С. 111-121]. Символисты рубежа XIX – XX вв. имели собственный строй воззрений. По сути – они мечтатели, их представления и мысли устремлены вперёд, они интуитивно нацелены на поиск целостного видения мира на почве сакральных представлений [460]. У священника Павла это сочеталось со своеобразным визионерством. В религиозно-мифологических системах, отмечает А. А. Сухов, визионерская реальность обладает онтологическим статусом, предстаёт как несомненная бытийная достоверность, иначе говоря, как объективная реальность [393, 27 с.]. Вероятно, визионерство помогало учёному рассматривать реальность под определённым углом зрения: «Я просматривал мировые соотношения на разрезе мира по определённому направлению, в определённой плоскости и старался понять строение мира по этому, на данном этапе меня занимающему признаку. Плоскость разреза менялась, но одна не отменяла другой и лишь обогащала. Отсюда непрерывная диалектичность мышления (смена плоскостей рассмотрения) при постоянной установке на мир как целое» – размышлял П. А. Флоренский [86, С. 265-279]. В статье «Храмовое действие как синтез искусств» также происходит смена плоскостей, за счет которых воедино соединяются прошлое, настоящее и будущее.

Учитывая реалии первой четверти XX в., П. А. Флоренский сформулировал концепцию «живого музея», ориентируясь не только на настоящее, но и на будущее время. Развивая идею «живого музея», учёный требует сохранения каждого предмета в той среде и связях, для которых он создан.

В своей работе он делится теоретическими размышлениями о необходимости сохранения Троице-Сергиевой Лавры не только как культового объекта, какой её видела Советская власть, но и как «живой музей русской культуры и русского искусства» [76, С. 111-121].

Для изучения духовной деятельности и церковного искусства П. А. Флоренским предлагается использовать функциональный метод, который предполагает изучение в естественных условиях либо максимально приближенных к ним. По мнению ученого, духовную деятельность и церковное искусство нельзя изучать отдельно от богослужения – Литургии [76, С. 111-121]. В богослужебном действе сливаются воедино архитектура, иконопись, огонь, исходящий от горящих свечей и лампад, кафельный дым, «искусство запаха» церковных благовоний, «искусство одежды», искусство своеобразной церковной хореографии, которая проявляется в размеренности движений священнослужителей во время совершения священнодействий и способствует игре складок богослужебных тканей [76, С. 111-121]. В богослужебный круг включается и нематериальное наследие – поэзия, искусство распевного церковного чтения на церковнославянском языке, вокальное искусство; их синтез Флоренский определяет как музыкальную драму. Сюда же относятся и секреты приготовления троицких просфор, а также ритуал прикосновения духовенством и верующими к иконам и другим священным предметам. Вершиной всех «церковных искусств» священник Павел Флоренский усматривает «духовное делание» – молитвенное состояние человека [76, С. 111-121]. Итак, изучение духовного действия предусматривается через литургическое действо [76, С. 111-121].

Создание живого музея виделось единственным способом сохранения жизни церковного организма в его взаимосвязи с обычаями и традициями в среде, предназначенной для его существования. Каждая из художественных форм литургического действия оказывает воздействие на органы чувств (зрение, слух, обоняние, вкус (вкус троицких просфор)), чувство положения в пространстве (вестибулярный аппарат) и осязание. Это все связано с нравственными, моральными, эстетическими и интеллектуальными аспектами человеческой деятельности. Также ученый рассматривал Троице-Сергиеву Лавру как своеобразную научную лабораторию, предполагая создание в ней ряда научных и учебных учреждений. Т.е. Сергиев монастырь с его монашеским уставом и сложившимися традициями представлялся как идеальный памятник, в

котором сочеталась бы церковно-обрядовая, учебная и научная деятельность.

Следует отметить, что учёные и мыслители рубежа XIX – начала XX вв. (Д. К. Дана, Н. Ф. Фёдоров, Н. Рерих и П. А. Флоренский) отмечают, что для деятельности полноценного музея необходима его интеграция в общество и культурную среду (средовый подход). Учёные призывают помещать памятники и предметы в условия и среду, в которых или для которых они созданы. Обязательным условием для «нового» музея является взаимодействие музея с другими образовательными и исследовательскими учреждениями.

Сопоставление Н. Ф. Фёдоровым храма и музея являются вершиной музейных размышлений П. А. Флоренского об организации в Лавре «живого музея». На наш взгляд, именно концепция Флоренского лучше всего объясняет, что является церковным «живым музеем»: синтез различных видов искусств, которые входят в храмовое действо – Литургия (архитектура, декоративно-прикладное искусство, живопись, скульптура, литература, музыка, церковная хореография, театрализация действий, огонь, запах, дым фимиама, церковные облачения, специфические прикосновения к реликвиям). Они воздействуют на органы чувств человека, чувство положения в пространстве (вестибулярный аппарат) и осязание и непосредственно на сами чувства человека (нравственные и моральные, эстетические и интеллектуальные) [76, С. 111-121].

И только во время литургического действия происходит синтез всех видов искусства, через которые раскрываются просветительская, догматизирующая и обучающая функции, что приводит молящегося в особое духовное (молитвенное) состояние – *κάθαρσις* (катарсис), которое способствует сближению его с Первообразом [76, С. 111-121].

Достижение человеком «катарсиса» происходит через материальные (иконы, росписи, церковные книги, ноты, собственно храм и прочие предметы) и нематериальные (совершение обряда / отправление культа, монашеские обычаи и уклад, пение, молитву) памятники.

П. А. Флоренский делится своими размышлениями о сохранении певческой стороны богослужения [420, С. 214]; им впервые в российской музейной практике

развивается идея сохранения невербального, нематериального духовного наследия обители.

По идеологическим причинам концепция «живого музея» не была осуществлена, однако П. А. Флоренский способствовал развитию теории российского музееведения в области «живого музея», а также заложил основы сохранения нематериального наследия в русле православного мировоззрения.

На современном этапе интерес к «живым музеям» заметно возрос. «Оживление» музейного материала также происходит и за счет актуализации объектов «неосязаемой памяти» – нематериального культурного наследия. На заседании комитета музеологии ИКОМ, которое состоялось в 2000 г. в Мюнхене, и конференции ИКОМ (2001 г. в Барселоне) зафиксировано новое явление – «живые музеи».

Как уже отмечалось, существуют примеры создания «живого музея» – музеи под открытым небом, экомuzeи и музеи-заповедники, ряд этнографических музеев, которые предполагают активное участие местного населения в деятельности по выявлению, сохранению, изучению и использованию историко-культурного наследия.

В конце 1990-х гг. Т. П. Поляков предложил идею новой модели «живого музея», которую он использует в сценарной концепции системы экспозиций «Музеи города Кранца» (Калининград). Дефиницию «живой музей» автор интерпретирует как «синтез духовного и плотского, «Храма» и «Форума», истоки которого несложно обнаружить в традиционной культуре любого народа. Под «Храмом» понимается историко-культурная, а под «Форумом» – торгово-экономическая функции, т.е. новая модель «живого музея» предполагает создание экспозиционно-художественной среды, которая включает в себя сюжетно-тематические мотивы с взаимосвязанными историческими и культурными особенностями, в поле которых может вписаться торгово-рекреационная функция (магазины, рестораны, кафе, гостиницы) [315, С. 41-42].

Отличие предлагаемой Т.П. Поляковым модели «живого музея» от концепции П. А. Флоренского заключается в том, что в современном музее происходит процесс имитации, а священник-учёный в своей идее видел объект как

целостный организм, внутри которого все компоненты синергийны.

Концепция «живого музея» П. А. Флоренского направлена на сохранение храмов и православного наследия от разорения, потому остается актуальной и по сегодняшний день.

РПЦ в своей деятельности применяет ряд способов, которые расширяют возможности применения концепции П. А. Флоренского и способствуют актуализации православного наследия [76, С. 111-121].

1). Хранение памятников в действующем храме. При создании благоприятных условий хранения предмет религиозного назначения, например, древнерусского искусства, может принимать участие в богослужбной деятельности, сохраняя, таким образом, свое прямое назначение. Опыт показывает, что подобное сотрудничество Церкви и музея успешно реализуется как в музейных учреждениях, так и в православных храмах [76, С. 111-121].

Ярким примером тому является опыт Государственной Третьяковской галереи. В структуре музея существует домовая церковь, устроенная в честь святителя Николая Чудотворца. В храме созданы благоприятные условия для физического сохранения памятников религиозного искусства, перенесенных из депозитариев Галереи: храм является постоянным местом хранения иконы Божией Матери «Владимирская» (XII в.). Для иконы изготовлен ковчег, представляющий собой капсулу [76, С. 111-121], в которой предусмотрены автоматический климат-контроль и система пожаротушения. В рабочие дни домовая церковь действует как демонстрационный зал, а в воскресные и дни православных праздников в ней совершаются богослужения. В штате галереи числится священнослужитель, который, наряду с богослужбными функциями, выполняет функции хранителя музея. Как отмечает настоятель храма протоиерей Николай Соколов, он является одним из немногих священнослужителей, который не входит в штат РПЦ, но подчиняется Московскому Патриархату [60]. Третьяковская галерея наполнена духовной жизнью, а культовые предметы, оставаясь в стенах музея, используются по своему прямому назначению через непосредственное участие в литургической жизни.

Если храм-музей свт. Николая в Толмачах с соответствующим штатом содержится за счёт государственного музея, то иной способ сотрудничества наблюдается между Новодевичьим Богородице-Смоленским ставропигиальным монастырём и Государственным историческим музеем. В дореволюционный период в монастыре находился древнейший список богородичной иконы «Иверская», написанный монахами на Святом Афоне и переданный в Россию в 1648 г. [76, С. 111-121]. После закрытия монастыря в XX в. икона хранилась в фондах Государственного исторического музея. С 2008 по 2010-е гг. музейный предмет периодически выносился в Новодевичий монастырь для молитвенного обращения перед образом Богородицы верующими. 6 мая 2012 г. по решению Президента России состоялась передача почитаемой иконы монастырю на длительное хранение. Обитель приняла на себя весь спектр обязательств по обеспечению её сохранности.

Перечисленные памятники становятся доступными как для верующих, так и для искусствоведов и учёных. При этом богородичные иконы помещены в те условия, для которых они созданы (храмовое пространство), принимают участие в богослужебной жизни и сохраняют свою религиозную составляющую, т.е. – возможность совершения молитвы перед образом.

2). Сохранение историко-ландшафтной территории (среды) храма или монастыря с её материальным и нематериальным наследием. В современной музеологии существуют следующие методы музеефикации: сохранение объекта на месте первоначального нахождения («in situ»); транслокация – перенос с первоначального местонахождения объекта на новое место; реконструкция несохранившихся объектов историко-культурного наследия на месте первоначального их нахождения; музеефикация объектов историко-культурного наследия в совокупности с историко-культурной средой; музеефикация историко-культурной среды в развитии (мягкая музеефикация) [209, С. 10].

Примером совместного использования историко-ландшафтной среды Церковью и Музеем служит деятельность ряда монастырей, в которых сочетается богослужебная и музейная деятельность. [76, С. 111-121]. Классический пример живого церковного музея – Свято-Троице-Сергиева Лавра. В современном

состоянии Лавра содержит в своём многообразии функций и музейный компонент, который отвечает основным характеристикам идеи П. А. Флоренского.

В 1993 г. архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой Лавры внесён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В Лавре происходит актуализация как материального наследия в виде движимых и недвижимых объектов, так и нематериального, которое проявляется в виде богослужебной практики и монашеского устава, исполняемого насельниками на протяжении нескольких веков [76, С. 111-121]. Также в монастыре создан ряд учебных заведений, деятельность которых направлена на получение теологического и религиозного образования. Здесь же происходит изучение, реставрация и сохранение архитектуры, древнерусской живописи и других видов церковного искусства – всё это отвечает основным идеям П. А. Флоренского, выраженным в концепции «живого музея» [76, С. 111-121].

В Сибири прецедент совместного использования монастырской территории церковью и музеем имеется в Тобольске. Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник образован в 1870 г. и в настоящее время располагается на территории Софийского двора Тобольского кремля. Итогом подобного сотрудничества стало создание музея истории Православия в Сибири.

При тесном сотрудничестве Церкви и музея монастырская территория и окружающий ландшафт являет собой экспозицию, а музейные посетители становятся очевидцами и даже участниками религиозных таинств и обрядов. Паломники при помощи музейных сотрудников знакомятся с исторической стороной духовной жизни обители. Такие конструктивные отношения способствуют укреплению позиций обеих сторон, что благоприятно сказывается на формировании духовности общества [76, С. 111-121].

Музеефикация территорий, связанных с «духом места», в России с древних времен определяется традицией строительства памятных храмов [76, С. 111-121]: храмы «на крови», сооружаемые на месте убиения представителей княжеского или царского рода, и храмы-памятники, воплощающие важнейшие события русской истории. Рассматриваемые мемориальные храмовые комплексы

включают в себя такие элементы, как мемориальное место, мемориальные предметы (раки с мощами); совершение обрядов, связанных с почитанием памяти святых или событий, которому посвящен храм. Особое внимание в подобных местах уделяется памятному событию или святому покровителю не только через мемориальные объекты, но и через соборную молитву.

На современном этапе параллельно со строительством мемориальных храмовых комплексов актуально создание и музеев в заданном выше аспекте [76, С. 111-121]. Примерами музеефикации «духа места» и памяти новомучеников, пострадавших за веру в XX в., являются Бутовский полигон (Московская городская епархия). Новомученический храм устроен на территории бывшего полигона НКВД-КГБ «Бутово». В период с 1935 г. по начало 1950-х гг. на полигоне совершались массовые расстрелы. Согласно документальным данным, было расстреляно 20762 человека, среди них было 7 архиереев, 500 священнослужителей, монашествующих, и прихожан [76, С. 111-121; 199, С. 24-29]. В 1995 г. бутовский полигон площадью 6 га совместно с захоронениями был передан РПЦ.

Мемориальный комплекс увековечивает память и способствует реабилитации всех расстрелянных вне зависимости от их национальной и конфессиональной принадлежности. В нижнем этаже храмового комплекса расположен реликварий, где хранятся остатки личных вещей, утварь, облачения мучеников. На территории расположен Музей памяти пострадавших — Мемориальный научно-просветительский центр «Бутово». Сотрудники Центра — в основном родственники убитых — занимаются не только выявлением списка репрессированных, но и стремятся рассказать при помощи музейных средств, какими те были и понять их жизненный выбор.

В Свердловской области подобным образом актуализируется память царской семьи Императора Николая II и Великой княгини Елизаветы Феодоровны [76, С. 111-121].

На территории Сибири внимание к увековечиванию территорий, связанных с «духом места», активно проявляется на современном этапе. Одним из ярких

примеров служит деятельность церкви Новомучеников и исповедников Церкви Русской в районе Ложок Новосибирской области (§3.2.).

3). Музеефикация объектов историко-культурного наследия на месте его первоначального нахождения в статусе «*in situ*» реализована при выполнении проекта научной реставрации Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря, где были музеефицированы Солодовы палаты. Под их крышей были обнаружены производственные помещения, связанные с солодовым (квасным) и кузнечным делом. В гончарной мастерской – остатки производственных печей и трёх горнов для обжига изразцов, причём в одном из горнов сохранилась последняя закладка изразцов с оттиском «1690» – годом завершения строительства монастыря. Эти и другие открытые монастырские древности позволяют по-новому взглянуть на историю обители, изучить раннюю индустрию, начиная с иконовских времён проследить развитие иконографии, вкусов и бытового комфорта и т.д. и влияние на них итальянского мастерства [76, С. 111-121].

Уникальные проекты музеефикации комплексов археологических памятников на территории храмов и монастырей в статусе «*in situ*» можно дополнить примерами Московского Зачатьевского Алексеевского ставропигиального женского монастыря и т.д [76, С. 111-121].

Музеефицируются не только церковно-археологические объекты, но и, например, архиерейские резиденции, в которых в дореволюционный период располагался церковный управленческий аппарат. Музеефицируемые объекты чаще всего используются «под музей» [76, С. 111-121]. При использовании данного метода музеефикации предполагается организация экспозиций в памятнике архитектуры, которые, помимо прочего, раскрывают историческую, мемориальную и другую ценность недвижимого памятника. На территории Сибири описываемый метод музеефикации происходит в Музее истории Алтайской духовной миссии (г. Бийск) (более подробно о нем – в §3.2.).

Итак, наблюдается активное распространение сети церковных музеев, которые через накопление, хранение, изучение и трансляцию православного наследия осуществляют социально-коммуникативную деятельность. Перед музейными сотрудниками встает проблема поиска способов комплексного

сохранения и использования церковного наследия с сохранением его сакрального наполнения [76, С. 111-121]. На наш взгляд, концепция «живого музея» П. А. Флоренского отвечает данным требованиям. Это объясняется тем, что использование элементов модели «живого музея» предполагает создание особой сакральной атмосферы музейного пространства церковного музея, воздействующего на все органы чувств посетителя, формирующего целостное представление о наследии, истории и духовно-нравственном базисе вероучения Православной Церкви.

В следующем параграфе мы рассмотрим основные этапы становления и развития музеев, подведомственных РПЦ, а также их культуроохранную деятельность.

1.4. Основные этапы формирования церковного музея

Предпосылки к коллекционированию сакральных предметов на территории Европы сложились ещё в период Средневековья, когда в церковных сокровищницах происходило накопление богослужебных сосудов, облачений, произведений искусства, военных трофеев, различных подарков и подношений. Появление сокровищниц (ризниц) носило стихийный характер, вещи хранились бессистемно. Почитание христианами мучеников и посещение их могил в катакомбах способствовало созданию первых путеводителей (итинерарий) по некрополям.

В эпоху Возрождения формируется тип учреждения с явными музейными функциями. В первую очередь это связано с развитием новых знаний, гуманитарных и точных наук. Эпоха Просвещения, связанная с развитием научной, философской и общественной мысли, а также с популяризацией знания, сказалась на оформлении публичного музея, доступного обществу. Этот же период характеризуется активной деятельностью научных обществ, формировавших в процессе своей работы библиотеки и коллекции, которые перерастали в научные музеи, в том числе и церковные.

В России становление первых кабинетов и галерей приходится на конец XVII – начало XVIII вв. Русские монархи, в том числе Алексей Михайлович, не столько коллекционировали, сколько копили в кремлёвских хранилищах изделия художественного ремесла, парадное оружие, ценную утварь, родовые реликвии и прочее. В эпоху Петра I, когда происходил процесс частичной секуляризации культуры, а также участились контакты с европейскими странами, музей становится достоянием и российской культуры.

С появлением светского музея возникает и церковный музей. История формирования церковного музея фактически прошла этапы от бессистемных ризничных коллекций до музея с его разветвлёнными социокультурными функциями. На формирование церковных музеев влияли такие немаловажные факторы, как экономическая составляющая, отношение к религии правительства и общества, а также развитие богословской и церковно-исторической науки.

По нашему мнению, генезис церковных музеев составил несколько этапов:

1. до XVII в. – протомузейный;
2. XVII – II половина XIX века – формирование идеи церковного музея;
3. вторая половина XIX – 1917-1919 гг. – возникновение и организация церковного музея [83, С. 5-9];

4. 1919-1990 гг. – закрытие церковных музеев. Своеобразием данного этапа является то, что с 1948 г. возобновляется деятельность некоторых церковных музеев. Ряд исследователей считают, что именно на конец 1940- начало 1950 гг. приходится первый этап воссоздания церковных музеев [316, С. 385]. Однако массового распространения это явление не получило, а существование нескольких музеев можно считать, скорее, исключением, детерминированным во многом внешнеполитическими факторами – демонстрацией всему миру проводимой И. Сталиным политикой «религиозного возрождения».

5. 1990 гг. – по наст. время – восстановление и организация современной сети церковных музеев с разветвлёнными социокультурными функциями.

Первый, *протомузейный* этап, отмечен интуитивным накоплением в церковных ризницах и древлехранилищах предметов литургического и церковного назначения. Своеобразными протоколлекциями являлись храмовые и монастырские ризничные собрания. Под ризницами и древлехранилищами в данном случае подразумеваются помещения для хранения обиходных (типовых) или вышедших из употребления богослужебных предметов и облачения.

Первые упоминания о ризницах и древлехранилищах относятся к 1203 г., когда половцы захватили и ограбили Киевский Софийский собор. Благодаря летописному источнику мы узнаём, что с иконами, богослужебным сосудами и книгами храмы хранили в себе мемориальные, в том числе трофейные предметы, связанные с личностью почитаемого святого или правителей. «Митрополию Святую Софию и Десятинную святую Богородицу разграбиша, и монастыри все, и иконы обраша, и иные поимеша и кресты честные, и сосуды священные и книги, и порты блаженных первых князей еже бяху повещали в церквах святых на память себе» [422, С.10].

Обычай размещать в храмовых ризницах княжеские одежды отмечается и в более поздние столетия. Мемориальные реликвии князей Довмонта и Всеволода Мстиславовича хранились в Троицком псковском соборе. В ярославской церкви Николая Чудотворца (Николы Мокрого) – сидения, устроенные для царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. В ризнице Печерского монастыря Пскова хранились предметы из личного обихода царей Ивана IV и Бориса Годунова. Кроме того, в храмовых собраниях наблюдается накопление древних рукописей и грамот государственных и церковных деятелей. К примеру, при церкви Иоанна Предтечи в слободе Толчковой Ярославской губернии хранится грамота митрополита Ростовского Варлаама (1644 г). Данная грамота является благословением митрополита на постройку и освящение церкви во имя Иоанна Предтечи [3, С. 7].

В рассматриваемое время появляется обетный (мемориальный) храм [202, С. 158-169], который также можно рассматривать как прототип церковного музея. Эти церкви классифицируются как храмы «на крови», сооружаемые на месте убиения представителей княжеского или царского рода, и храмы-памятники, которые воплощали собой важнейшие события русской истории. Мемориальные церкви – комплекс, включавший в себя такие элементы, как мемориальное место, мемориальные предметы (раки с мощами); обряды, связанные с памятью святых, или событие, которому посвящён храм.

Итак, коллекции рассматриваемого этапа в известной мере формировались стихийно, на интуитивном уровне. Предметы могли храниться как в храмовом пространстве, так и в специально отведённом для этого помещении – ризнице или древлехранилище. В целом, в древних ризницах происходили концентрация и хранение предметов. В самом храме выделялось особое место для размещения мемориальных предметов (ковчег с мощами, иконы с изображением почитаемого святого, частицы облачений и т.д.). Вследствие этого храмовые «мемориальные уголки» способствовали сохранению комплекса предметов, объединённых одной темой, а также являлись трансляторами сохраняемых вещей. В ризницах и древлехранилищах функция трансляции в рассматриваемый период отсутствовала в силу их закрытости [83, С. 5-9].

Итак, в рассматриваемое время формируются протомузейные формы хранения памятников как способа восприятия древности, а храмы и ризницы в какой-то мере становятся «прототипом» церковного музея. Сознание общества в этот период еще не воспринимало предметы религиозного содержания вне литургийного процесса, однако уже начинают закладываться основы процесса создания музеев, в экспозициях которых будут находиться культовые предметы [83, С. 5-9].

Второй этап – *направленное коллекционирование предметов церковного характера (оформление идеи церковного музея)* – отмечено созданием государственных хранилищ для предметов религиозного назначения: Образной палаты и Патриаршей ризницы. В этот период происходит поиск и накопление информации о ценных предметах, их сбор воедино, а также «переход» ряда богослужебных предметов в разряд мемориальных. Так, например, предметы церковной утвари, подаренные ктиторами храмов, не всегда использовались по назначению или же использовались в праздничные дни. Подтверждение этому мы находим в ряде указов Императоров, Сената и Св. Синода [20, С. 95; 21, С. 75].

Начиная с XVII в., интерес к предметам церковного характера проявляется у частных коллекционеров. Вместе с собраниями произведений искусства и книг, западноевропейской культуры появляется ряд частных коллекций древних рукописей и других древнерусских памятников. Они входят в число известных коллекций П. Ф. Карabanова, П. Н. Бекетова, графа Ф. А. Толстого и др. Собираемые предметы при этом больше отождествляются с отправлением культа, нежели с личным восприятием и художественными или эстетическими предпочтениями коллекционера.

С расколом Русской Православной церкви в 1650-1660 гг. формируются закрытые старообрядческие собрания. Старообрядцы стали собирателями и хранителями старинных рукописей, книг, образов и традиций дониконовского периода. Как правило, эти предметы располагались в специальных сакральных местах – моленных, где они выполняли свою главную культовую функцию.

В рассматриваемое время в сознании общества памятники церковной страины пока остаются лишь предметами, наполненные религиозным характером, и их основной функцией было участие богослужебной деятельности. Вследствие этого осложнялся процесс законодательной системы и их музеефикации [83, С. 5-9].

На коллекции составлялись описи (фиксация) хранящихся предметов. Так, например, известно о существовании описи Образной палаты, составленной в 1669 г. дьяком Иваном Чаплыгиным. По данным описи, в Образной палате находилось не менее двух с половиной или даже трёх тысяч икон. В хранилище находились иконы как высококлассных русских мастеров XVII в., как правило, изготовленные в Оружейной Палате, так и поднесённые образа, прибывавшие с Афона, Кавказа, из Палестины и славянских стран на Балканах.

Среди документов, хранящихся в Центральном государственном архиве древних актов, находится опись Патриаршей ризницы, датированная 1691 годом [125]. Вместе с тем, состав коллекции мог быть и движимым, и постоянным. Сокровища государственной ризницы могли изыматься из состава коллекции с целью участия их в церемониальных торжествах.

В допетровские времена, помимо дворцовых собраний, были известны и отдельные коллекции отечественных памятников. Их владельцы – митрополит Макарий (1528–1563), составитель Четий-Миней; священник Сильвестр – владелец крупного собрания рукописей; обладателями таких же собраний, по свидетельству ученых XIX в., являлись Симеон Полоцкий и Сильвестр Медведев, а также один из первых русских библиографов – свт. Димитрий Ростовский [310, С. 1-3].

Стоит отметить, что зарождение церковных музеев шло наряду с формированием охранительной деятельности. Благоговейно относясь к православному Преданию, с XVI в. русское общество стремится его сохранить. Так, например, сборник решений Стоглавого собора 1551 г. содержит ряд статей (ст. 43 и 44), которые предписывают церковным иерархам способствовать сохранению освящённых церковных предметов от расхищения и распродажи, а

также внимательно следить за тем, чтобы новые иконы писались строго по канону древнерусской живописи [33, С. 210-217].

В XVII-XVIII веках вышли первые законодательные акты, направленные на охрану церковного имущества: указ царя Федора Алексеевича «О подаче государю описных дел и счетных списков», датированный 1680 г., предписывал под угрозой «опалы великого государя» до 1 января 1681 г. создать описи, в том числе церковные и монастырские [345, С.120].

Интерес к изучению и стремление к сохранению исторического и культурного наследия в России, в том числе церковных древностей, связан с преобразовательной деятельностью Петра I. В некотором смысле, государственный акт Федора Алексеевича, направленный на охрану культурного наследия страны, явился предвестником реформ Петра I. Преобразовательная деятельность императора способствовала началу трансформации общественного сознания относительно предметов православного происхождения.

Основными действиями, направленными на сохранение историко-культурного наследия, в данный период являлись: учёт архивных дел, исторических документов, рукописей, сбор «куриозных» и особо ценных предметов, контроль над перестройкой и реставрацией архитектурных сооружений, имеющих историческую, символическую или художественную ценность. Вместе с тем, памятники церковной старины приобретали статус мемориальных, музейных предметов.

В России до начала XVIII в. большую часть культурного наследия России составляли церковные памятники, а иконопись являлась преобладающим видом национальной живописи в России. В монастырях и храмовых ризницах хранилось множество произведений древнерусского искусства, церковных тканей и облачений, древних памятников письменности и другой богослужебной и церковной утвари. Первые попытки превратить религиозное искусство в достояние российской культуры принадлежит Петру I. Так, при устройстве Кунсткамеры в художественном разделе собраний императором было учтено место для размещения икон [424, С. 40].

Также с именем Петра I связано усиление интереса к мемориализации не только военных трофеев и инженерных сооружений (например, ботик Петра I), но и церковных предметов. Известно, что по распоряжению Петра I в Санкт-Петербурге в 1709-1711 гг. была возведена деревянная Троицкая церковь. Император являлся покровителем и благотворителем храма и пожертвовал серебряные богослужебные сосуды, которые ранее хранились в царских теремных церквях Московского Кремля. Сосуды (потир, дискос, звезда, тарели и водосвятная чаша) были изготовлены по заказу царя Федора Алексеевича для церкви Воскресения и Распятия Христова. В XIX в. они хранились в ризнице Троицкого собора как реликвии, хранящие память об основателе храма. Их хорошая сохранность свидетельствует, что они не использовались или редко использовались по своему прямому назначению [305, С. 57-66].

Эпохе Петра I свойственно распространение частного собирательства, которое явилось основой многих будущих российских музеев. Владельцами собраний произведений искусства и книг – преимущественно западноевропейской культуры, науки и искусства являлись аристократы (А. Д. Меньшиков, Б. П. Шереметев, Д. М., А. М. и Д. А. Голицыны) и учёные-исследователи (архиепископ Феофан Прокопович, дипломат П. А. Толстой, историк В. Н. Татищев, ученый-математик граф Я. В. Брюс). В тоже время, отмечает С. В. Любимцев, во второй половине XVIII века заметны и иные тенденции: возникает интерес к национальному прошлому. В литературе, изобразительном и театральном искусстве появляются сюжеты из русской древней истории, также наблюдается собирание, изучение и публикация исторических документов и трудов по русской истории [259, 26 с.]. Всё это стимулирует интерес к собирательству предметов русской старины. Появляется ряд частных коллекций древних рукописей и других древнерусских памятников П. Ф. Карбанова, П. Н. Бекетова, графа Ф. А. Толстого, Ф. Г. Баузе и др.

В 1840-х гг. состоялась первая попытка организовать церковный музей. Для этого епископ Вологодской епархии, Иннокентий (Борисов), во время посещения храмов своей епархии специально проводил осмотр древних предметов с целью их присылки в будущий музей. Скорый перевод архиерея в

другую епархию не позволил осуществить этот проект в полной мере [267, С. 259-2828].

Итак, в рассматриваемый период существовало несколько видов хранилищ памятников церковной старины: пространство / интерьеры храма; церковные и монастырские ризницы; государственные «хранилища» (Образная палата и Патриаршая (Синодальная) ризница) и частные коллекции. Хранилища занимались сбором, хранением и фиксацией предметов. Образная палата, Патриаршая ризница и храмовое пространство с мемориальными уголками выполняли и репрезентативную роль. Существующие коллекции имели как религиозную наполненность, так и мемориальный характер, однако первая составляющая превалировала над второй. Для частных коллекций отводились специально оборудованные помещения, предположительно сакрального характера, например, молельни. В храмовых пространствах (например, у раки с мощами почитаемого святого) продолжают устраиваться «тематические экспозиции», отражающие земную жизнь этого святого и несущие память о церковном или историческом деятеле [83, С. 5-9].

В Архангельском соборе Московского Кремля для поклонения были выставлены предметы, связанные с блгв. царевичем Димитрием. В часовне Троицкого храма Саровской пустыни хранились чётки, кресты, пряди волос, скамейка и стул, принадлежавшие преподобному Серафиму Саровскому [209, С. 75]. Однако не всегда мемориальные предметы сохранялись, со временем они могли использоваться и утилитарно. В ярославской церкви Николая Мокрого сидения, поставленные напротив иконостаса с северной и южной стороны храма и – предположительно – устроенные для царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, были переделаны под клиросы [301, С. 7]. Вышедшие из литургического обихода или обветшавшие предметы отправлялись в ризницы (древлехранилища), где они находились в бессистемном состоянии, а об их сохранности никто не заботился.

Итак, Образная палата, Патриаршая ризница и ризницы крупнейших монастырей являлись зачатками будущих образцовых церковных музеев. В это время заложены не только основы процесса создания музеев, в экспозициях и

фондах которых будут находиться богослужебные и церковные предметы, но и организация экспозиций в интерьерах храмового пространства, которые широко будут применяться в России на протяжении XX века [83, С. 5-9].

К третьему периоду относится II половина XIX – 1917-1919 гг., который характеризуется *как период возникновения и организация церковного музея*. В XIX в. отмечается подъем национального самосознания и усиление интереса к отечественной истории, а также энергичный рост числа и многообразия музеев, хранящих памятники, связанные с русской историей и культурой. Впервые в отечественной музейной практике в 1817 и 1821 гг. появляются идеи Ф. Аделунга и В. Г. Вихмана об образовании национального музея в России. Для нас эти проекты примечательны тем, что наряду с идеей национального музея поднимается вопрос о создании в России специальной галереи, «в коей были бы выставлены одни русские иконы по хронологическому порядку» [67, С. 54-75; 119, С. 289-310].

Общественное сознание I половины XIX в. ещё не было готово для воплощения таких проектов. Оставшись неосуществлёнными, проекты оказали определённое влияние на развитие музейного дела, общественное мнение и государственную политику, что, в свою очередь, во II половине XIX в. повлекло за собой энергичный рост числа и многообразия музеев: художественных, военно-исторических, естественно-исторических, этнографических.

Сохранению православного наследия, а также развитию церковных музеев, на наш взгляд, способствовал ряд причин, произошедших в начале XIX века.

1. *Подъем национального самосознания*. В первую очередь, его пробуждению способствовали идеи и деяния Французской революции (1789-1793 гг.), а также стремление выразить этническое самосознание посредством музейных форм.

2. *Патриотический подъем*. В результате победы в Отечественной войне 1812 г. российское общество с большим вниманием стало обращаться к российской истории и национальным традициям прошлого. Роль морального фактора в войне ярко раскрыл В. Г. Белинский: «двенадцатый год, потрясши всю Россию из конца

в конце, пробудил ее спящие силы и открыл в ней новые, дотоле неизвестные источники сил, возбудил народное сознание и народную гордость» [92, С. 269].

3. *Сохранности русской старины способствовала вероисповедная политика государства.* Широкое обращение к древнерусскому искусству в период царствования Николая I в немалой степени обусловлено политикой с определенной идеологической основой, которую ёмко определила теория официальной народности, сформулированная в 1832 г. графом С. С. Уваровым, выраженная триадой «Православие, Самодержавие, Народность».

4. *Распространение романтизма,* который с конца XVIII в. доминирует в искусстве и литературе. Например, активная писательская деятельность Н. Лескова и других писателей пропагандировала религиозные ценности.

Усиление интереса к отечественной истории не могло не сказаться на развитии российского образования и культуры в целом и исторической науки в частности. В связи с этим научной интеллигенцией стали производиться изыскания в отношении существующих на территории Российской империи памятников. В этот же период выходит в свет многотомное издание Н. М. Карамзина «История Государства Российского», которое получило не только небывалый спрос в обществе, но и стало основанием для написания русскими писателями исторических и тематических произведений. В первой половине XIX в. организуются научные экспедиции для выявления, исследования и фиксации памятников русского искусства и народного быта. Большой вклад в деле зарисовок старинной утвари, вооружения, предметов церковного культа, облачений и других памятников древности внёс академик Ф. Г. Солнцев.

На фоне повышенного интереса к открытиям археологической науки в разных городах страны (особенно на юге) открываются археологические музеи (или музеи древности): в Феодосии (1811 г.), Керчи (1826 г.), Одессе (1825 г.). Большую группу среди музейных учреждений составляли церковные музеи. По данным исследователей, к 1914 г. в стране действовало около 180 музейных учреждений, принято считать, что из них 50 музеев находилось в ведомстве РПЦ [450, С. 54].

Суммируя перечисленные факторы, которые пробудили к новой жизни все основы народности, можно заключить, что в первой половине XIX в. развитие исторической науки и становление музеев обусловлено изучением культуры российского общества и быта. В круг научного интереса общества входят вопросы истории православия, искусства и традиций с привлечением письменных и вещественных памятников [83, С. 5-9]. С середины XIX в. начинают создаваться церковно-археологические кабинеты при Духовных академиях, древлехранилища и ризницы.

Как отмечают исследователи, в России попытки сформулировать теоретические положения о музее чаще всего принимали форму музейных проектов. Однако если первые проекты, предлагавшие модели светских общенациональных учреждений, значительно опережали музейную практику своего времени (Ф. П. Аделунг, Б. Г. Вихман, П. П. Свиньин), то в создании церковного музея, напротив, практика создания музейного учреждения нередко опережала музейную мысль. Так, например, епископом Вологодским Иннокентием, в период недолгого служения на кафедре Вологодской епархии (30.05.1841-02.02.1843), с первых дней его прибытия было предпринято обустройство помещения для музея в Архиерейском доме. «В верхнем этаже собственно-архиерейских келий огромные комнаты, бывшие дотоле пустыми, Преосвященный Иннокентий обратил в свою библиотеку и кабинет: <...> тут же он намеревался поместить музей вологодских епархиальных древностей, о котором мечтал в Вологде, а также обзор и собиание Вологодских древностей» [387, С. 341]. Скорый перевод архиерея в другую епархию помешал осуществить эту мысль в деле. Можно предположить, что идея обустройства первого церковного музея возникла в тесном кругу единомышленников: епископа Иннокентия и известного историка и коллекционера М. П. Погодина.

О единстве взглядов М. П. Погодина и епископа Иннокентия (Борисова) можно судить, исходя из хроники служения епископа Иннокентия. Известно, что 17 августа 1841 г. преосвященный совершил литургическое служение, снисходя просьбе прибывшего к нему московского гостя М. П. Погодина [387, С. 335]. В это же время впервые звучит идея М. П. Погодина о создании в Москве

общедоступного государственного «Древлехранилища». В течение двадцати лет (1820 – 1840 гг.) погодинское собрание являло собой редчайшую коллекцию, известную не только в России, но и во всём мире. К 1850-м гг. погодинское собрание занимало более 50 шкафов, для размещения которого им на собственной усадьбе в Москве было выстроено специальное помещение. «Древлехранилище» Погодина было доступно для студентов, которых он приучал самостоятельно работать над источником.

Популярность «Древлехранилища» приводит М. П. Погодина к мысли о его приобретении в государственную казну и создании на его основе общедоступного музея в Москве. Также, по его мнению, было необходимо присовокупить к его собранию Синодальную библиотеку и рукописи из различных монастырей, чтобы предупредить их утрату и сделать доступными для любителей истории [338, С. 365-370].

Идеи М. П. Погодина о создании доступного общегосударственного музея мы находим в путевых заметках, опубликованных в 1842 г. в «Москвитяине»: «Думал дорогою о Всероссийском музее. Что если бы собрать древние вещи, одежды, оружия, рукописи, образа, из всей России (разумеется, только из захолустьев, куда никто не ездит, и где они лежат без употребления), расположить их в хронологическом порядке в каком-нибудь здании Москвы, например Оружейной Палате. Мы увидели бы тогда осязаючи, что отцы наши были не так просты и грубы, как мы среди своего ученого невежества об них предполагаем. Сколько рассыпано всяких драгоценностей по лицу всей России, где они лежат без употребления и пользы! Кому, например, придет охота ехать в Прилуки (и даже в Вологду), смотреть на такую-то примечательную рукопись, или резной крест, или пелену. Тогда только, как все подобные вещи будут храниться вместе, можно будет написать историю художеств в России, историю частной жизни и прочее» [309, С. 263]. Близкую позицию занимали и другие известные ученые – археограф П. М. Строев, П.И. Савваитов и другие.

Отметим, что коллекция М. П. Погодина была распределена между Петербургом (Императорская публичная библиотека и Эрмитаж) и Москвой (с 1852 по 1856 гг. предметы хранились в Оружейной палате; с 1856 по 1871 гг. – в

Синодальной ризнице; 1871-1897гг. – Музее древнерусского искусства Академии Художеств; с 1898 по настоящее время – в Русском музее) [350, С. 339 с.].

Об учреждении центрального церковно-археологического музея «Древлехранилище церковного благочестия» в Санкт-Петербурге или Москве хлопотал П. И. Савваитов. Информацию о том, что Савваитов составлял проект об устройстве хранилища памятников древнего русского благочестия, мы находим в стенограмме Трудов второго Археологического съезда в Санкт-Петербурге [333, С. 60-61] и в материалах статьи И. Д. Мансветова. Однако самого текста его предложения нами обнаружено не было.

Идеи об организации Всероссийского церковного музея, вероятно, были преждевременными, и, как отмечает И. Д. Мансветов, эти идеи, в особенности П. И. Савваитова, не только не нашли поддержки, но даже «возбудили противодействие» и предприятие, таким образом, не смогло состояться [267, С. 259-282].

Итак, в середине XIX в. настойчиво звучит мысль о необходимости создания церковно-археологического музея. Развитию мысли о сохранении памятников церковной старины, а также создании церковных музеев способствовали Археологические съезды, которые проходили в России в 1869-1914 гг [83, С. 5-9].

В середине XIX в. в России мысль об устройстве церковно-археологических собраний не была новой. Образованному российскому обществу было известно о подобных западных музеях. В Российской империи в рассматриваемый период существовали собрания в местах государственного управления (Синодальная (Патриаршая) ризница), ризницах и древлехранилищах епархий, крупных соборов и монастырей. Коллекции церковных древностей существовали при Академии Художеств в Санкт-Петербурге и при московском Публичном музее, образованном Н. В. Исаковым. Также значительное количество памятников отечественной древности находилось в московском художественно-промышленном музее [83, С. 5-9].

В России также существовала практика деятельности церковного музея, преследующего, в первую очередь, педагогические цели. Им был Музей

христианских древностей при Академии Художеств, который был основан в 1856 г. при классе православного иконописания. Целью этого музея было создание хранилища православного наследия преимущественно для произведений древнерусского искусства для последующего использования их в качестве наглядного пособия при обучении будущих иконописцев [305, С. 57-66]. По мере формирования хранилища стало ясно, что оно перерастёт в статус чисто образовательного учреждения

Идею об организации академических церковно-археологических музеев развивали Ф. Буслаев и М. П. Погодин на I Археологическом съезде, проходившем в 1869 г. в Москве. В частности, Ф. И. Буслаев в своём докладе о необходимости введения курса археологии в его теоретическом (особенно в семинариях) и практическом отношении (школы живописи и пр.) в российских образовательных учреждениях, приходит к выводу о необходимости:

- обустройства музеев при образовательных заведениях по образцу музея (Ф. Пипер), адаптированного к православию: источником пополнения коллекций этих музеев Ф. И. Буслаев предполагает собрания христианских древностей из Санкт-Петербургской Академии Художеств и Московского публичного музея, образованного Н. В. Исаковым;

- создания плана преподавания археологии, согласно которому можно будет проектировать музей;

- также ученый отмечает, что преподавание археологии может привить любовь к древности, что будет способствовать сохранению старины [101, С.75-82].

На II Археологическом съезде, проходившем в 1871 г. в Петербурге, профессор П. А. Лашкарев предложил свой проект образования церковно-археологических музеев при духовно-образовательных учреждениях [101, С.75-82]. Проект вызвал у присутствующих на заседании одобрение, однако П. И. Савваитов отметил, что комплектование академических музеев будет происходить сложнее, чем епархиальных, т.к. сбору материалов для епархиального музея могут способствовать правящие архиереи [333, С.60-61]. Необходимость создания учебных церковно-археологических обществ и музеев была поддержана

профессорско-преподавательским состава ряда духовных академий [267, С. 259-282].

В дореволюционный период на территории Российской империи действовало четыре духовных академии: Киевская (1615 г.), Московская (1685 г.), Санкт-Петербургская (1721 г.) и Казанская (1797-1921 гг.). Академии представляли собой неотъемлемую часть духовной культуры и церковной жизни России. Это были центры профессиональной подготовки церковных кадров и теоретической разработки богословской науки. Их история свидетельствует об огромном интеллектуальном богатстве России. Кроме того, академии являлись важнейшей составляющей частью высшей школы [396, С. 3].

По мнению автора данной диссертации, проект церковного музея, который был составлен протоиереем И. Мансветовым, является заимствованным из зарубежного опыта христианского музея. За основу церковного музея принят Берлинский музей христианских древностей, созданный Ф. Пипером. Проект, предложенный Ф. Пипером, был весьма успешен, и соответственно, стал пользоваться европейской известностью. Основа этого проекта также использовалась при устройстве подобных музеев в Базеле (1856 г.) и Кельне (1860 г.). На наш взгляд, И. Д. Мансветов адаптировал план Берлинского музея как к Православию в целом, так и к Русской православной церкви в частности.

По итогам первого и второго Археологического съезда в свет вышла статья И. Д. Мансветова [267, С. 259-282] в которой он описывает самые обсуждаемые вопросы в области духовной науки, церковной археологии, христианского искусства и т.д. Конечным итогом своего очерка автор формулирует общие основы организации «научно-организованного музея», который должен соответствовать требованиям учебных курсов.

Так, первый отдел И. Д. Мансветов предлагает наполнить произведениями греко-римского искусства, которые выражают собой идеи приготовления язычества к переходу к монотеистическим представлениям. У Пипера данный отдел называется «Vorstufe des Christenthums», и он также включает памятники, представляющие переход от язычества к монотеизму. Сюда же Пипер относит памятники, принадлежащие к последним временам греко-римского искусства,

собственно христианского: факсимиле христианской эпиграфики и катакомбных надгробных надписей.

Второй отдел обоих музеев включает в себя памятники христианской архитектуры и церковной утвари. В берлинском музее предлагаются планы и виды Софии Константинопольской и церкви св. Марка в Венеции. В российском – образцы базилического, византийского, романского и готического стилей. Особое предпочтение отдано византийским архитектурным формам, с которыми связаны православные литургическая практика и церковные предания.

Третий отдел и берлинского, и православного музея составляют памятники живописи и скульптуры. Берлинский отдел включает в себя надгробные памятники раннехристианской эпохи, памятники (снимки с мозаик и монументальной живописи древнейших храмов, образцы иконописи, миниатюра и резное дело) христианского искусства до XIV в., произведения западной живописи и скульптуры в XV в., христианское искусство Италии XVI в. и памятники протестантского искусства. Проект Мансветова предполагает включение вышеперечисленных памятников, но особое внимание в данном разделе предлагается уделить образцам византийского искусства, снимкам с афонских фресок и икон, диптихам, царским вратам и пр.

Согласно учебному курсу, русской церковной археологии вменяется необходимость введения при музеях специального отдела русских церковных древностей, куда должны войти памятники древнерусского церковного искусства и быта. Состав отдела предполагает главное внимание уделить церковной литературе и живописи, в том числе – памятникам древнерусского или византийско-русского зодчества, древней иконографии. Автор проекта не претендовал на точность исполнения в строительстве церковно-археологического собрания. Подробности обустройства музея могли зависеть от учебных соображений, местных средств и других условий [267, С. 259-282].

Создание учебных церковных музеев должно способствовать развитию системы высшего духовного образования; сохранению и трансляции православного наследия; развитию научно-фондовой работы (тезаврирование) через собирательную деятельность и более глубокому анализу сохраняемых

предметов; совершенствованию учебного процесса в рамках преподавания исторических и миссионерских дисциплин за счет привлечения музейных предметов в качестве наглядного пособия [83, С. 5-9].

Собрания учебных церковно-археологических кабинетов формировались в основном за счет вышедших из богослужебного употребления предметов, которые собирались по епархиям РПЦ, за счет пожертвований и вкладов высокопоставленных особ и церковных иерархов, преподавателей и выпускников академий и т.д. Также в рассматриваемых музеях происходила концентрация предметов, отражающих роль и традиции иных конфессий, этнографические и археологические материалы.

Массовое открытие музеев, подведомственных РПЦ, приходится на первую четверть XX столетия. В первую очередь, этому способствовал ряд указов Св. Синода и активная культуроохранная деятельность самого духовенства [83, С. 5-9].

На развитие церковных музеев, действовавших в дореволюционный период, сказалось следующее.

1. Реформы духовного образования XIX – начала XX веков.

а) *Развитие церковно-исторической и богословской науки.* По уставу Духовных Академий уже в 1809-1814 гг. в курс церковной истории включалось изучение дисциплины «церковные древности». В результате образовательных реформ 1844 г. в академической программе появился самостоятельный предмет «церковные древности» [83, С. 5-9; 463]. Согласно уставу 1869 г., предмет «церковной археологии» выделен из общего курса Литургики в самостоятельную учебную и научную дисциплину и вводится в качестве обязательного предмета на курсах духовных семинарий, гимназий и академий [83, С. 5-9] (подробное исследование развития церковной археологии в России представлено в работах А. Е. Мусина [282, С. 88-103; 283, С. 76-9] и Е. А. Поляковой [316, С. 266-287]). В это время происходит развитие методологии исторического исследования и ученые начинают использовать новый прием, который предполагает сопоставление письменных и вещественных источников. В обзор исследований входит спектр вопросов истории православия, искусства и традиций с

привлечением письменных и вещественных источников [368, С. 404-418; 83, С. 5-9].

Для более эффективного преподавания и понимания студентами церковной археологии необходимо наглядное знакомство с памятниками, которое возможно только при непосредственной работе с ними. Известный ученый и богослов прот. И. Д. Мансветов отмечал, что только непосредственное знакомство с памятником может способствовать его всецелому восприятию и комплексному пониманию, чего не может дать точное и подробное описание памятника [267, С. 259-282]. Существовавшие в то время храмовые и монастырские древлехранилища, где концентрировались основные памятники, отражающие развитие православия в стране, носили закрытый характер. Кроме того, различные предметы имели бессистемный характер хранения, что соответственно, не способствовало бы у обучающихся целостному восприятию исторических эпох. Открытие академических музеев являлось решением данной проблемы.

б). *Зарубежные поездки преподавателей духовных учебных заведений*, которые стали возможными также благодаря реформе духовных академий 1869 г., способствовали знакомству с практикой сохранения памятников религиозного назначения и также деятельностью западных музеев. В 1876-1877 гг. за границу с целью ознакомления с методами преподавания церковной археологии и литургики в западноевропейских университетах и личного изучения памятников христианской старины, находящихся в западноевропейских музеях, были командированы профессора Киевской и Санкт-Петербургской Духовной Академий – Ф. А. Терновский и Н. В. Покровский.

По итогам заграничного пребывания профессорами было высказано предложение о создании церковно-археологических кабинетов при Академиях. Практические выводы Н. В. Покровского о пользе музеев христианских древностей при учебных заведениях послужили начальным моментом организации Церковно-археологического музея Санкт-Петербургской Духовной Академии. Фонды музея формировались по системе, предложенной профессором. Церковный музей состоял из нескольких разделов: художественное литье и

чеканка, иконы, шитье, лицевые росписи, снимки и слепки с предметов раннехристианских, византийских и славяно-русских древностей

Кроме того, научные командировки профессорско-педагогического состава духовных академий способствовали введению в науку новых материалов православного происхождения, которые восполнили иконографические исследования западных протестантских и католических ученых. Так, Н. В. Покровский одним из первых в русской науке при изучении византийско-русского и древнехристианского искусства перестал ограничиваться художественной и технической стороной предмета, а обратил внимание на непосредственное отношение его к многочисленным письменным источникам: церковным (в том числе – апокрифическим), литературным и эпическим [394, С. 172-216; 266, С. 217-237; 83, С. 5-9].

2. Включение духовенства и общества в проблемы сохранения церковной старины.

Памятникоохранительная деятельность, которая в рассматриваемый период переживала свой расцвет, захватывает не только светское общество, но и духовенство. Особое внимание уделялось церковным памятникам, так как сохранение церковных традиций и памятников отвечает глубинным целям Церкви. Свое практическое осуществление этих целей она находит в учреждении древлехранилищ и епархиальных церковных музеев и их открытия для публики, а также образовании церковно-археологических кабинетов при духовных образовательных учреждениях. Стоит отметить, что в сознании общества XIX в. культовые предметы, в первую очередь, имели литургическое значение.

Сохранению православного наследия способствовали церковные иерархи и ученые (митрополит Московский Филарет (Дроздов), митрополит Евгений (Болховитинов), епископ Иннокентий (Борисов), архимандрит Савва (Тихомиров), М. П. Погодин, Ф. М. Буслаев, Ф. И. Шмит и другие). Так, святитель Филарет, будучи на московской кафедре, являлся попечителем Синодальной ризницы и Синодальной библиотеки. В XIX в. Синодальная ризница приобретает вид благоустроенного музея. Ранее богатейшая сокровищница хранила в себе церковные предметы и рукописи в бессистемном и

неописанном виде, но трудами ризничного архим. Саввы (Тихомирова) была приведена в примерное состояние. Итогом работы архимандрита явился фундаментальный и содержательный «Указатель для обозрения Московской Патриаршей (Синодальной) ризницы и библиотеки», выпущенный в 1855 г. Данный каталог стал образцом описания и каталогизации музейных собраний, выдержал 5 изданий, был переведен на французский язык, а в 1859 г. удостоен Демидовской премии [193].

Создание пространства, где лучшие предметы были представлены в специальных шкафах-витринах, что положительно сказывалось на их обозрении и изучении, печатный каталог и благожелательное отношение архимандрита Саввы к посетителям – всё это было до такой степени новым, что вызвало отклик в газетах и журналах. Итак, оформление Патриаршей ризницы в благоустроенный музей и появление указателя стало новым явлением в музейном деле в России.

3. Организационная и законодательная деятельность Св. Синода в отношении сохранения памятников церковной старины.

Активная культуроохранная деятельность церковных иерархов и духовенства, а также постепенное превращение древлехранилищ в музеи способствовали выработке и внедрению Св. Синодом ряда указов, которые были направлены на сохранение православного наследия и создание церковных музеев [83, С. 5-9], например, указ Синода «О порядке хранения церковного имущества в монастырях и церквах и о составлении описей оному» от 31 мая 1853 г. Также были предприняты попытки создания самостоятельной службы по охране церковных памятников. В 1853 г. при Св. Синоде был образован Комитет, целью которого было сбор сведений и составление археологических описей древностей для приведения в известность церковных памятников, а также предупреждения от их хищения и растраты. К концу 1860-х гг. сведения о Комитете исчезли, но в результате его деятельности в русском обществе начало складываться новое отношение к памятникам древности.

Рядом указов Синодом рекомендовано создание при епархиях архивных комиссий (1864 г.), ведение церковно-приходских летописей (1866 г.), составление

церковно-исторических и статистических описаний епархий (1868 г.) [17, С. 80; 20, С. 95; 21, С. 75]. Указом 1911 г. об учреждении во всех епархиях церковно-археологических обществ также санкционировано открытие церковных музеев. В 1914 г. при Св. Синоде была создана церковно-археологическая комиссия. Комиссия была центральным органом, который контролировал действия церковно-археологических учреждений и давал разрешение на создание новых музеев [320, С. 256-260]. Указ 1915 г. предписывал преподавание церковного искусства как отдельного предмета во всех духовных образовательных учреждениях. Однако этот указ в силу исторических причин не был исполнен [83, С. 5-9].

4. Процесс частичного освобождения общественного сознания от религиозных догм.

С секуляризацией общественного сознания общество начинает рассматривать церковные предметы не только как культовые предметы; в поле изучения ученых входят их историческая и художественная стороны. Через исследование и анализ структуры коллекций поднимались вопросы трансляции церковного наследия и их включения в процесс художественного образования [83, С. 5-9]. Иконы стали изучаться как произведения художественного искусства, появлялись новые направления коллекционирования, в том числе, древнерусской живописи, что, в свою очередь, способствовало развитию профильных специальностей, например, таких, как реставрация.

4. Отмена законодательных ограничений в отношении староверов.

В активном освоении скрытых форм коллекционирования сыграл Манифест 17 октября 1905 г., касающийся свободы вероисповедания и терпимости к представителям иных конфессий, в том числе – к старообрядцам. Указанный законодательный акт послужил катализатором для более глубокого исследования традиций и обычаев дониконовского периода, а также изучения коллекционерской практики [100, С. 249-256].

Стоит отметить роль старообрядцев в сохранении старины, которую не затронули никоновские реформы и западное влияние. Рост интереса к древней живописи как к предмету искусства предполагал обращение учёных и любителей

искусства к народной среде, где живопись продолжала жить наряду со словесностью и музыкой. Это, в первую очередь, отмечается тем, что старообрядцы берегли икону от нововведений, высоко чтили и сохраняли своеобразное понимание её красоты. Сами старообрядцы нередко проявляли интерес к образам, выполненным в древнерусской иконографии и представленным в музеях РПЦ.

Общение просвещенной интеллигенции и коллекционеров со старообрядцами способствовало не только розыску и собиранию древней иконы, но и расширению теоретических представлений об иконной технике. Именно тогда стало известно, что чернота икон не изначальное свойство древнерусской живописи, а результат потемнения олифы. В итоге, в начале XX в. были предприняты попытки первой расчистки икон. Одним из инициаторов расчисток стал владелец собрания древнерусской живописи И. С. Остроухов. В результате расчисток и реставрации открылась настоящая древняя икона с её рисунком и композицией, которая была отнесена к ряду вечных и художественных ценностей. Признание иконы в начале XX в. как произведения искусства способствовало её сохранению после Октябрьской революции и вхождению в официальные музейные собрания.

Согласно классификации церковных музеев, действовавших в дореволюционный период, современными исследователями выделяются следующие: при духовных образовательных учреждениях; церковно- и историко-археологических обществах; музеи, организованные при православных братствах; группа музеев, действовавших при монастырях [316, С. 385].

В период с 1872 г. на территории Российской империи церковно-археологические музеи (кабинеты) действовали и при Киевской, Санкт-Петербургской, Московской и Казанской духовных академиях. Также музеи действовали и при духовных семинариях и училищах: Калужской, Нижегородской, Пензенской, Орловской (бывш. Севской), Самарской, Тверской, Харьковской, Екатеринбургском училище и прочее. На территории Сибири подобное собрание существовало при Иркутской духовной семинарии. Такие музеи являлись средством репрезентации нового содержания дисциплин, которые

появились в процессе взаимодействия теоретических и эмпирических уровней знания. Научно-исследовательская работа преподавателей и студентов способствовала развитию литургической, исторической и миссионерской науки (на примере Казанской Духовной академии). Пополнение фондов предусматривалось посредством закупок, частных вкладов, пожертвований различных учреждений и экспедиционных поездок студентов и профессорско-преподавательского состава академий. Музейное собрание академических музеев было весьма разнообразным. Фонды включали в себя церковные и нецерковные предметы, которые отождествляли собой Православную Церковь – памятники письменности, церковного искусства, утвари, одежды и пр. Также коллекции подобных музеев содержали религиозные и бытовые памятники «разных инородцев, мусульман и язычников» Российской империи и живших за её пределами. Например, в музее Казанской духовной академии хранилась погребушка, применяемая японскими священниками-бонзами во время шествия для жертвоприношения [83, С. 5-10]. Вдохновителями и организаторами открытия музеев при Духовных академиях являлись учёные, имевшие большой опыт как в памятникоохранительной, так и в музейной деятельности.

С возросшим интересом общества к памятникам старины повсеместно стали открываться общества различных направлений (археографические, археологические, архитектурные, географические и другие), в том числе – церковно-археологические общества [230]. По данным И. И. Комаровой, на территории Российской империи существовало свыше 50 церковно-археологических комитетов и обществ [228, С. 67]; по мнению А. С. Вдовина, к 1917 г. существовало 59 подобных организаций, которые действовали при каждой епархии [113, С. 205-213].

Из Сибирского региона в число церковных обществ входили Иркутский комитет православного миссионерского общества и Иркутское церковно-археологическое общество (действовали с 1913 г.); Енисейское церковно-археологическое общество (открыто в 1914 г. в г. Красноярске); Якутская церковно-археологическая комиссия (открыта в 1916 г.) (по данным «Справочника научных обществ России» по состоянию на 1916 г. в якутской

комиссии числилось 232 члена) [230]; а также образованное в 1916 г. в г. Томске Томское церковное историко-археологическое общество. Известно, что при последнем, начиная с 1916 г., велись работы по организации Томского епархиального древлехранилища [299, С. 408-410]. В *Приложении 2*, которое основано на сведениях, указанных в «Справочнике Научных обществ России», представлены научные общества, действовавшие в Сибири с середины XIX в. до I четверти XX в.: в 9 сибирских городах действовали общества и комиссии различных профилей. Больше количество обществ функционировало в Иркутске, Томске и Красноярске (5) и в Якутске (3).

Значительное число научных обществ дислоцировалось в крупных городах, где, как правило, была сосредоточена большая часть представителей образованной и социально активной интеллигенции. Церковные общества действовали в Якутске, Томске, Красноярске и Иркутске, причём в последнем работало два общества религиозной направленности. Наличие научных церковных обществ в указанных городах, на наш взгляд, может объясняться тем, что духовная жизнь в них началась раньше, чем в городах, в которых отсутствовали церковные общества. Так, в Иркутске епархия была образована в 1707 г., Томске – 1834 г. и Красноярске – 1861г. Читинская и Омская епархии были образованы в 1894 и 1895 гг. соответственно. Можно предположить, что молодые епархии до 1917 г. занимались самоорганизацией и исполнением, в первую очередь, насущных духовных потребностей прихожан.

Перед членами церковных обществ, помимо прочего, стояла задача сохранения православного наследия. Соответственно, при обществах открывались древлехранилища и с целью выявления и изучения памятников. Научно-исследовательская работа общественных организаций, в том числе в области церковной археологии и сохранения культурного наследия, благотворно сказывалась на просвещении общества в духовно-нравственном русле, а также на развитии церковных музеев.

Следующий вид составляют древлехранилища, *образованные при православных братствах*. Православное братство – добровольное объединение мирян; в России получило широкое распространение в начале 60 гг. XIX в. В

перечень основных задач братств входили защита Православия, попечение о храме, просветительная, образовательная и миссионерская деятельности. Для преследования апологетической, миссионерской и просветительских целей образовывались древлехранилища.

Одним из известных является древлехранилище, образованное в 1886 г. при Братстве им. Александра Невского во Владимире. Основатель музея – настоятель Дмитриевского собора В. В. Касаткин и хранители вели собирательную, научную, а также просветительскую деятельность для учащихся семинарии и организованных при содействии Братства двух иконописных школ в Холуе и Мстере [158, С. 71-83]. Подобные собрания действовали при Богородицком братства в Холме, Крестовоздвиженском братстве в Луцке, Свято-Владимирском братстве при Владимире-Волынском и др [284].

На территории Западной Сибири музеи действовали в составе епархиального братства во имя великомученика Дмитрия Солунского (г. Тобольск) и братства святителя Гурия в Обдорске (Салехард), о которых более подробно раскрыто в следующем параграфе.

На фоне общего оживлённого интереса к церковному искусству возникало достаточно много провинциальных музеев, образующие четвертый вид музеев – *при монастырях и соборах*. Примерами монастырской группы являются древлехранилища Валаамского монастыря, Троице-Сергиевой Лавры, собрания монастыря св. Владимира в Херсонесе (Крым), Спасо-Вифанского монастыря. Крайне мало информации существует о приходских (храмовых) музеях. На наш взгляд, уместно выделить и древлехранилища, которые действовали при храмах. В первую очередь, это хранилища Преображенского собора (г. Брянск), Благовещенского кафедрального собора (Казань) и другие.

Принято считать, что первым церковным музеем, открытым при монастыре, стал музей патриарха Никона, созданный для сохранения его вещей. Музей был создан в Амвросиевских покоях Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в 1874 г. архимандритом Леонидом (Кавелиным). В 1875 г. архимандритом была составлена опись музейных предметов, в которой значилось 82 предмета [365, С. 46]. Толгский монастырь Ростовской епархии имел свою ризницу, в которой

находились древние предметы церковной утвари [314, С. 36-69]. Богатыми по своему наполнению являлись древлехранилища храмов и монастырей Новгородской и Псковской епархий. Так, ризница Собора Рождества Пресвятой Богородицы Антониева монастыря (Великий Новгород) хранила в себе предметы преподобного Антония (ризны, кресты, иконы) [78, С. 155-160].

Как отмечают исследователи [316, С. 292], группа монастырских музеев самая малочисленная, это объясняется тем, что около половины музеев не имело общественного значения. Соборные и монастырские древлехранилища образовывались, а затем незаметно исчезали или вливались в другие собрания, оставляя о себе память в виде упоминания или краткого обозрения в печати. Чаще всего закрытие музеев объяснялось переводом архиереев или священников-инициаторов создания подобного музея в другие приходы или невозможностью обустройства музейного помещения и пополнения фондов музея.

Монастырские древлехранилища не являлись в полной мере публичными. Однако хранящиеся в них церковные и мемориальные предметы использовались для организации выставок, проводившихся как в России, так и за рубежом. Иногда ризничные собрания для удобства осмотра выносились из древлехранилища и размещались в пространстве храма на «особых» столах [78, С. 155-160]. Выявленные и указанные нами выше материалы, характеризующие ризницы Ростовских, Новгородских и Псковских монастырей, отмечают качественный и количественный состав памятников, которые размещались в специальных витринах – «стеклянных ящиках». Ризницы хранили в себе не только богослужebную утварь, но и предметы обихода светских и церковных деятелей Средневековья. Так, например, собрание ризницы Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря можно подразделить на следующие группы:

- предметы церковного назначения: кресты напрестольные и наперсные, евхаристические и другие сосуды, церковные одежды, плащаницы;

- предметы домашнего быта, в число которых входили дорожный столовый прибор царя И. Грозного, ковши, кружки, чарки, братины, кошелек И. Грозного, серьги царицы Анастасии Романовны, охотничьи принадлежности (пороховница, нюремберская труба) и прочее [311; 78, С. 155-160].

Беря за основу классификационный критерий, который предполагает выделение учредителя и базу основания учреждений дореволюционного периода, необходимо выделить ещё один вид церковных музеев – *епархиальных*. В основном эта группа создавалась по инициативе деятельных епархиальных архиереев. Некоторые из музеев имели официально утверждённый Св. Синодом Устав, в иных случаях открытию музея предшествовало архиерейское благословение. Фонды подобных музеев пополнялись из храмовых и монастырских ризниц, расположенных в пределах епархии. Также музейные коллекции пополнялись за счёт добровольных пожертвований верующих. Епархиальные музеи могли располагаться как в архиерейских домах (управлениях), так и при кафедральных соборах и монастырях. Руководителями музеев данной группы являлись как священнослужители, так и светские люди. Одной из главных задач подобного музея являлся сбор и приведение в известность памятников церковной старины. Специально для этого в ряде епархий создавались комиссии и комитеты, Председателем которых, как правило, являлся правящий архиерей. Церковные музеи содержались за счёт инициаторов-создателей, добровольных пожертвований или числились на балансе епархии.

Однако не все епархии имели возможность организовать такого рода собрания. Прежде всего инициаторы создания древлехранилищ часто сталкивались с проблемой размещения коллекций: не всегда находилось удобное, сухое, светлое и просторное помещение. Епархиальное начальство часто отводило какую-нибудь ненужную комнату при семинарии, консистории или архиерейском доме. Иногда за неимением помещения, древлехранилища устраивали и в недействующей церкви. Так, например, в 1896 г. в Вологде по инициативе Н. И. Суворова в надвратной церкви при Софийском соборе было организовано Вологодское епархиальное древлехранилище. В упразднённую и, таким образом, переставшую выполнять свои основные культовые функции надвратную церковь со всей епархии направлялись предметы церковной старины [129, С. 219].

Существовали и отрицательные примеры. Так, например, Калужское собрание памятников церковной старины за восемь лет существования так и не смогло получить помещение для размещения своих коллекций. Если для

Калужского древлехранилища не было предоставлено помещение, то Смоленское церковно-археологическое древлехранилище (1896 г.), созданное по инициативе местного архиерея Никанора, по воле нового преосвященного Петра, начиная с 1898 г. «претерпевало» гонения. Так, в 1904 г. владыка ходатайствовал перед Св. Синодом о его закрытии, т.к. считал существование древлехранилища ненужным и обременительным. Несмотря на отклонение Синодом ходатайства о закрытии музея, в 1906 г. помещение, куда были свалены остатки музейных предметов, освободили под кельи монахов, а предметы были переданы без описи в духовную семинарию и церквям [378, С. 361-3620]. Подобная история случилась и с Тульским древлехранилищем.

Не всегда местный архиерей отрицательно смотрел на создание подобных корпораций. Так, например, по инициативе архиепископа Модеста было открыто три музея: церковно-археологический музей при Холмском православном Свято-Богородицком братстве, древлехранилище при Нижегородской семинарии и древлехранилище в Житомире [378, С. 361-3620].

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что становление и развитие церковных музеев в России имеет тесную связь и зависимость от происходивших политических и идеологических процессов в России. Вместе с тем, оно имеет и свою специфику, детерминированную местом и ролью церкви в российском обществе. Социальная потребность в сохранении накопленного социокультурного наследия формировалась постепенно. Создание музейной сети церковных музеев было явлением закономерным. К сожалению, не представляется возможным указать точное количество церковных музеев и древлехранилищ, действовавших в XIX – начале XX вв. В первую очередь, это связано с отсутствием единого координирующего органа (государственного или церковного ведомства), куда бы подавались сведения о действующих музеях церковной направленности. Кроме того, современными исследователями даются разноречивые данные. Так, в сборнике «Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX вв.» указано, что к концу XIX в. насчитывалось 16 церковных музеев [378, С. 335]. В то же время Е. А. Полякова отмечает, что на конец XIX в. приходится 24 музея и древлехранилища, а к 1916 г.

их действовало 68 [320, С. 256-260]. Сложностью в выявлении информации о действующих церковных музеях XIX – начала XX в. является ряд противоречий в датах их образования.

На наш взгляд, различие дат основания музея является следствием:

– начала организационной деятельности по разработке и утверждению уставных документов музея, начала собирательной деятельности, выделением помещения, а также работой над экспозицией;

– непосредственного официального открытия музея перед широкой публикой.

Церковные музеи создавались как самостоятельные учреждения не только указаниями «сверху», но и на основе любительского труда провинциальных энтузиастов – просвещённой интеллигенции и духовенства. Комплектование и отбор коллекций мог происходить как стихийно, так и с научным подходом, как это случилось в опыте церковно-археологического кабинета при Санкт-Петербургской академии, когда Н. М. Покровским было отобрано более трехсот памятников нижегородской старины. Музейные собрания, как правило, представляют собой комплексные собрания краеведческого характера. В них, помимо предметов богослужебного (церемониального) и церковного обихода, собраны коллекции, связанные с историей и этнографией, с явным присутствием регионального компонента. Инициаторы открытия музея, как правило, решали и многие другие вопросы культуры, развития края, вели археологические разыскания, статистические исследования, изучали природу и историю региона, занимались миссионерской, научно-просветительской и экскурсионной деятельностью, составляли описания и каталогизацию музейных собраний.

В своей деятельности церковные музеи проводили отбор и сохранение памятников православного наследия, документирование истории церкви, образовательную, воспитательную и миссионерскую деятельности. Данная работа подтверждается следующими фактами: в Фонде «Патриаршая ризница» в собрании музея-заповедника «Московский Кремль» среди прочих документов за 1833-1917 гг. имеются документы, содержащие «Отчёт о деятельности

Патриаршей ризницы за 1911 г.». В данном отчёте содержится 3 пункта: «приобретения ризницы», «научная работа» и «посетители».

В разделе «приобретения» говорится о поступлении антиминов. Из отчёта нам известно, что «ризничий Димитрий опубликовал доклад о Евангелии патриарха Никона и прочел доклад “Антимины XVII в. Киевской и Московской печати”». Количество же посетителей за указанный год не известно, но среди них были принц Баварии, Северо-Американский консул, видные российские ученые и царедворцы. Как указывает М. К. Павлович, в целом, количество посетителей Патриаршей ризницы было невелико, большинство их составляли воспитанники светских и духовных училищ [302, С. 186-191].

О ведении учётной документации фондовых коллекций церковных музеев и их научной интерпретации также говорят путеводители и описания предметов, хранящихся в музеях, подготовленные сотрудниками церковных музеев [409], сохранившиеся доклады, зачитанные специалистами на археологических съездах [314, С. 36-69]. Указатели, как правило, снабжались вступительным словом от автора с исторической справкой о музее, содержании книги, пояснением к указателю и иллюстрациями описываемых предметов, для удобства в конце книги помещался указатель описанных предметов [311; 153].

Достаточно обширная работа велась по описанию музейных предметов в Ростовском музее церковных древностей. Описанием музейных коллекций занимались В. И. Мансветов, И. Н. Богословский, И. А. Шляков, М. А. Липинский. Указатель музея с указанием местонахождения предметов в витринах был составлен Ф. А. Бычковым [105].

В Синодальной (Патриаршей) ризнице существовали предметные карточки, самые ранние датируются 1837 годом. Наряду с описанными ризничными предметами в них указаны графы «место нахождения» – «Оружейная палата» и «владелец» – Патриаршая ризница. По мнению М. К. Павлович, эти карточки – свидетельство того, что предметы, хранящиеся в Ризнице, выставлялись в залах музея на обозрение [302, С. 186-191]. Известно, что в начале XX в. в Синодальной (Патриаршей) ризнице существовал Комитет по составлению научной описи Ризницы и Комиссия по описанию антиминов.

Сохранившееся «Руководство для Комитета по составлению научной описи» требовало каждую ризничную вещь описывать «научным языком ясно и точно, с необходимыми историческими справками», а также «содержало структуру описи и список лиц, которым поручалось ее оставление» [302, С. 186-191].

Качественный и количественный состав музейного собрания зависел от региональной специфики, преобладания в епархии памятников определённого типа и направления школ мастеров, которые в значительной степени определяли состав и богатство памятников. Так, например, в монастырях и ризницах центра России, Пскова, Новгорода, Поволжья, Урала, Кубани, Сибири сохранялись многие предметы быта, военного снаряжения, книги, иконы. Черниговское епархиальное древлехранилище было богато древней живописью, нательными крестиками и вышивками, Новгородское имело коллекцию икон местной школы, чеканки и брачных венцов, Подольское славилось собранием антиминсов [78, С. 155-160].

Четвёртый этап (1919-е – 1990-е гг.) характеризуется массовым закрытием церковных музеев.

События, произошедшие после 1917 г., стали трагическими как для Церкви, так и для России в целом, в данный период происходила смена идеологии, которая повлекла за собой насильственное изживание духовности и нравственности общества.

Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 г. лишил Церковь юридического права, а имущество, принадлежавшее религиозным организациям, объявлено народным достоянием [22]. Законность существования культовых объектов, в том числе и церковных музеев, была поставлена под вопрос. Сознавая неотвратимость физического разрушения всего, что связано с православием, духовенство и интеллигенция предпринимала различные попытки сохранить все, что связано с Церковью и русской идеей.

Несмотря на активную деятельность церковных представителей и интеллигенции в области сохранения памятников церковной старины от физического разрушения, шло массовое закрытие и церквей, и церковных музеев,

церковные ценности экспроприировались [211, С. 8]. Собrania церковных музеев были перераспределены между государственными музеями или утрачены.

Закрытие музеев по России происходило неравномерно. Так, в Сибири процесс исполнения Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который начался в Центральной части России в 1918 г. и принял массовый характер в 1919-1920-е гг., отличался незначительно. Экспроприация церковного имущества началась несколько позже, чем в европейской части страны. В первую очередь это связано с более поздними сроками установления Советской власти, географической удалённостью и обширными территориальными размерами.

Таким образом, волна закрытия сибирских музеев началась с 1917 г. и завершилась в 1919 г. Подтверждением этому служат следующие факты: руководитель томского древлехранилища в декабре 1917 г. со страниц епархиальных ведомостей обращается к духовенству с просьбой о необходимости сохранения православного наследия посредством его передачи в древлехранилище. Также на начало 1918 г. приводятся отчётные данные о фондовом составе Тобольского древлехранилища.

Особенностью описываемого периода является после Великой Отечественной войны возобновление деятельности (1950-1960 гг.) музеев при Московской и Санкт-Петербургской Академиях, а также Одесской семинарии. Однако открытие музеев не стало повсеместным явлением, а свою последующую деятельность продолжили московский и одесский музеи. Комплектование музейного собрания происходило исключительно из пожертвований архиереев и священнослужителей [290, С. 53].

Возобновлению деятельности церковно-археологического кабинета при московской духовной академии способствовал Патриарх Алексей I (Симанский) [80, С. 61-70]. В связи с этим в 1971 г., согласно определению Св. Синода, академическому музею присвоено имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. С первого дня своего воссоздания (1950 г.) до современного этапа сотрудниками академического музея планомерно ведётся экспозиционная, фондовая, исследовательская, реставрационная и просветительская деятельность.

Иная судьба сложилась у церковно-археологического кабинета при Санкт-Петербургской Академии [208]. Сведений о собрании советского периода практически не существует. В конце 1940-х гг. (по другим сведениям – в 1948 г.) учебный комитет Патриархии и Совет Ленинградской духовной академии приняли решение о возрождении музея. Однако документально подтверждённых данных не выявлено. Согласно воспоминаниям священнослужителей, которые в то время были студентами, люди активно несли церковные древности в семинарию. Однако они так и не сложились ни в коллекцию, ни в экспозицию. По мнению А. Е. Мусина (заведующий музеем с 1998 по 2000 гг.), это случилось не из-за отсутствия материальных трудностей или внешних факторов, а именно из-за низкого уровня заинтересованности преподавательского состава семинарии и академии [59].

Таким образом, если музей и существовал, то весьма непродолжительный период: предположительно, он был закрыт или действовал как учебный кабинет. «Вероятно, если бы кабинет действовал, то это было бы отражено в документе, учреждающем музей в 1997 году, а этого нет» [64]. Современный этап развития Церковно-археологического музея при Санкт-Петербургских духовных школах датируется 1997 г., когда решением Учёного совета Академии состоялось открытие музея церковной археологии.

В 1967 г. в Одесской Духовной Семинарии был организован церковно-археологический кабинет. Как отмечается на сайте Одесской семинарии, целью создания музея являлось стремление наглядно ознакомить учащихся с церковными предметами, рассказывающими об истории Церкви, её жизни, искусстве, с многообразием древнерусской иконы, развитием иконописания и иконографии [468].

Итак, в связи с изменением политического курса в 1917 г. церковные музеи были ликвидированы. В послевоенный период известны единичные случаи деятельности музеев при духовных школах. Открытие музеев в данный период не приняло массового характера. На наш взгляд, лишь покровительство Патриарха Алексия I музею при московской Академии и географическая удалённость Одесской семинарии способствовали сохранению деятельности этих музеев в

1950-1960-х гг., когда толерантность к верующим и Церкви вновь сменилась волной закрытия храмов и изъятием церковных ценностей.

Массовое возобновление и организация современных церковных музеев приходится на *пятый этап* (1990-е гг. – по наст. время). Это объясняется демократическими преобразованиями в стране и изменением идеологического курса по отношению государственной власти к Русской православной церкви.

Следует отметить, что открытие церковных музеев происходит неравномерно. Согласно собранным автором диссертации сведениям о деятельности церковных музеев в Интернет-ресурсах (*Приложение 1*), первый виток создания музеев приходится на середину 1990-х гг.

Одними из первых открылись музей Свято-Троицкой Симеоновой обители милосердия (Оренбургская область, 1991), Самарский епархиальный церковно-исторический музей (1997 г.), Церковно-археологический музей Санкт-Петербургской православной духовной академии (1997 г.), краеведческий музей Свято-Тихвинского Керенского мужского монастыря (с. Вадинск Пензенской области, 1999 г.) и ряд других музеев.

Вторая волна, которая приняла массовый характер, приходится на 2003-2018 гг. В рассматриваемый период открылись музеи при Феодосийском храме во имя Всех святых Феодосийской епархии (Республика Крым, 2000); Свято-Троицком женском монастыре г. Симферополя (музей свт. Луки Крымского (Войно-Ясенецкого) Республика Крым); Казанской духовной семинарии (2007); Городецком Феодоровском мужском монастыре Нижегородской области (2009); Воскресенском соборе в Семипалатинске (2010); Успенском Вышенском женском монастыре Рязанской области (музей Феофана Затворника, 2010) и многих других. В Сибири, начиная с 2004 г., планомерно открываются новые музеи (подробнее – в главе 3).

Следует отметить, что массовое открытие церковных музеев приходится на 2007-2010 гг., что, на наш взгляд, связано с официальным заявлением представителей Русской православной церкви о намерении возродить систему церковных музеев. Открытие церковных музеев в 2015-2019 гг. характеризуется созданием Патриаршего совета по культуре, а также проведением Церковью

образовательных курсов для священнослужителей и работников музеев, способствующих повышению уровня компетенций в области актуализации православного наследия.

В заключение параграфа следует отметить, что генезис церковного музея составил пять этапов от протомузейного периода, когда происходило бессистемное накопление предметов в храмах и ризницах, до современного состояния, когда музеи выполняют многие социальные функции. Своеобразным периодом в развитии церковных музеев стал четвертый этап (1919-е – 1990-е гг.), когда деятельность церковных музеев была прекращена. Исключением стали конец 1940 – начало 1950 гг., когда ряд церковных музеев возобновил свою деятельность, однако массового распространения это явление не получило, а существование нескольких музеев считается, скорее, исключением. На современном этапе наблюдается массовое открытие церковных музеев. Музеи открываются в рамках юбилейных дат или торжественных событий. Активному созданию музеев способствует культуроохранная политика РПЦ.

Итак, Русская православная церковь является хранительницей и транслятором обрядовых традиций. Наряду с богослужебной она выполняет и внебогослужебную социокультурную деятельность, в том числе – культуроохранную. Сохраняемое Церковью наследие неразрывно связано с православием. На современном этапе его актуализации способствует формирующийся институт епархиальных древлехранителей и церковные музеи.

Кроме основных традиционных музейных функций, церковный музей обладает специфической особенностью: являясь логическим продолжением храмового пространства, он принимает участие в богослужениях и, соответственно, способствует сохранению за памятниками их сакрального наполнения, формируя тем самым у посетителей полноценную православную картину мира.

Комплексному сохранению православного наследия способствует использование элементов концепции «живого музея» П. А.Флоренского. Отдельные элементы концепции П. А. Флоренского могут быть полно или фрагментарно развиты в современной церковной музейной практике и

благоприятно сказаться в сохранении и использовании икон и предметов малых форм церковного искусства.

Процесс формирования церковных музеев состоит из пяти этапов: от протомузейной формы до современного состояния. Становление и развитие церковных музеев в России имеет тесную связь и зависимость от происходящих политических и идеологических процессов в России. Вместе с тем, оно имеет и свою специфику, исходящую от места и роли церкви в российском обществе. Качественный и количественный состав музейного собрания зависит от региональной специфики, преобладания в епархии памятников определённого типа и направления школ мастеров. На современном этапе невозможно определить точный количественный состав сети церковных музеев как дореволюционного, так и современного периода.

ГЛАВА II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКОВНЫХ МУЗЕЕВ СИБИРИ

2.1. Деятельность Русской православной церкви по сохранению православного наследия в Сибири в XIX – начале XX веков

С завоеванием и освоением территории Сибири Русская православная церковь в XVII – XIX вв. активно включается в этот процесс через распространение христианства среди коренных жителей, именно миссионерская деятельность Церкви способствовала интеграции Сибири в состав России.

Важнейшим этапом распространения христианства на восток от Урала стало создание в 1620 – 1621 гг. в Тобольске первой сибирской епархии, в 1727 г. из её состава выделена Иркутская епархия. В 1834 г. открыта Томская епархия (с 1879 г. в её составе существовало Бийское викариатство), в 1840 г. учреждена Камчатская епархия, разделённая в 1898 г. на Благовещенскую и Владивостокскую, создание Енисейской епархии датируется 1861 г., Якутской – 1869 г., Забайкальской – 1894 г [98, С. 1395-1418]. Сибирскому духовенству, помимо христианизации коренного населения и его защиты от притеснения местной властью, предписывалось и изучение осваиваемых территорий. С открытием первой сибирской епархии постепенно начинает развиваться дело духовного образования.

Подъем национального самосознания, который инициировал интерес к сохранению, изучению и трансляции духовного и культурного наследия, в том числе памятников церковной старины на рубеже XIX – XX вв., наблюдался как по всей Российской империи, так и на территории Сибири. Поводом для обращения русской общественности к изучению сибирского края послужило формирование во II половине XIX в. новой системы производственных отношений в России, которая требовала учёта всех внутренних ресурсов страны и возможных способов их использования. Здесь Сибирь рассматривалась как дополнительный источник обогащения.

Ещё одним импульсом социокультурного и экономического развития сибирского региона связано с открытием в Томске университета и строительством Транссибирской железной дороги. С целью изучения новоосвоенной территории Сибири во многих крупных сибирских городах появляются научные общества различной направленности. Как отмечает Л. Н. Харченко, во второй половине XIX в. в России действовали крупные научные организации: Императорское русское географическое общество, статистические комитеты, церковно-исторические и археографические общества. В Сибири во второй половине XIX в. работали Восточно-Сибирский (1851 г., Иркутск), Западно-Сибирский (1877г., Омск) и Якутский (1913 г.) отделы Императорского русского географического общества [425, С. 186]. Сибирская церковная интеллигенция также активно включилась в научно-исследовательскую деятельность, которая способствовала изучению края и особенностей быта автохтонного населения. Научно-исследовательская деятельность духовенства велась как при сотрудничестве с обществами, так и в частном порядке. Так, духовенство не оставило в стороне обращение Императорской археологической комиссии с просьбой оказать помощь в сохранении отечественных древностей от бесследного уничтожения. Известно, что 1886 г. Комиссия направила письма архиепископу Иркутскому и Нерчинскому Вениамину, епископу Томскому и Семипалатинскому Исаакию, епископу Бийскому Макарию и епископу Енисейскому и Красноярскому Тихону [113, С. 205-210]. Местные иерархи, в свою очередь, способствовали распространению данного обращения среди духовенства.

Некоторые священнослужители откликнулись на призыв Императорской археологической комиссии. Так, помощник начальника миссии Томской епархии протоиерей Василий Вербицкий передал в Комиссию три бронзовых ножа и «железный цилиндрический предмет» с описанием места и условий находки. Известно, что протоиерей В. И. Вербицкий внёс большой вклад в изучение духовной и материальной культуры населения Алтая. С 1861 г. он является членом Томского статкомитета и считается одним из первых исследователей этнографии тюркоязычных народов юга Западной Сибири: алтайцев, шорцев,

телеутов и др.

В изучение этнографии коренных народов Енисейской губернии свой вклад внесли священники М. Суслов, Н. А. Путилов и Н. А. Орфеев. Зная местную историю и обычаи населения, священнослужители, наряду с богослужебной деятельностью, занимались краеведением, состояли членами научных обществ и т.д. Так, в Красноярском подотделе Императорского Русского Географического общества состояли епископ Енисейский и Красноярский Евфимий, ректор Красноярской духовной семинарии Н. П. Асташевский, редактор «Енисейских епархиальных ведомостей» К. А. Успенский. С Енисейским статистическим комитетом сотрудничали архимандрит Афанасий, священник Богоявленского собора в Енисейске Д. Евтихий, священник Красноярского Воскресенского собора И. Рязанский, архимандрит Туруханского Троицкого монастыря Макарий (Суслов) [428, С.30-35]. С Иркутским губернским статистическим комитетом – священники-миссионеры И. Родионов и К. Стуков, архимандрит Дорофей, протоиереи П. Громов, Г. Диаконов, В. Карташев, А. Аргентови [188, С. 91], с Забайкальским – епископ Макарий (Дарский), протоиерей И. Титов; с Якутским – епископ Иннокентий (Вениаминов), протоиерей Дм. Хитров, священники А. А. Виноградов, А. П. Преловский и др. [425, С. 99] Православное духовенство сотрудничало и с образовательными учреждениями. Так, в Императорском Томском университете кафедрой богословия заведовали выпускники Казанской духовной академии: протоиереи Д. Н. Беликов и И. Я. Галахов. Кроме того, оба священника являлись настоятелями Томской Богородице-Казанской университетской церкви и хранителями университетского Музея археологии, истории, этнографии и нумизматики [423, С. 134-141].

Материалы, полученные в ходе исследовательской работы, духовенство публиковало как в светских, так и в епархиальных газетах и журналах. Главным источником публикаций сибирских исследователей являлись «Епархиальные ведомости» [252, С. 104-105]. В Сибири они выходили в Иркутске (1862 г.), Томске (1880 г.), Тобольске (1882 г.) и Енисейске (1884 г.). Сведения,

поступающие в редакцию томских «Епархиальных ведомостей», мы условно разбили на следующие категории:

- исторические сведения об освоении Сибири и распространении христианства;
- история образования епархиальной кафедры в г. Томске и развитие ее структур: Томской духовной семинарии, Алтайской духовной миссии, монастырей, храмов [72, С. 27-31] и др.;
- биографические данные томских архипастырей и священнослужителей, где особое внимание уделено просветителям Алтая – священнослужителям, служившим в составе Алтайской духовной миссии;
- жития сибирских и томских святых;
- сказание о чудотворных иконах [72, С. 27-31].

В Тобольских епархиальных ведомостях периодически публиковался раздел, дублирующий материалы, издаваемые в журнале «Тобольское древлехранилище».

Сохранению и изучению памятников в конце XIX – начале XX вв. способствовала и деятельность таких обществ, как епархиальное церковное братство в г. Тобольске, Енисейское, Томское и Иркутское церковные историко-археологические общества, Иркутский комитет православного миссионерского общества и Якутская церковно-археологическая комиссия, образованная 28.01.1916 г. (по другим данным – епархиальный церковно-археологический комитет) [452, С. 260].

Устав епархиального церковного братства во имя великомученика Димитрия Солунского в Тобольске, помимо миссионерской и проповеднической деятельности, предписывал сохранение «вещественных памятников церковной старины, находящихся в храмах Тобольской епархии или у частных лиц» [402, С. 1]. Для этого в 1899 г. председатель Братства протоиерей Н. Скосырев создает специальный опросник, направленный на выявление в пределах епархии православного наследия. Полученные и систематизированные сведения способствовали учреждению в Тобольской епархии древлехранилища. 8 сентября 1900 г. епископ Антоний предложил организовать в г. Тобольске церковно-археологический музей [72, С. 27-31; 80, 61-70].

Председателем древлехранилища являлся правящий архиерей, первым хранителем назначен преподаватель тобольского епархиального женского училища, кандидат богословия, священник А. Юрьевский, помощником хранителя – диакон Тобольского кафедрального собора И. Чибисов. На момент открытия древлехранилища его действительными членами числилось 22 человека. Невысокая численность состава объяснялась тем, что институт древлехранилища для сибирской епархии являлся новой структурой. В число действительных членов древлехранилища входило как духовенство Тобольской епархии (ректор Тобольской духовной семинарии П. Д. Головин; кафедральный протоиерей А. Н. Архангельский и др.), так и миряне (А. А. Мацкевич, тобольский жандармский полковник; А. А. Городков, смотритель духовного мужского училища; К. К. Васильев, губернский архитектор и др.) [80, 61-70].

Для музейного собрания была выделена ризница Софийского собора, и первоначально оно занимало всего одну комнату (11 арш. в длину и 10 арш. в ширину). На момент открытия в музейное собрание входило 918 памятников (284 вещественных и 634 письменных предметов). Первые поступления – из Софийско-Успенского кафедрального собора [80, 61-70].

Открытие первого сибирского древлехранилища состоялось 26 октября (по ст. ст.) 1902 г., в день памяти покровителя Братства вмч. Димитрия Солунского. Накануне этого события Н. Д. Скосыревым в сослужении А. Юрьевского и К. Киановского в древлехранилище отслужен молебен патрону Братства вмч. Димитрию Солунскому с чином малого водоосвящения. На молебне использовались мемориальные предметы: Евангелие, изданное в 1648 г., и крест, подаренный в 1621 г. царем Михаилом Феодоровичем первому Тобольскому архиепископу Киприану [80, 61-70].

В отчёте о деятельности церковного древлехранилища в период с 1902 по 1903 г., подготовленном А. Юрьевским, отмечено, что музей, несмотря на ограниченное время для посещения (воскресные дни с 13.30 до 14.30, в среду с 11 до 13 часов), пользовался полпулярностью, а общее количество посетителей за указанный период составило 519 человек. Посетителями древлехранилища являлись лица различного возраста и социального положения. Большую часть

посетителей составляли воспитанники женских и мужских духовных заведений. Среди посетителей были и старообрядцы, для которых особый интерес представляли древние кресты, старопечатные книги и иконы. Осмотр выставочного зала древлехранилища сопровождался экскурсией хранителя.

В первый год своего существования по распоряжению епископа Антония причты городских и сельских церквей присылали в древлехранилище ценные в археологическом и историческом отношении предметы церковного искусства, богослужебной утвари, икон и т.д. Таким образом, с первых лет существования собрание Тобольского древлехранилища активно наполнялось и в итоге стало одним из лучших российских церковных музеев.

В состав Тобольского древлехранилища входила старинная богослужебная утварь: престолы, антиминсы, напрестольные кресты, сосуды, облачения, рукописи, иконы; личные вещи Тобольских архиереев; ставленнические грамоты; рукописные книги, альбомы с фотографиями соборов и церквей, проповеди. Среди экспонатов были и мемориальные предметы: посох, подаренный в 1621 г. первому Тобольскому архиепископу Киприану патриархом Филаретом (Романовым); письма святителя Димитрия Ростовского; антиминс, датированный в 1640 годом, происходящий из Никольской церкви Антониева монастыря, серебряный потир 1657 г., портрет патриарха Иоакима, написанный в 1678 г., книги издания Острожского и Виленского Братств и редкие книги XVII века полемического характера, относящиеся к борьбе с католиками. В 1902 г. в древлехранилище были переданы древний серебряный крест с мощами из Курганской Троицкой церкви и старинные рукописные ноты крюкового пения. «Сердцем Древлехранилища», по мнению священника Юрьевского, являлись четыре автографа почитаемого сибирского святителя Димитрия Ростовского [402, С. 1-2; 80, 61-70].

Пополнение фондового собрания происходило за счёт пожертвований, приёма в дар, а также закупок. Средства для древлехранилища составлялись из ежегодных членских взносов и пожертвований. К 1907 г. – после пяти лет существования – в нем хранилось 1731, а к началу 1918 г. – 2228 единиц хранения [80, 61-70].

Сбору, описанию и систематизации архивных и церковных документов исторического содержания способствовала созданная в 1903 г. тобольская архивная комиссия. Для распространения среди широкого круга читателей краеведческих исследований, проводимых священнослужителями, издавалась книга «Тобольское древлехранилище». В ней публиковались материалы церковно-исторического и церковно-археологического содержания.

Древлехранилище сотрудничало и с другими существующими в России церковными древлехранилищами и обществами. Между ними происходил обмен изданиями и музейными предметами. Так, церковно-археологический отдел при Московском обществе любителей духовного просвещения прислал в Тобольское древлехранилище 16 своих книг церковно-археологического и исторического содержания [411, С. 204; 80, 61-70]. В 1913 г. предметы тобольского древлехранилища выставлялись на выставке, подготовленной ко дню празднования 300-летия Дома Романовых.

Тобольское церковное древлехранилище просуществовало около 15 лет. В годы революции и Гражданской войны большая часть фондов была расхищена; сохранившиеся предметы для предупреждения полного уничтожения в 1925 г. переданы в музей Тобольского Севера (Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник) и городской краеведческий музей, в котором они хранятся и в настоящее время [360].

Еще один музей в составе Братства свт. Гурия был открыт по инициативе игумена Иринарха (Шемановского) в Обдорске (Салехард) Тобольской епархии. В 1904 г. Шемановским при Обдорской миссии было создано Братство во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского чудотворца. В 1906 г. при братстве было открыто «Хранилище коллекций по этнографии инородцев Тобольского Севера». Музей вместе с библиотекой братства разместился в бывшем доме купца В. А. Оленева, который передал часть своих построек Обдорской миссии [265].

Первоначально перед Обдорским музеем ставились задачи, которые способствовали изучению миссионерами края и знакомству с бытом и обычаями местного населения. По фондовому содержанию музей относился в том числе и к

краеведческому профилю: помимо коллекций по этнографии народов Тобольского Севера, в музее хранились материалы о природе, животном мире, современной жизни края. По мнению А. А. Валитова, церковный музей, организованный на юге Тобольской епархии, был одним из нескольких научных центров и являлся уникальным явлением [107, С. 21-22]. После перевода в 1910 г. игумена Иринарха (Шемановского) в Тверь руководителем музея был назначен П. А. Первов, который стал первым светским директором музея.

Благодаря своей многопрофильной направленности и светскому руководству музей Обдорской духовной миссии сохранил и продолжил свою деятельность в XX веке. В настоящее время он преобразован в Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И. С. Шемановского.

Иначе сложилась ситуация по сохранению памятников церковной старины и организации церковных музеев в других сибирских епархиях. Так, в Томске впервые идея о создании церковного музея была озвучена в 1887 г. епископом Томским Исаакием (Положенским). Однако из-за отсутствия фонда и финансирования эта идея была преждевременной [80, 61-70]. Для знакомства общества с историей и приведения в известность церковных памятников архиерей предложил публиковать изыскания в печатных органах Русской Православной Церкви, в том числе – в «Томских епархиальных ведомостях» [72, С. 27-31].

Новую страницу в исследовательско-охранительной деятельности священства открыло Томское Церковное Историко-Археологическое Общество, открытое 1 мая 1916 г. Общество ставило перед собой задачи изучения религиозной жизни епархии и деятельности Алтайской духовной миссии, исследования, выявления и собирания памятников церковной древности и истории. Членами Общества выражено мнение о необходимости создания древлехранилища с целью сохранения православного наследия [299, С. 408-410].

В 1916 г. члены Общества ходатайствовали перед епископом Томским и Алтайским Анатолием о выделении комнаты в епархиальном доме им. И. М. Некрасова для работы с архивами и памятниками, она же была выделена для древлехранилища [72, С. 27-31]. В декабре 1916 г. на съезде благочинных

Томской епархии прот. С. Дмитриевский обратился к присутствующим с докладом о необходимости создания «Музея церковной местной древности» и просьбой о финансировании закупки необходимого музейного оборудования [174, С. 15-19].

В декабре 1917 г. на страницах «Томских епархиальных ведомостей» С. Дмитриевский вновь обратился к духовенству, призывая соблюдать меры по сохранению церковных памятников и говоря о необходимости отправки в древлехранилище предметов, вышедших из богослужебного употребления [161, С. 388; 72, С. 27-31]. События 1917 г. приостановили деятельность по формированию третьего по счету на юге Западной Сибири церковного музея. Сведений о местонахождении собрания древлехранилища нами не обнаружено. Вероятно, фонды были утрачены, этому могли способствовать и погромы, устраиваемые террористическим движением красных партизан на территории Томско-Алтайской епархии во время Гражданской войны [144, С. 224-240].

Ещё один своеобразный томский музей, имеющий мемориальное значение, связан с загадочной личностью старца Феодора Томского, подвизавшегося в Томской губернии в 40-60 х. годах XIX века. Как отмечает Т. А. Капустина, в келье Феодора Кузьмича, которая была построена томским купцом Хромовым во дворе усадьбы на ул. Монастырской, после смерти старца был обустроен своеобразный мемориальный музей. В нем сохранялись элементы обстановки, личные вещи Федора Кузьмича, а также многочисленные иконы и портреты императора Александра I. Музей был образован усилиями С. Ф. Хромова и другими почитателями старца. Также известно, что в начале XX в. на месте кельи предполагалось строительство каменной церкви во имя Козельщанской Божией Матери с приделами свт. Николая Чудотворца, небесного покровителя Императора Николая II и покровителя старца Феодора Кузьмича – вмч. Феодора Стратилата, и детского приюта при ней, на что было получено благословение от праведного Иоанна Кронштадтского. С началом Первой мировой Войны этот проект не реализовался [206].

На территории Восточной Сибири активно действовало Енисейское церковно-историко-археологическое общество (в г. Красноярске), учреждённое

11 марта 1912 г. по инициативе епископа Енисейского и Красноярского Евфимия [300, С. 26]. Енисейское общество, как и другие подобные корпорации дореволюционного периода, ставили перед собой цели исследования церковно-религиозной жизни епархии, обследования, охраны и комплектования предметов церковной старины и истории и, соответственно, создания древлехранилища [410, 8 с.]. К сожалению, об экспозиционной работе древлехранилища информации не обнаружено, кроме той, что на страницах Красноярской газеты «Отклики Сибири» за 1914 г. нами найдена информация о заседании Енисейского историко-церковно-археологического общества, на котором на должность заведующего древлехранилищем был выбран А. Я. Тугаринов [179].

Последнее упоминание об Енисейском обществе мы видим на обложке «Енисейских епархиальных ведомостей» в № 18 за 1918 г. в виде отметки «Здесь церковно-археологическое общество».

Также имеются отрывочные сведения о древлехранилище при церковно-историческом и археологическом обществе Иркутской епархии при Иркутской Духовной Семинарии. Так, в Справочнике по городу Иркутску и Иркутской губернии на 1915 г. в разделе «Общества, союзы, партии» имеется запись: «Церковно-историческое и археологическое общество Иркутской епархии при Иркутской Духовной Семинарии. Покровитель общества: архиепископ Серафим; председатель: протоиерей Иоанн Арефьев; товарищ председателя: прот. Иоанн Ник. Дроздов; члены: Мих. Вас. Одинцов (он же секретарь и хранитель музея)» [382, С. 55].

Следует отметить, что со II половины XIX в. на территории Сибири, как и по всей России, постепенно формируется интерес к сохранению историко-культурного достояния. В сохранении церковного наследия были заинтересованы и отдельные деятельные священнослужители, которые осуществляли комплексное изучение местной жизни, совмещая научные интересы со своими прямыми богослужебными обязанностями. Обнаруженные и изученные материалы публиковались, главным образом, в церковных периодических изданиях. Церковная периодика несла не только информационную миссию; через публикацию материалов научно-изыскательного характера она выполняла задачи

сохранения православного наследия. Значительную роль в изучении и сохранении традиционного культурного наследия Сибири сыграли научные общества как светские (РГО, статистические и др.), так и церковно-археологические. Просвещённое духовенство активно сотрудничало с музейными организациями и способствовало их открытию: например, в Обдорске, где по инициативе руководителя Братства Иринарха (Шемановского) был открыт музей. Известно, что благодаря усилиям святителя Мелетия (Якимова) был открыт первый светский музей в Якутии [183].

Между тем, сеть церковных музеев в Сибири была развита слабо. Чаще всего идейные замыслы об образовании древлехранилищ оставались не воплощёнными в реальность. На наш взгляд, существует ряд причин, которые сказались на развитии сети церковных музеев в Сибири:

1. В первую очередь необходимо отметить невысокий уровень религиозной культуры сибирского населения. Процесс становления православной духовной культуры в Сибири – сложный и неоднозначный. Уровень религиозного сознания верующих сибиряков (православных, католиков и иудеев) был очень низким или вовсе отсутствовал. Например, в 1890 г. начальник Томского губернского жандармского управления отмечал, что среди местного населения наблюдается отсутствие религиозности [340, С. 130]. Местное население Сибири довольно скептически относилось к православию: внешне принимая христианское вероучение, в быту они часто обращались к своим богам и обрядам, таким образом, происходило переплетение православия и язычества. Недостаточное количество подготовленных церковных кадров, что выражалось в наличии вакантных мест в сибирских епархиях [353, С. 308], а также низкий уровень квалификации духовенства: несмотря на то, что церковнослужители составляли грамотную часть сибирского населения, многие из них не окончили полный курс обучения в духовных училищах и семинариях. Перечисленные факторы сказывались на негативном отношении населения к духовенству, и, как следствие, у сибирского населения не было стремления к организации православного бытия вне стен храма.

2. Низкий уровень грамотности населения. Как правило, в приходе наиболее грамотным и просвещённым человеком был только священник. Согласно Первой всеобщей переписи населения, проведённой в 1897 г., в Западной Сибири 73,66 % грамотного населения составляли священнослужители. Однако и духовенство по степени образованности выглядело неоднородно. Кроме того, при организации церковно-приходских школ их устроители, во-первых, испытывали недостаток финансирования, который связан с бедностью сибирского местного населения, во-вторых – полное отсутствие понимания крестьянами практической необходимости грамотности в их жизни; и в-третьих – отсутствие чёткой методики преподавания, вследствие чего знания, полученные детьми в школе, быстро забывались, потому что по выходу из школы крестьянам применить их было негде [398, С. 215-217]. Из малопросвещенности народа вытекала неготовность сибирского общества заниматься сохранением исторического наследия. Изменение ситуации в лучшую сторону отмечается с открытием в регионе сети учебных заведений, в том числе – Императорского Сибирского Университета, способствовавших повышению образовательного уровня населения Сибири.

3. Географическая отдалённость пропорционально отразилась на конфессиональной ситуации. Обширная территория Сибири, располагающая огромными ресурсами, удалена от центральной части России, ряд районов труднодоступен, из-за неравномерной плотности заселения и наличия большого числа мелких населённых пунктов присутствуют трудности транспортного сообщения между ними [143, С. 56-61; 180, С. 10]. Соответственно, было затруднено профессиональное общение между научными сообществами, труды которых были направлены на культуuroохранную деятельность.

4. Сдерживание развития музейного дела в Сибири также объясняется недостаточным числом квалифицированных специалистов и их разбросанностью по всему региону. Несомненно, основополагающую роль в развитии социокультурного пространства играла провинциальная интеллигенция, деятельность которой во второй половине XIX в. способствовала организации в Сибири библиотек, воскресных школ, театров, музеев и т.д. Её малочисленность

и пребывание в крупных сибирских городах способствовали организации и деятельности церковных сообществ в данных территориях.

5. Недостатки в принципах организации и функционирования церковных музеев, а также отсутствие финансирования подобных идей.

Итак, сеть церковных музеев в Сибири в дореволюционный период складывалась в соответствии с тенденцией развития общероссийских музеев подобного профиля. Открытие первых сибирских церковных музеев пришлось на 1902 – 1906 годы (Тобольск, Обдорск), что соответствует предложенному нами первому этапу становления и развития церковного музея. Как правило, инициаторами открытия музеев являлись правящие архиереи. Музеи открывались на базе православных братств (Тобольск, Обдорск), церковно-исторических обществ (Томск, Красноярск); Иркутское древлехранилище действовало в составе церковно-археологического общества, но на базе семинарии. Церковные общества способствовали изысканию сохранившегося церковного наследия, давали оценку сохранности памятников и формированию музейных коллекций. Фиксация региональной истории и научные изыскания публиковались на страницах епархиальных ведомостей. В Тобольске подобная информация дублировалась на страницах журнала «Тобольское древлехранилище». Финансовые затруднения и отсутствие помещений не позволили открыть церковный музей в Томске в 1987 г., когда впервые была высказана такая идея, и только в 1916 г. предложение стало воплощаться в реальность благодаря членам новооткрытого церковно-археологического общества. Основные посетители музеев – воспитанники духовных школ и семинаристы. Среди посетителей тобольского древлехранилища были и старообрядцы, проявлявшие интерес к старопечатным книгам.

Формированию коллекций сибирских музеев способствовала активная собирательская и просветительская деятельность священнослужителей и интеллигенции. Комплектование собраний происходило за счёт пожертвований, экспедиционной деятельности и закупок. Сотрудничество с другими церковными музеями способствовало обмену печатной продукции. Уникальные предметы тобольского музея удостоились участия в выставке, посвящённой трёхсотлетию

Дома Романовых: всё это говорит о том, что сибирский дореволюционный музей, его деятельность были известны в Центральной России. В состав музейного собрания входила богослужebная утварь, иконы, священнические облачения и ткани, культовые предметы представителей иных конфессий и другие предметы быта сибирского населения.

Факторами, определяющими слабое развитие церковных музеев в Сибири, являются:

- неразвитость религиозных институтов, невысокий уровень религиозной культуры сибирского населения;
- географическая удалённость от центральной части России и слабое развитие коммуникаций при огромной территории;
- недостаточное число квалифицированных специалистов;
- скудное финансирование.

Дореволюционный период развития церковных музеев в Сибири заканчивается 1917-1919 гг. Последовавшая за революцией Гражданская война и партизанские погромы 1919 г. явились причиной разрушения и разграбления огромного числа церковных памятников, а также вывоза культурных ценностей за границу. Отличительной особенностью закрытия сети сибирских церковных музеев является то, что созданный в составе Братства св. Гурия музей был перепрофилирован и в дальнейшем продолжил свою деятельность. Отчасти этому способствовало то, что Обдорским музеем руководил светский человек, а фондовый состав (помимо предметов религиозного характера) включал в себя коллекции по этнографии народов Тобольского Севера, материалы о природе, животном мире.

2.2. Становление и развитие церковных музеев Сибири на современном этапе

Вторая половина 80-х годов XX столетия является вехой, когда произошли коренные изменения во взаимоотношениях между государством и Церковью. Перемены в России коснулись не только общественно-политической жизни общества, но и идеологической. Ярким подтверждением тому стала подготовка и проведение в 1988 г. торжеств, посвящённых 1000-летию Крещения Руси, способствовавших повышению авторитета РПЦ как внутри страны, так и за её пределами. На XXIV Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята резолюция «О 1000-летию введения христианства на Руси» и разработана программа, в которую включились 159 государств, обязуясь с 1988 по 1989 гг. провести юбилейные праздничные мероприятия. На торжествах в Троице-Сергиевой Лавре присутствовали 211 делегаций из 89 стран мира [356, С. 53-58]. В 1988 г. по решению Политбюро ЦК КПСС Совет по делам религий приступил к разработке законопроекта «О свободе совести и религиозных организациях».

Изменения вероисповедной политики, принятие ряда законодательных актов со стороны государства позитивно сказались на включении РПЦ в социокультурную деятельность по сохранению православного наследия и т.д. Одним из инструментов сохранения самобытной традиции РПЦ и ее наследия являются церковные музеи.

На территории Сибири на современном этапе формируется сеть церковных музеев. В 2019 г. для определения динамики деятельности сибирских церковных музеев автором диссертации было проведено мониторинговое исследование епархий, находящихся в границах указанных субъектов, на наличие церковных музеев при епархиях и/или духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви. В исследование вошли следующие субъекты: Республики Алтай, Тыва, Хакасия; Алтайский и Красноярский край; Иркутская, Кемеровская область-Кузбасс, Новосибирская, Омская и Томская области, которые входят в Сибирский федеральный округ (СФО), а также Тюменская область, которая входит в Уральский федеральный округ, Республика Бурятия и Саха (Якутия) и Забайкальский край, которые с 3 ноября 2018 г. вошли в состав

Дальневосточного федерального округа [13]. Последние указанные субъекты рассматриваются нами потому, что ранее входили в состав СФО.

Как уже было отмечено, с 2011 г. в Русской Православной Церкви идёт процесс разукрупнения епархий. Если ранее границы одной епархии находились в рамках границы одного субъекта Российской Федерации, то теперь количество епархий в рамках государственной административной границы увеличилось вдвое или даже втрое [169]. Этот процесс коснулся и епархий, находящихся в субъектах Сибирского Федерального округа.

По одной епархии существует в Республиках Алтай, Тыва, Хакассия, Якутия (Саха), Ямало-Ненецком автономном округе, по две епархии – в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Томской, Тобольской областях и Ханты-Мансийском округе. По три епархии существует в Иркутской и Кемеровской областях, по четыре – в Алтайском, Красноярском краях, Новосибирской и Омской областях (*Приложение 3*).

В *Приложении 4* приведены данные о наличии музеев в указанных епархиях: в 37 епархиях существует десять крупных церковных музеев. Музеи действуют в Алтайской и Бийской, Новосибирской, Томской, Кемеровской, Енисейской, Тобольской, Якутской епархиях. Из них епархиальных – 4 (Бийск, Новосибирск, Кемерово и Лесосибирск); учебных – 5 (Барнаул, Томск, Тобольск, Новокузнецк, Якутск) и один приходской [74, С. 101-108].

На момент исследования ряд епархий отметил, что музеи отсутствуют, но в ближайшее время планируется их создание (Кызыльская, Калачинская и Исикульская епархии, Карасукская и Каинская епархии). Заведующий канцелярией Рубцовской епархии иерей Андрей Соколов отметил, что епархия активно сотрудничает с Рубцовским краеведческим музеем, в котором презентуются временные выставки на православные темы. Девять епархий (Славгородская, Читинская, Мариинская, Тарская, Тобольская, Ишимская, Салехардская, Югорская, Хантымансийская) не приняли участие в опросе.

Первым стал Музей истории Православия на Алтае, открытие которого состоялось в 2004 г [317, С. 128-133]. Основанием для создания музея послужил ряд юбилейных событий Алтайского края: 175-летие со дня крещения первого

горноалтайского жителя – Элески, день, с которого началась деятельность Алтайской духовной миссии, десятилетие восстановления Барнаульской епархии и вековой юбилей Покровского кафедрального собора г. Барнаула [80, С. 61-70].

Идея о необходимости создания музея была озвучена еще епископом Антонием (Масендичем) и архивариусом Барнаульской епархии Т.В. Скворцовой. Для разработки концепции организации и развития будущего музея была сформирована рабочая группа, в которую вошли священники Константин Метельницкий и Георгий Крейдун, а также Т. С. Ильина. Сбор материалов проводился по следующим направлениям: история г. Барнаула и Барнаульской епархии; история Алтайской Духовной миссии и алтайских новомучеников. Специально для музея был произведен осмотр ризной Покровского собора с целью отбора и последующей передачи в музей богослужебной утвари.

Активное участие в создании и сборе экспонатов музея принял председатель комиссии, епископ Барнаульский и Алтайский Максим (Дмитриев), ныне – епископ Елецкий и Лебедянский, окончивший Московскую духовную семинарию (1986 г.) и Московскую духовную академию (2001 г.) [80, С. 61-70].

Изначально коллекцию музея составили предметы музейного значения, переданные из ризницы кафедрального собора г. Барнаула. В музейное собрание вошли книги религиозного содержания, иконы дореволюционного периода, в т.ч. плащаницы, сохранившиеся письма репрессированных священнослужителей, фотографии разрушенных после революции храмов и другое [192, С. 27-29].

На первом этапе своего развития музейная экспозиция занимала четыре зала управления Барнаульской епархии. Экспозиция музея представлена следующими разделами [80, С. 61-70]: «Духовная жизнь города Барнаула (середина XVIII – начало XX в.)»; «Алтайская духовная миссия (середина XIX – начало XX в.)»; «Приходы и Святыни истории Барнаульской епархии»; «Зал новомучеников Алтайских (начало XX – середина XX в.)».

В связи с передачей (31 марта 2014 г.) городской администрацией в распоряжение Епархии исторического здания Барнаульского духовного училища, расположенного по адресу пр-т. Ленина, 17/ Короленко, 56, открылась еще одна музейная площадка. Таким образом, музей имеет два отделения: церковно-

археологический кабинет при Барнаульской духовной семинарии (пер. Ядринцева, 66) и Музей истории Барнаульской епархии при епархиальном управлении (пр-т. Ленина, 17/ Короленко, 56). Открытие последнего состоялось 1 апреля 2018 г [80, С. 61-70].

Структура музея включает в себя:

– церковно-археологический кабинет (семинария) из четырёх залов, в которых представлены следующие разделы: «История храмов Алтайского края и Республики Алтай», «Богородице-Казанский монастырь», «Богослужебная утварь», «Алтайская Духовная Миссия (с включением икон Горного Алтая и Сибирского письма)»;

– музей истории Барнаульской епархии (епархиальное управление) с большим залом (60 м²), в котором расположились семь тематических комплексов: «История Барнаула в истории православных храмов», «Визиты Святейших Патриархов на Алтай (Алексия II, 1991 г.; Кирилла, 2015 г.)», «Дорогами войны, дорогой к Богу», «Православие на Алтае в XX в.», «Епископ Барнаульский и Алтайский Антоний», «Митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей», «Барнаульская и Алтайская епархия в XXI в.». В этом же корпусе предусмотрен зал для размещения временных выставок [63]. Епархиальный музей входит в число музеев, включенных в «Реестр музеев региона», который был создан по распоряжению Губернатора Алтайского края Александра Карлина и утвержден 21 февраля 2017 г [23].

Основную часть посетителей барнаульского музея составляют воспитанники воскресных школ и студенты семинарии.

17 февраля 2006 г. состоялось открытие второго сибирского музея – музея «Истории Новосибирской епархии», который также расположен в резиденции епархиального управления. Основателем музея стал архиерей Новосибирской и Бердской епархии Тихон (Емельянов), ныне – глава Владимирской митрополии (2018 г.). Отметим, что у митрополита существует опыт организации музеев: первый музей был создан в конце 1980-х гг. в московском Свято-Даниловом монастыре [442, С. 55-57]. Епархиальный музей раскрывает историю Новосибирской (Николаевской) епархии, церковных деятелей. Особое внимание

уделяется церковно- и священнослужителям, которые приняли непосредственное участие в Великой Отечественной войне. Также в экспозиции присутствует раздел, меморируемый память выдающихся православных деятелей Иоанна Кронштадтского, Амвросия Оптинского и патриарха Тихона (Белавина) [71, С. 241-243; 80, С. 61-70]. Отличительной особенностью данного музея является его камерность и отсутствие музейных сотрудников: знакомство с экспозицией проводится исключительно по письменному согласованию с митрополитом, комментирует выставки и сопровождает экскурсантов по залам музея комендант епархиального управления [80, С. 61-70].

4 октября 2008 г. в рамках празднования 150-летнего юбилея Томской духовной семинарии состоялось открытие Церковно-археологического кабинета. Музей образован на территории Богоявленского кафедрального собора. В основе экспозиции лежит модель церковно-археологического кабинета при МДА. Экспозиция томского церковного музея условно разделена на четыре раздела: иконы Иисуса Христа; иконы Божией Матери; раздел избранных святых; цикл праздничных икон [71, С.241-243]. В состав экспозиции входят памятники древнерусского искусства, в том числе икона первой половины XVI в.; богородичная икона, написанная в известной на всю Россию томской иконописной мастерской «Панкрышев и сыновья» [80, С. 61-70]; первопечатная Острожская Библия, книга с автографом царевны Софьи Алексеевны; коллекция Антиминсов; царские врата XVII в. ярославско-ростовской школы, денарии апостольских времен, облачения и церемониальные предметы сибирских иерархов и т.д.

Особое место в музее занимает мемориальный комплекс, который состоит из полного патриаршего богослужебного облачения, принадлежавшего Патриарху Алексию II (Ридигеру). Организаторы музея отмечают поддержку Святейшего Патриарха Алексия II: когда архиепископ Томский Ростислав обратился за благословением об устройении музея к Первосвятителю, то Патриарх не только поддержал эту инициативу, но и передал в дар музею коллекцию старинных икон и предметов [184, С. 12-14; 80, С. 61-70].

Музей работает в свободном режиме в выходные дни, экскурсионное обслуживание проводят учащиеся духовной семинарии. В дни проведения форумов и открытых дверей в семинарии экскурсантов сопровождает глава Томской митрополии владыка Ростислав, в ходе экскурсии владыка подробно знакомит с историей каждого экспоната.

В том же 2008 г. открылся ещё один крупный сибирский музей – Музей истории Алтайской духовной миссии. Первоначально музей располагался в стенах воскресной школы. В 2009 г. новосозданному музею передано здание историко-архитектурного комплексного памятника – Бийское Архиерейское подворье. Благодаря образованию Алтайской митрополии и выделению Бийской епархии музей получил статус епархиального [80, С. 61-70].

31 января 2009 г. по благословению архиепископа Красноярского и Енисейского Антония (Черемисова) (с 2011 г. — митрополит Орловский и Болховский) на базе Крестовоздвиженского собора в г. Лесосибирске состоялось официальное открытие Музея современного христианского искусства. На момент открытия он был единственным ведомственным музеем РПЦ, коллекция которого включает только художественные произведения (в 2011 г. в Москве открылся второй по счету Патриарший музей современного искусства). Изначально музей являлся приходским, т.к. был создан при Крестовоздвиженском храме в г. Лесосибирске Красноярского края. В связи с образованием в 2011 г. Красноярской митрополии, созданием Енисейской епархии и открытием архиерейской кафедры в лесосибирском храме приходу было присвоено звание кафедрального собора. Соответственно, Музей современного христианского искусства обрел статус епархиального. Формирование коллекции началось задолго до официального открытия музея. Его открытию способствовал ряд выставок на тему христианства, проведенных в период с 1999 по 2006 гг. Благодаря деятельности прот. Андрея Юревича и д-ра искусствоведения М. В. Москалюк начала складываться и коллекция музея: к 2009 г. она включала около 400 работ [120]. Собрание музея – это произведения живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, выполненные в разнообразных стилевых манерах и жанрах [214, С. 34-42]. Выставочное пространство музея располагается

в 5 залах, предусмотренных для стационарных выставок (250 м²), и одном зале для временных (60 м²).

Музей истории Православия на земле Кузнецкой открылся 3 ноября 2010 г. по благословению епископа Кемеровского и Новокузнецкого (ныне – митрополит Кемеровского и Прокопьевского) Аристарха (Смирнова) и благодаря инициативе руководителя пресс-службы Кемеровской епархии протоиерея Сергия Веремея и Алексеевой Л. С. [80, С. 61-70] – автора данного диссертационного исследования.

Необходимость создания Музея истории Православия на земле Кузнецкой была продиктована необходимостью сохранения материалов, которые так или иначе отражают различные этапы развития религиозной жизни в Кузбассе [82]. Сейчас в музее действует пять залов общей площадью более 700 м² с разделами «Патриархи в Кузбассе», «Православные иконы XVI – начала XX века» и «История Православия на земле Кузнецкой».

8 января 2014 г. в дни празднования двадцатилетия со дня основания Кузбасской семинарии в г. Новокузнецке состоялось открытие церковного музея. Среди уникальных предметов, представленных в экспозиционном пространстве, издания, напечатанные в дониконовский период: Канонник (1651 г.) и Псалтирь следованная (1652 г.) [121], а также мантия патриарха Кирилла, переданная Предстоятелем как память жителям региона о посещении им в 2013 г. Кузбасской митрополии и освящении соборного комплекса – мемориала памяти погибших горняков Кузбасса. В основном музей семинарии выполняет представительские функции и имеет камерный характер [80, С. 61-70].

Ещё одним музеем, действующем на базе семинарии, является Музей церковного искусства Сибири, воссозданный на месте единственного действовавшего в Сибири в дореволюционный период древлехранилища, который располагается на своём историческом месте – ризнице Софийско-Успенского собора Тобольского кремля.

Последним по дате создания (на момент диссертационного исследования) стал Музей истории Православия в Якутии при Якутской Духовной семинарии, открытие которого состоялось 23 марта 2015 г. Экспозиция музея включает в себя

разделы «Храмы Якутии», «Меценаты», «Кресты нательные» и «Иконы». Активная поисковая и экспозиционная деятельность сотрудников музея способствовала открытию в 2018 г. второго зала, средства на создание которого были привлечены за счёт гранта Президента Российской Федерации.

В настоящее время наблюдается тенденция создания при епархиях и приходах духовно-просветительских центров. В первую очередь, деятельность духовных центров направлена на развитие системы духовно-нравственного воспитания. Для решения этой и комплекса других задач при центрах создаются музеи или выставочные площадки. Примерами служат музеи при Духовно-просветительском центре храма св. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (Калужская обл.), Культурно-просветительском центре «Царский» (Свердловская обл.) и др. В Сибирском Федеральном округе также действует ряд духовных центров, при которых открываются музейные площадки. Так, экспозиционный зал культурно-исторического центра «Успенский», который открылся 28.08.2016 г. и разместился в Успенском мужском монастыре города Красноярска (п. Удачный), знакомит посетителей с историей обители и презентует выставки на религиозные темы. Здесь же проводятся культурно-массовые мероприятия, творческие встречи, лекции, кинопоказы, семинары и мастер-классы. В Каинской епархии Новосибирской митрополии с 2015 г. также действует духовно-просветительский центр, в котором предусмотрена возможность создания музея. Но, как отметил секретарь епархии прот. Димитрий Бабкин, «музей не создан из-за отсутствия квалифицированного специалиста, способного организовать данное направление работы» [51].

В Сибири, как и в центральной части России, отмечается рост музеев, отражающих историю православия, но не входящих в ведомство РПЦ. Одним из таких музеев является тобольский музей Истории православия в Сибири, открытый при сотрудничестве Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника с Тобольской митрополией. Данный музей является структурным подразделением музея-заповедника [128]. 21 августа 2019 г. в музейно-туристическом комплексе «Сузун-завод. Монетный двор» в Сузуне Новосибирской области состоялось открытие музея Сибирской народной иконы.

Экспозиция знакомит посетителей с историей создания в дореволюционный период сибирскими мастерами икон, которые сочетают в себе декоративную роспись и резьбу, характерную именно для сибирской иконы [123].

Ещё одним примером является «Музейно-просветительский центр духовной культуры Красноярского края “Касьяновский дом”». Музейный центр является проектом Красноярской религиозной общественной организации духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка» (КРОО «Ладанка»). Как отмечает директор КРОО «Ладанка» А. В. Бардаков, центр инициирован общественностью и вырос из храмового собрания [52].

В Республике Бурятия действует церковно-археологический музей, открытый в 2006 г. в с. Тарбагатай. Основателем музея стал служитель древлеправославной церкви свт. Николая Чудотворца Сергей Палий. Состав коллекции отражает материальную культуру народов Забайкалья [361, С. 58-62]. Музей древлеправославия существует и при старообрядческом храме Рождества Христова в г. Улан-Удэ. Экспозиция музея знакомит посетителей со старообрядчеством через книги, иконы дониконианского письма, меднолитную пластику, в отдельном разделе представлена импровизированная светлица, которая раскрывает особенности быта староверов.

Вышеуказанные музеи не являются ведомственными музеями Русской православной церкви, поэтому не входят в поле нашего изучения.

Помимо музеев, действующих на базе епархий и семинарий, на территории Сибири существуют приходские музеи, музеи православных гимназий и частные коллекции, фондоформирующим центром которых являются иконы, богослужебные книги и предметы церковной утвари [80, С. 61-70]. Примерами подобных музеев являются музей Иоанно-Кронштадтского женского монастыря с. Кислуха Алтайского края (Барнаульская митрополия), кемеровский музей «Истории строительства Знаменского собора» (1999 г.), музей при воскресной школе г. Ленинск-Кузнецкого (2009 г.), музей «Земля, где ходили святые» при храме Святой Троицы в г. Осинники (Кузбасская митрополия), Музей истории Алтайской духовной миссии в с. Майма (Горноалтайская епархия), музей церковной истории при Ачинской православной начальной гимназии в честь

Преображения Господня (Красноярская епархия), «Церковно-исторический музей» при храме Новомучеников и исповедников Церкви Русской на святом источнике в Ложке (2019 г.) (Новосибирская митрополия) и другие. В восстановленном Якутском Спасском мужском монастыре 06.10.2014 г. открыта музейная комната «Келья святителя Иннокентия (Вениаминова), апостола Сибири и Америки». В 2017 г. благодаря участию в грантовом конкурсе «Православная инициатива» в храме Новомучеников в Алдане состоялось открытие Музея православия на Алдане (Якутская епархия).

Трансляция православного наследия в подобных музеях, как правило, происходит двумя способами: демонстрация церковных коллекций в храме (Алдан, Новосибирск, Осинники и др.) и демонстрация экспозиции вне храма (Кемерово, Ленинск-Кузнецкий и пр.). Кроме богослужебной утвари, облачений и образцов иконописи в экспозициях подобных музеев отражается история храма, история репрессированных священнослужителей и т.д.

Можно констатировать, что на территории Сибири, как и в России в целом, интенсифицируется возрождение музейного дела как важнейшего направления социокультурной деятельности Православной церкви. Самой распространённой формой самостоятельных церковных музеев являются музеи, действующие при епархиальных управлениях.

По наблюдениям автора данного диссертационного исследования, на территории Сибири из десяти действующих крупных церковных музеев камерным характером обладают музей истории Новосибирской митрополии (г. Новосибирск), музей при Духовной семинарии Кузбасской митрополии (г. Новокузнецк) и Музей современного христианского искусства (г. Лесосибирск). Эти музеи работают в определенные часы, а их посещение возможно с предварительного согласования [76, С. 111-121]. В указанных музеях ведётся сбор, учёт, сохранение и трансляция памятников религиозного значения.

Современные сибирские церковные музеи встраиваются в культурную жизнь своего региона и выполняют основные функции, присущие всем музеям. Функция документирования направлена на сохранение и трансляцию (документирование) определенных событий истории или естественных процессов

жизни. Эту информацию несут предметы, входящие в состав музейного собрания. В сибирских церковных музеях функция документирования направлена на сохранение и изучение как православного, так и общероссийского историко-культурного наследия. Главным образом эта функция реализуется в процессе комплектования музейных фондов, создания условий для их сохранения и изучения.

Фондовая работа церковных музеев направлена на создание условий для комплектования, учета, сохранности, безопасности и исследования православного наследия. В связи с отсутствием чётких нормативных документов, направленных на регулирование научно-фондовой работы, сотрудники церковных музеев опираются на Типовой устав «Церковный музей ___ епархии Русской Православной Церкви», «Инструкцию по учёту и хранению музейных ценностей» и «Инструкцию по учёту и хранению музейных фондов в музеях, работающих на общественных началах». Комплектование выполняет функцию документирования и предполагает выявление предметов в среде бытования с целью последующего отбора для пополнения музейной коллекции.

В музее истории Православия на Алтае существуют коллекции икон, тканей, металла, стекла, керамики, книг и фотографий [172, С. 15-16; 37]. Фондовые отделы музея состоят из следующих разделов: «Икона» – 215 единиц хранения, «Книги» – 158 ед. х., «Ткани» – 127 ед. х., «Изделия из металла» – 100 единиц хранения [36].

В бийском Музее истории Алтайской духовной миссии сформировано около 119 тематических («Православная икона XVIII-XXI вв.», «Медная пластика», «Рукописные и старопечатные книги», «Книги, изданные гражданским шрифтом до 1917 г.», «Православная открытка», «Подсвечники XIX-XXI вв.», «Полотенца и рушники XIX – начала XX в.» и др) и мемориальных коллекций бийских епископов, священнослужителей, монахов и мирян [225, С. 93-96; 223, С. 63-67].

Фонды церковно-исторического музея Новосибирской епархии включают в себя более 350 единиц хранения. Большую часть предметов составляет личная коллекция митрополита Тихона (Емельянова), ныне – главы Владимирской

митрополии. В число экспонатов входят облачения, книги, предметы быта XIX-XX веков, церковная утварь, документы, фотографии и письма, которые документируют развитие Православия как в регионе, так и в России в целом [467]. Среди экспонируемых предметов присутствуют вещи, принадлежавшие св. прав. Иоанну Кронштадтскому, свт. Тихону Задонскому, прп. Амвросию (Оптинскому), митрополиту Макарию (Невскому), Патриархам Тихону (Белавину) и Алексию I (Симанскому), митрополитам новосибирским Варфоломею (Городцева), Гедeonу (Докукина) и др.

Большую часть коллекции томского церковно-археологического кабинета, как и у новосибирского музея, составляют предметы правящего архиерея Ростислава (Девятова). В музее консолидируются коллекции икон, меднолитной пластики, богослужебной утвари, антиминсов, книг, нумизматики, комплектов патриаршего облачения, принадлежавших Патриарху Алексию II и т.д.

В Кемеровском музее истории Православия на земле Кузнецкой представлена следующая структура фондового собрания:

- «Художественный фонд», в который вошли коллекции 1) металл (литье); 2) иконы; 3) живопись; 4) графика; 5) декоративно-прикладное искусство;
- «Документальный фонд» содержит в себе 1) книги; 2) журналы; 3) газеты; 4) рукописи; 5) фотоматериалы; 6) коллекция д.и.н., профессора В. М. Кимеева; 7) старообрядчество;
- «Мемориальный фонд архиереев», куда вошли 1) коллекция личных предметов архиепископа Кемеровского и Новокузнецкого Софрония (Будько) и 2) коллекция личных предметов митрополита Кемеровского и Прокопьевского Аристарха (Смирнова) [47, № 2 от 11.2014].

С начала существования музея формировались раздел нумизматики, который в основном состоял из коллекционных современных монет Ватикана; раздел фалеристики, представленный образцами наградной системы РПЦ и юбилейных медалей Кемеровской митрополии; патриаршего облачения, принадлежавшего Патриарху Кириллу (Гундяеву), однако в указанной структуре фондов они не отражены.

Собрание музея Кузбасской семинарии включает печатные и рукописные издания XVII-XX вв., а также элементы патриаршего облачения, принадлежавшего Патриарху Кириллу.

В якутском музее происходит формирование коллекций богослужебных книг на церковнославянском языке (XVIII-XIX вв.), церковной утвари (антиминс, плащаница), архиерейских облачений, предметов, воссоздающих повседневную жизнь православных в Якутии (нательные кресты, киотные кресты, иконы), фотографий церквей, действовавших на территории Якутии в дореволюционный период, и фотографий священно- и церковнослужителей [53].

Основу коллекции лесосибирского музея составляют художественные произведения. По данным на март 2016г. раздел «живопись» составил 140 ед.х., а раздел «скульптура» – 6 ед.х.

Формирование фондов, которое направлено на документирование развития православия (как в Сибири в частности, так и в России в целом), в основном происходит за счёт приёма предметов в дар (все музеи), закупок и экспедиционной деятельности (Бийск, Кемерово, Якутск) и сотрудничества с таможенной службой (Томск) [74, 101-108]. В роли дарителей выступают как миряне, так и духовенство. Коллекционные поступления – из храмовых ризниц и библиотек. Комплектование происходит с учетом создания экспозиций.

Большую часть коллекции музея в Барнауле составили вещи, переданные из ризничного собрания Покровского Кафедрального собора, Знаменской и Никольской церквей. Среди музейных предметов особо выделяются церковная утварь (рожок для причащения младенцев и серебряная ложка, принадлежавшие священномученику Иакову (Маскаеву), архиепископу Барнаульскому (1878-1937 г.ж.); богослужебные книги (XVIII – XX вв.); храмовые иконы, в т.ч. богородичные иконы, икона мц. Параскевы Пятницы, складень вмч. Пантелеимона, оклад иконы вмч. Георгия Победоносца. Раздел «ткани» включает в себя вышитые рушники, комплекты священнических и монашеских облачений и предметы церковного убранства (воздухи, покровцы, хоругви, пелены для Престола и аналоя, напрестольные и выносные плащаницы, в т. ч. Плащаница Спасителя из Покровского собора, датируемая XIX веком [172, С. 15; 63].

В Бийске поступление первых предметов происходит из ризной Успенского кафедрального собора, Казанской и Свято-Димитриевской церкви, обменного фонда краеведческого музея МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 4» г. Бийска [224, С. 63-67]. Так, из кафедральной ризной переданы облачения II половины XX в. и накупольные соборные кресты 1960-х гг., из библиотеки Казанской церкви г. Бийска – более 50 книг XVIII – начала XX в [223, С. 177].

В кемеровский музей значительное число книжных памятников XVIII – начала XX вв. передано протоиереем Владимиром Курлютой из библиотеки Знаменского кафедрального собора. Предметы, связанные с деятельностью первого архиепископа Кемеровской епархии Софрония (Будько), в фонды музея поступают благодаря их передаче протоиереем Константином и его супругой В. Д. Федяевой (дочерью Владыки Софрония). Периодически музейная коллекция пополняется за счёт передачи предметов правящим архиереем: так, например, сформирована коллекция католических памятных медалей (б/н), которые вручаются Владыке Аристаху представителями католической церкви во время дипломатических встреч. В 2013-2015 гг. художественный фонд музея пополнялся за счет передачи живописных произведений его авторами.

За счет передачи авторами своих художественных работ и приема в дар пополняется коллекция лесосибирского музея современного художественного искусства. Коллекцию музея Кузбасской семинарии составили книги XVII – начала XX вв., выделенные из состава семинарской библиотеки. Фонд Якутского музея сформирован благодаря передаче личной коллекции епископа Якутского и Ленского Романа [74, С. 101-108].

Для качественного решения экспозиций в процессе комплектования фондов экспонаты для музеев приобретаются в антикварных магазинах, у художников, коллекционеров и предприятий-изготовителей (Музей истории Алтайской духовной миссии, Музей истории Православия на земле Кузнецкой, Музей современного христианского искусства).

Бийский музей совершает приобретения одного-двух экспонатов в год. Одним из ярких приобретений являются книга с автографом свт. Макария Невского, Евангелие, изданное в 1903 г. в типографии Киево-Печерской Лавры,

принадлежащая насельнику Бийского архиерейского дома иеромонаху Феогносту (Сукорскому); швейцарские настенные часы XIX в.; иконы, также датируемые XIX в. и много другое [223, С. 182-183, 224, С. 63-67; 55]. Кемеровским музеем в 2011 г. был приобретён комплект современных общецерковных орденов и медалей, отражающих наградную систему РПЦ. Последующие закупки музея составили небольшие предметы меднолитной пластики, части облачений духовенства и монахов и др. Лесосибирским музеем производится закупка произведений современных художников [49].

Немалую роль в сборе материалов при формировании фондовых коллекций играет и экспедиционная деятельность, которая проводится в музеях Барнаула, Бийска, Кемерова, Тобольска и Якутска. Экспедиционная деятельность тобольского древлехранилища направлена на исследование и фотофиксацию храмов митрополии, выявление утраченных и полуразрушенных икон. Последние передаются в древлехранилище на реставрацию, в дальнейшем они пополняют иконописный фонд музея или возвращаются на место бытования [115].

В 2008 г. Музей истории Алтайской Духовной миссии принял участие в двух научно-познавательных экспедициях учёных и краеведов Бийска и Бийского района по маршрутам: «Бийск – Кош-Агач» и «Бийск – Коргон – Усть-Кан». Как отмечает директор музея, в ходе экспедиций удалось произвести фотофиксацию православных храмов и святых мест бывших миссионерских станов Алтайской духовной миссии, пополнить фонд музея несколькими экспонатами. По итогам экспедиций отснято более 1800 фотокадров, которые дополнили фотофонд музея [263].

В период с 2007 по 2008 г. сотрудниками барнаульского музея были обследованы храмы, расположенные на территории Алтайского края и Республики Алтай. В ходе проведения командировок были выявлены предметы церковного искусства, имеющие историческую и художественную ценность, в том числе произведения, находящиеся в разрушенном или полуразрушенном состоянии. Часть выявленных предметов дополнили иконный фонд музея [63].

Экспедиция на юге Кузбасса, проведенная сотрудниками Музея истории Православия на земле Кузнецкой в 2014 и 2015 гг., способствовала расширению

фондовых коллекций за счёт пополнения предметами старообрядческих беспоповских согласий, в т.ч. принадлежавших известной в Сибири Агафье Лыковой, проживающей в лесном массиве Хакасии [42, 8 с.]. Благодаря знакомству с представителями семьи Лыковых музей обрёл элементы традиционной старообрядческой одежды (сарафаны, полушалок из искусственного шелка, тканый пояс с текстом молитвы), графический портрет Агафьи, написанный с натуры таштагольским журналистом О. Щукиной, подручник (старообрядческий рукодельный коврик для молитвы, б/н), созданный самой отшельницей и пр. Благодаря экспедиции по расчистке фундамента храма в честь свт. Николая Чудотворца, построенного в 1897 г. в селе Михайловка Чебулинского района, 24-25 августа 2017 г. музей обрел такие предметы, как оконная решетка XIX в. (б/н), предположительно с окон алтарной части, и другие остатки строений, в 2018 г. вошедшие в состав нового экспозиционного раздела (см. Приложение 10, стр. 254).

Интересным, на наш взгляд, является проект «Память», организованный в 2017 г. кемеровским музеем во главе с духовником музея, протоиереем Максимом Мальцевым. В рамках проекта проводятся акции, направленные на сбор сведений о пострадавших в период массовых репрессий; посещение и – при возможности – приведение в порядок мест захоронений. Так, на протяжении нескольких лет на кемеровском кладбище «Кировское-1» патронируются захоронения священнослужителей и монахинь. Традиционными являются экспедиции в не сохранившийся до наших дней населенный пункт переселенцев Эстонии – поселок Кольцовка в 90 километрах от областного центра. В дореволюционный период поселок входил в семерку самых крупных по показателю эстонских поселений Сибири и был третьим по величине в Томской губернии [329]. В 1937-1938 гг. значительная часть жителей поселка подверглась репрессиям. В 1967 г. п. Кольцовка был упразднен как населенный пункт. В 1966 г. по инициативе кемеровчанина – бывшего жителя поселка – В. К. Кивита на старом поселковом кладбище за речкой Кольцовкой тайно был установлен памятник жертвам сталинских репрессий [329]. В 2007 г. постановлением коллегии Администрации Кемеровской области памятник внесен в

государственный список объектов культурного наследия как памятник истории муниципального значения [329]. Памятник, как и само кладбище, находится в запущенном состоянии – они находятся на удаленном расстоянии от населенных пунктов, где нет дороги на протяжении нескольких километров [57]; ещё одна причина – несовершенства нормативной базы РФ в сфере массовых захоронений жертв политических репрессий.

Активное наполнение экспозиций, посвященных пострадавшим за веру, происходит в музее при храме Новомучеников земли Русской в п. Ложок Новосибирской области, расположенном на месте искитимского штрафного лагеря. Среди демонстрируемых предметов — личные вещи священномучеников Николая Ермолова и Иннокентия Кикина, расстрелянных в 1937 г., фотографии и документы, переданные их родственниками, документы из архива ГУ ФСБ России по Новосибирской области. С помощью аутентичных предметов воспроизводится обстановка камеры заключенных, раскрывается суть тяжелого труда заключенных. Музеем проводится сбор сведений о людях, пострадавших за веру, создается мартиролог.

Описанные выше музейные проекты способствуют привлечению добровольцев к сохранению памяти почивших церковнослужителей, а также жертв (не только православного вероисповедания), пострадавших во время политических репрессий. «Животворящая любовь к отеческим гробам — одна из основ культуры. Именно память помогает человечеству преодолевать время, она накапливает то, что называется культурой. Беспмятство разрушительно, память созидательна» [257, С. 2-13].

Якутский церковный музей благодаря экспедиционной деятельности обрёл старинные нательные кресты, иконы, богослужебные книги, документы, которые заняли своё место в экспозиции среди других экспонатов.

При поступлении предметов в музей формируется учетная документация через составление актов приёма предметов на временное или постоянное хранение. На следующем этапе сведения о предметах заносятся в Книги поступлений основного или научно-вспомогательных фондов. За время существования музея в Барнауле оформлено пять книг поступлений основного

фонда и одна научно-вспомогательного. Часть поступивших в музей предметов находится на стадии принятия и оформления первичных документов. По данным на 2019 г., бийским музеем составлено 28 книг основного фонда, в ближайшее время одной из основных задач музейных сотрудников является внесение данных в электронный каталог [55]. Каждый поступивший предмет проходит научную обработку (атрибуцию, классификацию, систематизацию, интерпретацию и описание) [223, С. 186].

В кемеровском музее также ведутся книги поступлений, куда, по данным на 30 марта 2015 г., внесено 50 предметов [38]. К заполнению инвентарных книг планировалось приступить после завершения процесса внесения всех предметов в книгу поступлений [438]. В 2014-2015 гг. при передаче ряда произведений кемеровскими художниками (И. Филичев, Т. Абрамова, Н. Паршиков), а также коллекции документов, принадлежавших д.и.н. В. М. Кимееву, между музеем и владельцами передаваемых коллекций составлялся договор, на основе которого определялись права музея на эти произведения. В настоящее время, со слов хранителя кемеровского музея А. Н. Гайдуковой, ежегодно в музей поступает около 40 предметов, которые также вносятся в Книгу поступлений. На наш взгляд, для сохранения православного наследия необходимы разработка и создание баз данных как материального, так и нематериального наследия, а также формирование каталогов и монографий.

Рядом музеев (Барнаул, Бийск, Кемерово, Томск, Новосибирск) ведется формирование архивов, в которых концентрируются документы и фотографический материал, отражающие развитие православной религии на различных этапах в регионе.

Таким образом, сравнение коллекций, а также решение путей формирования фондов церковных музеев, действующих на территории Сибири, позволяет говорить о довольно близком наборе её разделов [80, С. 61-70]. К основным формам комплектования относятся традиционные для всех музеев полевые исследования, предполагающие экспедиции и текущее комплектование в виде закупки и дарения. Экспедиционная деятельность отмечена в музеях Барнаула, Бийска, Кемерово, Тобольска и Якутска. Большое влияние на

формирование музейных коллекций оказывают управляющие епархией (все музеи), в некоторых случаях архиерейские коллекции являются основой экспозиции (Новосибирск, Томск, Якутск). Первые поступления в основном происходят за счет храмовых ризничных собраний (Барнаул, Бийск, Кемерово, Тобольск, Якутск). Коллекции формируются на основе частных поступлений, передачи предметов из состава храмовых ризничных собраний и епархиальных управлений.

Центральное место во всех музеях занимает иконный фонд. В фондах представлены не только древние иконы, но и непрофессиональные и неканонические образа, выполненные самостоятельно в советский период, когда иконы невозможно было приобрести. В этом просматривается иконное благочестие, перенятое от царских времен и сохраненное до наших дней.

Зачастую частные лица желают оставаться неизвестными. Так, например, в кемеровский музей дарителем с криминальным прошлым, который пожелал остаться неизвестным, были переданы два Напрестольных Евангелия середины XIX в.; Алтайскому музею также пожелавшим остаться неизвестным было передано 50 единиц нательных крестов XVII – XIX вв.

Закупка предметов происходит в бийском, кемеровском и лесосибирском музеях. В кемеровском и лесосибирском музее отмечен прием художественных произведений от автора. Также в последних музеях имеется опыт приема предметов на временное хранение.

Учет музейных предметов способствует их юридической охране и закреплению предмета за музеем. Известно, что учёт фондов состоит из двух этапов, которые подразумевают под собой первичную регистрацию (окончательно закрепляет предмет за музеем) через акты и регистрацию в книге поступлений и научную интерпретацию (научное описание в инвентарных книгах).

На момент исследования нами отмечено, что первичная регистрация происходит во всех музеях, а научная интерпретация предметов – в музеях Барнаула и Бийска. Одной из ведущих проблем в ведении фондовой работы музеев, по мнению автора, является отсутствие квалифицированных

специалистов. Если в музее истории Православия на Алтае фиксация и исследование фондов ведётся с самого его основания, то в кемеровском музее только с введением в 2013 г. в штатное расписание должности «хранитель музейных предметов» началась по сути планомерная работа по внесению предметов в книги поступлений и их интерпретация. Однако изменения в штатном расписании привели к тому, что в период с 2015 по 2019 гг. состав сотрудников часто меняется. Сменившие специалистов в области музееведения и искусствоведения (в период с 2010 по 2015 гг. 100 % состав сотрудников имел квалификации «музеевед», «историк», «искусствовед – член Союза художников РФ») сотрудники не обладают базовыми знаниями в области музееведения, что при обширной музейной деятельности не способствует развитию фондовой работы. Изменения в штатном расписании бийского музея в 2017-2018 гг. также привели к тому, что фиксация и исследование музейного фонда были приостановлены. И только в 2019 г. утверждено новое штатное расписание: два научных сотрудника и экскурсовод, заведующий фондами. Со слов директора музея истории Алтайской духовной миссии, сейчас происходит поиск специалиста, который сможет вести фондовую деятельность. Проблема состоит ещё и в том, что в Бийске не существует образовательного учреждения по подготовке специалистов-музееведов, а П. С. Коваленко является «единственным в городе квалифицированным музееведом» [55]. Отсутствие постоянного музейного работника и хранителя музейных предметов в музее истории Православия в Якутии также затрудняет контроль над сохранностью фондовых коллекций. Подобная ситуация сохраняется и в новосибирском и новокузнецком музеях.

На наш взгляд, в затруднительном положении может оказаться томский церковный музей. В музее также не проводится исследовательская деятельность предметов, а многие экспонаты принадлежат правящему архиерею. Исходя из этого, закономерным является вопрос о последующей участи этих предметов в случае перехода правящего архиерея в другую епархию. На данный момент руководство музея затрудняется ответить на этот вопрос [61].

Православное наследие, накапливаясь и сохраняясь в церковных музеях, служит для удовлетворения социальных и духовных потребностей человека. Коммуникации общества с музейными ценностями способствует экспозиционно-выставочная деятельность музеев. Экспозиционно-выставочная деятельность предполагает презентацию уникального наследия Русской православной церкви, чем способствует осуществлению культурно-образовательной деятельности музея, а также формирует реноме учреждения, на базе которого существует музей, что также способствует его сохранению [80, С. 61-70].

При условии систематизации и размещения предметов в экспозиции это может выполнять репрезентативные функции, отражая самые главные события в становлении церковной жизни на карте региона. Так, например, музеи Барнаула, Бийска, Кемерова, Новосибирска, Новокузнецка, Томска и Якутии выполняют и представительские функции.

Экспозиция музея истории православия на Алтае включает в себя следующие разделы: «Духовная жизнь города Барнаула», «Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь», «Храмовые святыни», «Алтайская Духовная Миссия» [264].

При посещении стационарной выставки посетители знакомятся с динамикой становления и развития города Барнаула с середины XVIII в. Здесь же происходит знакомство с историей первой деревянной Петропавловской церкви (1750 г.) и других храмов и часовен Барнаула. Без внимания не остаётся и история Богородице-Казанского женского монастыря, построенного на средства купчихи Е. И. Судовской. Считается, что женский монастырь в дореволюционный период был одним из крупнейших сибирских обителей. В это время при обители действовали церковно-приходская школа, иконописная, живописная и златошвейные мастерские. Знакомство с деятельностью Алтайской духовной миссии непосредственно связано с жизненным подвигом преп. Макария (Глухарёва) и свт. Макария Невского. Посетители знакомятся с историей миссионерской школы с первых дней служения, с ее деятелями, ролью в развитии культуры на Алтае [63].

Представление о гонениях на Православие и разрушении храмов в XX в.

воссоздаётся в разделе экспозиции, посвященной репрессиям: фотодокументы с репрессированными и расстрелянными священно- и церковнослужителями; шокирующее впечатление на посетителей производит сундук, сколоченный из изувеченных храмовых икон [192, С. 29].

Экспозиция при епархиальном управлении Барнаульской митрополии знакомит посетителей с материалами развития Барнаульской и Алтайской епархии с XX в. до настоящего времени. Здесь же происходит знакомство со Свято-Даниловским пещерным монастырем. Особое место в епархиальном музее занимает раздел, посвященный подвижникам, совершавшим свой подвиг благочестия на Алтайской земле и причисленным к лику святых. Годы Великой Отечественной войны не обошли стороной православных верующих Сибири: М. В. Михайловский, С. Н. Титов, И. П. Кизюн прошли военные испытания и посвятили свою жизнь служению Богу [264; 63].

Экспозиция музея истории Алтайской духовной миссии располагается на трех этажах Архиерейского дома XIX в. и включает девятнадцать разделов, являясь крупнейшей экспозиционной площадкой среди церковных музеев в Сибири: исторические «Алтайская духовная миссия», «Бийск православный», мемориальные «Мемориальный кабинет бийских архиереев», «Невинно убиенные», «За каждым именем – судьба» и социально-бытового характера – «Бийское архиерейское подворье», «Алтайский аил», «Православная горница» и другие [223; 226, С. 458-461].

Интересным, на наш взгляд, является экспозиционный раздел «Православная ярмарка». В дореволюционный период в Бийске проходили три уездные ярмарки, приуроченные к церковным праздникам: Воздвиженская, Екатерининская и Петропавловская. Они проходили на самой большой площади, которая примыкала прямо к архиерейскому подворью (к восточной каменной стене), на этой же площади стояла высокая семнадцатиметровая часовня. Сотрудниками музея был воссоздан облик ярмарки дореволюционной России. Благодаря большим и высоким залам (12x8x4 м) в экспозиционном пространстве размещено изображение часовни, распечатанной на полнометражном баннере. Перед часовней установлены сани, по центру описываемого зала – телега с

плетеными корзинами, по краю создан облик лавок с товаром домашней утвари, гончарная, пемокатная, слесарная, кузнечная и столярная лавки. При показе данного раздела рассказывается, как торговля была связана и соседствовала с Православием. Как правило, ярмарки начинались с крестного хода из архиерейского подворья, у часовни служился молебен «На всякое благое дело» об успешной торговле, окроплялся святой водой товар, после пространной речи-проповеди архиерея и благословения начиналась торговля, которая продолжалась две недели. Таким образом, в условиях церковного музея становится возможным показ взаимодействия церковной культуры и быта в дореволюционной России [55] и сохранение ярмарочного наследия. По данным на 2019 г., планируется строительство шести тематических выставок, которые разместятся в коридоре (40 м²), помещении на втором этаже (30 м²) и помещении библиотеки (70 м²). Начало создания вышеуказанных разделов – май 2019 г.: открытие первой выставки икон «Спаситель». В данном разделе представлено 110 икон XVIII-XX вв. с изображением Иисуса Христа, которые относятся к различным иконописным школам. За каждой иконой стоит своя особенная история бытования, так, например, икона «Господь Вседержитель» использовалась детьми в качестве санок на горке, увидев это, проходящий Б. Х. Кадиков забрал ее и сохранил. Позже его сын передал эту икону в музей [55].

Прообразом для церковного музея г. Томска послужил Церковно-археологический кабинет имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I при Московской Православной Духовной Академии [80, С. 61-70]. На наш взгляд, это не случайно – правящий архиерей Ростислав (Девятков) во время своего служения иеромонахом в Троице-Сергиевой Лавре совмещал послушание заведующего ЦАКа, т.е. деятельность в церковном музее занимала определенную часть жизни. При восстановлении здания на территории Богоявленского собора владыка пожелал обустроить в нем музей, курировал проведение восстановительных работ и строительство экспозиционной площадки. Большая часть экспозиционного материала является личной коллекцией управляющего митрополией. Святейший Патриарх Алексий II преподал благословение на открытие музея и передал комплект патриаршего богослужебного облачения и

куколь (головной убор патриарха, который относится к части повседневного облачения), а также Царские врата ярославско-ростовской школы, датируемые XVII веком. В музее действуют два зала – один со стационарной экспозицией, второй же предназначен для временных выставочных проектов.

Постоянную экспозицию можно условно подразделить на несколько разделов. Первый раздел посвящен иконописным произведениям XVI – XX вв., которые включают иконы с изображениями двенадцатых праздников («Обретение Животворящего Креста», «Вознесение Господне» и др.), Господские и Богородичные иконы, а также изображения святых. В данном разделе присутствует и региональный компонент: несколько представленных икон относятся к сибирскому иконописному письму (Тобольск) или написаны томскими иконописцами. С 1898 г. в Томске действовала иконописная мастерская Иосифа Панкрышева, которая имела мировую известность, а иконы изготавливались для высококочтимых особ. Конечно, без внимания не остается походный иконостас XIX в., который обычно купцы брали с собой в поход. Данный иконостас был передан музею церковно-археологическим кабинетом при МДА. Также в экспозиции представлены разнообразные предметы меднолитной пластики. Нумизматический раздел представлен монетами, бытовавшими в библейские времена, в том числе и сребреники – деньги, за которые апостол Иуда предал Иисуса Христа. Коллекция богослужебной утвари и антиминов, а также священническое богослужебное облачение, которое, согласно легенде, изготовлено и расшито в дореволюционный период монахинями несохранившегося томского монастыря, позволяют детально ознакомиться с символикой храма и изучить литургические предметы, используемые в богослужении. Раздел древней книги представлен рядом Евангелий, ирмологионов, псалтырей и т.д. Неподдельный интерес вызывает Библия, напечатанная учеником первопечатника Ивана Фёдорова Андроником Тимофеевичем Невежей; сборник четьи-Минеи – келейная книга сестры Петра I царицы Софьи Алексеевны с ее автографом и многое другое. Завершает экспозиционный комплекс мемориальный раздел, посвященный Святейшему Патриарху Алексию II, в котором размещены комплект патриаршего облачения и

комплект золотых медалей, изготовенный в рамках юбилейных празднеств Патриарха Алексия II [61].

Первыми предметами, поступившими и занявшими свое место в экспозиции музея Новосибирской епархии, стали древний мастерок каменщика и задвижка от печки, обнаруженные во время проведения земляных работ при возведении Никольской часовни на Красном проспекте. Экспозиционные площадки знакомят посетителей с историей Новосибирской (Николаевской) епархии и её церковных деятелей. Здесь же представлен раздел облачений, в которых совершали богослужения новосибирские архиереи митрополит Варфоломей, митрополит Гедеон и епископ Сергей. Также в экспозиции присутствует раздел, меморирующий причисленных к лику святых. К предметам, связанным с их деятельностью, относятся богослужбное иерейское облачение праведного Иоанна Кронштадтского, посох Святейшего Патриарха Тихона (Белавина), дорожная Псалтирь свт. Тихона Задонского, четки прп. Амвросия Оптинского. На специальном стенде помещена информация о новосибирских святых: священномучениках Иннокентии Кикине и Николае Ермолове, погибших в годы гонений на Церковь. Особое внимание уделяется церковно-священнослужителям, которые приняли непосредственное участие в Великой Отечественной войне [71, С. 241-243; 56].

Кемеровский музей находится на территории Знаменского кафедрального собора, его выставочные площадки расположены в епархиальном управлении и здании «Дом паломника». В последнем выставочное пространство расположено на двух этажах. Ключевой идеей выставки «Патриархи в Кузбассе» является отражение динамики становления и развития Кемеровской епархии (образованной в 1993 г. путем выделения ее из состава Красноярской епархии) до современного ее состояния в статусе Кузбасской митрополии. Особую поддержку в становлении и развитии молодой епархии оказывали и оказывают Предстоятели РПЦ Алексей II и Кирилл, которые неоднократно посещали кузбасский регион. Основу выставки составили документы Московской Патриархии, Кемеровской епархии, фотоматериалы фотокорреспондентов Рашида Салихова, В. Курбатова, священнослужителей Алексея и Владимира

Курлюта, Константина и м. Веры Федяевых и др. Особое место в описываемой выставке занимает полное пасхальное богослужебное облачение Патриарха Кирилла. Также в составе экспозиции представлены предметы фалеристики, отражающие наградную систему РПЦ и Кузбасской митрополии на современном этапе. Отметим, что до 2020 г. ордена и медали РПЦ демонстрировались только в двух музеях: музее предприятия-изготовителя церковных наград «Софрино» (рук. Пархаев Е. А.) и кемеровском музее. Материалы, не вошедшие в состав экспозиции, были опубликованы в одноименном альбоме «Святейшие Патриархи в Кузбассе» [303].

Экспозиция «История Православия на земле Кузнецкой», расположенная в здании «Дом паломника», продолжает знакомить посетителей с историей развития Православия на территории Сибири и Кузбасса: главные иерархи Сибири, иконы сибирского письма, подвиги и испытания новомучеников XX в., известные династии кузбасских священнослужителей и др. Отдельное место занимает воссозданный и открытый 24 марта 2016 г. мемориальный кабинет первого кузбасского архиерея – архиепископа Софрония (Будько). В данном кабинете, который схематично изображает рабочий кабинет Владыки, посетители знакомятся с жизнью Дмитрия Будько: его отрочеством, служением в армии, священнической, а затем и архиерейской хиротонией, его архиерейским служением и т.д. Атмосферу рабочего кабинета создают мебель, облачения и предметы, которыми пользовался Владыка.

Временные выставочные проекты, размещаемые здесь же, отражают современное состояние епархии, историю известных в Кузбассе священнических династий (Смирновых, Курлют, Войтовичей, Гутовичей и т.д.), а также социокультурную деятельность Кузбасской митрополии.

26 июля 2018 г., в рамках празднования Дня крещения Руси и 25-летия Кемеровской Епархии, в кузбасском музее состоялось открытие нового зала «Русские Православные традиции: быт и культура жизни крестьян, православные иконы и богослужебная литература XVII-XX вв., экспонаты археологических раскопок конца XIX — начала XX века на территории Кемеровской области» (зал № 3, 1 этаж). Выставка включает три раздела, носит характер открытого

хранения и знакомит посетителей с иконописными произведениями и рукописными и старопечатными книгами XVII – XX веков, а также с предметами, обнаруженными во время экспедиции по расчистке фундамента церкви, построенной в честь святителя Николая Чудотворца в с. Михайловское (Мариинская епархия).

В этом же зале воссоздана атмосфера жизни русских крестьян начала XX века: в условной форме представлен интерьер избы с предметами домашнего обихода, одежды, орудий труда. Убранство комнаты дополняют переносные предметы мебели: столы, скамьи, различные короба и сундуки. Посетители музея имеют возможность получить объемное представление о среде, в которой жили крестьяне, семейных и православных праздниках, а также о наиболее значимых обрядах.

В четвертом зале представлен выставочный проект «Православные иконы XVI – начала XX века» из Собрании русских икон при поддержке Фонда святого и всехвального апостола Андрея Первозванного [73, С. 62-65] (более подробно в § 3.2).

Экспозиция музея истории Православия в Якутии при Якутской духовной семинарии включает в себя разделы «Храмы Якутии» (фотографии и документы храмов и часовен в дореволюционный и современный периоды); «Церковная утварь» (коллекция антиминсов и плащаниц, коллекция богослужебных книг на церковнославянском языке (XVIII-XIX вв.) и другие предметы, передающие православных жизнь в Якутии (киотные и нательные кресты, иконы). В настоящее время сотрудниками музея ведётся работа по сбору информации о репрессированных священно- и церковнослужителях. Активная поисковая и экспозиционная деятельность сотрудников музея способствовала открытию в 2018 г. второго зала. В состав новой экспозиции вошли метрические книги, копии архивных документов, старинные фотографии храмов Якутской епархии, электронный каталог храмов по районам Республики и пр. Стоит отметить, что средства на создание второго зала были привлечены за счёт гранта Президента Российской Федерации [183; 53].

Среди уникальных предметов, представленных в экспозиционном пространстве церковного музея при Кузбасской семинарии, являются издания, напечатанные в дониконовский период: Канонник (1651 г.), Псалтирь следованная (1652 г.) [121] и другие. Также в музее представлены элементы патриаршего облачения (мантя Святейшего Патриарха Кирилла). Отметим, что большая коллекция книжных изданий, выпущенных в дореволюционный период, хранится в библиотеке семинарии. В основном музей семинарии выполняет представительские функции и имеет камерный характер.

Открытию музея современного христианского искусства в Лесосибирске предшествовало проведение ряда биеннале (1999-2006 гг.), в которых принимали участие художники со всей России (Москва и Санкт-Петербург, Ярославль, Екатеринбург, Челябинск, Омск, Иркутск, Барнаул, Красноярск, Новосибирск, Минусинск, Благовещенск, Чита). По итогам выставок к 2004 г. уже сложилась основа коллекции, которая хранилась в Крестовоздвиженском соборе Лесосибирска. С выделением в 2008 г. здания бывшей школы начались ремонт помещения и строительство экспозиции, которая открылась для посетителя в 2009 г. Коллекция музея включает произведения живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, выполненные в различных стилевых манерах и жанрах. В основе всех художественных произведений лежит религиозная тематика [214, С. 34-42; 49].

Тобольское древлехранилище воссоздано на месте действовавшего в дореволюционный период древлехранилища и располагается на своём историческом месте – ризнице Софийско-Успенского собора Тобольского кремля. Как отмечает заведующий Тобольской иконописной школой священник Виталий Ведерников, музейная экспозиция расположена в шести залах, в которых в хронологическом порядке раскрывается история формирования сибирского иконописания [115]. Существующее собрание икон используется для копирования и оттачивания мастерства написания икон студентами иконописного отделения. Согласно воспоминаниям выпускников Тобольской духовной семинарии, в стенах древлехранилища студентами семинарии в середине 2000-х гг. проводились съемки и репортажи для создания видеопередач [48].

Организация и проведение временных выставок способствует коммуникации (диалогу) посетителя с музейными предметами. Активная выставочная деятельность наблюдается у музея истории Православия на Алтае. Так, только в 2018 г. в дни празднования православной книги (14 марта) было организовано две выставки, посвященных этому празднику, одна из них – «Слов драгоценные клады» – состоялась на базе центральной городской библиотеки им. Ядринцева. В Дни славянской письменности и культуры на базе музея были подготовлены музейные мероприятия и организована выставка книг из собрания музея [63]. Совместная выставочная деятельность проводится при сотрудничестве музея с центральной городской библиотекой им. Ядринцева, галереей «Универсум» при Алтайском государственном университете, Алтайским государственным краеведческим музеем.

Музеем истории Алтайской духовной миссии систематически проводятся выставки «Русская православная старопечатная книга XVII – начала XX в.» (2009 г.), выставка медного церковного литья и старопечатных книг, открытая в ходе проведения историко-краеведческих чтений «Бийску у трех рек – 300 лет» (2009 г.), «Русская православная икона» (2010 г.), «Заступница усердная», на которой представлено более 150 изображений Казанской иконы Божией Матери XVIII–XXI вв., исполненных в различных техниках (2014 г.) и многие другие [223, С. 177; 224, С. 63-67].

Не менее активная выставочная деятельность наблюдается и в музее истории Православия на земле Кузнецкой. Выставки организуются в рамках юбилейных событий «100-летие восстановления Патриаршества», «1010-летие Крещения Руси», «1000-летие пребывания русских монахов на Афоне», «Памяти Святейшего Патриарха Алексия II», «25-летие учреждения Кемеровской епархии», «К юбилею митрополита Аристарха (Смирнова)» и тематические: «Народная икона», «Богослужebные облачения духовенства», «За Христа пострадавшие», «Старинные храмы Кузбасса» и многие другие. Также в музее в период с 2012 по 2015 гг. проводились временные выставки (куратор – Л. В. Оленич), которые знакомили посетителей с произведениями религиозной тематики светских художников Кузбасса (А. Дрозд, Т. Абрамова, И. Акимова, И.

Филичев, Н. Перкова, Г. Писаревская, А. Макеев, А. Зайцев и другие). Выставочные проекты художественных произведений способствовали сближению светского и религиозного искусства.

Церковно-археологический кабинет при Томской духовной семинарии в рамках выставочной работы в основном организует фотовыставки, посвященные юбилейным событиям: юбилейные даты Святейшего Патриарха Алексия II, 150- и 160-летний юбилей семинарии (2008), 1000-летие пребывания русских монахов на Афоне и др [61]. Тобольское древлехранилище проводит отчетные выставки выпускников иконописного отделения Тобольской семинарии [115].

Возможность ближе познакомиться с духовным наследием и привлечь потенциальных посетителей в музей появляется благодаря участию музеев в светских выставочных проектах. Так, музей истории Алтайской духовной миссии является постоянным участником турвыставок «Интурмаркет» (г. Москва), «АлтайТур и АлтайКурорт» (г. Барнаул, г. Белокуриха). Музей истории Православия на земле Кузнецкой неоднократно становился участником и дипломантом международных выставок, проводимых КВК «Экспо-Сибирь». Единственный выезд художественных произведений за пределы музея современного христианского искусства в г. Красноярск состоялся в 2013г. на выставку, организованную ООО «МиксМакс» [49].

Традиционными стали выставки детских работ в рамках епархиальных мероприятий, проводимых в дни рождественских и пасхальных праздников на базе музеев Барнаула, Бийска, Кемерова, Лесосибирска.

Большинство музеев оснащено современным техническим оборудованием, позволяющим демонстрировать документальные фильмы, производить световую визуализацию и пр., делая, таким образом, более зрелищным показ экспозиций и погружение посетителя в атмосферу изучаемой эпохи.

Отметим, что церковные музеи документируют процессы развития православия Сибири в дореволюционный и современный периоды. Экспозиционный материал епархиальных музеев отражает региональную историю, динамику развития епархии, отдельных приходов и монастырей, правящих архиереев, священнослужителей, причисленных к лику святых, в том

числе и местнопочитаемых, сыгравших немаловажную роль в развитии религии и культуры в регионе. Семинарские музеи рассказывают об истории семинарии, ее профессорско-преподавательском составе, выдающихся выпускниках – священнослужителях.

В экспозициях представлены разделы богослужебных книг и нотных сборников, вышедших из употребления предметов литургического (церемониального) употребления, уникальных архивных материалов и фотодокументов, макеты утраченных, строящихся и возрожденных храмов, образцов священнических облачений. Особым аспектом сибирских церковных музеев является поисковая деятельность и сохранение истории преследований и мученического подвига священства и верующих мирян в XX в.. Отмечается тенденция документирования в экспозициях быта в дореволюционный период, что органично вписывается в экспозиционное пространство церковных музеев.

Основные направления научно-исследовательской деятельности сибирских церковных музеев способствуют сохранению и изучению православного наследия. Музеи и их коллекции становятся базой для исследовательских проектов [74, С. 101-108]. Научная деятельность музея истории Православия на Алтае направлена на исследование существующего музейного собрания, где в первую очередь исследуются живописные традиции [171; 178, С. 136-138; 317, С. 128-133].

Сотрудниками бийского музея разработана концепция и положено начало реализации музеефикации историко-культурного ландшафта бывшего Бийского архиерейского подворья. Музеефикация историко-архитектурного памятника позволила создать в нем 19 экспозиций, отражающих историю Алтайской духовной миссии, а также интегрировать их в музейное и туристическое пространство [222, С. 310-314].

Современные церковные музеи активно приобщаются к решению социально-культурных проблем своих регионов [80, С. 61-70]. Включаясь в образовательную, просветительскую, миссионерскую деятельность митрополий и епархий, музеи существенно расширяют сферу своих контактов, интегрируя опыт прошлого и современные формы коммуникации с населением. Можно выделить

различные способы взаимодействия со светскими социальными институтами, которые также способствуют ведению научно-исследовательской деятельности. Организуются и проводятся научные конференции и форумы, в которых принимают участие духовенство, сотрудники музеев, краеведы, учащиеся школ, студенты, педагоги светских и духовных образовательных учреждений и т. д. На подобных мероприятиях поднимаются вопросы преподавания религиоведческих дисциплин, музейной педагогики, искусства, деятельности церковных музеев, ведутся дискуссии об изучаемых музейных артефактах, современных способах и проблемах сохранения православного наследия и т.д.

Например, в марте 2013 г. кемеровским епархиальным музеем проведён Всероссийский научно-практический семинар «Икона “Страшный суд” в контексте актуализации современных общественных представлений о конце света». Поводом для обсуждения данной темы стал повышенный интерес посетителей разновозрастных категорий к иконе из коллекции Собрании русских икон (при поддержке Фонда святого и всехвального апостола Андрея Первозванного) «Страшный Суд Божий» XIX в., которая представлена на выставке кемеровского музея «Православные иконы XVI – начала XX века». Участниками семинара стали священнослужители, искусствоведы, реставраторы, музыковеды, филологи и сотрудники музеев, интересующиеся данной темой. К семинару было подготовлено печатное издание – «Путеводитель по иконе “Страшный суд”», составленное протоиереем К. Буфеевым, хранителем Собрании Е. Л. Тихомировой и научным сотрудником кемеровского музея Л. В. Оленич [399]. Отметим, что публикация научного каталога дает гарантию того, что памятники национального художественного наследия не смогут бесследно исчезать.

В Томске традиционными являются мероприятия, посвящённые Дню православной книги [80, С. 61-70] и дням памяти святых первоучителей Кирилла и Мефодия, которые проводятся церковным музеем совместно с кафедрой музеологии, культурного и природного наследия Томского государственного университета. В стенах семинарского музея проводятся секции, посвящённые музейной деятельности, мастер-классы и пр. Например, в 2016 г. в Томске

состоялся форум, посвящённый музейной деятельности, «Православное наследие как источник духовного и общественного развития России», в который включился музей. В 2019 г. в рамках празднования «Дня православной книги» в музее был проведен мастер-класс по изготовлению кожаного переплёта.

Сотрудники кемеровского епархиального музея, взаимодействуя со светскими организациями, проводят активную научную деятельность, направленную на изучение обществом религиозных традиций и православного наследия. Так, в 2020 г. состоялись уже IX православные историко-краеведческие Чтения, идейными инициаторами которых выступили Л. С. Алексеева, Л. В. Оленич и протоиерей Сергей Веремеев. Несколько лет подряд Чтения проводились на базе Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Фёдорова (ответственные со стороны библиотеки – В. А. Никулина, В. Н. Козленко и В. И. Лаврушкина). На современном этапе формат и уровень Чтений несколько изменился, а в число организаторов вошел Кемеровский государственный институт культуры. Активными помощниками в проведении конференции традиционно выступают профессорско-преподавательский и студенческий составы Кемеровского государственного института культуры, Кемеровского госуниверситета и Кемеровского областного краеведческого музея [82].

Примечательным фактом является внимание к Чтениям митрополита Кемеровского и Прокопьевского Аристарха (Смирнова). Традиционно в самом музее проводятся дни «открытых дверей», а на базе работы секций (Областная научная библиотека им. В. Д. Фёдорова и Кемеровский институт культуры) проводятся выставки, связанные с православием. Лучшие доклады исследователей – обучающихся образовательных и воскресных школ, студентов высших учебных заведений и Кузбасской семинарии, педагогического и профессорско-преподавательского состава, музееведов, краеведов и др. – публикуются на портале научной библиотеки и епархиального музея.

Площадка кемеровского музея неоднократно становилась местом для проведения форумов и семинаров учителей воскресных школ и преподавателей Православных Богословских курсов. В декабре 2019 г. состоялся круглый стол на

тему «Актуальность Институтов памяти в условиях социокультурного развития региона», в котором приняли участие ректор Кемеровского государственного института культуры А. В. Шунков, директор кемеровского Филиала Государственного Русского музея В. Б. Зотов, председатель комитета Законодательного Собрания Кузбасса по вопросам образования, культуры и национальной политики И. Ф.Фёдорова, заведующая кафедрой музейного дела КемГИК Д. Д. Родионова, руководитель епархиального музея и другие представители государственного управления, вузов и музейных сообществ. В активном диалоге были подняты острые вопросы в области формирования и сохранения музейных коллекций [456].

На базе музея истории Православия на Алтае ежегодно проводится научно-практическая конференция «Церковное искусство, культура и история в региональном, художественном наследии». В ней принимают участие научные сотрудники краевых музеев, профессорско-преподавательский состав и студенты Барнаульской семинарии, Алтайского государственного института культуры, Алтайского государственного педагогического университета и Алтайского государственного университета [63].

Пространство церковного музея становится базой для проведения лекций и семинаров для студентов средне-специальных и высших образовательных учреждений: кемеровский епархиальный музей – площадка для студентов кемеровских вузов (Кемеровского государственного университета, Кемеровского государственного института культуры и Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева). На музейных лекциях студенты знакомятся с историей Древней Руси, традиционными русскими праздниками и иконографией, а также с принципами организации музейных выставок и экспозиций [73, С. 63-65].

Барнаульским музеем для студентов Алтайского государственного института культуры разработан курс лекций и практических занятий по дисциплине «Репрезентации предметов культа в выставочном пространстве». В данном случае церковный музей выступает базой для практических занятий [63].

Церковные музеи Сибири являются исследовательской базой для студентов. Так, в 2008 г. автором данного диссертационного исследования был поставлен вопрос о необходимости открытия музея Кемеровской и Новокузнецкой епархии (и организации мемориального кабинета архиепископа Софрония (Будько) [75, С. 133-138] – постоянной на данный момент базой исследований и внедрения новейших технологий студентами направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» Кемеровского государственного института культуры. Выпускником кафедры музейного дела А. Д. Глушенковым был разработан сайт епархиального Музея, художественным оформителем которого стала выпускница специальности «Социально-культурная деятельность» на тот момент университета культуры Н. С. Маршалкина. В 2015 г. состоялась защита магистерской диссертации М. А. Челомбитко [438], в которой представлена актуализация культовых музейных предметов. Музей истории Православия на Алтае неоднократно входит в исследовательское поле: в 2019 г. студенткой Алтайского государственного института С. В. Рейм была подготовлена выпускная квалификационная работа, посвященная принципам хранения и трансляции культовых предметов на примере церковного музея.

Базами археологической, музейной и архивной практики студентов светских образовательных учреждений традиционно выступают Музей истории Православия на Алтае и Музей истории Алтайской Духовной миссии.

По итогам совместной исследовательской деятельности, которая с 2005 г. осуществляется сотрудниками бийского музея и студентами Новосибирского государственного университета, составляется каталог книг дореволюционного издания, выпускаются буклеты, раскрывающих историю храмов, исторических зданий и улиц г. Бийска.

В церковных музеях Барнаула, Томска, Новокузнецка и Якутска проходит пастырская практика студентов духовных семинарий: в процессе проведения экскурсий будущий священнослужитель закрепляет свои знания в области истории, археологии и искусствоведения, а также учится произносить

проповеди³. Отметим, что практика проведения экскурсий студентами духовных семинарий и академий существует во многих церковных музеях Русской Православной церкви, действующих при духовных учебных заведениях.

Студенты светских и духовных учебных заведений не только осваивают учебный план, но и приобщаются к Православной культуре. Кроме того, студенты духовных образовательных учреждений получают навыки ведения проповеди и иконописания [74, С. 101-108].

Важным элементом работы церковных музеев является просветительская деятельность, которая включает отчасти и миссионерскую составляющую посредством телевизионных передач, выставочных проектов различных уровней и пр. Так, в Кемеровской епархии на протяжении нескольких лет в медиажурнале «Кузбасский ковчег» действовали авторские рубрики «Открывая двери храма» (Алексеева Л. С.), «Православное искусство», «История Кемеровской епархии» (Оленич Л. В., Алексеева Л. С.) и «Иконы с выставки» (Оленич Л. В., Челомбитко М. А.). На современном этапе уже традиционными стали встречи руководителя музея в рамках медиажурнала «Одним словом», который транслируется по местному телевещательному каналу. Директором бийского музея в 2014 г. подготовлен и выпущен авторский фильм «Сердце святого Алтая», где представлена дореволюционная и современная жизнь бийского архиерейского подворья. Большое внимание автор фильма уделил своему детищу – Музею истории Алтайской духовной миссии: дана краткая характеристика девятнадцати экспозиций, действующих в стенах исторического здания архиерейского дома.

В 2016 г. в Новосибирской епархии состоялся показ фильма-размышления «Зов чингисского колокола», съемку которого специалисты Сибирского центра колокольного искусства проводили пять лет. Именно столько времени новосибирские звонари ведут поиск колоколов села Чингис Ордынского района Новосибирской области. В процессе пятнадцати экспедиций собраны легенды о колоколах, проведены обследования береговых линии, изучены архивные данные и обнаружены осколки разбитых колоколов [395].

³ проповедь - речь религиозного характера, произносимая священнослужителем в церкви

В Музее истории Православия на земле Кузнецкой имеется опыт проведения мероприятий, способствующих сплочению различных видов церковных и светских искусств (музыка, поэзия, живопись) на единой музейной площадке: в рамках деятельности музыкально-литературной гостиной в епархиальном музее в период с 2012 по 2015 гг. состоялся ряд встреч со священником-бардом, протоиереем Александром Государкиным, фольклорно-этнографическим детским ансамблем «Забава» пгт. Зеленогорский (рук. И. И. Воробьева), детским хором Знаменского кафедрального собора г. Кемерово (регент Ж.В. Чеботарёва), квартетом клироса Знаменского кафедрального собора «Терцет» (рук. А. В. Загородникова), членами Союза писателей Кузбасса (Б. В. Бурмистров, В. С. Ерёменко, С. Л. Донбай) и т.д.

Интересным и первым в своём роде в Сибири в послереволюционный период стал Великопостный концерт, который исполнялся в кемеровском епархиальном музее на протяжении 2012-2014 гг. в рамках работы литературно-музыкальной гостиной. В дореволюционный период в России с началом Великого поста различные увеселения и театральная жизнь прекращалась, заменой этому служила концертная деятельность в виде великопостных концертов. Первый Великопостный концерт состоялся в 1764 г. в Санкт-Петербурге. Особый расцвет Великопостных духовных концертов наблюдается на рубеже XIX – XX веков. Концерты проходили по всей России: в Петербурге, Москве, Владимире, Новгороде, Воронеже, Пензе, Саратове, Омске, Томске.

Впервые в Сибири в 2012 г. в кемеровском музее в исполнении квартета хора кемеровского Свято-Троицкого храма (регент К. Туев) прозвучали песнопения Великого поста: 136 псалом Псалтыри «На реках Вавилонских», стихи из Великого покаянного канона святого Андрея Критского «Душе моя...», стихира Великой пятницы «Тебе одеющагося» и другие произведения, которые исполняются на богослужениях во время Великого поста. В 2013 и 2014 гг. концерты были повторены хорами Знаменского кафедрального собора (регент А. В. Загородникова) [73, С.62-65] и прихода иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (регент А. Осипова). На организованном концерте каждое из прозвучавших произведений получало свою интерпретацию. Таким образом

слушатели концерта смогли не только приобщиться к произведениям Великого поста, но ознакомиться и понять смысл каждого из них. Замысел организации Великопостных концертов перенял и Губернаторский камерный хор Кузбасса: в 2013 г. состоялся концерт духовных песнопений «Се время покаяния».

В 2018 г. деятельность литературно-музыкальной гостиной возобновилась. Её ведущим является настоятель кемеровского храма св. блгв. кнн. Петра и Февронии священник-бард Роман Хлипитько. На встречах присутствуют прихожане храмов города Кемерово и Кемеровского района, участники Всероссийского общества инвалидов, представители Братства православных следопытов и др. Священник знакомит гостей с основами православия и праздниками, к которым приурочено событие, а затем исполняет музыкальные произведения в сопровождении гитары [455].

Ещё одним направлением просветительской деятельности является проведение музейных праздников. Праздник в музее – комплексная форма культурно-образовательной деятельности с включением элементов театрального представления и экскурсий, объединенных темой. В дни двенадцатых праздников кемеровским музеем проводятся представления, знакомящие посетителей с историей праздника. Неоценимую помощь в проведении таких праздников музею на протяжении ряда лет оказывают студенты Кемеровского государственного института культуры и воспитанники воскресной школы «Сретение» п. Сухая речка (руководители протоиерей Сергей Веремеев и Вахрамеева Т. А.) [44; 73, С. 62-65].

Студенты Кемеровского государственного института культуры неоднократно становились режиссёрами-постановщиками музейных праздников. В 2012 г. для обучающихся Кемеровской православной школы № 79 состоялась постановка, посвящённая празднику «Покрова Пресвятой Богородицы». В 2013 и 2014 гг. в рамках I и II межрегионального фестиваля «Рождественский вертеп», организованного и проведённого сотрудниками епархиального музея, студенты стали соведущими фестиваля.

Миссионерская деятельность музеев включает работу гостиных, лекториев, мастер-классов и пр., в рамках деятельности которых слушатели (как

воцерковлённые, так и новоначальные) познают азы Православия, знакомятся с богослужебным уставом, особенностями церковнославянского языка, произведениями современных религиозных писателей и т.д. (Кемерово, Лесосибирск).

На протяжении 2012-2013 гг. наполнением просветительского вектора кемеровского музея занимались женская гостиная «Голубица» и лекторий «Азбука веры» – авторские разработки научного сотрудника кемеровского музея И. И. Кирюшкиной. В рамках деятельности гостиной слушатели через жизненный подвиг выдающихся женщин в истории Православия познавали азы Православия.

Активная деятельность церковных музеев Барнаула, Бийска, Кемерова и Томска встраивается в деятельность региональных туристических и паломнических служб. В период с 2012 по 2013 гг. при кемеровском епархиальном музее организовывались экскурсионно-паломнические поездки по Кузбассу, России и ближнему зарубежью. Цель таких поездок – просвещение общества через знакомство с историей посещаемого города, его храмами и святынями. Обязательным пунктом в деятельности поездок являлось посещение светских музеев. На первоначальном этапе паломнической деятельности сотрудники музея совместно с Молодёжным отделом епархии приняли участие в разработке паломнической тропы «Паломник Кузбасса» (*Приложение 5*). Деятельность музея в области экскурсионно-паломнической деятельности впоследствии вылилась в организацию епархиального Паломнического центра.

Алтайским музеем осуществляются паломнические поездки в Чемал, на остров Патмос, в с. Кислуха в Иоанно-Кронштадский женский монастырь. Экскурсия в бийский церковный музей включена в туристический маршрут «Малое золотое кольцо Алтая». Сотрудники самого музея организуют поездки как по родному городу, так и по близлежащим сибирским городам.

Самыми активными посетителями церковных музеев являются школьники и воспитанники воскресных школ, семинаристы и студенты средних и высших учебных заведений, священнослужители и др. Кемеровский музей, например, вовлечен в программы социальной защиты города по содействию

малообеспеченным группам населения, а также епархиального пенитенциарного отдела, который, помимо прочего, проводит работу с беспризорными детьми. Особую категорию посетителей составляет аудитория с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). С начала работы выставки древних икон в кемеровском музее её постоянными посетителями являются люди с ОВЗ: с нарушениями слуха, зрения и опорно-двигательного аппарата. Посещение экспозиций инвалидами-колясочниками происходит только в здании «Дома паломника», где есть вход без ступеней, а подъем на лифте открывает возможность посещения выставок и экспозиций на втором этаже.

Опыт проведения экскурсий для слабослышащих и лиц с отсутствием слуха существует в кемеровском и томском семинарском музее. Экскурсии проводятся в сопровождении сурдопереводчика и священнослужителя-сурдопереводчика. Отметим, что в Томской духовной семинарии готовят священнослужителей с навыками сурдоперевода.

Интенсивное развитие информационных технологий и их использование привело к изменению методов работы музеев с аудиторией: наряду с классическими формами появились и инновационные. Церковь также находится в поиске новых путей взаимодействия с аудиторией и использует для этого новые платформы [289, С. 19-28].

Представленность церковных музеев в сети Интернет позволяет им стать демократичнее и ближе к аудитории, уделить больше внимания посетителям и охватить тех, кто еще не пришел в музей. Цифровая среда дает музеям возможность проявить себя, провести новые запоминающиеся эксперименты и привлечь к себе внимание посетителей. Одним из распространенных способов представленности в Интернете является музейный сайт, где размещается справочная информация о работе музея, анонсы выставок, обзор основных разделов музея, 3D-обзор выставочных проектов и пр.

В связи с тем, что официальные сайты призваны объективно предоставлять полную, точную, достоверную и своевременную информацию, отвечающую информационным потребностям многочисленных категорий их пользователей, нами для выявления наличия и качества наполнения контента сайтов сибирских

церковных музеев проведён их сравнительный анализ. (Приложение б). Основными критериями анализа стали такие характеристики, как доступность, актуальность, достоверность.

Из десяти действующих крупных церковных музеев собственный сайт имеют Музей истории Алтайской духовной миссии и Музей истории Православия на земле Кузнецкой. С сентября 2017 г. сайт бийского музея стал недоступным в силу того, что «сгорел сервер», на котором располагался сайт музея. Со слов директора музея, в ближайшее время планируется создание группы в социальной сети «ВКонтакте» [55]. Кемеровский музей следит за наполнением сайта, кроме того, информация дублируется в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте»: режим работы, сотрудники музея, историческая справка, описание экспозиций и выставочных проектов, 3D- экскурсия по залам музея, информация о благотворителях и пр.

В 2019 г. в Новосибирской митрополии в рамках реализации проекта «Сохраним наследие Новосибирской митрополии» начал работу одноименный сайт, который направлен на координацию музейно-выставочной, научно-исследовательской и просветительской деятельности митрополии. На сайте размещена информация о трех музеях (церковно-исторический музей Новосибирской митрополии, церковно-исторический музей при храме новомучеников и исповедников церкви Русской на святом источнике Ложок Искитимского района и музей колокольного звона Сибирского центра колокольного искусства Новосибирской митрополии. Три музея имеют Интернет-представительства на сайтах митрополии (барнаульский), семинарии (томский) и епархии (лесосибирский), где представлена история создания музея, контактные данные и описание экспозиций. Отмечено, что существующая информация обновляется крайне редко.

Продвижению информационного образа музея и коммуникации с потенциальными посетителями способствуют социальные сети «Instagram», «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook» [351, С. 376-381]. Мониторинг ведения страниц в социальных сетях церковными музеями Сибири позволил сделать вывод, что данный ресурс почти не используется. Так, только

кемеровский музей имеет свои страницы в «Вконтакте», «Одноклассниках» и «Facebook».

Наполнение всех векторов деятельности церковных музеев Сибири отвечает основным функциям музейной деятельности, которые подразумевают функции документирования, охранительной, научно-исследовательской, образования и воспитания, миссионерской, а также организации свободного времени посетителя.

Итак, с конца 1990-х гг. наблюдается практически повсеместное открытие церковных музеев. Указанный период соответствует предложенному нами пятому периоду функционирования церковного музея, который подразумевает развитие современной сети церковных музеев как социокультурного института. Музеи действуют при епархиальных управлениях и семинариях. Вследствие разукрупнения епархий музеи, действующие при храмах, обретают статус епархиального (Бийск, Лесосибирск). Стоит отметить, что разукрупнение епархий требует определенных финансовых затрат, что, в свою очередь, неблагоприятно сказывается на открытии новых музеев. Отмечено, что сибирские музеи имеют узкопрофильный и монографический характер (Бийск, Лесосибирск, Новосибирск). Также церковные музеи действуют при приходах и монастырях, однако невозможно достоверно назвать их количество. С 2016 г. отмечается тенденция создания музеев при духовно-просветительных центрах (Красноярск и т.д.).

На наш взгляд, для поддержки и развития музейного дела в РПЦ необходимо учитывать следующие рекомендации:

1. следует обеспечить необходимые условия для хранения и экспонирования музейных коллекций;
2. штатное расписание церковного музея, помимо должности «заведующий музеем», должно включать «хранитель музейных предметов», «экскурсовод», «научный сотрудник»;
3. среди сотрудников музея должны быть квалифицированные специалисты не только в области музееведения, но и богословия; в случае невозможности укомплектования штата квалифицированными специалистами

необходимо обеспечить прохождение сотрудниками курсов переподготовки или повышения квалификации в различных областях музеологии;

4. привлечение финансовых средств через поиск спонсорской поддержки, как это практикуется кемеровским и бийским музеями, а также через грантовую деятельность. Именно благодаря участию в грантовых конкурсах в Музее истории Православия в Якутии открылся новый экспозиционный зал, а в алданском храме Якутской епархии – новый музей.

Сохранение православного наследия происходит через комплектование и формирование фондов, а также приведение в музейное состояние движимых (все музеи) и недвижимых (Бийск) объектов. Первоначальную коллекцию большинства музеев составляют предметы, переданные из храмовых собраний. С целью выявления и пополнения фондов музейные специалисты самостоятельно или совместно с учеными светских организаций проводят экспедиции (Бийск, Кемерово, Тобольск и др.). Как правило, в фондовых собраниях консолидируются произведения искусства, богослужебная утварь, предметы, раскрывающие дореволюционный и современный этапы развития Православия в стране и регионе, а также предметы лиц, связанных с христианством и ее распространением. Особое внимание при формировании коллекций уделяется иерархам и священно- и церковнослужителям, которые пострадали и/или приняли мученическую смерть во время гонений в XX веке, а также участникам Великой Отечественной войны. На поступившие предметы составляется учетная документация – занесение в инвентарные книги. Отсутствие в музеях должности хранителя фондов неблагоприятно сказывается на проведении второго этапа учета, который предполагает составление на каждый предмет паспорта и учетной карточки и научное исследование памятников.

При экспонировании музейных предметов используются тематические, ансамблевые и ландшафтные экспозиционные приемы. Музейные предметы религиозного назначения сохраняют свои сакральные свойства.

В современных церковных музеях наблюдается тенденция к актуализации музеями предметов, отражающих светскую культуру общества (например, Бийск) или христианскую культуру в целом (в барнаульском и бийском музеях хранятся

предметы представителей старообрядческой веры, в кемеровском, наряду со старообрядческой, существует коллекция памятных монет католической Церкви).

Ключевую роль в становлении и развитии сибирских епархиальных музеев играют правящие архиереи, которые окончили Московскую духовную семинарию и Академию. На наш взгляд, это важный факт, т.к. именно в стенах Академии существует один из крупнейших в России церковно-археологический кабинет. Как уже отмечалось ранее, в стенах ЦАКа студенты проходят пастырскую практику. По окончании семинарии ряд будущих сибирских архиереев несли послушание заведующего ЦАКом (Ростислав, глава Томской митрополии и Димитрий, глава Тобольской митрополии) или вели преподавательскую и хозяйственную деятельность (Аристарх, глава Кузбасской митрополии). Управляющий Новосибирской епархией Владыка Тихон имеет опыт организации музея при московском Донском монастыре. Таким образом, правящие архиереи имели непосредственный пример или опыт в деле сохранения свидетельства Евангельской веры. Нередко инициатива создания музея происходит от священнослужителей и верующих (Бийск, Красноярск, Лесосибирск). Практически все действия, которые происходят в музее, непременно согласовываются с управляющим епархией. Например, в томском церковно-историческом музее по благословению митрополита Ростислава полностью отсутствует этикетаж. От правящего архиерея зависит финансирование деятельности самого музея (командировки сотрудников музея, материально-техническое оснащение, реставрация и приобретение музейных предметов и т.д.), а также штатное расписание сотрудников музея.

Итак, сеть церковных музеев Сибири динамично развивается. Музеи создаются на базе епархий, учебных духовных заведений, храмов, монастырей и духовно-просветительных центров. Отмечены тенденции к созданию монографических и узкопрофильных музеев и экспозиций, направленных на актуализацию регионального компонента. Сдерживающим фактором развития сибирских музеев является процесс разукрупнения епархий и ограничение кадрового состава.

Актуализация православного наследия способствует построению коммуникации (диалога) посетителя с православным наследием; во многом этому способствует использование элементов концепции «живого музея» П. А. Флоренского.

2.3. Сохранение и трансляция наследия Русской православной церкви в контексте идеи «живого музея» П. А. Флоренского

Культуроохранная система РПЦ на современном этапе находится на стадии формирования: создан Патриарший совет по культуре, в каждой епархии введена штатная единица «древлехранитель», деятельность которого направлена на выявление, мониторинг, контроль и ведение реестра, как правило, недвижимых объектов историко-культурного наследия. Повсеместно открываются церковные музеи и древлехранилища.

Выявление и сохранение православного наследия с целью передачи следующему поколению является одной из первостепенных задач церковных музеев. В качестве одного из механизмов сохранения и трансляции православного наследия используется музеефикация. В этой связи перед многими церковными музеями стоит задача в поиске таких методов музеефикации, которые успешно влияли бы на сохранение памятников и использование музейного пространства, а также на сохранение за музейными предметами их свойств, в том числе и литургической памяти.

На наш взгляд, в ряду наиболее плодотворных способов сохранения православного наследия в церковных музеях является применение концепции «живого музея» П. А. Флоренского [74, С. 101-108]. Отметим, что перед сотрудниками музеев не стоит цели встраивания музейной деятельности в рамки концепции П. А. Флоренского. Выявить примеры развития идеи «живого музея» в коммуникативной деятельности церковных музеев Сибири и является целью данного параграфа.

В процессе своей деятельности церковные музеи Сибири используют следующие способы сохранения и актуализации наследия: совместное использование историко-ландшафтной среды церковью и музеем (Тобольск); музеефикация объектов историко-культурного наследия в статусе «in situ» (Бийск); сохранение территорий, связанных с «духом места» на местах сибирских лагерей (Новосибирск); художественно-образная имитация (аллюзия) храмового пространства (Кемерово).

В церковных музеях Сибири особая атмосфера складывается вследствие их расположения на территории храмовых (Барнаул, Томск, Кемерово, Лесосибирск, Новокузнецк, Якутск), монастырских (Тобольск) комплексов и в архиерейских резиденциях (Бийск, Новосибирск), где они являются логическим продолжением храмового пространства [76, С. 111-121].

Подобная сопредельность храмовой территории и музея (средовой подход) содействует продолжению литургического пространства на музей. Так, музейные посетители, войдя на территорию храмового комплекса, зрительно знакомятся с культовой архитектурой, наблюдают за обрядами, которые совершают носители православия, соответственно, у них формируется духовный настрой уже перед входом в экспозиционные залы музея. Соответственно, и предметы, хранящиеся в таких музеях, также обретают определенную ценность. Это связано с тем, что музейные предметы являются освящёнными, перед ними совершались богослужения с осуществлением всей сакрально-обрядовой сущности.

В рассматриваемых сибирских церковных музеях отмечается возможность «духовного делания» (совершение молитвы) как частного, так и соборного (общественного). Открытие музея или выставки сопровождается молебным пением, в котором участвуют носители православной культуры (священно- и церковнослужители).

Также в музеях существует возможность проведения общего молитвословия. Так, например, по замыслу автора данного диссертационного исследования, в кемеровском музее [74, С. 101-108] в период с 2011 по 2015 гг. в памятные дни перед иконами двенадесятых праздников и святых, которые представлены на выставке «Православная икона XVI – начала XX века», проводились молебные богослужения. Благодарственный молебен совершал священнослужитель (носитель традиции), богослужение сопровождалось пением певчих клироса Знаменского кафедрального собора (носители традиции) [74, С. 101-108]. Помимо прочего, в молебне использовались музейные предметы: Напрестольное Евангелие конца XVIII в. (б/н), кацея – ручное кадило (б/н) и другое [76, С. 111-121].

Исследователем отмечено, что на описываемой выставке особую любовь и почитание среди постоянных посетителей музея (прихожан кемеровского собора и сотрудников кемеровского епархиального управления) снискали иконы Рождества Пресвятой Богородицы и свт. Николая Чудотворца, к которым при каждой возможности приходят поклониться и приложиться к почитаемому образу. Предполагая, что верующие будут стремиться прикладываться к образам, у каждой иконы установлено триплекс-стекло, которое предотвращает непосредственное прикосновение к иконописным произведениям, что способствует сохранению лакокрасочного слоя.

В настоящее время в описываемом музее богослужebная практика сохраняется. Так, 23 августа 2018 г. в музее, накануне дня памяти Собора Кемеровских святых, особо чтимых в Кузбасской митрополии, был проведен молебен священномученику Аркадию (Ершову), епископу Екатеринбургскому, который в 1937 г. принял мученическую смерть недалеко от г. Кемерово через исполнение приговора тройки УНКВД по Кемеровской области. Молебное пение совершает протоиерей Максим Мальцев, духовник музея и заместитель председателя Комиссии по канонизации святых.

Представляет интерес богослужebная практика в бийском Музее истории Алтайской духовной миссии. Отметим, что музей располагается в архиерейском доме, специально построенном в 1888 г. для викария Томской епархии, одновременно исполнявшего обязанности начальника Алтайской духовной миссии. Архиерейский дом представляет собой трёхуровневое строение, в котором разместились Миссионерское катехизаторское училище, архиерейские покои, библиотека и канцелярия. В мезонине, на третьем этаже, была устроена домовая однопрестольная церковь в честь святителя Димитрия Ростовского. Шесть лет назад храм был вторично освящен митрополитом Сергием и в нем была возобновлена богослужebная жизнь. Как отмечает директор П. С. Коваленко, в церкви совершаются Литургии, прихожанами являются сотрудники музея, дарители и жертвователи музея, прихожане близлежащего архиерейского Казанского собора, а также верующие жители города. Информирование о предстоящем богослужении происходит за счёт публикации графика

архиерейского служения в приложении газеты «Наш Бийск». Иногда количество прихожан доходит до 100 человек [55]. Так как церковь находится в одном здании с музеем, то её посещение является неотъемлемой частью экскурсии, в ходе которой посетители знакомятся с устройством храма. Уникальным также является и то, что в храмовой аналойной иконе находится частица мощей покровителя храма – святителя Димитрия Ростовского, к которой могут приложиться экскурсанты.

Со слов директора музея, на данном этапе в воссозданном храме иконы практически отсутствуют, но в дальнейшем предполагается их размещение из музейного фонда (в том числе иконы XVIII века). Таким образом, при сочетании музейных предметов (иконы, облачения, утварь и пр.), которые одновременно образуют собой экспозицию, с духовной практикой (проведение Таинств и богослужений, соборное чтение молитв) первые возобновят свои основные богослужебные функции.

Практика использования музейных предметов в богослужении существует и в новосибирском епархиальном музее. На престольный праздник в храм св. праведного Иоанна Кронштадтского в с. Пашино Новосибирской области из экспозиции передаётся облачение святого для участия в богослужебных действиях.

В томском церковно-историческом музее хранится икона Божией Матери «Одигитрия» (именуемая в народе Богородская) из села Богородское (ныне с. Старая Шегарка), которая была написана по заказу томичей тобольским священником Василием в 1702 году. Ежегодно эта икона приносилась крестным ходом в Томск, чтобы благочестивые люди могли перед ней помолиться и поклониться. В 1937 г. икона была сокрыта верующими: была помещена в иной оклад и перенесена из богородской церкви в Троицкую церковь (г. Томск), где бытовала долгое время. При совместной поисковой деятельности власти, духовенства и музейных сотрудников икона была обнаружена, освидетельствована Всероссийским научно-реставрационным центром им. академика Грабаря и отреставрирована [168, С. 67-73]. После обретения иконы прихожане стали подносить иконе драгоценные украшения – как символ

благодарности. Тогда правящий архиерей обратился с просьбой к прихожанам собрать средства на серебряный оклад. В итоге благочестивые христиане стали подносить иконе золотые ювелирные украшения, и таким образом был изготовлен новый, двухкилограммовый оклад из золота. В настоящее время Смоленская икона Божией Матери хранится в церковно-археологическом музее. В первую очередь это обусловлено тем, что ее нахождение в экспозиции гарантирует физическую сохранность. Выносятся чудотворная икона 10 августа – в день празднования Смоленской иконы Божией Матери, а также других двенадцатых праздников. В эти дни в храмах Томска и села Мельниково совершаются торжественные богослужения, а в Шегарском районе проходит традиционный крестный ход [61].

Не исключением стал и 2020 год. В период режима самоизоляции 4 апреля 2020 г., в праздник Похвалы Пресвятой Богородицы, архимандрит Иосиф (Еременко) совместно иереем Олегом Огневым и диаконом Романом Чиорня вместе с чудотворной иконой совершили автомобильный крестный ход вокруг города Томска. Во время крестного хода непрерывно читались молебные пения, а томичи, находящиеся в режиме самоизоляции, в установленное время читали акафист Божией Матери дома [122].

В Кузбассе уникальным стал прецедент путешествия по городам Кузбасса коронационной иконы из Собрании русских икон при поддержке Фонда святого Андрея Первозванного. В 2013 г. в Кемерово была организована тематическая выставка икон, посвященная 400-летию Дома Романовых. По решению митрополита Аристарха и директора Собрании, икона «Святитель Николай, архиепископ Мирликийский, и мученица царица Александра» (написанная в память о коронации императора Николая II и его супруги Александры Феодоровны 14 мая 1896 года), которая находилась в составе тематической выставки, совершила путешествие по Кузбассу. В период с 2 по 11 ноября 2013 г. она посетила десять храмов Кузбасской митрополии для молитвенного общения перед ней верующими. Специально для иконы по разработке О. Феньковой (реставратор Собрании) был создан киот с капсулой, в которой в течение десяти дней сохранялся необходимый температурно-влажностный режим. Также для

иконы был изготовлен ковчег, в который помещался киот с иконой для транспортировки. Вследствие того, что описываемая икона является предметом коллекционирования, владельцем была внесена страховая стоимость, а путешествие иконы было организовано в сопровождении вооруженной охраны [40].

Отметим опыт реализации идеи П. А. Флоренского в музее Свято-Иоанно-Кронштадтского женского монастыря в с. Кислуха Алтайского края. В период с 2006 по 2013 гг. при монастыре действовал детский дом для девочек «Матронушка». Особый монастырский уклад предполагает соблюдение монашеского общежительного устава с выполнением определенных послушаний и с соборной молитвой [322, С. 32-39]. В стенах монастырского музея в указанный период читалась Неусыпаемая Псалтырь. В церковной практике чтение неусыпаемой Псалтыри выстраивается так, что оно происходит круглосуточно и не прерывается ни на минуту. Таким образом при выполнении послушания предметы, находившиеся в музее, выполняли свои религиозные функции [316, С. 447].

При совершении в церковных музеях богослужений преследуются две цели:

- актуализация музейных предметов, которые ранее участвовали в богослужебной жизни;
- сохранение богослужебной практики и богослужебного церковнославянского языка, на котором совершаются богослужения. Несмотря на то, что существуют четкие предписания Типикона, как должна совершаться служба, в данном случае – молебен, в каждой епархии и храме существует собственная традиция его проведения. Молебен совершается носителями Православия в аутентичном облачении и с богослужебными предметами. В настоящее время актуальным является сохранение и богослужебного церковнославянского языка, на котором со времен Крещения Руси совершаются богослужения. В Центральной части России наблюдается тенденция совершения богослужений на русском языке, который является более понятным для большинства прихожан. Известно, что появление новшеств происходит в крупных столичных городах, а после – приходит и в провинциальные города. Кроме того, на современном этапе

оживленно проходят дискуссии о повсеместном переводе с богослужебного языка на русский. Совершение богослужений в условиях церковного музея предполагает раскрытие богослужебных действий, а также разъяснение церковнославянского языка. Т.е. по окончании молебна сотрудник музея для посетителей разъясняет основные действия священника и их символическое значение.

Сохранению нематериального наследия, самобытности и традиций Церкви способствует непосредственное «общение» иконописцев с древнерусскими произведениями. Так, при копировании произведений современными иконописцами, помимо получения навыков написания икон в соответствии с древнерусскими канонами, происходит невидимый диалог между современным иконописцем и мастером Средневековья. Кроме того, копирование древнерусских произведений благоприятно сказывается на опыте и выработке собственного иконописного стиля современными мастерами. Опыт копирования икон древнерусского и сибирского происхождения существует в кемеровском и тобольском музеях. Так, студенты иконописного направления при Тобольской духовной семинарии, выполняя копирование икон, получают навыки иконописания. В кемеровском музее существует возможность копирования иконографических образцов древнерусского письма студентами Кемеровского областного художественного колледжа. При томском церковно-археологическом кабинете на протяжении многих лет действует иконописная студия для детей 9-17 лет. Занятия проводят педагоги-иконописцы, ученики учатся создавать иконы: от создания паволоки для иконного щита до написания ликов [190].

Итак, представленный опыт музеев демонстрирует, что иконы и богослужебная утварь, находясь в стенах музея, через совершение богослужений и копирования с древних образцов сохраняют свою религиозно-сакральную сторону и способствуют возрождению церковных традиций.

Сохранению архитектурных ансамблей способствует их музеефикация. Существует два вида музеефикации:

- памятник «как музей» – самостоятельный объект музейного показа;
- памятник «под музей» – созданный на основе памятника.

Примером использования памятника «под музей» является опыт музеефикации архитектурного ансамбля Музеем истории Алтайской духовной миссии. Музеем реализуется проект мягкой музеефикации и реставрации архитектурного ансамбля «Бийское архиерейское подворье» для создания на его основе всероссийского мемориального историко-архитектурного и культурного музея-заповедника [223]. С 1880 до 1920 гг. на территории архиерейского подворья располагалась резиденция бийских епископов-начальников Алтайской духовной миссии [74, С. 101-108].

В настоящее время в бывшей резиденции располагается музей [74, С. 101-108], экспозиции которого отражают как историю Духовной миссии, подворья и ее деятелей, так и социокультурную деятельность общества в дореволюционный период. Открытые сравнительно недавно подземные ходы всесторонне изучаются исследователями для их консервации, реставрации и включения в показ музейным посетителям. Синтез существующей экспозиции в пространстве архитектурного памятника органично воспроизводит временные и содержательные связи памятников, а также способствует включению музея в городскую историко-культурную среду.

Примером музеефикации православного объекта, связанным с переносом памятника с целью его сохранения, является транслокация. Ярким образцом использования в экспозиции свежённых построек является московский Музей русской иконы. В стенах музея, где представлены памятники преимущественно православного происхождения, была установлена из Тверской области деревянная часовенка, принадлежавшая старообрядцам. В ходе осмотра экспозиций посетители имеют возможность зайти в часовенку, зажечь свечу и просто отдохнуть на лавочках.

В Сибири подобного опыта нами не обнаружено, однако существует пример аллюзии пространства, который можно отнести к примеру воссоздания идеи Павла Флоренского. Имитация храмового пространства применена при устройстве выставки «Православные иконы XVI – начала XX века» в Музее истории Православия на земле Кузнецкой (г. Кемерово) [77, С. 292-299], где сочетается современное выставочное оборудование и коллекция древнерусской

живописи. Выставка разделена на голубой и зеленый разделы. Голубой зал символизирует небесный свет [74, С. 101-108] и устроен таким образом, что посетитель попадает в условное храмовое пространство. Здесь учтены особенности устройства Православного храма: на восточной стороне расположена икона «Господа Вседержителя с предстоящими святыми», которая, по одной версии искусствоведов, ранее располагалась на Алтаре, а по другой – занимала свое место в притворе храма. Уникальна и сама икона: она написана на деревянной доске, а ее размеры составляют 285х1,65см. Здесь же присутствует вкладная надпись, которая свидетельствует о том, что она была написана по заказу крестьянина Арсения Ильина в 1834 г. для храма свт. Николая в Молокше (Ярославская губерния). Для размещения этой иконы в выставочном зале был специально демонтирован потолок, увеличен до необходимого размера и обыгран в качестве купольного пространства.

На западной стороне, как и в храме – икона «Страшный Суд Божий». В центре описываемого зала находится витрина, которая символизирует собой Престол, с Плащаницей конца XVIII в., выполненной в технике золотного шитья. На южной и северной сторонах зала установлены иконы, написанные для иконостаса (пять икон XVI в. с изображением двенадцатых праздников, относящиеся к Московской иконописной школе, восемь икон происходит из пророческого чина XVIII в.). Иконы Святой Троицы, Богоматери «Знамение», «Святой пророк Илия» и «Иоанн Предтеча – Ангел Пустыни», вероятнее всего, занимали местный чин в иконостасе. На потолке описываемого зала можно видеть импровизацию креста, в центральной части которого напечатан медальон с изображением Спаса Пантократора, символизирующий центральный храмовый купол [77, С. 292-299].

При выходе из голубого зала посетители попадают в зеленый зал и проходят через образный портал храма, где можно увидеть качественно распечатанные баннеры с изображением святых преподобных Онуфрия и Макария Великого. Рядом установлены иконы-«покровители»: святого апостола Андрея Первозванного – покровителя Фонда-устроителя выставки и владельца коллекции А. Р. Бокарева, и святой великомученицы Варвары – покровительницы

шахтёрского труда и Кузбасса. Далее устроен раздел, посвящённый иконе Божией Матери, в котором представлены как иконографические, так и житийные сюжеты. Житийные образа раскрывают собой историю Рождества Пресвятой Богородицы, Её служение и Рождество Иисуса Христа. Иконографические образа на примере известных изводов (Владимирской, Тихвинской, Казанской, Скоропослушницы и др.) знакомят посетителей с основными типами Божией Матери: Одигитрия (Путеводительница), Елеуса (Умиление), Оранта (молящаяся), Акафистная, иконографическая схема «Неопалимой Купины» и другие.

В следующем разделе представлены иконы с изображением святых, которые через своё служение Богу, благочестие или мученический подвиг были причислены к лику святых. Среди них – иконы святителя Николая Чудотворца, великомученика Георгия Победоносца, мучеников Кирика и Иулитты и других святых.

Стоит отметить, что организаторами выставки предусмотрены и региональные особенности. Так, среди указанных икон представлен образ святителя Иннокентия Иркутского (Кульчицкого), при котором была образована Иркутская епархия путём её выделения в 1727 г. из состава Сибирской епархии. Другая икона – с изображением святой великомученицы Варвары (передана в дар музею) – также имеет большое значение для Кузбасса, т.к. эта святая считается покровительницей шахтёрского труда. Здесь же посетители могут ознакомиться с работой томских иконописцев «Святитель Иона и святитель Иоанн Златоуст», написанной в мастерской И. А. Панкрышева в 1905 г.

Завершает описываемую выставку раздел, посвящённый крестным страданиям и Воскресению Иисуса Христа. Стоит упомянуть, что среди икон описываемого цикла находится образ «Разбойник благоразумный». Как гласит Предание, это был человек по имени Рах, который был повешен на кресте вместе с Иисусом Христом. Ведя разбойную жизнь, он, понимая, что находится рядом с Сыном Божиим, верует в него и попадает в Рай. Согласно иконописным канонам, благоразумный разбойник изображается в многокомпозиционной иконе «Страшный Суд», либо икона с его монографическим изображением помещается на южные (пономарские) врата церковного иконостаса. Ранее в Кузбассе

размещение описываемого образа среди икон иконостаса не было распространенным. С открытием же выставки и более подробным знакомством с иконографическим сюжетом «Благоразумный разбойник» не только прихожанами, но и духовенством, в Кемеровской епархии, начиная с 2011 года, икона с изображением этого святого активно включается в иконописную программу храмов.

Во время экскурсии посетители, вне зависимости от религиозной принадлежности, приобщаются к историко-художественным ценностям и знакомятся с устройством храма.

Также сотрудниками музея предусмотрено проведение экскурсии по выставке с сопровождением звукозаписей церковных песнопений, соответствующих периодам рассматриваемых образцов древнерусской живописи. Кроме того, были предприняты попытки воссоздать атмосферу «храмового запаха» через зажжение ладана, однако в силу сложности вентиляционной системы музейного помещения и пожарной безопасности эта идея была оставлена.

Таким образом, предусмотренная компоновка и расстановка экспонатов воссоздаёт архитектурное единое целое, вследствие чего предметы не смотрятся «вырванными» из своего прежнего места бытования. Однако главное отличие формы работы музея от идеи «живого музея» священника Павла заключается в том, что в описываемом музее происходит художественно-образная имитация или аллюзия, а Флоренский в своей идее видел полноценную жизнь Лавры с её монашеским уставом, традициями и т.д., то есть жизнь музея, как единого церковного организма [77, С. 292-299].

В § 1.3. мы уже отмечали, что одним из направлений музеефикации является принцип мемориальности, примером которого, помимо прочего, является сохранение и использование территорий, связанных с «духом места», усилиями Церкви и музеев. На территории Сибири применяется практика актуализации мест, где располагались лагеря. В XX в. Сибирь стала свидетельницей эпохи Большого террора в России. Здесь до сих пор существуют остатки лагерей и

пересыльных пунктов ГУЛАГа, а также раскрываются новые места массовых захоронений жертв репрессивной политики.

На современном этапе на местах массовых расстрелов или захоронений устанавливаются памятные храмы, часовни, поклонные кресты. Открытые территории массовых захоронений жертв, подвергшихся репрессиям за религиозные убеждения, социальным или другим признакам [18], становятся местами религиозного туризма. Паломники посещают эти места с целью возложения цветов, поклонения погибшим и совершения молитв об усопших.

Как уже отмечалось, церковными музеями особое внимание уделяется XX веку, когда происходили жестокие репрессии, через экспозиции, на которых представлены аутентичные вещи подвергшихся жестоким гонениям священнослужителей или мирян или, например, изувеченные или растрелянные иконы, которые также отражают описываемую эпоху. Демонстрируемые документы и предметы производят на посетителей музея неизгладимое впечатление.

Актуализации памяти «духа места» способствует церковный музей, действующий при храме Новомучеников и исповедников Церкви Русской Новосибирской епархии. В Новосибирской области, в микрорайоне «Ложок» г. Искитима с 1929 по 1956 г. находился один из спецлагерей тоталитарного режима – Искитимский штрафной лагерь СибЛАГа. Попавшие в этот лагерь чаще всего были обречены на смерть: узники работали на известняковом карьере, глубина которого составляла 38 метров. Известняковая пыль, быстро оседавшая в легких, вела к неминуемой смерти. Заключенный, который уже не мог трудиться на карьере, лишался пайка. И только в 1947-1948 гг. лагерь перешел на хозрасчёт, когда кормили всех заключенных. После закрытия лагеря на этом месте появился источник. Сегодня святой источник Ложок также является местом религиозного паломничества жителей Новосибирской области и сопредельных ему регионов. В 2000-х гг. на территории лагеря образована православная приходская община храма в честь Новомучеников и исповедников Церкви Русской.

В 2019 г. в цокольном этаже храма состоялось торжественное открытие Церковно-исторического музея, экспозиции которого через археологические и

богослужебные предметы – иконы, фрагменты разрушенных колоколов и мемориальные вещи священнослужителей и других узников лагерей Западносибирского региона – раскрывают страшную страницу политического террора. Неоценимую роль в поиске сведений и документов для будущего музея сыграл руководитель церковно-исторического проекта «Сохраним наследие» протоиерей Игорь Затолокин.

Отметим, что среди заключенных в лагере находились иерархи и священнослужители, которые причислены РПЦ к лику святых. Существует традиция – к канонизации святого писать новую икону с его изображением. И в экспозиции, наряду с документальным фондом и мемориальными вещами лагерных заключенных, также представлены иконы с изображением новоявленных святых. Таким образом, у музейной аудитории есть возможность не только прикоснуться к истории лагеря, но и вознести молитвы перед святыми, которые через страдания и мученическую смерть приняли Царский венец. В настоящее время перед музеем стоит задача, которая направлена на дальнейшее выявление новых сведений, комплектование музейных фондов, связанных с историей политических репрессий советского периода, а также сохранение этого трагического наследия.

Итак, аккумулируя опыт церковных музеев Сибири по критерию реализации концепции «живого музея» П. А. Флоренского, можно выделить три типа церковных музеев:

- средовые музеи, которые актуализируют материальное и нематериальное православное наследие в развитии;
- музеи на территории храмовых и монастырских комплексов, сохраняющие движимые объекты культурного наследия и осуществляющие богослужebную деятельность;
- учреждения музейного типа, реализующие преимущественно экспозиционно-выставочную деятельность.

Предложенная нами систематизация живых церковных музеев Сибири подвижна и может варьироваться за счет активизации, например, церковных музеев, действующих на территории монастырей и т.д.

Ярким примером «живых музеев» является Музей истории Алтайской духовной миссии (г. Бийск), где происходит музеефикация комплексного памятника «Бийское архиерейское подворье». Воссозданию религиозных функций произведениям иконописного искусства и предметам малых форм способствует богослужebная деятельность в домовом храме. К данной категории также можно отнести и активно развивающийся музей, посвященный гонениям на Церковь и политическим репрессиям XX века, действующий при храме Новомучеников (г. Искитим). Совокупная деятельность храма и музея направлена на сохранение «духа места», а также восстановление и сохранение не только исторической, но и духовной памяти пострадавших в одном из строгих и жестоких лагерей. Церковно-археологический кабинет, действующий при Томской духовной семинарии, также можно отнести к группе живых музеев. Данный музей продолжает традиции томского древлехранилища, действовавшего в дореволюционный период; особенностью церковно-археологического кабинета является то, что экскурсии проводят обучающиеся семинарии – носители православной культуры, что является одним из важных критериев концепции о «живом музее».

К «тяготеющему к живому музею» относятся музеи Барнаула, Кемерово, Томска и Якутии. В этих музеях носителями православной традиции совершаются богослужebные пения, экспозиции музеев раскрывают особенности православной культуры и русской культуры в целом.

К учреждениям музейного типа, реализующим преимущественно экспозиционно-выставочную деятельность, можно отнести музеи, в которых наблюдается только экспозиционная деятельность, а сами музеи обладают камерным характером и выполняют преимущественно представительские функции. К данному типу можно отнести музеи Кузбасской духовной семинарии и Новосибирской епархии. Путем активизации своей деятельности музеи могут быть выведены из данного типа.

Актуальным является представить проект экспозиции, раскрывающий процесс развития православия в Сибири на примере Кузбасса. Данный проект можно разместить в экспозиционном пространстве Музея истории Православия

на земле Кузнецкой в полукруглом помещении общей площадью 200 кв.м. и радиусом 6 метров. Взору посетителя, входящего в это помещение, представляется полукруглая стена длиной около 30 метров. В силу геометрии зала предлагается строить экспозицию по принципу панорамы, представляющей собой процесс развития христианской жизни на территории Кузбасса. История Православия на территории юго-западной Сибири начинается на рубеже XVI-XVII вв. Кузнецкий острог был заложен в 1618 г., с этой даты можно отсчитывать историю православной жизни в Кузбассе.

Раздел №1 в экспозиции епархиального музея посвящается средневековой культуре русского населения Кузнецких земель в течение всего XVII в. во владениях Тобольской епархии: эпоха столкновения с местными правителями, активной миссионерской деятельности Церкви, крещения иноверцев, возведения первых острогов и храмов, жилых домов и купеческих торговых построек. Экспозиционный материал: средневековые (рукописные и печатные) книги, иконы, копии архивных документов этого времени, живописные реконструкции природной среды и архитектуры (небольшие диорамы), фотографии, артефакты в виде богослужебных предметов, национального костюма, бытовой утвари, музыкальных инструментов, объектов изобразительного фольклора.

Раздел №2 посвящается эпохе Нового времени в церковной истории на территории Кузбасса – XVIII-XIX – предреволюционные годы XX века: время синодального переустройства церковной жизни, образования Томской епархии, куда вошла и территория Кузбасса; своеобразие церковных традиций появившихся промышленных районов (Салаир, Гурьевск) рядом с обширными сельскими поселениями, в монастыре (Прокопьевск), монастырском подворье (Яшкино), в строительстве каменных храмов и часовен, в деятельности Алтайской Духовной миссии; отражение влияния на церковную культуру развивающихся городов, появление Транссиба, открытие школ и училищ. Экспозиционный материал: копии архивных документов, документы Алтайской духовной миссии, книги, церемониальная церковная утварь и облачения, произведения живописи, мебель, элементы костюма рассматриваемого периода.

Раздел №3 посвящается XX в. в истории Русской Православной Церкви: время трагических расколов, гонения на Церковь уже с 20-х годов, мученичества и исповедничеств; довоенный и послевоенный этапы церковной жизни в Кузбассе, давление партийной идеологии, влияние промышленно-индустриального фактора. С 1988 г. – возрождение церковной жизни, строительство первых храмов, утверждение Кемеровской епархии, социокультурная деятельность Церкви. Экспозиционный материал: архивные документы, копии и подлинники, книги, публикации, артефакты, иконы, фотографии, художественные произведения, предметы домашнего и лагерного быта, промышленной деятельности, природные материалы, ископаемые (добываемые заключенными).

Раздел № 4 (создан) – мемориальный кабинет первого кузбасского архиерея – архиепископа Софрония (Будько). В данном кабинете, схематично изображающем рабочий кабинет владыки, посетители знакомятся с жизнью Дмитрия Будько: его отрочеством, служением в армии, рукоположением и служением в священническом сане, пострижении в монашество с именем Софроний, с его архиерейским служением, архиерейскими облачениями и т.д. Экспозиционный материал: оригиналы важнейших документов, уникальные фотографии и предметы из семейного архива Будько.

Раздел №5 – модель храмового пространства. Обязательным условием предлагаемой модели должно стать наличие иконостаса и алтаря. Иконостас – преграда с иконами, которая в действующем храме разделяет собственно сам храм, где находятся верующие, от алтаря, в котором во время богослужений молятся священнослужители. Модель музейного иконостаса должна вмещать в себя царские и дьяконские врата, а также местный, деисусный и праздничный чины – ряды с иконами, которые устанавливаются в строгой последовательности в иконостасе действующего храма. В устроенном алтаре находится жертвенник и престол, на который полагаются антиминс, напрестольное евангелие, напрестольный крест, дарохранительница и лампада. В созданном музейном храме возможно проведение частных и соборных молитв в сослужении духовенства.

Модель алтаря, на наш взгляд, даст возможность наглядно изучить особенности устройства православного храма тем, кто делает свои «первые шаги» в храме, а также углубить свои знания воцерковленным христианам, которые не могут входить в алтарь действующего храма. Также модель храма станет наглядным пособием для воспитанников воскресных школ, учителей и обучающихся общеобразовательных школ в рамках преподавания дисциплины «Основы религиозной культуры и светской этики».

Экспозиционный материал: наполнение модели храма желательно предметами, имеющими историко-художественную ценность, возможен вариант транслокации старинной деревянной часовенки в музейное пространство. Однако из-за отсутствия, например, комплексного собрания икон для иконостаса, возможна их замена на копии, выполненные в высоком качестве.

Использование в экспозиции мультимедийных и интерактивных технологий в виде планшетов и аудиогидов будет способствовать информационной поддержке экспозиции, а также выстраиванию коммуникации посетителей с демонстрируемыми экспонатами.

Реализация данного проекта, при условии изменения регионального компонента, возможна и другими церковными музеями Сибири. Этот проект носит рекомендательный характер и не является обязательным для исполнения.

В заключение можно отметить, что деятельность современных церковных музеев Сибири направлена на выполнение основных музейных функций. Так как это музеи, подведомственные РПЦ, то их деятельность отвечает основным целям Церкви, а также встраивается в рамки идеи П. А. Флоренского о «живом музее». Прежде всего, это происходит за счёт средового подхода (который предполагает продолжение храмового пространства и музеефикацию культурной территории с её историко-культурным наследием), экспозиционно-выставочной практики, где особое внимание уделяется не только исторической, культурной или эстетической стороне предмета, но и сохранению её религиозной наполненности; богослужебной, миссионерской, апологетической и других форм деятельности. На основе этого нами выделено три типа церковного «живого музея» в музейном пространстве Сибири: средовые музеи, которые актуализируют материальное и

нематериальное православное наследие в развитии; музеи на территории храмовых и монастырских комплексов, сохраняющие движимые объекты культурного наследия и осуществляющие богослужебную деятельность; учреждения музейного типа, реализующие преимущественно экспозиционно-выставочную деятельность. Предложенный проект экспозиции для кемеровского епархиального музея расширяет возможности использования элементов концепции П. А. Флоренского.

Следует отметить, что со II половины XIX в. на территории Сибири, как и по всей России, постепенно формируется интерес к сохранению историко-культурного достояния. В сохранении православного наследия были заинтересованы отдельные священнослужители, которые осуществляли комплексное изучение местной жизни, совмещая научные интересы со своими прямыми богослужебными обязанностями. Между тем, сеть церковных музеев в Сибири была развита слабо. Чаще всего идейные замыслы об образовании древлехранилищ оставались не воплощёнными в реальность. В целом дореволюционная сеть церковных музеев Сибири складывалась в соответствии с тенденцией развития общероссийских музеев подобного профиля.

С Ренессансом православия в Сибири наблюдается количественный рост церковных музеев. Деятельность современных церковных музеев направлена на выполнение основных музейных функций: документирование процесса развития Церкви, актуализацию материального (движимого и недвижимого) и нематериального наследия религиозной культуры, образовательно-воспитательную деятельность. Автором данного диссертационного исследования рассматриваются методы актуализации памятников религиозного происхождения, которые отвечают некоторым элементам концепции П. А. Флоренского. Применение отдельных элементов концепции «живого музея», на наш взгляд, является перспективным. На примере церковных музеев Сибири выделено три типа «живых музеев», отвечающих критериям концепции П.А. Флоренского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования следует отметить, что церковные музеи являются необходимым элементом социальной культуры общества, поскольку выполняют важные историко-культурные функции: культовую, мемориальную, кумулятивную, образовательную, воспитательную, просветительскую и миссионерскую.

Как социокультурный институт церковный музей реагирует на изменения в церковно-государственных отношениях, на социально-экономическое развитие и основные тенденции в музейном деле, корректируя, в связи с этим, формы и направления работы.

Деятельность церковных музеев и их функции, задачи с течением времени претерпевали изменения. Так, до середины XIX в. храмовые ризницы и древлехранилища были закрыты для посещения и выполняли лишь утилитарную функцию, являясь хранителями вышедших из употребления церковных древностей. В XIX в. повышенный интерес общественности к охране культурных ценностей и организация Синодальной Ризницы в виде благоустроенного музея обусловили открытие сети новых для своего времени публичных церковных музеев. Цель таких музеев – сохранение культурных ценностей Русской Православной Церкви, формирование духовности и нравственности общества – отражает их новую функцию.

В своём развитии церковный музей прошёл несколько этапов:

до XVII в. – протомузейный;

XVII–II половина XIX в. – формирование идеи церковного музея;

вторая половина XIX–1917-1919 гг. – возникновение и организация церковного музея;

1919–1990 гг. – закрытие церковных музеев;

1990 гг. по настоящее время – восстановление и организация современной сети церковных музеев с широким спектром социокультурных функций.

Идея церковного музея, как и его экспозиция, берёт своё начало в стенах храма. Храмовые ризницы и древлехранилища выполняли утилитарную

функцию, предметы в них хранились бессистемно. Начиная с XVII в. коллекции церковного характера формируются в государственных учреждениях (Образная палата и Патриаршая ризница), частных собраниях представителей аристократии, в монастырских и приходских ризницах и, наконец, в храмовых пространствах. Если частные коллекции и ризничные собрания были закрыты для широкого круга посетителей, то «мемориальные уголки», расположенные в храмовом пространстве, были доступны для каждого.

На начальном этапе коллекционирования ценностей православного происхождения идея об их сохранности и удобо размещении для осмотра в большей степени принадлежит царским особам и представителям интеллигенции. По всей вероятности, специальных зданий для подобных собраний не возводили. Произведения древнерусского искусства могли размещаться в дворцовых покоях, кельях, домовых часовнях или в других сакральных местах, для которых они изначально и создавались. Собираемые предметы здесь больше отождествляются с отправлением культа, нежели с личным восприятием и художественными или эстетическими пристрастиями коллекционера.

Развитие церковного музея приходится на II половину XIX в. и связано с его оформлением, социокультурной деятельностью и расширением географии. В это время широкое распространение получают музеи, организуемые при образовательных духовных учреждениях, епархиях, храмах и монастырях, церковно-археологических комитетах и обществах, православных братствах. Первые церковные музеи возникли в образовательной парадигме, вместе с тем, они способствовали выявлению, изучению и сохранению православного наследия. Идея создания учебных церковно-археологических обществ и музеев была инициирована и поддержана профессорско-преподавательским составом киевской, московской и Санкт-Петербургской духовных академий. Вероятно, в основу церковного академического музея легла концепция педагогического музея и идея основанного Ф. Пипером в Берлине в 1849-1855 гг. учебного христианского музея, адаптированная И. Д. Мансветовым к Православию.

В дореволюционный период церковные музеи действовали при духовных образовательных учреждениях, археологических обществах, православных

братствах, монастырях и соборах, а также при епархиальных управлениях. Специфика наполнения фондов напрямую зависела от регионального фактора. Основной проблемой являлось отсутствие финансирования и помещений для размещения музеев. За редким исключением руководство музеем осуществляло духовное лицо или преподаватель духовных заведений.

В Сибири в рассматриваемый период музеи действовали в составе братств, духовных учебных заведений и церковно-археологических обществ. Музеем мемориального характера стала келья старца Феодора Томского. Выявлены отрывочные сведения о древлехранилищах при Енисейском и Иркутском церковно-археологических обществах.

На рубеже XIX – XX вв. церковные музеи занимаются выявлением, сохранением и трансляцией церковного наследия, исследовательской, образовательной и миссионерской деятельностью, а также активно включаются в социокультурную жизнь России.

На развитии церковных музеев сказывались определённые политические, экономические, исторические и культурные условия:

- реформы духовного образования XIX – начала XX вв.;
- приобщение духовенства и общественности к проблемам сохранения церковной старины;
- организационная и законодательная деятельность Святейшего Синода в отношении сохранения церковных памятников;
- процесс частичного освобождения общественного сознания от религиозных догм (с секуляризацией общественного сознания культовые предметы осознаются не только сакральными, но и историческими, художественными произведениями);
- отмена законодательных ограничений в отношении староверов.

При этом обозначились лакуны, которые сдерживали развитие церковных музеев в Сибири: невысокий уровень религиозной культуры сибирского населения; географическая удалённость от центральной части России и слабое развитие коммуникаций при огромной территории; недостаточное число квалифицированных специалистов; скудное финансирование.

С изменением политического строя – революция и последовавшая за ней Гражданская война – Церковь лишилась юридического права. В связи с этим все церковное имущество, если не было разрушено, стало собственностью государства, церковные музеи подверглись массовому закрытию. Музейные коллекции были уничтожены или перераспределены в государственные хранилища. И только в 1950-е гг. наблюдается локальное открытие музеев при духовных школах (Москва, Санкт-Петербург, Одесса). Массового распространения это явление не получило, а существование нескольких музеев можно считать исключением, детерминированным во многом внешнеполитическими факторами: демонстрацией всему миру проводимой И. Сталиным политики «религиозного возрождения». Вероятно, покровительство Патриарха Алексия I (Симанского) церковно-археологическому музею при Московской духовной академии и удалённость Одесской духовной семинарии от центра способствовали сохранению их деятельности на протяжении всего советского периода.

Ренессанс православия приходится на конец 1980-х годов, однако активизацию деятельности церковных музеев мы наблюдаем лишь десятилетие спустя. В первую очередь это связано с процессами восстановления Церкви в имущественных правах, формированием кадрового состава, со строительством новых культовых объектов и деятельностью в области привлечения широких слоёв населения.

Открытие первых церковных музеев в постсоветский период происходит непланово. Первая волна приходится на 1995–1997 гг.: начинается процесс создания музеев при храмах и монастырях Молдавии, Республики Крым; а с середины 2000-х гг. отмечается расширение сети церковных музеев по всей территории России. Одним из неблагоприятных факторов деятельности современной сети церковных музеев является отсутствие единого центра, координирующего деятельность музейной сети и разработку нормативных документов. Процесс разукрупнения епархий, который происходит на данном этапе, требует решения организационных вопросов и материальных затрат, что также является одним из факторов, сдерживающих полноценное развитие музеев.

Именно поэтому в новообразованных епархиях, за некоторым исключением, музеи не открываются.

На территории Сибири интенсификация возрождения музейного дела отмечается с начала XXI века. Крупные церковные музеи действуют на базе епархий (Алтайской, Бийской, Кемеровской, Лесосибирской, Новосибирской), духовных учебных заведений (Кузбасская, Тобольская, Томская и Якутская духовные семинарии), храмов, монастырей и духовно-просветительских центров.

На современном этапе характерно появление узкопрофильных или монографических музеев: Музей современного христианского искусства в Лесосибирске, Музей памяти жертв политических репрессий и музей колокольного звона Сибирского центра колокольного искусства в Новосибирской митрополии, Музей церковного искусства в Тобольске и музей истории Алтайской Духовной миссии в Бийске. Последний из этого ряда в своей деятельности не ограничивается только сохранением истории развития духовной Миссии.

Неоценимый вклад в организацию и деятельность церковных музеев Сибири вносят правящие архиереи. Некоторые из них имеют опыт музейной деятельности, в том числе и музейно-организаторский.

В основном церковные музеи располагаются на территории храмовых комплексов. Посетитель на прилегающей музейной территории знакомится с особенностями православной культуры и традициями РПЦ. Сохранению православного наследия способствует музеефикация движимых и недвижимых объектов с их религиозной составляющей. Уникальный опыт комплексной музеефикации присутствует в деятельности Музея истории Алтайской духовной миссии. Музеем разработана и внедряется концепция музеефикации исторического комплекса «Бийское архиерейское подворье».

Сохранение православного наследия происходит через комплектование музейных фондов предметами, отражающими развитие религиозной культуры в дореволюционный и современный этапы. Пополнение коллекций происходит путем приема в дар, передачи предметов от правящих архиереев, закупок и экспедиционной деятельности. Большое значение для комплектования фондов

имеют пожертвования из состава храмовых собраний богослужебной утвари, облачений, иконописных произведений и книг. Церковными музеями ведется первичная регистрация предметов – они вносятся в Книгу поступлений, научная же интерпретация музейных предметов в основном происходит в музеях Барнаула и Бийска. Регистрация музейных предметов способствует их юридической охране. Сохранению музейных предметов также содействует материальное обеспечение, которое предполагает контроль за температурно-влажностным режимом в залах и фондохранилищах при помощи увлажнителей и других измерительных устройств, охрану музея (сигнализация, видеонаблюдение или охрана лицензированными охранниками) и другое. Экспозиционно-выставочная деятельность рассматриваемых музеев отражает процессы развития Православия в регионе, а также формирует реноме учреждения, на базе которого они действуют. Отмечено, что в большинстве церковных музеев Сибири сохраняется и транслируется история епархий, Алтайской духовной миссии, ее деятелей и попечителей, способствовавших распространению веры среди коренного населения, раскрывается история быта общества в дореволюционный период. Так, например, в бийском музее воссоздан облик учебных кабинетов, уездных Петропавловской, Воздвиженской и Екатерининской ярмарок, в кемеровском музее – крестьянская изба, в новосибирском – архиерейский кабинет и т.д. Сибирские церковные музеи сохраняют память как о канонизированных общеправославных, так и о местночтимых святых; здесь освещается разноплановая деятельность епархий и управляющих архиереев на современном этапе. Ряд сибирских церковных музеев сохраняет некрополи священнослужителей и православных верующих.

Особое внимание в музеях уделяется мемориализации новомучеников, пострадавших в годы гонений или отбывавших срок в сибирских лагерях в XX в.: проводятся изыскания, экспедиции и трансляция обнаруженных материалов, которые ложатся в основу мартирологов. Экспозиции, раскрывающие события XX в., способствуют погружению посетителя в атмосферу и состояние человека, отбывавшего срок в лагере или преследуемого за православную веру, за счет интерактивных и мультимедийных технологий.

Средствами в реализации образовательного потенциала музейных коллекций выступают экскурсии, лекции, гостиные; организация и проведение семинаров, форумов и экспедиций способствуют включению широких слоев общества в выявление и изучение историко-культурного наследия Русской православной церкви.

При знакомстве посетителей с основами Православия, генезисом развития РПЦ сотрудник музея по умолчанию выполняет функцию миссионера. Раскрывая более глубокие истины веры, музейный сотрудник становится катехизатором, т.е. содействует уверовавшему в Бога человеку во вхождении в церковную жизнь. Таким образом, катехизаторская и миссионерская деятельность является специфической особенностью функционирования церковных музеев, формируя у посетителей духовно-нравственные ценности. Музей – через трансляцию и актуализацию православного наследия – является инструментом формирования православной картины мира у посетителей музея.

Еще один важный аспект функционирования церковного музея – актуализация церковного наследия с сохранением глубокой символичности содержания предметов. Автор данного диссертационного исследования на примере церковных музеев Сибири рассматривает способы сохранения и трансляции памятников религиозного происхождения, считая, что концепция «живого музея» П. А. Флоренского наиболее подходит данным требованиям. «Живой» музей предполагает комплексный подход к сохранению памятника во взаимосвязи с человеческой деятельностью и сакральной атмосферой, а также объектами материального и нематериального наследия, которые, воздействуя на чувства человека, своим действием помогают раскрыть идеи Богооткровения. В деятельности церковных музеев Сибири наблюдаются следующие способы сохранения и актуализации православного наследия, которые, при условии сохранения за церковными предметами их богослужебных функций, соответствуют основным позициям идеи «живого музея»:

- совместное использование историко-ландшафтной среды церковью и музеем (Тобольск);

- музеефикация объектов историко-культурного наследия в статусе «in situ» (Бийск);
- сохранение территорий, связанных с «духом места» на местах сибирских лагерей (Новосибирск);
- художественно-образная имитация (аллюзия) храмового пространства (Кемерово).

Стоит отметить, что музейные предметы принимают непосредственное участие в богослужениях, проводимых не только в стенах музея: по благословению правящего архиерея они могут выноситься в храм или принимать участие в крестных ходах в границах епархии для поклонения и молитвы перед ними верующими (Томск, Кемерово).

Изученный опыт церковных музеев Сибири позволил выделить три типа музеев по критерию реализации идей «живого музея» П. А. Флоренского:

1. «живые музеи» – средовые музеи, которые актуализируют материальное и нематериальное православное наследие в развитии;
2. музеи, «тяготеющие к живому музею» – музеи на территории храмовых и монастырских комплексов, сохраняющие прежде всего движимые объекты культурного наследия и сочетающие при этом богослужебную деятельность;
3. учреждения музейного типа, реализующие преимущественно экспозиционно-выставочную деятельность.

Сочетание музейной и богослужебной деятельности – совершение молитвословий (частных и соборных) носителями православной культуры в подлинных облачениях, использование музейных предметов в богослужении – способствует проявлению у последних религиозных функций, для которых они и создавались.

Проведенное исследование показало, что современные церковные музеи являются преемниками дореволюционных церковных музеев, одной из главных задач которых является выявление, сохранение и трансляция православного наследия. Выполняя основные социальные функции, сибирские церковные музеи успешно сочетают их с миссионерской и катехизаторской деятельностью. Взаимосвязанные между собой сферы музейной деятельности способствуют

актуализации материального и духовного (нематериального) историко-культурного наследия, а также более активному вовлечению общества в жизнь Церкви, сохраняя, таким образом, живую связь с церковной жизнью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Библия. Ветхий Завет. Бытие 2 : 15 / Славянский библейский фонд. — Санкт-Петербург : Б. и., 1997. - 159 с. – Текст: непосредственный.

Нормативно-правовые акты

2. Протокол № 78 Заседания Священного Синода от 27 июля 2011 года. . - Текст : электронный // Русская Православная Церковь Московский Патриархат [сайт]. – Patriarchia.ru. – Москва, 2005-2021. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1586149.html> (дата обращения: 08.02.2020).
3. Журнал № 7 Заседания Священного Синода от 5 марта 2010 года. - Текст : электронный // Русская Православная Церковь Московский Патриархат [сайт]. – Patriarchia.ru. – Москва, 2005-2021. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1170651.html> (дата обращения: 05.03.2018).
4. Журнал № 46 Заседания Священного Синода от 31 мая 2010 года. . - Текст : электронный // Русская Православная Церковь Московский Патриархат [сайт]. – Patriarchia.ru. – Москва, 2005-2021. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1170651.html> (дата обращения: 25.05.2021).
5. Журнал № 47 Заседания Священного Синода от 31 мая 2010 года. - Текст : электронный // Русская Православная Церковь Московский Патриархат [сайт]. – Patriarchia.ru. – Москва, 2005-2021. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1170651.html> (дата обращения: 08.01.2021).
6. Журнал №3 Заседания Священного Синода от 15 марта 2012 года. - Текст : электронный // сайт Московского Патриархата. – Patriarchia.ru. - Москва, 2005-2021. – URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/141942.html> (дата обращения: 16.04.2021).
7. Протокол № 78 Заседания Священного Синода от 27 июля 2011 года. - Текст : электронный // Русская Православная Церковь Московский Патриархат [сайт]. – Patriarchia.ru. – Москва, 2005-2021. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1586149.html> (дата обращения: 25.05.2021).

8. Инструкция по учёту и хранению музейных ценностей : Приказ Минкультуры РСФСР от 09.08.1985 № . - Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – Москва, 1992-2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=5072#043296519637067554> (дата обращения: 05.02.2021).
9. Итоговый документ научно-практической конференции «Христианский музей в современном мире» : Сергиев Посад, Московская православная духовная академия, 16 декабря 2014 года. – 4 с. – Текст : непосредственный
10. Канон : Свод законов Православной Церкви : [сайт]. – Б. и. – URL: <http://www.agioskanon.ru./apostol/001.htm#72> (дата обращения: 08.10.2020).
11. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 17 - 21 ноября 1972 г. / Центр всемирного наследия Юнеско. – Объединенных Наций. – Париж : Сайт Организаций Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО, <http://whc.unesco.org/fr/inscription>, 1992-2019. – URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>. – Электронная программа : электронная.
12. Конвенция об охране нематериального культурного наследия / Центр всемирного наследия Юнеско. – Объединенных Наций. – Париж : Сайт Организаций Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО, <http://whc.unesco.org/fr/inscription>, 1992-2019. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml. – Электронная программа : электронная.
13. О внесении изменений в перечень федеральных округов : Указ Президента от 13.05.2000 г. № 849. - Текст : электронный // Президент России : [официальный сайт]. - Москва, 2021. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43719> (дата обращения: 22.02.2020).
14. О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви : определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 24-29 июня 2008 г. - Текст : электронный // Русская Православная Церковь Московский Патриархат [сайт]. – Patriarchia.ru. –

Москва, 2005-2021. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428914.html> (дата обращения: 22.02.2021).

15. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ. - Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – Москва, 1992-2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 08.02.2021).

16. Об основах социальной концепции Русской Православной Церкви : определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 27.12.2011 г. - Текст : электронный // Русская Православная Церковь Московский Патриархат [сайт]. – Patriarchia.ru. – Москва, 2005-2021. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451.html> (дата обращения: 22.02.2021).

17. О непременном и точном исполнении существующих по духовному ведомству постановлений относительно охранения в монастырях и церквах предметов древности : Определение Синода от 1890 г. // Церковный вестник. – 1891. – № 1. – С. 80. – Текст : непосредственный

18. О реабилитации жертв политических репрессий : Закон Российской Федерации от 18.10.1991 г. № 1761-1. - Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – Москва, 1992-2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1619/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319 (дата обращения: 08.02.2021).

19. О свободе совести и о религиозных объединениях (с изменениями и дополнениями) : Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ. - Текст : электронный // ГАРАНТ : [информационно-правовой портал]. – Москва, 1990-2020. – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/171640/chapter/1b93c134b90c6071b4dc3f495464b753>(дата обращения: 18.03.2020).

20. О составлении списков древним церковным и монастырским вещам: определение Синода от 1882 г. // Церковный вестник. – 1882. – № 25. – С. 95. - Текст : непосредственный.

21. Об охране памятников церковной древности в монастырях и церквях империи : определение св. Синода от 1903 г. // Церковные ведомости. – 1903. – № 11. – С. 75. – Текст : непосредственный.
22. Об отделении церкви от государства и школы от церкви [Электронный ресурс] : декрет Совета Народных Комиссаров от 2 февр. (20 янв.) 1918 г. // ГАРАНТ : [информационно-правовой портал]. – Москва, 1990-2021. – URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325> (дата обращения: 07.12.2017).
23. Об утверждении реестра музеев Алтайского края : приказ Управления Алтайского края по культуре и архивному делу от 21.02.2017 г. № 31 // Министерство культуры Алтайского края. - Министерство культуры Алтайского края [официальный сайт]. – Барнаул, 2021. – URL: http://www.culture22.ru/news/V_regione_utverdili_Reest/?sphrase_id=18978 (дата обращения: 07.02.2021).
24. О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви : Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 24-29 июня 2008 г. - Текст : электронный // Русская Православная Церковь Московский Патриархат [сайт]. – Patriarchia.ru. – Москва, 2005-2021. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428914.html> (дата обращения: 22.02.2021).
25. О свободе вероисповеданий: закон РСФСР от 25.10.1990 г. № 267-1. - Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – Москва, 1992-2021. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=8376> (дата обращения: 08.02.2021).
26. Основы социальной концепции Русской православной церкви / Юбилейный архиерейский собор Русской православной церкви, 13 - 16 авг. 2000 г. – Москва : Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2000. – 135 с. – Текст : непосредственный.
27. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации : Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – Москва, 1992-2021. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (дата обращения: 08.02.2021).

28. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности : Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ]. – Текст : электронный // Президент России : [официальный сайт]. – Москва, 2021. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/9650> (дата обращения: 15.03.2021).

29. О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества : распоряжение Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. № 281-рп // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – 26 апреля. – № 17. – Ст. 1455. – Текст : непосредственный.

30. О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви : Постановление Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2–5 февраля 2013 года, (журнал № 125). – Текст : электронный // Русская Православная Церковь Московский Патриархат [официальный сайт]. – Patriarchia.ru. - Москва, 2005 - 2021. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451.html> (дата обращения: 15.03.2021).

31. Об утверждении «Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы» : Приказ Минкультуры РФ от 17.12.2008 № 267]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – Москва, 1992-2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98439 (дата обращения: 14.02.2021).

32. Положение о должности епархиального древлехранителя : Постановление Священного Синода 25 декабря 2014 г. (журнал № 132). – Текст: электронный // Русская Православная Церковь Московский Патриархат [официальный сайт]. – Patriarchia.ru. - Москва, 2005 - 2021. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3891562.html> (дата обращения: 14.02.2021).

33. Стоглав. – Казань : Тип. губернского правления, 1862. – 454 с. – Текст : непосредственный

34. Типовой устав частного учреждения культуры «Церковный музей _____ епархии Русской Православной Церкви» : Журнал № 78 Заседания Священного Синода от 27 июля 2011 г. - Текст: электронный // Русская Православная Церковь Московский Патриархат [официальный сайт]. – Patriarchia.ru. - Москва, 2005 - 2021. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1587324.html> (дата обращения: 14.02.2021).
35. Устав Русской Православной Церкви – Текст : электронный // Русская Православная Церковь Московский Патриархат [официальный сайт]. – Patriarchia.ru. - Москва, 2005 - 2021. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114> (дата обращения: 14.02.2021).

Неопубликованные источники

36. Акты приёма предметов на постоянное и временное хранение Музея истории Православия на земле Кузнецкой (2010 – 2015 гг.). – Текст : непосредственный.
37. Книга поступления музейных предметов Музея истории православия на Алтае. – 2013 г. – Текст : непосредственный.
38. Книга поступления музейных предметов Музея истории православия на земле Кузнецкой. – 2015 г. – Текст : непосредственный.
39. Книга поступлений музея истории Новосибирской епархии. – 2014 г. – Текст : непосредственный.
40. Маршрут следования коронационной иконы «Святитель Николай, архиепископ Мирликийский, и мученица царица Александра» по храмам Кубасса: Служебная записка. – Кемерово, 2013 // Личный архив Л. С. Алексеевой. – Текст : непосредственный.
41. Отчёт Церковно-археологического кабинета Томской духовной семинарии. – 2012 г. – Текст : непосредственный.
42. Отчёт сотрудников музея о командировке в Таштагольское благочиние / Л. С. Алексеева, Л. В. Оленич. – Кемерово : Музей истории Православия на земле Кузнецкой, 2014. – 8 с. – Текст : непосредственный.

43. Отчёт научного сотрудника Музея истории Православия на земле Кузнецкой / Л. В. Оленич. – Кемерово : Музей истории Православия на земле Кузнецкой, 2015. – 5 с. – Текст : непосредственный.
44. План работы Музея истории Православия на земле Кузнецкой на 2012. – 6 с. – Текст : непосредственный.
45. Положение о музее общеобразовательного учреждения: Православная религиозная организация — учреждение Высшего профессионального образования Барнаульская Духовная семинария г. Барнаула музей «Истории Православия на Алтае». — Барнаул, 2004. – Текст : непосредственный.
46. Положение о Музее истории Православия на земле Кузнецкой: утв. Епархиальным архиереем Православной религиозной организации Кемеровской и Новокузнецкой Епархии РПЦ Аристархом (Смирновым), епископом Кемеровским и Новокузнецким. – Кемерово, 02.12.2010. – Текст : непосредственный.
47. Протоколы заседаний научно-методического совета Музея истории православия на земле Кузнецкой (2013-2014 гг.). – Текст : непосредственный.

Устные источники

48. Александр Ильиных, протоиерей Интервью с режиссером телепередач Тобольской духовной семинарии (2000-е гг.) 17.03.2019 г. : вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
49. Андрей Юревич, протоиерей Интервью с основателем Музея современного христианского искусства при Крестовоздвиженском соборе г. Лесосибирска 29.03.2016 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
50. Антощак, Михаил. Интервью с заведующим Церковно-исторического музея при Томской духовной семинарии. 19.05.2021 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
51. Дмитрий Бабкин, протоиерей Интервью с секретарём Каинской епархии Новосибирской епархии 23.03.2019 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой

52. Бардаков А. В. Интервью с директором КРОО «Ладанка» 25.03.2016 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
53. Т. В. Захарова Интервью с руководителем музейного отдела Якутской епархии, научным сотрудником Института гуманитарных исследований и проблем коренных малочисленных народов Севера 10.09.2019 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
54. Игорь Михайлов, протодиакон Интервью с заведующим церковно-археологического кабинета МДА 14.12.2014 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
55. Коваленко П. С. Интервью с директором Музея истории Алтайской духовной миссии 23.04.2019 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
56. Корнилова Л. А. Интервью с комендантом новосибирского епархиального управления 17.12.2014 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
57. Максим Мальцев, протоиерей Интервью с духовником Музея истории Православия на земле Кузнецкой и заместителем председателя по канонизации святых 12.02.2018 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
58. Михеева, О. С. Интервью с заведующей канцелярией Тобольского музея-заповедника 17.03.2017 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
59. Мусин Александр Интервью с ведущим научным сотрудником Отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН, д.и.н. (заведующий музеем церковной археологии при Санкт-Петербургской духовной академии 1998-2000-е гг.). 05.07.2019 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
60. Николай Соколов, протоиерей Интервью с настоятелем храма святителя Николая в Толмачах 14.07.2011 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
61. Олег Огнев, иерей Интервью с ключарем Богоявленского кафедрального собора г. Томск (заведующий Церковно-археологического музея при Томской духовной семинарии с 2008 по 2019 гг.) 19.02.2018 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой

62. Оленич Л. В. Интервью с консультантом архитектурно-строительного отдела Кемеровской епархии 06.03.2012 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
63. Попова И. А. Интервью с фондохранителем-экскурсоводом Музея истории Православия на Алтае 10.09.2019 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой.
64. Роман Катаев Интервью с руководителем церковно-археологического кабинета СПбДА. 21.10.2017 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
65. Ростовцева И. Л. Интервью с доцентом НГАХА 15.10.2014 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой
66. Тихомирова Е. Л. Интервью с хранителем икон Фонда Андрея Первозванного. 21.04.2013 г. вела Л. С. Алексеева // Личный архив Л. С. Алексеевой

Список литературы

67. Абрамов, Н. А. Старинные иконы в Тобольской епархии / Н. А. Абрамов. – Текст непосредственный // Известия Императорского археологического общества. – 1859. – Т. 1. – С. 352-357.
68. Аделунг, Ф. Предложение об учреждении русского национального музея / Фридрих фон Аделунг. – Текст : непосредственный // Сын Отечества. – 1817. – Ч. 37. – С. 54–75.
69. Акулич, Е. М. Музей и регион : монография / Е. М. Акулич. – Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2004. – 469 с. - Текст : непосредственный.
70. Акулич, Е. М. Музей как социальный институт : специальность : 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореферат диссертации на соискание доктора социологических наук / Акулич Евгений Михайлович. – Тюмень, 2004. – 37с. – Место защиты: Тюменский государственный университет. – Текст : непосредственный.
71. Алексеева, Л. С. Возрождение музейных традиций Русской Православной Церковью в Западной Сибири / Л. С. Алексеева. – Текст : непосредственный //

Музееведение и историко-культурное наследие : сб. ст. / Кемеровский государственный университет культуры и искусств. – Кемерово, 2009. – Вып III. – С. 241-243.

72. Алексеева, Л. С. Деятельность духовенства Томской епархии по сохранению исторического и культурного наследия в XIX — начале XX вв. (по материалам «Томских епархиальных ведомостей») / Л. С. Алексеева. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2 (58). – Т. 2. – С. 27-31.

73. Алексеева, Л. С. Деятельность епархиального музея истории православия на земле Кузнецкой в сфере духовно-нравственного воспитания / Л. С. Алексеева. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 20. – С.62-65.

74. Алексеева, Л. С. Деятельность церковных музеев Сибири по сохранению историко-культурного наследия ») / Л. С. Алексеева, А. В. Горбатов. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 32. – С. 101–108.

75. Алексеева, Л. С. Кемеровской области нужен новый музей / Л. С. Алексеева. – Текст : непосредственный // Музееведение и историко-культурное наследие : сб. статей Кемеровский государственный университет культуры и искусств. – Кемерово : Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – 2008. – Вып. II. – С. 133–138.

76. Алексеева, Л. С. Концепция «Живого музея» священника Павла Флоренского и формы существования современных церковных музеев / Л. С. Алексеева, Л. В. Оленич. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 41–2. – С.111–121.

77. Алексеева, Л. С. Музееведческие идеи священника Павла Флоренского в современной деятельности музеев Кемеровской области / Л. С. Алексеева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы социокультурных исследований: сб. науч. статей по итогам межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социокультурных

исследований» (17–21 февраля 2014 г.) – Кемерово: Кемеровский государственный университет культуры и искусств, 2014. – Вып. 10. – С. 292–299.

78. Алексеева, Л. С. Монастырские и храмовые ризницы в дореволюционный период: история и состояние / Л. С. Алексеева. – Текст : электронный // Человек и культура. – 2021. – № 3. – С. 155 – 160. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35752 (дата обращения: 18.07.2021).

79. Алексеева, Л. С. Музеефикация как способ сохранения архитектурных сооружений Русской Православной Церкви в XX веке музеев / Л. С. Алексеева. – Текст : непосредственный // Наука. Образование и инновации: сборник статей Международной научно - практической конференции. – Уфа : АЭТЕРНА, 2016. – Ч. 3. – С. – 239 – 247.

80. Алексеева, Л. С., Кулемзин, А.М. Музеи Русской православной церкви юга Западной Сибири / Л. С. Алексеева, А. М. Кулемзин. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 28. – С. 61-70.

81. Алексеева, Л. С. Народная икона как объект изучения в Музее истории Православия на земле Кузнецкой / Л. С. Алексеева, Л. В. Оленич. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 27. – С. 29 – 38.

82. Алексеева, Л. С. Основные направления деятельности Музея истории Православия на земле Кузнецкой / Л. С. Алексеева, Л. В. Оленич. – Текст : электронный // Церковно-археологический кабинет Московской Православной духовной академии : [официальный сайт]. - Сергиев Посад, 2014-2021. – URL: http://acmus.ru/news/stati/osnovnie_napravleniya_deyatelnosti_muzeya_istorii_pravoslaviya_na_zemle_kuzneckoy/index.php (дата обращения: 25.05.2021).

83. Алексеева, Л. С., Горбатов, А. В. Церковный музей в дореволюционный период: этапы и факторы становления / Л. С. Алексеева, А. В. Горбатов. – Текст : непосредственный // Вестник КемГУ. – 2018. – № 2 (74). – С. 5-9.

84. Ананьев, В. Г. Проект создания церковного музея на первой всероссийской конференции по делам музеев 1919 г.: к истории взаимоотношений музея и церкви / В. Г. Ананьев. – Текст : непосредственный // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – С.126 – 132.
85. Андроник (Трубачев), игумен. Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. / Андроник (Трубачев), игумен. – Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 432 с. – Текст : непосредственный
86. Андроник (Трубачев), иеродиакон. К 100-летию со дня рождения священника Павла Флоренского (1882-1943) / Андроник (Трубачев), иеродиакон. – Текст : непосредственный // Богословские труды. Москва – 1982. – № 23. – С. 264-279.
87. Андроник (Трубачев), игумен. Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского / Андроник, (Трубачев), игумен. – Фонд науки православной культуры священника Павла Флоренского. – Москва : Изд. дом "Городец". – 2016. – Т. 4. – 512 с. – Текст : непосредственный
88. Анофриев, В. И. Могилы русских писателей / В. И. Анофриев. – Текст : непосредственный // Русские ведомости. – 1895. – №176. – 28 июня. – С. 3.
89. Анохин, Д. Припасы садового горна. Археологические находки Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря музеефицируются в экспозиции Солодовых палат / Д. Анохин. – Текст : непосредственный // Журнал Московской Патриархии – 2016. – № 1. – С. 84 – 88.
90. Апанасенко, С. С. Православные монастыри как памятники культурного наследия: историко-культурологический анализ (на материалах Республики Бурятия) : специальность : 22.00.04 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : автореферат диссертации на соискание кандидата культурологии / Апанасенко Светлана Сергеевна. – Улан-Удэ, 2001. – 20 с. – Место защиты: Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. – Текст : непосредственный.
91. Беззубова, О. В. Теория музейной коммуникации как модель современного образовательного процесса / О. В. Беззубова. – Текст : непосредственный //

Коммуникация и образование : сборник статей. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество. 2004. – С. 418 - 427.

92. Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений. Том I-XIII / АН СССР, Ин-т рус. литературы (Пушкин. дом) ; ред. коллегия : Н. Ф. Бельчиков [и др.]. – Москва : Издательство Академии Наук СССР, 1953-1959. – Т. 8. – С. 269. – Текст : непосредственный.

93. Белоусова, Н. А. Музеи вузов юга западной Сибири в научно-исследовательской и образовательной сферах / Н. А. Белоусова, Л. З. Боголепова. – Текст : непосредственный // Значение природного и культурного наследия в современном обществе : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня основания Бюджетного учреждения Республики Алтай «Национальный музей Республики Алтай имени А. В. Анохина». - Горно-Алтайск, 2018. – С. 231-235.

94. Беляев, Л. А. Церковно-археологический музей Московского Зачатьевского Алексеевского монастыря: история создания и современное состояние / Л. А. Беляев, О. Н. Глазунова, И. И. Елкина. – Текст : электронный // Церковно-археологический кабинет Московской Православной духовной академии : [официальный сайт]. - Сергиев Посад, 2014-2021. – URL: http://acmus.ru/news/stati/cerkovno_arheologicheskiiy_muzeiy_moskovskogo_zachatevskogo_alekseevskogo_monastirya_istoriya_sozdaniy/index.php (дата обращения: 25.05.2021).

95. Бердяев, Н. А. Философия творчества, культуры и искусства / предисл. Р. А. Гальцевой. Москва. – Искусство. – Лига.– 1994. – Текст : непосредственный

96. Брюшкова, Л. П. Как подготовиться к фондовой проверке / Л. П. Брюшкова. – Текст : непосредственный // Музей. – 2007. – №4. – С. 32.

97. Булгаева, Г.Д. Учет и хранение церковных ценностей в храмах Барнаула / Г. Д. Булгаева. – Текст : непосредственный // Культурное наследие Сибири. – 2010. - № 11. –С. 16–23.

98. Булгаков, С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей : сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности

отечественного духовенства / С. В. Булгаков. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Киев : тип. Киево-Печерской Успенской лавры, 1913. – 1772 с. – Текст : непосредственный

99. Бурлыкина, М. И. Церковно-археологический музей Киевской Духовной Академии в системе вузовских музеев дореволюционной России / М. И. Бурлыкина. – Текст : непосредственный // Человек. культура. образование. – 2018. - № 2-28. – С. 83-96.

100. Буслаев, Ф. И. Московские молельни. Сочинения Ф. И. Буслаева / Ф. И. Буслаев. – Санкт-Петербург : Отд. рус. яз. и словесности Имп. акад. наук, 1908. – Т. 1 – С. 249 – 256. – Текст : непосредственный.

^{101.} Буслаев, Ф. И. О преподавании археологии / Ф. И. Буслаев. – Текст : непосредственный // Труды Первого Археологического съезда, в Москве в 1869 г. – Москва, 1871. – Т. 1. – С. 75 – 82.

102. Буслаев, Ф. И. Общие понятия о русской иконописи : сочинения Ф. Буслаева / Ф. И. Буслаев. – Москва : типография Грачева и К, 1866. – 106 с. – Текст : непосредственный

103. Бутиков, Г. П. Историко-мемориальный музей в духовной жизни России (на материалах Санкт-Петербурга) : специальность : 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии / Бутиков Георгий Петрович ; Государственный музей «Исаакиевский собор» ; кафедра музееведения Санкт-Петербургской государственной Академии культуры. – Санкт-Петербург, 1997 – 43 с. – Место защиты: Санкт-Петербургской государственной Академии культуры. – Текст : непосредственный.

104. Бутуханова, И. М. Исторический опыт сохранения и презентации православного наследия Бурятии / И. М. Бутуханова, И. С. Цыремпилова. – Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 2 (5). - С. 22-29.

105. Бычков, Ф. А. Путеводитель по ростовскому музею церковных древностей / Ф. А. Бычков.- Ярославль : Типография губернского правления, 1886. – 27 с. – Текст : непосредственный

106. Вагнер, Г. К. Древнерусский ансамбль как образ мира / Г. К. Вагнер. – Текст : непосредственный // Искусство ансамбля. Художественный предмет, интерьер, архитектура, среда. – Москва : Изобразительное искусство, 2006. – 432 с.
107. Валитов, А. А. Научная деятельность Православного духовенства Западной Сибири в начале XX века / А. А. Валитов. – Текст : непосредственный // Научное обозрение. Исторические науки. – 2014. – № 1. – С. 21 – 22.
108. Валитов, А. А. Тобольское церковное древлехранилище / А. А. Валитов. – Текст : непосредственный // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Тобольск научный - 2009». – Тобольск : Папирус. – 2009. – С. 140 – 143.
109. Васильева О. Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943-1948 гг. / О. Ю. Васильева. - Рос. акад. наук. Ин-т Рос. истории. – Москва, 1999. – 212 с. – Текст : непосредственный
110. Васке, П. Д. Государственно-правовое регулирование охраны православных церковных памятников истории и культуры в советской России 1917-1941 гг. : специальность : 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Васке Петр Андреевич. – 2006. – 209 с. – Место защиты: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. – Текст : непосредственный.
111. Ванслова, Е. Г. Музей и школа. – Москва : Просвещение, 1985. – 192 с. – Текст : непосредственный.
112. Ванслова, Е. Г. Динамика социальных функций советских музеев (по материалам экспертного опроса) / Е. Г. Ванслова. – Текст : непосредственный // Музееведение. Вопросы теории и методики, сборник наук трудов НИИК. - Москва : 1987. - С. 25- 41.
113. Вдовин, А. С. «Грешно не охранять старину! (сибирское духовенство и археология)»/ А. С. Вдовин. – Текст : непосредственный // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2010. – 205-210 с.

114. Веденин, Ю. А. Современные проблемы сохранения наследия / Ю. А. Веденин. – Текст : непосредственный // Культурное и природное наследие в региональной политике. – Ставрополь.– 1997. – С. 4-9.
115. Ведерников, В. Иконописная школа при Тобольской духовной семинарии, древлехранилище Тобольско-Тюменской епархии, церковное искусство, росписи и реставрация сохранившихся храмов Тюменской области / Виталий Ведерников, иерей. – Текст : электронный // Тобольская митрополия : [официальный сайт]. – Тобольск, 2007-2000. - URL: http://www.tobolsk-eparhia.ru/newslit.php?id_new=3536 (дата обращения: 25.05.2019).
116. Вздорнов, Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век / Г. И. Вздорнов. – Москва, 1986. – 384 с. . – Текст : непосредственный
117. Вздорнов, Г. И. Реставрация и наука: очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи / Г. И. Вздорнов. – Москва : «Индрик», 2006. – 412 с. – Текст : непосредственный
118. Вздорнов, Г. И. Центральные государственные реставрационные мастерские и первые опыты научного обобщения новых открытий / Г. И. Вздорнов. – Текст : непосредственный // Художественное наследие : Хранение. Исследования. Реставрация : сборник статей. – Москва : РИО ГосНИИР, 2001. – № 19. – С. 116 – 132.
119. Вихман, В. Г. Российский отечественный музей / В. Г. Вихман. – Текст : непосредственный // Сын отечества. – 1821. – Ч. 71. – С. 289—310.
120. В Красноярском крае открылся Музей современного христианского искусства. - Текст : электронный // Русская Православная Церковь Московский Патриархат [официальный сайт]. – Patriarchia.ru. - Москва, 2005 - 2021. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/551529.html> (дата обращения: 25.05.2019).
121. В Кузбасской семинарии открылся церковный музей. - Текст : электронный // Кузбасская духовная православная семинария [сайт]. - Новокузнецк, 2021 – URL: http://npds.ucoz.ru/news/v_kuzbasskoj_seminarii_otkrylsja_cerkovnyj_muzej/2014-01-12-611 (дата обращения: 25.05.2020).

122. Вокруг Томска состоялся крестный ход с чудотворной иконой Божией Матери. - Текст : электронный // Томская епархия Московский Патриархат [сайт]. – Томск, 2004-2021. - URL: <http://pravoslavie.tomsk.ru> (дата обращения: 25.05.2021).
123. В Сузуне открылся музей Сибирской народной иконы. - Текст : электронный // Новосибирская митрополия Русской Православной Церкви. – Новосибирский епархиальный информационно-издательский центр [сайт]. – Новосибирск, 2012 - 2021. – URL: http://www.nskmi.ru/news/4105/?sphrase_id=13174 (дата обращения: 14.02.2020).
124. Ваганова, Е. В. Региональный опыт музеефикации православного культурного наследия (по материалам Байкальского региона) / Е.В. Ваганова, С. С. Апанасенко. – Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 2 (5). – С. 22-29.
125. Викторов, А. Е. Обзорение старинных описей патриаршей ризницы / А. Викторов. – Москва : Общество древнерусского искусства, 1875. – 142 с. . – Текст : непосредственный
126. Воронцова, Л. М. Ризница Троице-Сергиева монастыря. К вопросу о составе и истории формирования / Л. М. Воронцова. – Текст : непосредственный // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России : материалы III Международной научной конференции. Сергиев Посад, 2004. – С. 233 – 234.
127. В Псковской области подведены итоги проекта «Волонтеры культуры. - Текст: электронный // Псковская митрополия Русской Православной церкви [сайт]. – Псков, 2019. – URL: <http://pskov-eparhia.ru/archives/10939> (дата обращения: 14.02.2021).
128. В Тобольске открыли «Музей истории Православия в Сибири». Текст: электронный // Вести.Ру [Сетевое издание].– Москва, 2021. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1191100> (дата обращения: 14.02.2021).
129. Выходцева, Н. С. Первые церковные музеи (древлехранилища): причины возникновения, становления и развития / Н. С. Выходцева. – Текст :

непосредственный // Музей и новые технологии / сост. и науч. ред. А. В. Лебедев. – Москва : АНОК «Музей будущего», 2002. – С. 36 – 150.

130. Гаганова, М. А. Проекты и практики музеефикации Троице-Сергиевой Лавры в 1920-40-е гг. : специальность : 22.00.04 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : автореферат диссертации на соискание кандидата исторических наук / Гаганова Маргарита Александровна ; – Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2016. – 262 с. – Место защиты: Российский государственный гуманитарный университет.

131. Гайманова, Е. В. Сохранение культурного наследия русского народа в современной России / Е. В. Гайманова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета, 2017. – № 2 (76). – С. 130-136.

132. Галай, Ю. Г. Городецкие храмы в 30-х годах прошлого столетия / Ю. Г. Галай. – Текст : непосредственный // Городецкие чтения. – Городец, 2003. – Вып. 4. – С. 83 – 90.

133. Галай, Ю. Г. Смолкнувшие колокола / Ю. Г. Галай. – Текст : непосредственный // Сеятель. - 1995. – № 4 – 6. – С. 49 – 58.

134. Галай, Ю. Г. Продажа за границу сокровищ нижегородских православных храмов (1920-е начало 1930-х годов) / Ю. Г. Галай. – Текст : непосредственный // Нижегородский православный сборник. Нижний Новгород, 1997. – Вып. I. – С. 5 – 11.

135. Галинская, И. Л. Павел Флоренский об идее «живого музея» / И. Л. Галинская. – Текст : непосредственный // Новая литература по культурологии : дайджест.– 1995. – № 3. – С. 22–29.

136. Галкова, О. В. Проблемы изучения культурного наследия в отечественной историографии XVIII – первой половины XIX в. / О. В. Галкова. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2008. – № 3. – С. 108-111.

137. Галкова, О. В. Теоретические основы культурного наследия / О. В. Галкова. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета, 2011. – Серия 7 (филос.). – № 3.– С. 110-114.

138. Георгиевский, В. Т. Краткое описание церковно-исторического древлехранилища при братстве князя Александра Невского во Владимирской губернии / В. Т. Георгиевский. – Вязники. – 1895. – 67 с. . – Текст : непосредственный
139. Горбатов, А. В. Государственно-конфессиональные отношения в Сибири (1947 – 1974 гг.) /А. В. Горбатов. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского университета. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2004. – Сер. 4 – № 8. – С. 85 – 98.
140. Горбатов, А. В. Государственно-церковные отношения в Сибири (1949 - 1952 гг.) / А. В. Горбатов. – Текст : непосредственный // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310. – № 3. – С. 166 – 170.
141. Горбатов, А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг.: монография / А. В. Горбатов. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. – 406 с. – Текст : непосредственный
142. Горбатов, А. В. Закрытие православных обществ в Сибири: основания, формы, методы. 1958 – 1964 гг. / А. В. Горбатов. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 4(29) – С. 109 – 113.
143. Горбатов, А. В. Население, миграции и конфессиональная карта Сибири (1940-1960 гг.) / А. В. Горбатов. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2008. – №4. – С. 56 – 61.
144. Горбатов А. В. Православные общины и партизанское движение в Кузбассе в 1919 году / А. В. Горбатов, М. А. Мальцев. – Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 224—240.
145. Горбатов, А. В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943–1969 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации кандидата исторических наук / Горбатов Алексей Владимирович. – Кемерово, 1996. – 26 с. – Место защиты: Кемеровский государственный университет. – Текст : непосредственный.

146. Горбатов, А. В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943–1969 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация кандидата исторических наук / Горбатов Алексей Владимирович. – Кемерово, 1996. – 171 с. – Место защиты: Кемеровский государственный университет. – Текст : непосредственный.
147. Глушкова (Абрамова), П. В. Классификация музеев под открытым небом в аспекте актуализации нематериального культурного наследия / П. В. Глушкова. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №1 (61). – С. 59 – 63.
148. Глушкова (Абрамова), П. В. Русские народные праздники в деятельности экомuzeя-заповедника «Тюльберский городок» / П. В. Глушкова, Т. И. Кимеева. – Текст : непосредственный // Христианство и славянское культурное наследие : сб. научных статей Международного научно-практического форума. – Кемерово : Изд-во КемГУКИ, 2013. – Т. 1. – С. 50–57.
149. Гнедовский, М. Б. Коммуникационный подход в музееведении: теоретические и прикладные аспекты : специальность 17.00.07 «Музееведение, консервация, реставрация и хранение художественных ценностей» : автореферат диссертация кандидата исторических наук / Гнедовский Михаил Борисович. – Москва, 1994. – 18 с. – Текст : непосредственный.
150. Гнедовский, М. Б. Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования / М. Б. Гнедовский, Ю. В. Дукельский. – Текст : непосредственный // Музейное дело : музей – культура – общество : сборник статей. – Москва, 1992. – С.16–18.
151. Гнедовский, М. Б. Музей и образование : Материалы для обсуждения / М. Б. Гнедовский, Н. Г. Макарова, М. Ю. Юхневич. – Москва : Наука, 1989– 213 с. . – Текст : непосредственный.
152. Гнедовский, М. Б. Современные тенденции развития музейной коммуникации / М. Б. Гнедовский. – Текст : непосредственный // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности : сборник научных трудов. - Научно-исследовательский институт культуры. Москва. – 1989. – с.16 – 34.

153. Грацилевский, В. Д. Описание музея Псковского церковно-археологического комитета / В. Д. Грацилевский. – Псков: Издание Псковского церковно-археологического комитета, Псков. – 1914. – 120 с. . – Текст : непосредственный
154. Грищенко, А. Русская икона как искусство живописи / А. Грищенко. – Текст : непосредственный // Вопросы живописи. – Москва : издание автора, 1917. – 267 с.
155. Гуральник, Ю. У. Конференция «Музей для всех» как социологический феномен / Ю. У. Гуральник. – Текст : непосредственный // Музей для всех : составитель. И. М. Коссова. Москва : АПРИКТ, 2003. - Вып. 4. - С. 17 - 22.
156. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / В. И. Даль [и др.]. – Москва : ОЛМА Медиа Групп. – 2009. – 573 с. . – Текст : непосредственный.
157. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – Москва: ИЦ «Древнее и современное». – 2002. – 550 с. – Текст : непосредственный.
158. Дементьева, Ю. М. Материалы археологических съездов (1869-1914) как источник по истории музейного дела России / Ю. М. Дементьева. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 80. – С.71 – 83.
159. Демченко, Г. А. История колоколов и колокольных звонов в Кузбасском регионе / Г. А. Демченко. – Текст : непосредственный // Культура и цивилизация. – 2018. – Том 8. – № 5А. – С. 30-36.
160. Диянова, А. М. Культурное наследие сибирских татар в деятельности музеев Западной Сибири на современном этапе (на примере традиционных религиозных верований) : специальность 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : автореферат диссертации кандидата культурологии / Диянова Александра Михайловна; Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. – Кемерово, 2012. – 24 с. – Место защиты: Кемеровский государственный университет культуры и искусств. – Текст : непосредственный.

161. Дмитриевский, С. Вниманию духовенства / С. Дмитриевский. – Текст : непосредственный // Томские Епархиальные Ведомости. – 1917. – № 23. – С. 388.
162. Дмитриенко, Н. М. У истоков музейного дела в Томске / Н. М. Дмитриенко. – Текст : непосредственный // Труды Томского областного краеведческого музея. – Томск, 2002. – Т. 11. – С. 178–187.
163. Доброновская, А. П. Вера и традиции благочестия у православного населения Енисейской губернии в первой трети XX века / А. П. Доброновская. – Текст : непосредственный // Енисейской губернии – 180 лет. Краеведческие чтения. – Красноярск, 2003. – С. 93 – 98.
164. Доминов, М. Музей в философии Н. Ф. Федорова / М. Доминов. – Текст : непосредственный // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы : сборник научных трудов. – Санкт-Петербург, 1995. – С. 8 – 16.
165. Донской монастырь в Москве: краткий исторический очерк. - Москва : Московский Донской монастырь, 1901. – 19 с. – Текст : непосредственный
166. Дубинский, С. Г. Тобольское церковное древлехранилище / С. Г. Дубинский. – Текст : непосредственный // Религия и церковь в Сибири : сборник научных статей и документальных материалов. – Тюмень, 1990. – Вып.1. – С.11 – 13.
167. Дьяченко, Е. Ю. Библейские образы в богослужебном пении: истоки, уставные указания / Е. Ю. Дьяченко. – Текст : непосредственный // Аналитика культурологии. – 2010. – №16. – С.247 – 25.
168. Евтихиева, И. А. Чудотворные иконы Томской епархии / И. А. Евтихиева. – Текст : непосредственный // Традиции и современность. Взаимосвязь традиционного и профессионального; закономерности развития народного искусства; современная методология исследований : сборник статей. — Тюмень, 1998. — С. 67-73.
169. Епархии Русской Православной Церкви, образованные в 2009 -2011 годах
Текст: электронный // Автономная некоммерческая организация информационно-издательский центр «Православие и Мир» [сайт]. – Электрон. дан. – Москва, 2003-2021 – URL: <http://www.pravmir.ru/eparxii-russkoj->

pravoslavnoj-cerkvi-obrazovannye-v-2009-2011-godax (дата обращения: 05.02.2021)

170. Жалсараев, А.Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII-XX столетий : энцикл. справ. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во. – 2001. – 448 с. . – Текст : непосредственный

171. Железникова, Н. П. Православные традиции в региональном художественном наследии : специальность 17. 00. 04 «Изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство и архитектура» : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Железникова Наталья Петровна. – Барнаул, 2013. – 170 с. – Место защиты: Алтайский государственный университет. – Текст : непосредственный.

172. Железникова, Н. П. Православные традиции в региональном художественном наследии : специальность 17. 00. 04 «Изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство и архитектура» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Железникова Наталья Петровна. – Барнаул, 2013. – 24 с. – Место защиты: Алтайский государственный университет. – Текст : непосредственный.

173. Железникова, Н. П. Функции православной иконы в музейной экспозиции / Н. П. Железникова. – Текст : непосредственный // Педагогический потенциал учреждений социально-культурной сферы: управление, динамика, творчество: материалы научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во АГАКИ, 2010. – С. 34.

174. Журнал № 5 съезда благочинных томской епархии // Томские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №1. – С. 15 - 19. – Текст : непосредственный.

175. Журналы заседаний Совета СПбДА за 1876-1877 гг. – С. 118 - 130. – Текст : непосредственный.

176. Забелин, И. Е. Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря / И. Е. Забелин – 2-е изд. – Москва: типография Грачева и комп., 1865. – 160с. – Текст : непосредственный.

177. Закс, А. Б. Динамика социальных функций музеев СССР / А. Б. Закс. – Текст : непосредственный // Музеи мира. – Москва, 1991. – С. 51-62.
178. Замолоцких, Г. Д. Первые иконы в музее истории Православия на Алтае / Г. Д. Замолоцких. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. – 2007. – № 7–2. – С. 136 – 138.
179. Заседание // Отклики Сибири. – 1914. – № 3. – Текст : непосредственный.
180. Зверев, В. А. Региональные условия воспроизводства крестьянских поколений в Сибири (1861–1917 гг.) / В. А. Зверев. – Новосибирск, 1998. – 119 с. – Текст : непосредственный.
181. Здравомыслов, К. Я. Сведения о существующих в епархиях Церковно-Археологических учреждениях и консисторских архивах / К. Я. Здравомыслов. – Петроград, 1917. – С. 12 – 18. – Текст : непосредственный.
182. Зиновьева, Ю. В. Взаимодействие музея и общества как социокультурная проблема : специальность 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : диссертация на соискание ученой степени кандидата / Зиновьева Юлия Владимировна. – Санкт-Петербург, 2000. – 269 с. – Текст : непосредственный.
183. Зосима (Давыдов), епископ Якутский и Ленский. Служение Русской Православной Церкви в Якутском крае / Зосима (Давыдов) – Текст : электронный // Православие.Ru : портал. – Москва, 1999-2021. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/684.html> (дата обращения: 14.02.2021).
184. Зулин, С., протоиерей, Современная жизнь Томской духовной семинарии / Святослав Зулин, протоиерей, Д. Милентьев. – Текст : непосредственный // Томские епархиальные ведомости. – 2008. – № 12 (131). – С. 12 – 14.
185. Зыков, А. В. Музееведческие взгляды Н. Ф. Федорова и современное музееведение : специальность 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Зыков Андрей Викторович. – Кемерово, 2004. – 194 с. – Место защиты: Кемеровский государственный университет культуры и искусств. - Текст : непосредственный.

186. Иванов, В. В. Московская духовная академия и собрание Церковно-археологического кабинета / В. В. Иванов. – Москва. – 1986. – 32 с. . – Текст : непосредственный.
187. Ивановская, И. О. Музеи и Русская православная церковь: способы и технологии музеефикации церковного искусства в Российской Федерации и Республике Беларусь : специальность : 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Ивановская Ирина Олеговна. - Краснодар, 2021. - 206 с. - Место защиты: ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры». – Текст : непосредственный.
188. Игумнов, Е. В. Создание статистических комитетов Сибири и их деятельность по изучению Сибирского региона во второй половине XIX – начале XX в. / Е. В. Игумнов. – Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4 (1). – С. 88 – 95.
189. Известия о занятиях Седьмого Археологического съезда в Ярославле. – Ярославль, 1887. – 160 с. . – Текст : непосредственный.
190. Иконописная студия при Богоявленском соборе открывает новый набор учеников. Текст: электронный : Официальный сайт Томской Епархии Московского Патриархата Русской Православной Церкви. – Pravoslavie.Tomsk.Ru, 2004–2021. – URL : <http://pravoslavie.tomsk.ru/news/3760> (датаобращения: 01.04.2021).
191. Ильина Т. С. Музей истории православия на Алтае / Т. С. Ильина. – Текст : непосредственный // Социально-культурные туристические ресурсы Алтайского региона. Проблемы и перспективы использования. - Барнаул, 2004. - С. 36-37.
192. Ильина Т. С., Крейдун Ю. А. Музей истории Православия на Алтае / Т. С. Ильина, Ю. А. Крейдун – Текст : непосредственный // Православный паломник. – 2008. – №2 (39). – С. 27–29.
193. Ионов, А.; священник. Святитель Филарет (Дроздов) и проблема сохранения и изучения памятников старины в России в середине XIX века / Александр Ионов; священник // Московские епархиальные ведомости. – Москва, 2001 – 2018. - №11–12.

194. Исторический музей : энциклопедия отечественной истории и культуры. – М., 2005. – С. 414–429. – (Труды ГИМ; вып. 149). . – Текст : непосредственный.
195. Историческая энциклопедия Сибири / Российская акад. наук, Сибирское отделение, Ин-т истории, Изд. дом «Историческое наследие Сибири»; [гл. ред.: В. А. Ламин; редкол.: С. С. Букин и др.]. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2010. – Т. 1. – 715 с. . – Текст : непосредственный.
196. Каган, М. С. Введение в историю мировой культуры: в 2 кн. / М. С. Каган. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2003. – Кн.1: Историографический очерк и проблемы современной методологии. Закономерности культурогенеза, этапы развития культуры традиционного типа – от первобытности к Возрождению. – 367 с. – Текст : непосредственный.
197. Каган, М. С. Музей в системе культуры / М. С. Каган. – Текст : непосредственный // Вопросы искусствознания. – 1994. – № 4. – С. 445 – 460.
198. Каган М. С. Общее представление о культуре // введение в культурологию : курс лекций / под ред. Ю. Н. Солониной, Е. Г. Соколова. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 6-14. – Текст : непосредственный.
199. Каледа, К. Г., протоиерей Бутовский полигон: история и мемориализация / К. Г. Каледа, прот. – Текст непосредственный // Церковь. Богословие. История : материалы VI Всероссийской научно-богословской конференции, посвященной 100-летию мученической кончины святых Царственных страстотерпцев и их верных спутников : Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования «Екатеринбургская духовная семинария Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви». – 2018. – С. 24-29.
200. Калугина, Т. П. Художественный музей как феномен культуры / Т. П. Калугина. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2001. – С. 14–15. – Текст : непосредственный
201. Кальницкая, Е. Я. Музеефикация дворцов: актуализация архитектурного наследия в современной теории и практике : специальность 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : диссертация на соискание ученой доктора культурологии / Кальницкая Елена Яковлевна. – Санкт-Петербург, 2009. – 320 с. - Текст : непосредственный.

202. Калякина, А. В. Мемориальные храмы как разновидность национального музея / А. В. Калякина. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация: издательство Московского университета. – № 3. – С. 158 - 169.
203. Калякина, А. В. Национальный музей как явление культурной жизни русского общества XIX в. и причины его возникновения / А. В. Калякина. – Текст : непосредственный // Вопросы музеологии. – 2015. – Вып. – 2 (12). – С.29 – 37.
204. Кандидов, Б. Монастыри-музеи и антирелигиозная пропаганда / Б. Кандидов. – Москва : Безбожник, 1929. – 227 с. . – Текст : непосредственный
205. Капалин, А. М. Социальные функции института Русской православной церкви : 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореферат диссертации кандидата социологических наук:/ Капалин Алексей Михайлович; Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2009. – 26 с. – Место защиты: Тюменский государственный университет. – Текст : непосредственный.
206. Капустина, Т. А. Сибирская легенда: «вторая жизнь» императора Александра I в образе старца Феодора Кузьмича. Вещественные свидетельства жизни св. Праведного Феодора Томского в фотодокументах из собрания Томского областного краеведческого музея / Т. А. Капустина. – Текст : электронный // Российский государственный архив кинофотодокументов: [официальный сайт]. – г. Красногорск, 2003-2021. – URL: <http://rgakfd.ru/sci-practical-activity/kapustina-sibirskaya-legenda-vtoraya-zhizn-imperatora-aleksandra-i-v-obraze-starca-feodora-kuzmicha> (дата обращения: 25.04.2021).
207. Карташев, А. В. Очерки по истории Русской Церкви / А. В. Карташев. – Париж, YMCA-Press. – 1959. – Т. 1-2. – 570. . – Текст : непосредственный
208. Катаев, Р. Церковно-археологический музей при Санкт-Петербургской духовной академии / Р. Катаев. – Текст : электронный // Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви : [официальный сайт] - Санкт-Петербург, 2001 – 2021. – URL: <http://spbda.ru/publications/roman-kataev->

cerkovno-arheologicheskiiy-muzey-pri-sankt-peterburgskoy-pravoslavnoy-duhovnoy-akademii (дата обращения: 25.05.2021).

209. Каулен, М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М. Е. Каулен. – Москва : Этерна, 2012. – 432 с. – Текст : непосредственный

210. Каулен, М. Е. Музеефикация объектов наследия: от предмета до традиции / М. Е. Каулен. – Текст : непосредственный // Культура российской провинции: век XX – XXI веку : тез. докл. всерос. науч.-практ. конф. – Калуга : Эйдос, 2000. – С. 199-209.

211. Каулен, М. Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие советской власти / М. Е. Каулен. – Москва : Луч, 2001. – 165 с. – Текст : непосредственный.

212. Каулен, М. Е. Музеи-храмы и музеи монастыри России: каталог-справочник / М. Е. Каулен. – Москва : РИПОЛ классик, 2005. – 768 с. – Текст : непосредственный.

213. Каулен, М. Е. Музей и наследие / М. Е. Каулен. – Текст : непосредственный // Музей. – 2009. – № 5. – С. 10-19.

214. Квитко, А. А. Христианская символика в произведениях художников Сибири (на примере коллекции Музея современного христианского искусства) / А. А. Квитко. – Текст : непосредственный // Культурное наследие Сибири. - Барнаул, 2009. – Вып. 10. – С. 34 – 42.

215. Кимеев, В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции / В. М. Кимеев. – Томск : Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2008. – 452 с. – Текст : непосредственный.

216. Кимеев, В. М. Экомuzeи Притомья и сохранение этнокультурного наследия : генезис, архитектоника, функции : специальность : 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология» : диссертация на соискание доктора исторических наук / Кимеев Валерий Макарович. – Санкт-Петербург, 2009. - 574 с. – Место защиты: Музей антропологии и этнографии им Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – Текст : непосредственный.

217. Кимеев, В. М. Экомuzeология. Национальные экомuzeи Кузбасса / В. М. Кимеев, А. Г. Афанасьев. – Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 1996. – 135 с. – Текст : непосредственный.
218. Кимеев, В. М. Этнокультурные функции экомuzeя / В. М. Кимеев. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-петербургского университета. – 2008. – Серия 2. История. - № 4 – 1. – С.222–234.
219. Кимеева, Т.И. Актуализация традиционной обрядовой кухни в деятельности музеев Кемеровской области / Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 28. – С. 49-55.
220. Кимеева, Т. И. Методика сбора материала по художественному наследию коренных народов Притомья : конец XIX - начало XXI в. / Т. И. Кимеева. – Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. - Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23. – № 1 (159). – С. 142-154.
221. Кирьянова, О. Г. Музейные учреждения Русской Православной Церкви в XX - начале XXI вв / О. Г. Кирьянова. – Текст : непосредственный // Культурологический журнал. - 2020. – 1 (39). –С. 13.
222. Коваленко, П. С. Концептуальные основы отражения истории Алтайской духовной миссии в музейной экспозиции / П. С. Коваленко. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры и образования. – 2014. – № 1 (44). – С. 310–314.
223. Коваленко, П. С. Музеефикация памятников культурного наследия Русской Православной церкви (по материалам города Бийска) : специальность : 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Коваленко Павел Сергеевич. – Барнаул, 2015 г. – 672 с. – Место защиты: Томский государственный университет. – Текст : непосредственный.
224. Коваленко, П. С. Музеефикация православной истории Бийска посредством создания музея истории алтайской духовной миссии / П. С. Коваленко // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. – 2014. – 18. – С. 63-67.

225. Коваленко, П. С. Музей истории Алтайской духовной миссии и посетитель: процесс, прогресс и протест / П. С. Коваленко. – Текст : непосредственный // Известия Алтайского отделения Русского географического общества. – 2014. –1 (35). –С. 93-96.
226. Коваленко, П. С. Создание и особенности реализации инновационного проекта музеефикации архитектурного и историко-культурного памятника «Бийское архиерейское подворье» / П. С. Коваленко. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры и образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 458-461.
227. Колымагин, Б. Ф. Дореволюционный опыт сохранения церковных памятников культуры / Б. Ф. Колымагин. – Текст : непосредственный // Вопросы культурологии. – 2009. – Вып. – 1. – С.46-47.
228. Комарова, И. И. Научно-историческая деятельность губернских и областных статистических комитетов / И. И. Комарова. – Текст : непосредственный // Археографический ежегодник за 1986 год. – Москва, 1987. – С. 85-96.
229. Комарова, И. И. Предпроектные исследования в строительстве / И. И. Комарова. – Москва, 1988. – С. 4–5. . – Текст : непосредственный
230. Комарова, И. И. Археологические общества / И. И. Комарова. – Текст : электронный // Справочник научных обществ России : [сайт].– [Б. м.], 2005–2018. – URL: http://www.snor.ru/?an=about_arl (дата обращения: 27.03.2021).
231. Комарова, И. И. Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры России конца XIX – начала XX века / И. И. Комарова. – Текст : непосредственный // Археографический ежегодник за 1990 год. – Москва : Наука, 1992. – С. 83–93.
232. Кондаков, Н. П. О научных задачах истории древнерусского искусства / Н. П. Кондаков. – Санкт-Петербург : типография «В. С. Балашев и К», 1899. – 47 с. – Текст : непосредственный
233. Копытин, С. М. Концепт «музейности» как органическая часть космистских представлений XIX – XX веков / С. М. Копытин. – Текст : непосредственный // Вопросы музеологии. – 2010. – №1. – С. 19 – 24.

234. Коссова, И. М. Культурно-образовательная деятельность музеев: Тенденции и перспективы / И. М. Коссова. – Текст : непосредственный // Культурно-образовательная деятельность музеев: Санкт-Петербург, творческая лаборатория «Музейная педагогика» кафедры музейного дела. – Москва: Брандес, 1997. – 119 с.
235. Косых, Е. С. Музеи под открытым небом / Е. С. Косых. – Текст : непосредственный // Инновационная наука. – 2016. – № 8–3. – С.142–144.
236. Краткая программа для собирания историко-археологических сведений. Вологда : Типография П. А. Цветова, 1915. – 46 с. – Текст : непосредственный
237. Кузина, Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Ч. 1: Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.) / отв. ред. С. А. Каспаринская. Москва, 1991. – С. 96–172. – Текст : непосредственный
238. Куклинова, И. А. Национальные музеи Франции в регионах / И. А. Куклинова. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУКИ. – 2011. – № 3. – С.10–14.
239. Кулемзин, А. М. Как лодку назовешь, так она и поплывет (к вопросу об определении нематериального культурного наследия) / А. М. Кулемзин. – Текст : непосредственный // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе : материалы всероссийской научной конф. с международным участием (Томск, 7-10 дек. 2008г.). – Томск, 2009. – С. 181–185.
240. Кулемзин, А. М. Новации и традиции в сохранении культурного наследия / А. М. Кулемзин. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-3 (61). – С. 52-55.
241. Кулемзин, А. М. Об определении понятия «нематериальное культурное наследие» / А. М. Кулемзин. – Текст : непосредственный // Музееведение и историко-культурное наследие : сб. статей. – Кемерово : изд-во КемГУКИ, 2009. – С. 91–95.
242. Кулемзин, А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление : специальность : 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : автореферат диссертации на соискание ученой

степени доктора культурологии / Кулемзин Анатолий Михайлович. – Томск, 2001. – 403 с. – Место защиты: Томский государственный университет. – Текст: непосредственный.

243. Кулемзин, А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление : монография / А. М. Кулемзин.– Кемерово : изд-во облИИУ, 2001. – 328 с. – Текст : непосредственный.

244. Кулемзин, А. М. Разнонаправленные тенденции в сохранении и использовании историко-культурного наследия » / А. М. Кулемзин. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2018. –№ 42. – С. 152-159.

245. Культурология : учебник / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. – Москва : Высшее образование. – 2007. – 566 с. . – Текст : непосредственный.

246. Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика / Т. С. Курьянова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета – 2011. – № 2. – С. 12-18.

247. Курьянова, Т. С. Музей и нематериальное культурное наследие / Т. С. Курьянова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 55-57.

248. Курьянова, Т. С. Нематериальное наследие: этапы становления термина и явление / Т. С. Курьянова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 362. – С. 87-90.

249. Курьянова, Т. С. Сохранение нематериального культурного наследия: опыт национальных республик Южной Сибири / Т. С. Курьянова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 391. – С. 113-117.

250. Кызласова, И. Л. О Московском институте историко-художественных изысканий и музееведения (1920- начало 1921 г.) / И. Л. Кызласова. – Текст : непосредственный // Исторический музей - энциклопедия отечественной истории и культуры. Труды Государственного исторического музея. – Москва, 2001. – Вып.126. – С. 518 – 535.

251. Ламин, В. А. О реализации программы развития музейного дела в СО РАН / В. А. Ламин, О. Н. Шелегина. – Текст : непосредственный // Вестник Иркутского государственного аграрного университета им. А. А. Ежевского. – 2013. – № 57-2. – С. 7-13.
252. Лепилкина, О. И. Становление и типологические характеристики епархиальных ведомостей в XIX – начале XX вв. / О. И. Лепилкина. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – № 2. – 2009. – С. 104–105.
253. Литягина, А. В. Духовенство и горожане Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / А. В. Литягина. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. – № 7 (33). – С. 130–133.
254. Лихачев, Д. С. Декларация прав культуры и ее международное значение / Д.С. Лихачев. – Текст : непосредственный // Наука и жизнь. – 2006. – № 2. – С. 23–37.
255. Лихачев, Д. С. Культура как целостная динамическая среда // Очерки по философии художественного творчества. – Санкт-Петербург : Блиц, 1999. – С. 173 – 186. – Текст : непосредственный.
256. Лихачев, Д. С. Культура и её роль в жизни человека // Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / сост. Д. С. Бакун. – Москва: Российский фонд культуры, 2006. – С. 88 – 112. . – Текст : непосредственный
257. Лихачев, Д. С. Память преодолевает время / Д. С. Лихачев. – Текст : непосредственный // Наше наследие. – 2013. – № 108. – С. 2-13.
258. Лобачева, Е. Э. Формирование кабинета редкостей в Казанской духовной академии / Е. Э. Лобачева. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 3. – С. 99–102.
259. Любимцев, С. В. Типология частного коллекционирования в России XVIII века и художественные коллекции : специальность 17.00.04 «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура» : автореферат диссертации кандидата искусствоведения / Любимцев Сергей Владимирович, Санкт-

Петербургская государственная художественно-промышленная Академия. – Санкт-Петербург, 2006. – 26 с. – Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства. – Текст : непосредственный.

260. Максимович, Л. М. Путеводитель к древностям и достопримечательностям московским / Л. М. Максимович. – Москва: унив. типография у В. Огорокова, 1792–1793. – в 4 ч. – 938 с. . – Текст : непосредственный.

261. Молчанов, С. Н. Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие (достояние)» в международном праве / С. Н. Молчанов. – Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. – 2002. – № 2. – С. 20-27.

262. Музеи и коммуникация : концепция развития Самарского историко - краеведческого музея им. П. В. Алабина / под ред. Н. А. Никишина, В. Н. Сорокина – Москва-Самара, 1998. – 140 с. – Текст : непосредственный.

263. Музей истории Алтайской духовной миссии. – Текст : электронный // Бийская епархия Алтайской митрополии Русской Православной Церкви : [официальный сайт]. – Бийск, 2016–2021. – URL: <http://biyskaya-eparhia.ru/index.php/ru/muzej> (дата обращения: 15.01.2021).

264. Музей истории Православия на Алтае. – Текст : электронный // Алтайская митрополия Русской Православной Церкви : [официальный сайт]. – Барнаул, 2004–2021. – URL: <http://altai-eparhia.ru/museum> (дата обращения: 25.05.2021).

265. Музейно-выставочный комплекс им. И. С. Шемановского. – Текст : электронный // Представительство Ямало-Ненецкого автономного округа в Санкт-Петербурге.– [Б. м.], 2005–2021. – URL: <http://www.yamal-spb.ru/44> дата обращения: 25.05.2021).

266. Малицкий, Н. Профессор Н. В. Покровский и его научные заслуги / Н. Малицкий. – Текст : непосредственный // Христианское чтение. – 1917. – март-июнь. – С 217–237.

267. Мансветов, И. Д. Об устройстве церковно-археологических музеев / И. Д. Мансветов. – Текст : непосредственный // Православное обозрение. – 1872. – Вып. 2 (февр.). – С. 259–282.

268. Мансветов, И. Д. Описание церковной утвари и предметов богослужебных, хранящихся в Ростовской музее церковных древностей/ И. Д. Мансветов. – Ярославль : Типография Губернского Правления, 1886. – Вып. 1. – 23 с. . – Текст : непосредственный
269. Мартынов, А. И. Проблемы музеефикации материального историко-культурного наследия сельских территорий Сибири / А. И. Мартынов. Ю. А. Абросимова. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 40. – С. 62-65.
270. Мастеница, Е. Н. Актуализация культурного наследия в музее: образовательный аспект / Е. Н. Мастеница. – Текст : непосредственный // Образование в пространстве культуры. – Москва, 2005. – Вып. 2. – С. 199-206;
271. Мастеница, Е. Н. Культурное наследие и музей : проблема взаимодействия / Е. Н. Мастеница. – Текст : непосредственный // Научно-исследовательская работа в музее : тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ, (29-30 ноября 2005, Москва) / науч. ред. Н. Г. Самарина. – Москва : МГУКИ, 2005. – С. 14-22.
272. Мастеница, Е. Н. Феномен музея в философском наследии Н. Ф. Федорова / Е. Н. Мастеница. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУКИ. – 2011. – №3. – С.137–142.
273. Милякова, Л. Б. Нереализованный проект: московский Кремль как музейный город публикуемый документ «Проект приспособления здания Московского Кремля под музейный город» / Л. Б. Милякова, И. А. Зюзина. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета.. – 2013. – Серия 2 : История. История РПЦ. – №55 (6). – С.111–126.
274. Митьпова, Г. С. Православие в истории и культуре Бурятии / Г. С. Митьпова, Б. В. Базаров; отв. ред. И. А. Арзуманов. – Улан-Удэ : ОАО «Республиканская типография». – 2005. – 232 с. – Текст : непосредственный
275. Медведева Е. А. В церкви законов о музеях нет / Е. А. Медведева. – Текст : непосредственный // Музей. – 2011. – №6. С. 4-6.

276. Миронос, А. Е. Ученые подразделения в системе административного управления России в первой половине XIX века: задачи, структура, эволюция : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации доктора исторических наук // Миронос Алексей Андреевич. – Нижний Новгород, 2000. – 35 с. – Текст : непосредственный.
277. Мисюрёв, А. О необходимости помещения в неофициальной части Томских епархиальных ведомостей материалов исторического содержания / А. Мисюрёв. – Текст : непосредственный // Томские Епархиальные Ведомости. – 1887. – № 2. – С. 1–5.
278. Михайлов, Игорь протодиакон. Христианские музеи в сфере создания кросс-музейных коммуникаций / Игорь Михайлов; протодиакон. – Текст : электронный // Церковно-археологический кабинет Московской Православной духовной академии : [официальный сайт]. - Сергиев Посад, 2014-2021. – URL: http://acmus.ru/ahm/materiali/doklad_hristianskie_muzei_v_sfere_sozdaniya_kross_muzeynih_kommunikaciy/index.php (дата обращения: 25.05.2021).
279. Мишакова, О. Э. Специфика организации музейной практики в Западном Забайкалье в конце XIX - начале XX в. / О. Э. Мишакова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 394. – С. 130-134.
280. Могиланский, Н. М. Областной или местный музей, как тип культурного учреждения / Н. М. Могиланский. – Петроград : типография С. В. Смирнова, 1917. – 303–326 с. Текст : непосредственный.
281. Музееведческая мысль в России XVIII - XX веков: сборник документов и материалов / Министерство культуры Российской Федерации, Российский институт культурологии; [автор-составитель: Э. А. Шулепова и др.]; отв. ред. Э. А. Шулепова. – Москва : Этерна, 2010. – 957 с. . – Текст : непосредственный.
282. Мусин, А. Е. Церковная археология как часть современной российской культуры / А. Е. Мусин. – Текст : непосредственный // Культурное наследие Российского государства : Вып. 2 : Прошлое и современность = Past and present. СПб. – 2000. – С. 88–103.

283. Мусин, А. Е. Церковная археология в России второй половины начала XX века и её место в системе отечественной археологии и охраны культурного наследия / А. Е. Мусин. – Текст : непосредственный // Невский археолого-историографический сборник. СПб. – 2003. – С.76-94.
284. Мусин, А. Е. Церковная старина в современной России / А. Е. Мусин. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2010. – 456 с. – Текст : непосредственный.
285. Муратов, П. П. Образы Италии / П. П. Муратов. – Берлин, 2015. – С. 368–370. . – Текст : непосредственный.
286. Назанян, К. Г. Сохранение и изучение культурного наследия России представителями православного духовенства во второй половине XIX - начале XX : специальность : 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Назанян Карина Георгиевна. - Санкт-Петербург, 2020. - 206 с. - Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры». – Текст : непосредственный.
287. Нарбеков, В. А. Новгородско-псковские церковные древности на XV Всероссийском археологическом съезде в Новгороде / В. А. Нарбеков. – Казань : Центральная типография, 1912 – 100с. . – Текст : непосредственный.
288. Нетужилов, К. Е. Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России / К. Е. Нетужилов. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2006. – № 21-1. – С.174–182.
289. Николай (Ашимов; епископ Амурский и Чегдомынский), Виртуальный музей Амурской епархии "Сокровище Неисждиваемое": иконы Божией Матери в истории Дальнего Востока" в образовательном процессе вуза и школы / Николай (Ашимов), Н. М. Оглоблина. – Текст : непосредственный // Образование и его роль в формировании мировоззрения современного человека : сборник статей Международной научно-практической конференции (04–06 июля 2017 г. г. Екатеринбург). – Саратов : Общество с ограниченной ответственностью "Центр профессионального менеджмента "Академия Бизнеса". - 2017. – С. 19-28.

290. Никольский, Николай; протоиерей. О церковно-археологическом музее при Московской духовной академии / Николай Никольский; протоиерей. – Текст : непосредственный // Журнал Московской Патриархии. – 1941 – № 1. – С. 53.
291. Овчинников, В. А. К вопросу о периодизации истории Русской православной Церкви в Сибири в советский период (1917–1991) / В. А. Овчинников. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №1–1 (61). – С. 72;
292. Овчинников, В. А. Православные монашеские обители на территории современной Кемеровской области в XVII–начале XXI века: традиции и современное состояние / В. А. Овчинников. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 10. – С. 75.
293. Оглезнева, Г. В. Сибирский социум в представлении духовенства Восточной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Г. В. Оглезнева. – Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. История. – 2012 – № 2 (3). – С. 190.
294. Одинцов, М. И. Государство и церковь в России / М. И. Одинцов. – Москва, 1994. – 170 с. . – Текст : непосредственный
295. Одинцов, М. И. Власть и религия в годы войны: Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М. И. Одинцов. – Москва, 2005. – 540 с.– Текст : непосредственный.
296. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов. - 17-е изд., стер. - М. : Рус. яз., 1985. - 797 с. – Текст : непосредственный.
297. Оленич, Л. В. Роскошь в русском художественном сознании средневековья и Нового времени / Л. В. Оленич. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 26. – С. 112–118.
298. Опыт создания церковных музеев : Лучшие практики. – Москва : [б. и.], 2019. – 150 с. – URL : <https://psk-mp.ru/media/pdf/OpytSozdaniaTserkovnyhMuzeev.pdf> (дата обращения: 05.07.2019).

299. Организационное собрание Историко-археологического общества // Томские Епархиальные Ведомости. – 1916. – № 12. – С. 408–410.– Текст : непосредственный.
300. Открытие Енисейского церковно-историко-археологического общества // Енисейские епархиальные ведомости. – 1912. – № 6. – С. 26. . – Текст : непосредственный.
301. Павлинов, А. М. Древности Ярославския и Ростовския / А. М. Павлинов. – Текст : непосредственный // Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле 1887 г. – Москва, 1892. – Т. 3. – 237 с.
302. Павлович, М. К. Документы по истории патриаршей ризницы из архива музея-заповедника «Московский Кремль» / М. К. Павлович. – Текст : непосредственный // История и культура Ростовской земли 2000. Ростов Великий, 2000. – С. 186–191.
303. Святейшие Патриархи в Кузбассе : [фотоальбом]. – Русская Православная Церковь, Кузбасская митрополия. - Кемерово : [б. и.], 2012. – 138. – Текст : непосредственный.
304. Смелякова А. В. Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири : дис. ... канд. культурологии : 24.00.03 / Анастасия Вячеславовна Смелякова. – Омск, 2009. – 295 с.
305. Пивоварова, Н. В. Христианские древности в Санкт-Петербурге: из истории собирания и музеефикации памятников церковной старины / Н. В. Пивоварова. – Текст : непосредственный // Вопросы музеологии. – 2011. – 1(3). – С. 57–66.
306. Пивоварова, Н. В. Коллекционирование памятников христианской древности в Русском Музее императора Александра III, Cahiers du monde russe / Н. В. Пивоварова. – Текст : электронный // OpenEdition : [портал электронных ресурсов по гуманитарным и социальным наукам]. – [Б. м.]. – № 53/2–3. – 2012. – URL: <http://monderusse.revues.org/9393> (дата обращения: 25.05.2021).
307. Никодим (Милош; епископ). Правила Святой Православной Церкви с толкованиями / Никодим (Милош; епископ). – Текст : электронный // Holy Trinity Orthodox school. – [Б. м.]. URL:

- http://www.holytrinitymission.org/books/russian/canons_apostles_nikodim_milosh.htm#_Тос60137984 (дата обращения: 25.05.2021).
308. Пипер, Ф. О введении в гимназический курс изучение художественных памятников преимущественно христианских / Ф. Пипер. – Текст : непосредственный // Труды Московского археологического общества за 1871 г. – Москва, 1871. – Т. 3. – С. 227–253.
309. Погодин, М. П. Вологда: Путевые заметки / М. П. Погодин. – Текст : непосредственный // Москвитянин. – Москва. – 1842. – № 8. – С. 263.
310. Погодин, М. П. О судьбах археологии в России / М. П. Погодин. – Текст : непосредственный // Труды Первого Археологического съезда, в Москве в 1869 г. – Москва. – 1871. – Т. I. – 462 с.
311. Покровский, Н. В. Заметки о памятниках Псковской церковной старины / Н. В. Покровский. – Текст : непосредственный // Светильникъ. - Москва. – 1914. – 100 с.
312. Покровский, Н. Н. Русская православная церковь в освоении Сибири / Н. Н. Покровский. – Текст : электронный // Сибирская заимка : [электронный журнал]. [Б. м.].– 2001. – № 6. – URL: <http://www.zaimka.ru/authors> (дата обращения: 25.05.2021).
313. Покровский, Н. В. О мерах к сохранению памятников церковной старины/ Н. В. Покровский. – Текст : непосредственный // Христианское чтение. – 1906. – №4. – С.471-498.
314. Покровский, Н. В. Церковная старина на VII Ярославском археологическом съезде / Н. В. Покровский. – Текст : непосредственный // Христианское чтение. – 1888. – № 1-2. – С. 36–69.
315. Поляков, Т. П. В поисках «живого музея». Сценарная концепция системы экспозиций «Музея города Кранца» / Т. П. Поляков. – Текст : непосредственный // Музей и новые технологии. На пути к музею XXI века / Сост. и науч. ред. Н. А. Никишин. Москва: Прогресс-Традиция, 1999. – 216 с.
316. Полякова, Е. А. История светских и церковных педагогических музеев Западной Сибири как образовательная форма культуры (вторая половина XIX – начало XXI века) : специальность : 24.00.03 «Музееведение, консервация и

реставрация историко-культурных объектов» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Полякова Елена Александровна. - Томск, 2015. – 613 с. – Место защиты: Томский государственный университет. – Текст : непосредственный.

317. Полякова, Е. А. Музеи духовных учебных заведений как составляющая образовательно-воспитательного процесса (на примере музея Истории Православия на Алтае БПДС) / Е. А. Полякова. – Текст : непосредственный // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе : материалы Всерос. науч. конф., 7-10 дек. 2008 г., Томск / под ред. Э. И. Черняка. – Томск: изд-во Томского государственного университета, 2009. – С. 128–133.

318. Полякова, Е. А. Развитие музея как образовательной формы культуры / Е. А. Полякова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 6 (32). – С.129–136.

319. Полякова, Е. А. Фондоформирующая составляющая в деятельности Тобольского церковного древлехранилища (1902-1917 гг.) / Е. А. Полякова. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 4-2 (42). - С. 158-162.

320. Полякова, Е. А. Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX века / Е. А. Полякова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48.). – С. 256–260.

321. Полякова, Е. А. Церковные музеи Западной Сибири: вопросы классификации / Е. А. Полякова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2014. – № 1 (13). – С. 114–119.

322. Полякова, Е. А. Церковные средовые общинные музеи как фактор развития новой музеологии (на примере Иоанно-Кронштадтского женского монастыря с. Кислуха Алтайского края) / Е. А. Полякова. – Текст : непосредственный // Информационные ресурсы и культурное наследие региона : сб. ст. / Алт. гос.

акад. культуры и искусств, каф. музеологии и документоведения. – 2013. – С. 32–39.

323. Полякова, М. А. Культурное наследие России. Сохранение и актуализация [Электронный ресурс] : учебник / М. А. Полякова. – Текст : электронный. М. : Российский гос. гуманитарный университет, 2019. – URL: <http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=31923> (дата обращения: 14.07.2021).

324. Полякова, М. А. Подходы к изучению культурного наследия России в XVIII – начале XX века / М. А. Полякова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. – № 10. – С. 257-266.

325. Поручение св. Синода епархиальным преосвященным доставить сведения об имеющихся памятниках старины для передачи в предполагаемое центральное русское древлехранилище // Церковный вестник. – 1914. – № 40. – С. 1205–1206. . – Текст : непосредственный

326. Посещение Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, церковно-археологического музея Нижегородской епархии. – Текст : электронный // Вознесенский Печерский мужской монастырь : [сайт]. – Нижний Новгород, 2018-2021. – URL: http://www.pecherskiy.nne.ru/text/ob_obitely/visit_patriarkha_kirilla (дата обращения: 14.02.2021).

327. Программа для собирания сведений по местной церковной истории и археологии. Воронеж : типо-литография Р. И. Исаева, 1901. – 35 с. . – Текст : непосредственный.

328. Программа научно-практической конференции «Христианский музей в современном мире» : Сергиев Посад, Московская Православная духовная академия. 16 декабря 2014г. – 8 с. . – Текст : непосредственный

329. Проект «Память»: мы должны сохранить имена. – Текст : электронный // Кузбасская митрополия Русской Православной Церкви : [сайт]. – Кемерово. – URL: <http://mitropolia42.ru/2017/08/21/79394> (дата обращения: 14.02.2021).

330. Пронина, Е. Н. Правовая деятельность российского государства в сфере сохранения и охраны культурного достояния в XIX-XX веках: историко-теоретическое исследование . : специальность : 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Пронина Елена Николаевна. – Тамбов, 2009. – 25 с. – Текст : непосредственный.
331. Пронина, Е. Н. Правительственные распоряжения и синодальные указы по сохранению церковных памятников зодчества в России XVIII XX века / Е. Н. Пронина. – Текст : непосредственный // Научные труды Нижегородского филиала Института бизнеса и политики. – Нижний Новгород. – 2008. – Вып. 1. – С. 25–32.
332. Протасов, Н. Д. Церковно-археологические музеи на предварительном съезде деятелей музеев в Москве в 1912 г. / Н. Д. Протасов. – Текст : непосредственный // Богословский вестник. – 1913. – № 2. – С. 348–361.
333. Протоколы заседаний съезда // Труды II Археологического съезда в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург, 1881. – Вып. 2. – С. 60–61. – Текст : непосредственный
334. Протоколы заседаний Совета Казанской Академии за 1889 год. Казань : Типография Императорского Университета, 1889. – 346 с. . – Текст : непосредственный
335. Прохорова, Т. В. Сибирская икона XVI–XIX вв.: становление и развитие иконографической традиции : автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04 / Татьяна Викторовна Прохорова. – Новосибирск, 2012. – 23 с.
336. Прошин, Г. Г. Музей и религия / Г. Г. Прошин. – Москва : Сов. Россия, 1987. – 219 с. – Текст : непосредственный
337. Пшеничная, С. В. «Музейный язык» и феномен музея / С. В. Пшеничная. – Текст : непосредственный // Серия «Мыслители», В диапазоне гуманитарного знания, Выпуск 4: Сборник к 80-летию профессора М. С. Кагана. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С.233.

338. Пятницкий, Ю. А. Из истории Сийского Евангелия: (миниатюра «Поклонение волхвов») / Ю. А. Пятницкий. – Текст : непосредственный // Труды Отдела древнерусской литературы. – Ленинград, 1990. – Т. XLIII. – С. 365–370.
339. Работкевич, А. В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII – начале XX века : специальность : 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Работкевич Александр Викторович. – Москва, 1999 г. – 295 с. . – Текст : непосредственный.
340. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск : Наука, 1982. – 475 с. . – Текст : непосредственный
341. Равикович, Д. А. Социальные функции и типология музеев / Д. А. Равикович. – Текст : непосредственный // Музееведение. Вопросы теории и методики : Сб. научных трудов НИИ культуры. – Москва, 1987. – С. 11.
342. Радченко, О. И. Место епархиальных музеев в музейной сети РФ / О. И. Радченко . – Текст : электронный // Церковно-археологический кабинет Московской Православной духовной академии : [официальный сайт]. - Сергиев Посад, 2014-2021. – URL: http://acmus.ru/news/stati/mesto_eparhialnih_muzeev_v_muzeynoy_seti_rf/index.php (дата обращения: 25.05.2021).
343. Разгон, А. М. Задачи работы музеев в свете решений XXVII съезда КПСС : конспект лекций / А. М. Разгон; Всесоюзный институт повышения квалификации работников культуры, Кафедра музейного дела. – Москва : Б. и., 1986. – 60 с. . – Текст : непосредственный.
344. Разгон, А. М. Исторические музеи / А. М. Разгон. – Текст : электронный // Большая советская энциклопедия. – Москва, 2021 – URL : <http://bse.sci-lib.com/article056897.html> (дата обращения: 25.05.2021).
345. Растимешина, Т. В. Охрана культурного наследия в контексте государственной политики XVIII века / Т. В. Растимешина. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного

университета. Серия: История и политические науки. – 2012. – № 1. – С. 120–126.

346. Растимешина, Т. В. Политика российского государства в отношении культурного наследия церкви : специальность : 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Растимешина Татьяна Владимировна. – Москва, 2012. – 56 с. – Текст : непосредственный.

347. Резолюция II Всероссийской конференции «Епархиальные древлехранители. Церковь и музеи». – Текст : электронный // Патриарший Совет по культуре (Московский Патриархат) [официальный сайт]. – psk-mp.ru. – Москва, 2016-2021. – URL: <https://psk-mp.ru/121699.html>. – Текст : непосредственный.

348. Рерих, Н. К. Старина / Н. К. Рерих. – Текст : непосредственный // Новое время. – 1903. 23 декабря / 1904. 5 января. – № 9988. (вторник). – С. 2–3.

349. Ривьер, Ж. А. Эволюционное определение экомuzeя / Ж. А. Ривьер. – Текст : непосредственный // Museum. – 1985. – № 148. – С. 2–3.

350. Рукописные книги собрания М. П. Погодина: каталог / Министерство культуры РСФСР, Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1988. – Вып. 1. – 339 с. – Текст : непосредственный.

351. Родионов С. Г. Практика продвижения музеев Кемеровской области в виртуальной среде / С. Г. Родионов, В. В. Андреев, Д. Д. Родионова. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник – 2017 – № 6. – С. 376-381.

352. Русская Православная Церковь возродит систему собственных музеев. Текст : электронный // Православие.Ru : портал. – Москва, 1999-2021. – URL: <http://pravoslavie.ru/24266.html> (дата обращения: 14.02.2021).

353. Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX - XX вв.): исторические очерки: монография / Адаменко А. М., Горбатов А. В., Гизей Ю. Ю., Иванов К. Ю., Овчинников В. А., Устьянцева О. Н.; ГОУ ВПО

«Кемеровский государственный университет». – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2007. – 319 с. – Текст : непосредственный.

354. Савва (Тихомиров), архиепископ. Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы : с прил. 15 табл. фотогр. снимков с замечательнейших предметов Патриаршей ризницы /. Савва (Тихомиров), архиепископ – 5 изд. (пересмотр. и доп.). – Москва : Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1883. – 30 с. – Текст : непосредственный.

355. Саенко, Н. Р. Современные трансформации идеи музея под открытым небом/ Н. Р. Саенко. – Текст : непосредственный // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2015. – № 4. – Том 9. – С. 23–30.

356. Сазонов, Д. И. Проведение Поместного собора 1988 года Русской Православной Церкви как изменение вектора церковно-государственных отношений / Д. И. Сазонов. – Текст : непосредственный // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2014. – № 2. – С. 53–58.

357. Самарина, Н. Г. Вербальные и невербальные аспекты музейной коммуникации / Н. Г. Самарина. – Текст : непосредственный // Обработка текста и когнитивные технологии: труды VIII Международной конференции «Когнитивное моделирование в лингвистике»: Варна. Казань, 2006. – Т. 1. – С. 173–184.

358. Сапанжа, О. С. Культурологическое измерение музея: морфология музейности / О. С. Сапанжа. – Текст : непосредственный // Вопросы музеологии. – 2011. – № 2. – С.3–13.

359. Сапанжа, О. С. Развитие представлений о музейной коммуникации / О. С. Сапанжа. – Текст : непосредственный // Известия Российского Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences: научный журнал. – 2009. – № 103. – С. 245–252.

360. Сафронова, М. Н. Из истории Тобольского древлехранилища / М. Н. Сафронова. – Текст : электронный // Сибирская православная газета. – 2010. – № 12.– [Б. м.], 2021. – URL: <http://www.ihtus.ru/122010/st.14shtml> (дата обращения: 25.05.2021).

361. Саяпарова, Е. В. Ведомственные музеи Бурятии в исторической ретроспективе (вторая половина XX - начало XXI вв.) / Е. В. Саяпарова. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2011. – № 132. – С. 58-62.
362. Саяпарова, Е. В. Сельские музеи республики Бурятия: история и современное состояние / Е. В. Саяпарова. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3–1. – С.157–160.
363. Севан, О. Г. Историко-культурное наследие сел: сохранение и развитие / О. Г. Севан. – Текст : непосредственный // Архитектура СССР. – 1986. – № 6. – С. 32.
364. Севан, О. Г. Дух места между материальным и нематериальным наследием / О. Г. Севан. – Текст : непосредственный // Экология культуры. – 2009. – № 2. – С. 94.
365. Севастьянова, С. К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона» / С. К. Севастьянова; Ин-т филологии СО РАН, Ист.-архитектур. и художеств. музей «Новый Иерусалим». – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 518 с. . – Текст : непосредственный
366. Селезнева, Е. Н. Культурное наследие России в политических дискурсах 1990-х годов : специальность : 09.00.13 «Религиоведение, антропология философии, философия культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Селезнева Елена Николаевна – Москва, 2004. – 28 с. – Текст : непосредственный.
367. Сиволап, Т. Е. Охрана памятников старины в России в конце XIX – начале XX в. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации кандидата исторических наук / Татьяна Евгеньевна Сиволап. – Санкт-Петербург, 1997. – 30 с. – Текст : непосредственный.
368. Сиволап, Т. Е. Роль церковно-археологических музеев в культурной жизни России (вторая половина XIX – начало XX века) / Т. Е. Сиволап. – Текст :

непосредственный // Триумф музея?: сб. ст. / Санкт-Петербургский гос. ун-т, Гос. Эрмитаж. – Санкт-Петербург : Осипов, 2005. – С. 404–418.

369. Сизова, И. А. Музейная сеть Томского региона: историография вопроса / И. А. Сизова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 351. – С. 66-69.

370. Симеон (Кулагин; игумен). Главная задача нашего музея – миссионерская / Симеон (Кулагин; игумен) Текст : электронный // Монастырский вестник. - Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви.– Москва, 2019. - URL: <https://monasterium.ru/publikatsii/intervyu/glavnaya-zadacha-nashego-muzeya-missionerskaya> (дата обращения: 25.05.2021).

371. Скосырев, Н. Д. Археологическая редкость ризницы Тобольского Кафедрального Собора / Н. Скосырев. – Текст : непосредственный // Тобольские епархиальные ведомости. – 1890. – № 21/22, отд. неофиц. – С. 506-507.

372. Словарь актуальных терминов // Музей. – 2009. – № 5. – С. 51. . – Текст : непосредственный

373. Смирнова, Т. В. Создатели музея в Троице-Сергиевой лавре / Т. В. Смирнова. – Текст : непосредственный // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России : материалы VII Междунар. науч. конф. (сент. 2010, Сергиев Посад). – Сергиев Посад, 2012. – С. 116–125.

374. Смолина И. В. Иркутская епархия в системе государственно-церковных отношений в 1940–1980-е гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация кандидата исторических наук / Ирина Владимировна Смолина. – Иркутск, 2010. – 346 с. . – Текст : непосредственный.

375. Собрание Совета Церковно-археологического общества. – Текст : непосредственный // Томские Епархиальные Ведомости. – 1916. – № 22. – С. 619 – 624.

376. Собрание шедевров. В столице открылся первый частный музей иконы // Журнал Московской Патриархии. - 2011. –№ 5. – С. 81–83. – Текст : непосредственный

377. Создана Комиссия по взаимодействию Русской Православной Церкви с музейным сообществом. - Текст : электронный // Русская Православная Церковь Московский Патриархат [сайт]. – Patriarchia.ru. – Москва, 2005-2021. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1170871.html> (дата обращения: 25.05.2021).
378. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII - начала XX вв.: сборник документов / Министерство культуры Российской Федерации; Государственный научно-исследовательский институт реставрации. Москва, 1997. – 400 с. – Текст : непосредственный
379. Сосковец, Л. И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940-1960-е годы : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация доктора исторических наук / Любовь Ивановна Сосковец. – Томск, 2004. – 548 с. – Место защиты: Томский государственный университет. – Текст : непосредственный.
380. Состоялась II Всероссийская конференция «Епархиальные древлехранители. Церковь и музеи». – Текст: электронный // Патриарший совет по культуре (Московский Патриархат) [сайт]. - psk-mp.ru, Москва, 2016-2021. – URL: <https://psk-mp.ru/121503.html> (дата обращения: 25.05.2021).
381. Софронова, М. Н. Становление и развитие живописи в Западной Сибири в XVII - начале XIX века : специальность 17.00.04 «Изобразительное искусство, прикладное искусство и архитектура» : диссертация кандидата искусствоведения / Софронова Марина Николаевна. – Барнаул, 2004. - 226 с. Место защиты: Алтайский государственный университет. – Текст : непосредственный.
382. Справочник по городу Иркутску и Иркутской губернии на 1915 год. Издание В. Ф. Хардина и И. Серебренникова. Иркутск, 1915. – 266 с. . – Текст : непосредственный
383. Спиридонова, Т. П. Музеи войсковых частей в дореволюционной России : становление и историко-культурное значение : специальность 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : диссертация кандидата культурологии / Спиридонова Тамара Павловна. –

Москва, 2005. – 292 с. - Место защиты: Российский институт культурологии. – Текст : непосредственный.

384. Спутник богомольца при обозрении святынь и достопамятностей Свято-Троицкия Сергиевы лавры, с указанием времени и особенностей богослужения в оной. Москва : тип. И. Ефимова, 1883. – 31 с. . – Текст : непосредственный

385. Спутник экскурсанта. Свято-Троицкая Сергиева Лавра / под общ. ред. А. А. Тихомирова; Центральная Экскурсионная Комиссия при Московском Учебном Округе. – Москва : Т-во А. А. Левинсон, 1914. – № 6. – 107 с. . – Текст : непосредственный

386. Степанский, А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России / А. Д. Степанский. – Текст : непосредственный // Археографический ежегодник за 1974 год. – Москва, 1975. – С. 38–55.

387. Суворов, Н. Исторические сведения об иерархах Древне-пермской и Вологодской епархии. Несколько слов, в память Преосвященного Иннокентия, о пребывании его на кафедре Вологодской / Н. Суворов. – Текст : непосредственный // Вологодские Епархиальные Ведомости. – 1868. – № 13. – С. 341.

388. Сулоцкий, А. И. Исторические сведения об иконописании в Сибири / А. И. Сулоцкий. – Текст : непосредственный // Тобольские Губернские Ведомости. – 1871. – № 17-18.

389. Сундиева, А. А. История музейного дела как составная часть музеологии // Музейное дело России : Рос. ин-т культурологии МК РФ; под общ. ред. М. Е. Каулен. – Москва : ВК, 2003. – 676 с.

390. Сундиева, А. А. Культурная форма как категория истории музейного дела // Триумф музея? Triumphus musei : сборник статей / А. А. Сундиева. – Текст : непосредственный // Санкт-Петербургский государственный университет, Государственный Эрмитаж; отв. ред. А. А. Никонова. – Санкт-Петербург : Осипов, 2005. – С. 104–111.

391. Сундиева, А. А. Музейный мир России: к обоснованию понятия / А. А. Сундиева. – Текст : непосредственный // Вопросы музеологии. – 2013. – №1 (7). – С.3–11.

392. Сундиева, А. А. Протомузейные формы в российской культуре / А. А. Сундиева. – Текст : непосредственный // Обсерватория культуры. – 2005. – № 3. – С. 74–77.
393. Сухов, А. А. Феномен визионерства: культурно-исторические основания и модификации : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации кандидата культурологии / Сухов Антон Андреевич. – Екатеринбург, 2008. – 27 с. - Место защиты: Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Текст : непосредственный.
394. Сухова, Н. Ю. Научные командировки российских богословов за границу и их значение для российского духовного образования и богословской науки (вторая половина XIX –начало XX в.) / Н. Ю. Сухова. – Текст : непосредственный // Вертоград наук духовных : сборник статей по истории высшего духовного образования в России (XIX – начала XX века). – Москва. – 2007. – С. 172–216.
395. Талашкин, А. Новосибирские звонари сняли фильм о поисках колоколов / А. Талашкин. – Текст: электронный // Родиновед: [портал о церковном краеведении]. – Новосибирск, 2020. – URL: <http://rodinoved.ru/novosibirskie-zvonari-snyali-film-o-p>(дата обращения: 25.05.2021).
396. Тарасова, В. А. Духовные академии в России в конце XIX - начале XX в. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация кандидата исторических наук / Вера Александровна Тарасова. – Москва, 2002. – 305 с. Текст : непосредственный.
397. Терехова, О. Н. Культурно-просветительская деятельность духовенства Томской епархии в конце XIX- начале XX вв. / О. Н. Терехова. – Текст : непосредственный // Югра, Сибирь, Россия : политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию высшего исторического образования в ХМАО-Югре (Отв. редактор Я. Г. Солодкин). – Нижневартовский государственный университет. – Нижневартовск. – 2013. –С. 123-129.
398. Терскова, А. А. Общественная и просветительская деятельность священнослужителей в приходах во второй половине XIX – начале XX в. (на

- примере Енисейской губернии) / А. А. Трескова. – Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4-2. – С. 215–217.
399. Тихомирова, Е. Л. «Страшный суд». Путеводитель по иконе / Е. Л. Тихомирова, Константин Буфеев (протоиерей), Л. В. Оленич. – Москва, 2013. – 96 с. – Текст : непосредственный.
400. Тихон (Затёкин), архимандрит. Нам обязательно нужно сотрудничать с музеями! / Тихон (Затёкин), архимандрит. – Текст : непосредственный // Музей. – № 6. – 2011. – С. 6–10.
401. Тихонов, В. В. Особенности музеефикации архитектурно-этнографических комплексов Предбайкалья : специальность 24.00.03. «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : диссертация кандидата культурологии / Тихонов Владимир Викторович. – Кемерово, 2004. – 18 с. Текст : непосредственный.
402. Тобольское церковное древлехранилище // Тобольское церковное древлехранилище. – 1903. – № 1. – С. 1–2. – Текст : непосредственный
403. Тобольское церковное древлехранилище в 1902-1903 г. // Тобольское церковное древлехранилище. – 1904. – Вып. 3. – С. 34–42. – Текст : непосредственный
404. Трубачева, М. С. Из истории охраны памятников в первые годы советской власти: Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры 1918–1925 годов / М. С. Трубачева. – Текст : непосредственный // Музей. – 1984. – № 5. – С. 152–164.
405. Труды II Археологического съезда в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург, 1881. – Вып. 2. – С. 60-61. – Текст : непосредственный.
406. Труевцева, О. Н. Нематериальное культурное наследие и краеведческий музей / О. Н. Труевцева. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1 (26). – С. 36-40.
407. Тутова, Т. А. Спасение Древностей Соловецкого монастыря (Н. Н. Померанцев и Соловецкое собрание) / Т. А. Тутова. – Текст : непосредственный

// Древнерусское искусство. Исследование и реставрация: сборник научных трудов. – Москва, 2002. – С. 27 – 40.

408. Уварова, П. С. Областные музеи / П. С. Уварова. – Текст : непосредственный // Труды седьмого Археологического съезда. – Москва, 1891. – Т. 2. – С. 259–287.

409. Успенский, А. И. Церковно-археологическое хранилище при Московском дворце в XVII в. / А. И. Успенский. – Москва : Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1902. – 92 с. – Текст : непосредственный

^{410.} Устав Енисейского церковно-историческо-археологического общества. Красноярск, 1913. – 8 с. – Текст : непосредственный

411. Устав Тобольского Братства Св. великомученика Димитрия Солунского // Тобольские Епархиальные Ведомости. – 1890. – №23–24. – Текст : непосредственный.

412. Фёдоров, Н.Ф. Выставка 1889 года, или наглядное изображение культуры, цивилизации и эксплуатации, юбилей столетнего господства среднего класса, буржуазии или городского сословия, и чем должна быть выставка последнего года XIX века или первого года XX, точнее же, выставка на рубеже этих двух веков; что XIX век завещает XX? / Н. Ф. Фёдоров. – Текст : непосредственный // Из философского наследия. (Музей и культура). – Москва, 1995. – С. 241–280.

413. Фёдоров, Н. Ф. Музей, его смысл и назначение: собрание сочинений: в 4 т. / Н. Ф. Федоров. – Москва, 1995. – Т. 2. – 498 с. – Текст : непосредственный.

414. Фёдоров, Н. Философия общего дела: статьи, мысли и письма Николая Фёдоровича Фёдорова/ Ред. В. А. Кожевникова и Н. П. Петерсона. – Москва, 1913. – Т. II. – С. 398–473. – Текст : непосредственный.

415. Филарет (Дроздов), митрополит. Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви / Филарет (Дроздов), митрополит. – Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. – 168 с. – Текст : непосредственный.

416. Флиер, А.Я. Культурология. XX век: энциклопедия / А. Я. Флиер. – Санкт-Петербург : Университетская книга; ООО Алетейя, 1998. – т. 2. - 370 с. – Текст : непосредственный.
417. Флоренский, П. А. Проект музея Троице-Сергиевой лавры, составленный членами комиссии по охране Троице-Сергиевой Лавры, профессорами П. А. Флоренским и П. Н. Каптерёвым, по поручению комиссии // Собрание сочинений. Paris : YMCA-press, 1985. – Т. 1. У водоразделов мысли : статьи по искусству. – С. 355–358. – Текст : непосредственный.
418. Флоренский, П. А. Троице-Сергиева Лавра и Россия / П. А. Флоренский, священник. Избранные труды по искусству / Составитель: игумен Андроник (Трубачев), М. С. Трубачева, П. В. Флоренский, В. В. Бычков. – Москва : Изобразительное искусство, 1996. – 335 с. – Текст : непосредственный.
419. Флоренский, П. А. Храмовое действо как синтез искусств / священник П. Флоренский. – Текст : непосредственный // Маковец. – 1922. – № 1. – С. 28–32.
420. Флоренский, П. А. Храмовое действо как синтез искусств / П. Флоренский, священник. Избранные труды по искусству / Сост.: игумен Андроник (Трубачев), М. С. Трубачева, П. В. Флоренский, В. В. Бычков. – Москва : Изобразительное искусство, 1996. – 335 с. – Текст : непосредственный.
421. Флоровский, Г., прот. Богословские отрывки / протоиерей Г. Флоровский. – Текст : непосредственный // ВРЗЕПЭ. – 1981–1982. – № 105–108 – С. 193–194.
422. Формозов, А. А. Русское общество и охрана памятников культуры / А. А. Формозов. – Москва : Советская Россия, 1990. – 112 с. – Текст : непосредственный.
423. Хаминов, Д. В. Православие в жизни дореволюционного классического российского университета (на примере Императорского Томского университета / Д. В. Хаминов, С. А. Некрылов. – Текст : непосредственный // Сибирский медицинский журнал. – 2009. – №3. – Вып. 1. – С. 134–141.
424. Харлова, М. Л. Памятники иконописи в составе частных коллекций. Конец XIX – первая треть XX века : дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04 / Харлова Марина Львовна. – Санкт-Петербург, 2009. – 245 с.

425. Харченко, Л. Н. Деятельность статистических комитетов и православное духовенство (на примере Восточной Сибири второй половины XIX в.) / Л. Н. Харченко, А. М. Кокоуров. – Текст : непосредственный // Культура. Наука. Образование. – 2010. – № 1(14). – С. 90–100.
426. Харченко, Л. Н. Вклад православного духовенства в работу сибирских отделений императорского русского географического общества / Л. Н. Харченко. – Текст : непосредственный // Вопросы теории и практики: исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2015. – №7 (57). – С. 186.
427. Хорина, В. В. Научные занятия духовенства Енисейской губернии во вт. пол. XIX в. – нач. XX в. / В. В. Хорина. – Текст : непосредственный // Социосфера. 2012. – № 37. – С. 48– 56.
428. Хорина, В. В. О роли православного духовенства в изучении Енисейского губернии (последняя четверть XIX – начало XXв) / В. В. Хорина. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – 3 (118). – С. 30–35.
429. Церковные ведомости // 1911. – приб. к № 26. – С. 1144. – Текст : непосредственный.
430. Церковные музеи. Текст: электронный // Музеи России : [сайт]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 1996-2021. – URL: http://www.museum.ru/rme/sci_church.asp (дата обращения: 15.02.2021).
431. Цыпин, В. А. протоиерей, История Русской Православной Церкви, 1917 – 1990 / В. А. Цыпин, протоиерей. – Москва : Издательский дом «Хроника», 1994. – 256 с. – Текст : непосредственный.
432. Цыремпилова, И. С. К вопросу о сохранении и использовании культовых памятников на территории Бурятии / И. С. Цыремпилова. – Текст : непосредственный // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. – 2018. – №1 (2). – 91-97.
433. Цыремпилова, И. С. Музеефикация культового наследия на территории Байкальского региона в 1930-е гг.: к постановке проблемы. / И. С. Цыремпилова.

- Текст : непосредственный // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск : Изд-во БГУЭП. – 2016 – С. 379-385.
434. Цыремпилова, И. С. Проблемы сохранения и использования православного культурного наследия в контексте государственно-церковных взаимоотношений в 1920-1930-х гг. (на материалах Байкальского региона) / И. С. Цыремпилова. – Текст : непосредственный // Власть. – 2010. – № 7. – С. 144-150.
435. Цыремпилова, И. С. Современная историография взаимоотношений региональной власти и РПЦ на территории Байкальского Региона в советский период / И. С. Цыремпилова. – Текст : непосредственный // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 10. – С. 135-140.
436. Цысь О. П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: монография. – Нижневартовск: Издательство Нижневартовского гуманитарного университета, 2008. – 277 с. – Текст : непосредственный
437. Черкаева, О. Е. Церковные музеи: единство и разнообразия / О. Е. Черкаева. – Текст : непосредственный // Музей. – 2011. – № 6. – С. 12-17.
438. Челомбитко, М. А. Культурные предметы в Музее истории православия на земле Кузнецкой Кемеровской епархии : магистерская диссертация / М. А. Челомбитко. – Кемерово : Кемеровский государственный институт культуры, 2015. – 98 с. – Текст : непосредственный.
439. Черняк, Э. И. Из истории сохранения памятников культурного наследия в Томске в 1917-1920 гг. / Э. И. Черняк, Н. М. Дмитриенко. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 422. – С. 181-190.
440. Чувилова, И. В. Классификация музеев и проблемы наследия / И. В. Чувилова. – Текст : непосредственный // Музей. – № 5. – 2009. – С. 20-25.
441. Чукова, И. М. Государственно-правовая охрана церковных памятников старины в дореволюционной России : специальность: 12.00.01 «Теория и история права и государства» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Илга Михайловна Чукова. – Нижний Новгород, 2006. – 196 с. – Текст: непосредственный.

442. Шабунин, Е. Освящение музея истории Новосибирской епархии / Е. Шабунин. – Текст : непосредственный // Сибирь Православная. – 2006. – № 1 (5). – С. 55–57.
443. Шалюгин, М. С. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия в дореволюционной России : специальность: 12.00.01 «Теория и история права и государства» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Михаил Сергеевич Шалюгин. – Нижний Новгород, 2005. – 207 с. – Текст: непосредственный.
444. Шмеман, А., прот. Собрание статей 1947-1983 / прот. А. Шмеман. – Москва : Русский путь. – 2009. – С. 17. – Текст : непосредственный
445. Шмит, Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции / Ф. И. Шмит. – Текст : непосредственный // Государственный институт истории и искусств. – Ленинград. – 1929. – С. 9.
446. Шуб, М. Л. Культурное наследие в свете современных гуманитарных подходов / М. Л. Шуб, Н. Ю. Кособуцкая. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2017.– (41-1). – С. 33-39.
447. Шулепова, Э. А. Культурное наследие : актуальные проблемы трансляции / Э. А. Шулепова. – Текст : непосредственный // Обсерватория культуры. – 2009. – № 2. – С. 60-65.
448. Шулепова, Э. А. Музеефикация памятников как механизм использования культурного наследия в регионе : специальность 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : диссертация доктора культурологии / Шулепова Элеонора Александровна. – Москва, 1998. – 292 с. – Текст : непосредственный.
449. Щербина, Е. В. Экспонирование богослужебных предметов на выставках музеев Московского Кремля / Е. В. Щербина. – Текст: электронный // Святые и святыни северорусских земель (по материалам VII научной региональной конференции) / Составитель Н. И. Решетников. -Каргополь, 2002. - URL : <https://www.booksite.ru/localtxt/svi/aty/nor/thr/uss/kih/zem/yel/39.htm> (дата обращения: 15.05.2020).

450. Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре / Т. Ю. Юренева. – Москва : Русское слово, 2003. – С. 54. – Текст : непосредственный
451. Юрьевский, Н. Тобольское церковное древлехранилище / Н. Юрьевский. – Текст : непосредственный // Тобольские епархиальные ведомости. – 1902. – № 22. – С. 398–408.
452. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632-1990 / Департамент по арх. Делу Респ. Саха (Якутия), Нац. Арх. Респ. Саха (Якутия). – 2-е изд., доп. – Якутск : Бичик, 2012. – С. 260. – Текст : непосредственный
453. Янакова, Е. В. Социальные функции православия в условиях российской модернизации / Е. В. Янакова. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. - 2012. – № 1. – С.46–49.
454. Яхонтов, А. Краткое описание и перечень церковных древностей, поступивших в 1914 г. в Древлехранилище Симбирского Епархиального, церковного, исторического Общества. Древлехранилище Симбирского Епархиального, церковного, исторического Общества / А. Яхонтов. – Симбирск : типо-литография А. Г. Токарева, 1915. – 38 с. – Текст : непосредственный.
455. 27 октября в Музее была организована Православная гостиная в честь Казанской иконы Богородицы. – Текст : электронный // Музей истории Православия на земле Кузнецкой : [официальный сайт]. – Кемерово, 2021. – URL: <https://mitropolia42.ru/muzey/4726> (дата обращения: 15.03.2021).
456. 5 декабря в Музее состоялся круглый стол, собравший представителей гос. управления, вузов и музейного сообщества . – Текст : электронный // Музей истории Православия на земле Кузнецкой : [официальный сайт]. – Кемерово, 2020. – URL.: <https://mitropolia42.ru/muzey/4804> (дата обращения: 15.03.2021).
457. Cameron, D. A viewpoint: The museum as a communication system and implications for museum education / D. A. Cameron. – Текст : непосредственный // Curator. – 1968. – № 11 (1). – P. 33-40.
458. Dana, J. C. The new museum / J. C. Dana. – Woodstok, Vt : The Elm tree press, 1917. – Текст : непосредственный.
459. Dana, J. C. The gloom of the museum / J. C. Dana. – Woodstok, 1917. – Текст : непосредственный.

460. Karuścik, Jerzy. Synthetism – the Basic Idea of the Russian Silver Age / Jerzy Karuścik // *Studia Litteraria Universitatis Jagellonicae Cracoviensis*. – 2013. – Vol. 8. – Текст : непосредственный.

461. Sawa (Tikhomirov), archbishop. Sacristie patriarcale dite synodale, de Moscou / Sawa (Tikhomirov), archbishop, L'Impr. de l'Univ. Imperial. – Moscou, 1859. – 96 p. – Текст : непосредственный.

Piper, F. Das christliche Museum der Universität zu Berlin / F. Piper. – 1856. – 36 с. – Текст : непосредственный.

Интернет – ресурсы

462. Киевская духовная академия и семинария Текст : электронный // Киевская духовная академия (Московский Патриархат): [официальный сайт]. – Киев, 2021. – URL: <http://kdais.kiev.ua/arheologichniy-myzei> (дата обращения: 15.03.2021).

463. История мемориального научно-просветительского центра «Бутово» Текст : электронный // Мемориальный научно-просветительский центр «Бутово» : [официальный сайт]. – Бутово, 2009 – 2021. – URL: <http://butovo37> (дата обращения: 15.03.2021).

464. Музей «Дом Иконы и Живописи имени С. П. Рябушинского»: [официальный сайт]. – Москва, 2021. – URL: rmuseumdotorg.wordpress.com (дата обращения: 15.03.2021).

465. Музей русской иконы : [официальный сайт]. – Москва, 2011-2021. – URL: <http://www.russikona.ru/exposition.php> (дата обращения: 15.03.2021).

466. Объединенный сайт церковных музеев Новосибирской митрополии : [официальный сайт] – Новосибирск, 2019. – URL: <http://orthmuseum.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

467. Одесская духовная семинария : [официальный сайт]. – Одесса, 2021. – URL: <http://www.odseminary.orthodox.ru/museum.htm> (дата обращения: 15.03.2021).

468. Фонд Президентских грантов. Текст : электронный // Конкурс государственной поддержки ННО : [сайт]. – Москва, 2021. – URL: <https://grants.oprf.ru/grants2014-3/winners/rec2248> (дата обращения: 15.03.2021).